

А.П. Погожева

Антропоморфная ПЛАСТИКА ТРИПОЛЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. <i>Общая характеристика трипольской антропоморфной пластики</i> . .	7
1. Историография	—
2. Характеристика материала	10
3. Особенности изучения пластики и методы анализа	12
Глава II. <i>Пластика раннего этапа</i>	14
1. Происхождение раннетрипольской пластики	—
2. Принципы классификации антропоморфной пластики	20
3. Характеристика типов пластики	23
4. Результаты классификации	36
5. Жесты	38
6. Орнамент	40
Глава III. <i>Пластика среднего этапа</i>	49
1. Пластика этапа VI	51
2. Пластика этапа VI-VII	59
3. Пластика этапа VII и переходного периода VII-СI, VII-γI	66
Глава IV. <i>Пластика позднего этапа</i>	81
1. Пластика этапа CI, γI	82
2. Пластика переходного периода CI-СII, γI-γII	89
3. Пластика этапа СII, γII	96
4. Краткий обзор развития антропоморфной пластики	106
Глава V. <i>К вопросу о назначении трипольской антропоморфной пластики</i> . .	108
1. Распределение находок пластики на памятниках	111
2. Технология изготовления статуэток	115
3. Одежда и украшения на статуэтках	120
4. Позы статуэток	129
5. Образы змей и быка рядом с образом женщины	130
6. Взаимоотношения образов антропоморфной пластики	132
7. Эстетические представления раннеземледельческих трипольских племен по материалам пластики	135
Библиография	137
Список сокращений	145

[1106]

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

А. П. ПОГОЖЕВА

АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА ТРИПОЛЬЯ

Ответственный редактор
канд. ист. наук В. И. Молодин

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск • 1983

Погожева А.П. Антропоморфная пластика Триполья. —
Новосибирск: Наука, 1983.

В книгу включен обширный материал по мелкой глиняной пластике раннеземледельческой энеолитической трипольской культуры (конец V — конец III тыс. до н.э.). Дается описание развития пластики на протяжении многовековой истории трипольских племен и угасания этого вида искусства вследствие упадка самой культуры Триполья. Показано, что глиняные трипольские статуэтки, являясь своеобразными памятниками первобытного искусства, были тесно связаны с магией, с широко развитыми в то время культами плодородия.

Работа рассчитана на археологов, историков культуры.

П 0507000000-842
042(02)-83 58-83-III

© Издательство "Наука", 1983 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трипольская культура относится к кругу раннеземледельческих культур Юго-Восточной Европы, которые, в свою очередь, теснейшим образом связаны с неолитическими и энеолитическими раннеземледельческими культурами Средиземноморья и Передней Азии.

Как показали раскопки последних десятилетий, на Ближнем Востоке в X-IX тыс. до н.э. наметился переход к новым производящим формам хозяйства, а в VIII-VI тыс. появились земледельческие поселения, сохранившиеся до наших дней в виде многочисленных холмов-телей на обширных пространствах от Анатолии до Копет-Дага. Хозяйственной основой жизни населения, оставившего эти тели, было земледелие и скотоводство. Возделывали ячмень, пшеницу, бобовые, разводили крупный рогатый скот, коз, овец, свиней. Весь строй жизни первых земледельцев основывался на этих формах ведения хозяйства и был подчинен ему, начиная от места расположения и топографии поселений до домашнего инвентаря, верований, искусства. О последних мы можем судить по погребальным комплексам, остаткам святилищ и культовой скульптуре, находимой в неолитических и энеолитических памятниках.

С территории Ближнего Востока в период неолита (VI тыс. до н.э.) в Европу проникли культурные злаки и, очевидно, некоторые виды домашних животных. Значительное влияние Ближнего Востока существенно сказалось на развитии неолитических культур Европы, в частности — ее юго-восточного ареала. В V-III тыс. до н.э. здесь интенсивно развивается земледельческо-скотоводческое хозяйство с довольно однообразными, но яркими культурами, зафиксированными прежде всего в пластической скульптуре.

Трипольские племена IV-III тыс. до н.э. занимали территориально северную периферию раннеземледельческой ойкумены, а во времени представляли финальный ее этап¹ (рис. 1). Занимая в разные периоды обширное пространство по бассейнам Прута, Днестра, Южного Буга и Днепра, трипольцы на протяжении своей, более чем полуторатысячелетней истории развивали и совершенствовали земледелие, скотоводство, домостроительство, промыслы, ремесла. Искусство их представлено совершенной формы сосудами, украшен-

¹ Следует пояснить, что под трипольской культурой подразумевается восточная ветвь генетически единой и синхронной культуры Кукутени — Триполье, названной на территории Румынии по стоянке Кукутени близ г. Яссы (раскопки здесь начались в 1899 г.), а на территории Украины — по стоянке Триполье (открыта в том же 1899 г. В.В.Хвойко). Будучи многослойным, поселение Кукутени дает хорошую привязку для относительной датировки кукутенско-трипольских памятников среднего периода культуры.

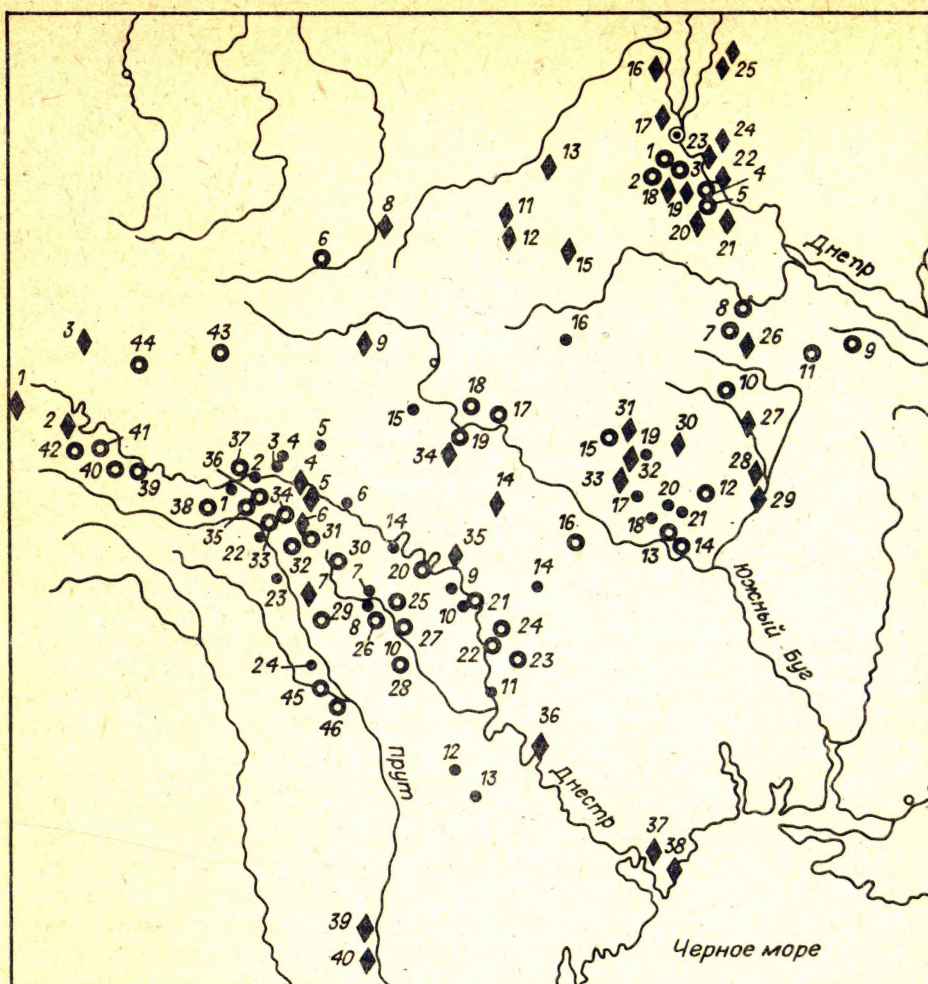

Рис. 1. Схема распространения основных памятников трипольской культуры, содержащих пластику.

● - ранний этап: 1 - Берново Лука; 2 - Ленковцы; 3 - Лука Врублевская; 4 - Бернашовка; 5 - Окопы; 6 - Вила Ярузская; 7 - Рогожаны; 8 - Флорешты; 9 - Солончены I; 10 - Солончены II; 11 - Голерканы; 12 - Новые Русешты; 13 - Карбуна; 14 - Александровка; 15 - Печора; 16 - Плисков-Чернавка; 17 - Могильна; 18 - Сабатиновка II; 19 - Красноставка; 20 - Гайворон; 21 - Греновка; 22 - Трушешты; 23 - Влэдень; 24 - Ларга Жижия.

○ - средний этап: 1 - Триполье; 2 - Шербаневка; 3 - Коломийщина; 4 - Халепье; 5 - Гребени; 6 - Бодаки; 7 - Мирополье; 8 - Завадовка; 9 - Андреевка; 10 - Ризино; 11 - Валява; 12 - Владимировка; 13 - Сабатиновка I; 14 - Березовская ГЭС; 15 - Пьянишково; 16 - Кринички; 17 - Щербатово; 18 - Немирово; 19 - Клишев; 20 - Раковец; 21 - Стохная; 22 - Екимашы; 23 - Журы; 24 - Попенки; 25 - Флорешты 3/3; 26 - Путинешты; 27 - Старый Орхей; 28 - Мындрешть (озеро); 29 - Яблона; 30 - Петренцы; 31 - Мошаны; 32 - Брынзены; 33 - Поливанов Яр; 34 - Коновка; 35 - Старые Каракушаны; 36 - Медвежа; 37 - Кадиевцы-Бавки; 38 - Магада; 39 - Залешики; 40 - Шипенцы; 41 - Городница

н/Днестром; 42 - Незвиско; 43 - Крутобородинцы; 44 - Бильче Злоте; 45 - Хэбэшешть; 46 - Кукутени.

◆ - поздний этап: 1 - Сухостав; 2 - Кунисовцы; 3 - Кошиловцы; 4 - Вишнева-Ламачинцы; 5 - Сороки (озеро); 6 - Брынзены; 7 - Костешты; 8 - Колоджное; 9 - Сандраки; 10 - Варваровка; 11 - Троянов; 12 - Райки; 13 - Городск; 14 - Стена; 15 - Паволочь; 16 - Козаровичи; 17 - Сырец - Устье; 18 - Подгорцы; 19 - Чапаевка; 20 - Новые Безрадици; 21 - Жуковка; 22 - Софиевка; 23 - Бортнич; 24 - Процев; 25 - Евминка; 26 - Старая Буда; 27 - Майданешкое; 28 - Ермолаевка; 29 - Серезлиевка; 30 - Сушковка; 31 - Роскошовка; 32 - Кочержинцы; 33 - Томашовка; 34 - Печора; 35 - Выхватинцы; 36 - Красногорка; 37 - Маяки; 38 - Усатово; 39 - Фолтешты; 40 - Стойкани.

* Если памятник многослойный, он упоминается один раз в том этапе культуры, к которому относится наиболее ранний слой, содержащий пластику.

ными резным и расписным орнаментом, моделями жилищ и мебели, глиняной пластической скульптурой.

Первобытное искусство на заре цивилизации самым тесным образом было связано с религиозно-магическими представлениями наших далеких предков. Анализ материалов трипольской антропоморфной пластики с достаточной очевидностью подтверждает это. Предметы пластического искусства являются одной из немногих категорий археологических находок, несущих информацию о духовной жизни людей дописьменного периода истории. Если функциональное назначение орудий труда, предметов быта определено самой формой и материалом, то глиняная фигурка человека, не имеющая никаких производственных функций, может быть многозначна и сложна. Пластика с присущими ей иконографическими и стилистическими чертами является составной частью материальной культуры. Кроме того, она содержит определенную информацию о религиозных воззрениях трипольцев, представляя наряду с орнаментом материализованные идеи.

Пластика более полно, чем другие виды археологических материалов, передает эстетические представления ранних земледельцев; в ней выражены понятия о соразмерности и красоте человеческого тела, подчеркнуты отдельные его части, очевидно функционально значимые для культовой обрядности. На ее примере можно проследить, как менялись эти представления на протяжении полуторатысячелетней истории. Их динамика запечатлена в различных стилях изображения. Трипольскую антропоморфную пластику невозможно рассматривать отдельно от мира идей ранних земледельцев Балкан, Подунавья, Средиземноморья и Передней Азии, также воплощенного в сходных пластических образах, что свидетельствует о единой системе мировоззрения, носящей религиозный характер.

Для упорядочения большого материала по пластике трипольских памятников автор обращается к хронологическим разработкам специалистов, оперирующих более массовым и не столь специфичным материалом.

Одним из ведущих исследователей Триполья Т.С.Пассек была предложена периодизация истории трипольских племен /Пассек, 1949/, согласно которой она разделена на три этапа: - ранний (А), средний (BI-BII) и поздний (γI-γI и γII-γII)². Это расчленение, принятое всеми исследователями, по мере поступления новых материалов уточнялось и дополнялось,

² Последний выражен в двух буквенных индексах: подразумеваются разные ареалы.

были выделены новые подэтапы и локальные варианты. В последних работах по Триполью намечается тенденция выстраивания памятников в хронологической последовательности в каждом регионе без упора на выделение этапов /Круц, 1977; Збенович, 1980; Цвек, 1980/. В настоящей монографии материал антропоморфной пластики представлен в хронологической последовательности в соответствии с разделением на три крупных периода (ранний, средний и поздний) и с учетом внутри каждого из них новых разработок по периодизации и локализации различных вариантов культуры.

В основе исследования лежит массовый материал антропоморфной пластики, выполненной по принятой в научной литературе терминологии, в "схематическо-натуралистическом" стиле³. Автор намеренно не останавливает внимания на полностью реалистически моделированных фигурках⁴, но при описании коллекции включает их в связи с необходимостью общей характеристики пластики того или иного региона на различных этапах. В задачу работы входит анализ пластики, выделение различных пластических образов, описание их развития на протяжении истории Триполья, выявление художественных стилей и локализации их на разных этапах этой истории. Как сверхзадача может рассматриваться попытка проникновения в загадочную сущность глиняных фигурок, в духовный мир и религиозные воззрения древних земледельцев.

С глубокой благодарностью на протяжении всей работы автор обращался к светлой памяти Татьяны Сергеевны Пассек, сформулировавшей эту тему, передавшей материалы и свой опыт для решения поставленных задач. Автор сердечно благодарит коллег: С.Н.Бибикова, Н.М.Виноградову, В.Н.Даниленко, В.Г.Збеновича, Н.К.Качалову, В.А.Круца, В.И.Маркевича, Н.Я.Мерперта, Т.Г.Мовшу, Э.Ф.Патокову, Т.Н.Попову, А.Радунчеву, Б.А.Рыбакова, С.Н.Рыжова, В.И.Сарианиди, Д.Я.Телегина, А.А.Формозова, Е.К.Черныш, Я.А.Шера за полезные беседы, ценные консультации и представленный для ознакомления материал, а также сотрудников музеев, коллекции которых использованы в этой книге⁵. Большую поддержку работа получила в коллективах Института археологии Академии наук СССР и Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук. Существенную помощь в оформлении иллюстративного материала оказали Ю.В.Гричан и Л.Ф.Каурова. Автор навсегда сохранит чувство благодарности А.П.Окладникову, способствовавшему выходу этой книги.

³ С данной терминологией автор соглашается лишь условно, не придерживаясь ее в дальнейшем.

⁴ Эти фигурки являются объектом специального изучения Т.Г.Мовши.

⁵ Материалы собраны в следующих музеях и хранилищах: Государственный исторический музей и фонды Института археологии АН СССР (Москва), Государственный Эрмитаж и Музей антропологии и этнографии АН СССР (Ленинград), Киевский исторический музей (экспозиция) и фонды Института археологии АН УССР (Киев), Краеведческий музей в г. Умани, Краеведческий музей в г. Черновцы, Львовский исторический музей, фонды Отделения общественных наук АН УССР и Львовского государственного университета, Музей археологии в Одессе, Кишиневский краеведческий музей и фонды Института истории АН Молдавской ССР (музей АН МССР).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТРИПОЛЬСКОЙ АНТРОПОМОРФНОЙ
ПЛАСТИКИ

1. Историография

Почти во всех работах, посвященных трипольской культуре, есть хотя бы упоминание о глиняных фигурках, часто – подробное их описание и публикация, несколько реже – осмысление этого специфического материала¹.

В 1899 г. на XI Археологическом съезде в Киеве В.В.Хвойко – первооткрыватель трипольской культуры – познакомил научный мир с первыми статуэтками /Хвойко, 1901/. В 1900 г. Ф.К.Волков высказал мысль о магическом характере статуэток и предположил их восточное происхождение, равно как и всей культуры, указав на связи со скульптурой Гисарлыка /Volkov, 1902 /.

А.Скриленко в 1902 г. на материале В.В.Хвойко впервые классифицировала статуэтки. Ограниченность материала в то время не позволила исследователю привлечь пластику раннего Триполья. Большая заслуга А.Скриленко состоит в том, что она рассматривала трипольские статуэтки на самом широком фоне пластики средиземноморских земледельческих культур, находя черты сходства с фигурками из Микен, Трои, с вавилонской и древнеассирийской скульптурой. Функциональная роль фигурок для А.Скриленко неясна: "Назначение описываемых статуэток составляет для меня одну из наиболее темных сторон вопроса. Их находили как в жилищах, так и при погребениях, почему из этих условий невозможно вынести никакого заключения" /Скриленко, 1903, с. 149–150/. Однако она связывает женские статуэтки с идеей плодородия.

Позже непосредственно вопросами классификации трипольских статуэток занимались Е.Цегак /Cehak, 1930–1931/ и К.Маевский /Majewski, 1948/. Оба исследователя оперировали материалами среднего и позднего этапов Триполья.

Вопрос о назначении статуэток пытались решить многие исследователи. Н.Н.Веселовский трактовал женские статуэтки как игрушки /Веселовский, 1910/. К.Гадачек и Е.Цегак связывали их с культом мертвых, предполагая в них заместителей жертв /Hadaszek, 1915 /. В.Думитреску рассматривает антропоморфные статуэтки как образы божества-охранителя /Dumitrescu V., 1934 /. Не занимаясь специально трипольскими

¹ История изучения трипольской пластики до 1953 г. подробно изложена в работе С.Н.Бибикова /Бибиков, 1953, гл. V/. В последующих главах нами разбираются в тех или иных аспектах отдельные работы, посвященные пластике. Поэтому здесь мы не анализируем их подробно.

антропоморфными фигурками, В.В.Хвойко, Э.Р.Штерн и Г.Обермайер называют их просто идолами /Хвойко, 1901; Штерн, 1906; Обермайер, 1914/. Е.Ю.Кричевский связывает женские статуэтки с социальными вопросами (установлением матриархата) и предлагает рассматривать их в связи с культом предков /Кричевский, 1949/. Т.С.Пассек считает, что статуэтки связаны с культом плодородия /Пассек, 1949, с. 94–96/. В этом же аспекте рассматривают их западные исследователи: К.Маевский, Э.Буланда, Дж.Томсон, Г.Шмидт, Г.Чайлд, Р.Попов, В.Миков, Ю.Неуступный /Majewski, 1936–1937; Bulanda, 1947; Thomson, 1949; Schmidt, 1932; Childe, 1923; Попов, 1925; Миков, 1935; Neustupny, 1956/. Э.Майер и Г.Шмидт видят в женских глиняных фигурках прообразы божества плодородия в сложившихся религиях – Иштар, Анахит, Астарты, Афродиты. С интерпретацией образа полусидящих и сидящих женских статуэток выступил М.Т.Гемборович, предполагая в них изображение Федры на качелях /Гемборович, 1956/. М.П.Грязнов определял сквозные проколы по окружности головы, на плечах и бедрах фигурок среднего и позднего этапов Триполья как отверстия, служившие для прикрепления волос и тканой или меховой одежды /Грязнов, 1964/. Исследование жилища-святилища на ранне-трипольском памятнике Сабатиновка II дало возможность М.Л.Макаревичу сделать экскурс в область идеологических представлений ранних земледельцев /Макаревич, 1954, 1960/.

Т.С.Пассек использовала отдельные женские статуэтки для определения антропологического типа трипольцев, предположив по моделировке лица арменоидные признаки /Пассек, 1947/. Ее наблюдения были подтверждены находкой черепа с арменоидными чертами на поселении Незвиско /Дебец, 1960/. В многочисленных статьях и обобщающих работах Т.С.Пассек неоднократно обращалась к анализу и интерпретации трипольской пластики, но, к сожалению, эта тема не нашла у нее специального освещения. Тем не менее наблюдения и аспекты рассмотрения материала, предложенные Т.С.Пассек, явились отправным пунктом настоящего исследования.

Наиболее значительная из всех работ – глава V монографии С.Н.Бибикова, касающаяся идеологических воззрений раннетрипольских племен на материалах пластики поселения Лука Врублевешкая. Эта работа интересна в методическом отношении, насыщена фактическим материалом, который по-новому интерпретируется автором. Он впервые привлек обширный этнографический материал для выяснения назначения статуэток. Анализируя условия находок раннетрипольских статуэток, учитывая их фрагментарность, С.Н.Бибиков, опираясь на этнографические параллели, приходит к мысли об их кратковременном использовании и преднамеренном разбивании в связи с определенными обрядами. Для анализа им впервые использован метод рентгеноскопии, давший возможность выявить примесь зерна в глиняной массе статуэток, что подтверждает их связь с аграрными культами. Привлечение широкого материала пластики раннеземледельческих культур позволило исследователю выявить в трипольской пластике интересный сюжет: стилизация жеста рук, сложенных на груди, привела к появлению плечевых выступов, столь характерных для всей трипольской пластики /Бибиков, 1953, гл. V/. В работе предлагаются возможные варианты классификации, а целый ряд замечаний о технологии изготовления статуэток и их орнаментации натолкнули автора на мысль о дальнейшем исследовании в этом направлении.

За два последние десятилетия в связи с развернувшимися раскопками и накоплением нового материала интерес к пластике возрос. На этом материале сосредоточивают свои исследования Т.Г.Мовша /Мовша, 1953,

1969, 1975/ и автор настоящей работы /Кусургашева, 1970; Погожева, 1970, 1971, 1973/. Отдельные главы своих монографий посвящают характеристике, классификации и анализу пластики ряд исследователей /Черныш, 1959; Збенович, 1974, 1980; Круц, 1977; Маркевич, 1981/. Новым этапом в анализе семантики трипольской пластики с привлечением материалов мифологии, фольклора, этнографии явились работы Б.А.Рыбакова /Рыбаков, 1965, 1966, 1981, гл. IV/, связывающего отдельные факты в стройную систему, отражающую мировоззрение ранних земледельцев.

Пластикой древнего населения Юго-Восточной Европы занимаются и зарубежные исследователи². Следует отметить работы В.Думитреску /Dumitrescu V., 1968, 1973 /, в которых дается стилистический анализ пластики на протяжении этапов Кукутени А – Кукутени В, а также общий обзор неолитической пластики Румынии. Пластике культуры Кукутени – Триполье посвящен ряд работ С. Маринеску-Былку; анализируя большую серию фигурок из Тырпешть, она указывает на преемственность традиции в пластике памятников Прекукутени I и Прекукутени III, разбирает вопрос о происхождении кукутено-трипольской пластики и связи ее с другими соседними культурами, а также выделяет два типа статуэток для каждого из этапов культуры Прекукутени /Marinescu-Bîlcu, 1964, 1974 /. Другие ее работы посвящены различным семантическим аспектам изучения статуэток на широком материале южноевропейской и ближневосточной пластики /Marinescu-Bîlcu, 1967, 1974a, 1977 /. Глиняные фигурки, найденные на памятниках других неолитических и энеолитических культур юга Европы, родственных или опосредованно связанных с Триполем, также являются предметом пристального изучения. В работе о винчанской пластике И.Корошес вслед за М.Васичем /Vasić, 1936/ дает классификацию статуэток и подчеркивает, что в культуре Винча долгое время бытовала техника изготовления антропоморфных фигурок из отдельных половин – правой и левой, отдельно лепилась и голова, затем все части составлялись и закреплялись /Korošec, 1968 /. Подобная техника использовалась и при изготовлении трипольских статуэток. Большая сводка о неолитической пластике Балкан, начиная со скульптур Старчева, дана в работе Д.Срейовича. Особое внимание в ней уделяется винчанской пластике /Sreijović, 1968 /.

Исследователи А.Ницу и А.Ласло на румынском материале, привлекая широкий круг европейских и малоазийских аналогий, в том числе и трипольский материал, рассматривают антропоморфные сосуды и антропоморфные налепы на сосудах в связи с пластикой, давая искусствоведческую и семантическую интерпретацию этому материалу /Nițu, 1970, 1971; László, 1970/. А.Радунчева опубликовала свод лучших образцов древней пластики Болгарии, снабженный подробным описанием и искусствоведческим анализом /Радунчева, 1973/. В 1973 г. болгарский археолог Х.Тодорова опубликовала набор культовых предметов, культуры Гумельница, найденных на энеолитическом поселении Овчарово (глиняные алтари, модели стульев и стола, статуэтки, цилиндрические палочки и сосуды). На основании этого материала, синхронного развитому Триполю, она реконструирует обрядовую сцену, посвященную космогоническим культам /Тодорова, 1973/. Одна из последних работ Х.Тодоровой посвящена методике изучения пластики, основанной на выделении и кодировании ряда признаков. Эта методика должна унифициро-

² Подборка литературы, посвященной пластике раннеземледельческих культур Европы, опубликованной до 50-х гг., дана в работе С.Н.Бибикова "Поселение Лука Врублевешкая", гл. V.

вать критерии, упростить поиски аналогий, сократить громоздкое описание. Здесь же исследовательница отмечает стилистические особенности пластики, характерные для разных этапов первобытной истории, выделяет фигуру сидящей пожилой женщины, отождествляя ее с образом матери-прародительницы, хранительницы семейного очага /Тодорова, 1980/.

Обобщающая работа о религиозных воззрениях ранних земледельцев принадлежит М.Гимбутас /Gimbutas, 1973/. На широком культурном фоне Адриатики, Балкан, Эгеиды, Подунавья, Молдавии и Украины она рассмотрела многочисленные антропоморфные и зооморфные образы первобытного пантеона, проследила эволюцию стиля от неолита к энеолиту, исследовала отдельные аксессуары пластики. Интерпретации антропоморфной пластики обширного средиземноморского региона посвящены работы П.Укко /Ucko, 1962, 1968 /.

Из специальных работ советских исследователей пластики того же периода других регионов следует назвать монографии Е.В.Антоновой, В.М.Массона и В.И.Сарианиди /Антонова, 1977; Массон, Сарианиди, 1973/. В них представлены новые методические приемы изучения пластики, демонстрируется историко-культурный подход к теме, привлечен большой мифологический материал и разработаны различные аспекты семантики статуэток. Этот общий обзор литературы по пластике показывает, насколько многозначен этот вид материала.

2. Характеристика материала

В настоящей работе предлагается сводная коллекция пластики из большинства раскопанных памятников трипольской культуры всех периодов ее развития. Преимуществом этого материала является его массовость (более 2 тыс. фигурок и их фрагментов) и долговременность его существования в одном ареале (более 1,5 тыс. лет), что дает возможность выделить устойчивые типы и проследить эволюцию образов и стиля. Материал собран в музеях и хранилищах научных учреждений, а также взят из многочисленных публикаций. Всего обработано 110 коллекций, но они далеко не равноценны. На некоторых памятниках известны одна-две статуэтки, на других — до 200, большинство представлено 15–20 фигурками. Это зависит в первую очередь от степени исследованности памятников, от размеров раскопанных площадей. При отдельных шурфовках и разведках возможен элемент случайности. Не исключено, что в некоторых районах распространения трипольских племен в разные периоды культовая обрядность была не столь тесно связана с глиняными фигурками и последние изготовлялись в очень ограниченном количестве или не изготовлялись вовсе /Швек, 1980, с. 185/. Естественно, что, оперируя всем материалом, основное внимание мы уделяли крупным опорным коллекциям. Кроме того, использованы более 30 известных по публикациям коллекций из памятников культуры Прекукутени и Кукутени в Румынии, и хотя материалы эти, как правило, опубликованы не полностью, а только наиболее сохранившиеся фигурки и значительные фрагменты, они привлекаются в качестве аналогий, в первую очередь для синхронизации и выяснения границ распространенности того или иного явления. Материалом для трипольской пластики служила глина³. Обычно это та

³ Исключение составляют несколько костяных антропоморфных фигурок-пластинок из поселений Флорешты, Рогожаны, Сабатиновка II, Выхва-

же глина, которая употреблялась для изготовления столовой посуды. Примеси также аналогичны примесям в керамике, характерной для каждого данного памятника⁴. Часто в качестве примесей в глиняном тесте употреблялись зерна злаков /Бибиков, 1953, с. 206, 209/, иногда встречаются мелкие пустоты, что может соответствовать примеси дробленого зерна. Статуэтки подвергались обжигу. Размеры их различны — от 3 до 25–27 см. Средний размер около 70% фигурок — 7–14 см. Редкие экземпляры, возможно достигали 40 и даже 50 см⁵. Однако разница в размерах не влияет на моделировку и декорировку фигурок. Маленькие статуэтки исполнялись в той же технике и стилистической манере, что и синхронные им большие.

Следует отметить большую фрагментарность трипольской пластики. Абсолютно целые статуэтки встречаются довольно редко: 103 экземпляра — около 5% по отношению к общему количеству. Чаше всего сохраняются более массивные нижние части статуэток — около 50%, реже, но достаточно часто торсы фигурок — около 30%, мелкие фрагменты — ноги, головки, плечи — составляют 8%. Встречаются и фигурки со сравнительно небольшими сколами, дающие довольно полное представление о скульптуре в целом, таких 7%. Таким образом, наиболее полную информацию можно получить от 5% целых статуэток и 7% статуэток с небольшими сколами. Большая часть фрагментов — 80% — дает, естественно, частичную информацию⁶.

тинского могильника, антропоморфные медные пластины из клада в Карбуке и из Новых Русешт, обломок каменной статуэтки и фигура из раковины унго из Бернашовки. К скульптуре относится также заготовка крупного, в натуральную величину, антропоморфного бюста из обожженной глины в Александровке и бюст из камня, найденный в кургане № 12 в Усатовском могильнике.

Мелкая скульптура круга раннеземледельческих культур Юго-Восточной Европы более разнообразна по материалу. Здесь наряду с глиняными статуэтками изготавливались фигурки из кости и камня, а также золотые антропоморфные подвески. Ю.Неуступный объединяет каменную и костяную скульптуру, которая составляет "идейное и формальное целое в противоположность совсем иначе понятой глиняной пластике" /Neustupny, 1956 /. Однако он не исключает взаимовлияния синхронного, идейно общего материала. Очевидно, для территории Триполья эта, выделенная Ю.Неуступным, группа скульптуры не характерна. Основное развитие на этой территории получила пластика глиняная. И хотя некоторые принципы моделирования (плечевые выступы, сомкнутые ноги) являются общими во всех материалах, глиняные фигурки резко обособляются своей объемностью и пластичностью. Статуэтки, выполненные в глине, менее схематичны, чем костяные или медные, сам материал способствует более реалистичной лепке образа.

⁴ За исключением отдельных случаев импортных фигурок.

⁵ Реконструкция размеров этих фигурок проводилась по отдельным находкам фрагментов крупных ступней, ни одной целой статуэтки такого размера не найдено.

⁶ В дальнейшем изложении мы будем называть экземпляры различной сохранности, однако дающие представление о типе, статуэтками или фигурками, за исключением тех случаев, когда надо подчеркнуть их фрагментарность.

Антропоморфная пластика Триполья передает два основных образа — мужской и женский. Причем изображения мужчин встречаются крайне редко — 48 экземпляров, или около 2,5%. Подавляющее большинство статуэток (более 90%) передают фигуру женщины, исполненную в разной стилистической манере, различно декорированную, но с четко выраженными присущими ей особенностями. Обломки верхней и нижней частей тела, составляющие подавляющее большинство всех коллекций пластики, несут четкие признаки женского пола.

К пластике в более широком понимании помимо антропоморфных фигурок относятся и целый ряд других предметов — модели глиняных алтарей, жилищ, мебели — стульев и столиков; зооморфные фигурки, антропоморфные сосуды и ручки от ковшей, глиняные амулеты в виде многолучевых "звездочек", пинтадеры. Многие из них имеют прямое отношение к рассматриваемой здесь антропоморфной пластике и по мере необходимости будут привлекаться при ее изучении. Эти сопровождающие предметы могут быть особенно полезными при решении семантических вопросов.

3. Особенности изучения пластики и методы анализа

Пластика является разновидностью скульптуры и создается из мягких, пластичных материалов. Она дает объемное, трехмерное изображение. Образ моделирован со всех сторон, наиболее близко к натуре. Это очень конкретное искусство, оставляющее мало возможностей для пространственного домысливания. То, что художник считает главным, выделено, на этой части фиксируется внимание и мастерство. То, что считается второстепенным, обрабатывается приблизительно, и это мы, применительно к древнему искусству, считаем схематизмом, стилистической условностью, а это, очевидно, — идейная незначимость. Иногда условность отражает слишком большую значимость, когда в стилизации выражаются прекрасно известные, устоявшиеся со временем, понятия. Первобытная скульптура прошла путь от идейно незначимых условных элементов к идейно значимым стилизованным.

Первые скульптурные произведения из камня и кости относятся к верхнему палеолиту и чаще всего передают образ женщины-матери, выполненной в чувственно-натуралистическом стиле /Абрамова, 1966/. Полная грудь свисает на полный живот, на котором сложены тонкие руки. Часто подчеркивается стеатопигичность бедер и жировой пояс внизу живота. Внимание художника было сфокусировано на женских особенностях тела зрелой матроны, голова передавалась наброском, лицо вовсе не проработано, кисти рук и стопы ноги лишь намечены. Этот образ палеолитической "Венеры" по своим функциям, очевидно, лишь отчасти совпадал с раннеземледельческими женскими изображениями, хотя иконографически близок к неолитическим и ранним энеолитическим фигуркам. Существенное различие заключается не столько в идейной значимости, сколько в возможностях материала, из которого изготовлены фигурки. Здесь кроется разница между скульптурой и пластикой⁷. Если скульптура предполагает отсекаание лишних объемов и

⁷ Впервые мысль о различии скульптуры и пластики при исследовании близкого нашему материала высказана в работе Е.В. Антоновой /Антонова. 1977, с. 7/.

высвобождение образа из материала, то пластика — наращивание объема и рождение образа из бесформенного комочка глины, а это не безразлично для семантической значимости как самого образа, так и реконструкции процесса его создания, что будет видно в дальнейшем изложении.

Глина позволяет делать различные добавки в тесто и обеспечивает тонкую проработку деталей. На мягкую сырую глину легко наносить углубленный орнамент, подсушенная глина легко впитывает краску, а обожженная хорошо держит форму, обладает известной твердостью, но и хрупкостью, что также семантически значимо. Словом, это идеальный материал для пластической фигурки, буквально "начиненной" сложной символикой.

На ранних этапах трипольской культуры очень редко встречаются антропоморфные фигурки из кости /Пассек, 1966/, меди, камня и раковины /Збенович, 1980/⁸. Выполнены они в крайне схематичной манере. И хотя в некоторых из них видна попытка передать двучленность фигуры, распространенную в пластике, сам материал не дает возможности более развернутой моделировки образа.

Образ в трипольской пластике всегда изолирован, представлен отдельной фигурой, в редких случаях с младенцем на руках. В отличие от таких видов первобытного искусства, как пещерная живопись или петроглифы, он не входит в какую-либо композицию. Он не привязан к пространству, неясно отношение образов друг к другу. Это обстоятельство значительно ограничивает возможность его семантической интерпретации. Попытки композиционной реконструкции хотя и увлекательны, но труднодоказуемы /Тодорова, 1973/, можно в лучшем случае говорить только о находке комплекса культовых вещей. Единственный путь — черпать информацию из самой фигурки, всесторонне изучая ее и сопоставляя с другими, а также привлекая остальные виды пластики и широкие аналогии, в том числе из области мифологии и этнографии.

Для такой работы необходима четкая методика, прежде всего в организации самого материала — антропоморфной пластики.

Исследуя другой вид первобытного искусства — петроглифы, Я.А.Шер выделяет содержательные, стилистические и изобразительные элементы /Шер, 1980, с. 32-42/. Это разделение вполне допустимо при изучении антропоморфной пластики, но акценты следует расставить применительно к однообразному с точки зрения содержательности материалу. Содержательные элементы призваны отвечать на вопрос "что изображено?" Во всех случаях в рассматриваемой категории пластики изображен человек, в подавляющем большинстве — женщина. Очевидно, признаки пола и могут наполнить понятие "содержательные элементы". Стилистические элементы призваны отвечать на вопрос "как изображено?" Они очень "текучи" и подвержены изменению во времени, т.е. являются датирующим признаком и вполне применимы к пластике. Иконографические элементы (они должны ответить на вопрос "какие атрибуты присущи данному образу?") в нашем материале менее определены и легко сливаются со стилистическими. Тем не менее в рамках разных этапов и локальных вариантов трипольской культуры они играют решающую роль в вычленении различных ипостасей женского божества, отчасти подменяя элементы содержательные.

⁸ Более известны фигурки из камня в Передней Азии в Фесеалии на Кикладских островах, реже в Болгарии /Попов, 1925/. Фигурки из кости характерны для культуры Гумальница в Болгарии /Петков, 1950; Ангелов, 1962/.

Таким образом, предложенное разделение элементов изображения является вполне "рабочим" и приводит в некоторый порядок большое число признаков, на которые "распадается" каждая фигурка.

При кажущемся единообразии в огромном собрании антропоморфной пластики нет полностью идентичных фигурок, но в настоящее время при большом накопленном материале невозможно описывать каждую статуэтку. Необходимы критерии для их сравнения. Такими критериями могут послужить общие для некоторой суммы статуэток признаки. Поскольку неясна степень значимости того или другого признака, появляется стремление выделить их как можно больше, чтобы ничего не упустить из виду. Эта тенденция приводит к тому, что становится крайне сложным сравнение самих признаков, не говоря о том, что такая формализация погрешает под собой объект изучения. Очевидно, руководствуясь опытом, сложившейся интуицией и здравым смыслом, следует выбирать ограниченное количество общих признаков, которые могут охватить максимум фрагментированного материала, так, чтобы при сочетании нескольких признаков в перекрещении их был определен тип статуэтки, соответствующий некоему образу.

Необходима и небольшая иерархическая лестница признаков, поскольку понятие "стоячая поза" неравнозначно понятию "ожерелье на шее", так как ожерелье может быть как на стоящей, так и на сидящей статуэтке, его может не быть вообще, а статуэтка всегда представлена в какой-либо позе. Если признак не сочетается ни с одним другим, его следует рассматривать на данном этапе как индивидуальный. Возможно, с дальнейшим накоплением материала он займет свое место в иерархии. Этими простыми соображениями автор руководствуется при классификации трипольской пластики.

Глава II

ПЛАСТИКА РАННЕГО ЭТАПА

Пластика раннего этапа трипольской культуры является важнейшим звеном в изучении всей трипольской пластики. Именно в этот период сложились ее основные, запечатленные в нескольких типах образы, которые, трансформируясь во времени и приобретая своеобразие в различных районах, прошли через все этапы культуры.

1. Происхождение раннетрипольской пластики

Вопрос о происхождении раннетрипольской пластики теснейшим образом связан с проблемой происхождения трипольской культуры, которую до сих пор нельзя считать окончательно разрешенной, хотя многие крупные исследователи неоднократно обращались к ней¹.

¹ Первая попытка была сделана В.В.Хвойко, который полагал, что трипольская культура возникла в Прикарпатье и Средне-Приднепровской области /Хвойко, 1908/. Е.Ю.Кричевский, подчеркивая несомненное влияние Восточного Средиземноморья и Подуванья, генетически связывал триполь-

Долгое время ранние памятники Триполья были неизвестны. Впервые ранний этап (А) трипольской культуры был выделен в 1949 г. Т.С.Пассек, располагавшей в то время очень незначительными материалами из трех поселений /Пассек, 1949, гл. III/. Большое значение имели раскопки Р.Вульпе в 1936 г. в Извоаре (Румыния). Здесь было выявлено стратиграфическое залегание слоев Кукутени – Триполье и Прекукутени. Стратиграфия и анализ материалов из двух нижних слоев Извоаре указывают на безусловную их преемственность, а также на генетическую связь с расписной керамикой верхних горизонтов Извоаре II /Vulpe, 1957, с.15–37/. Слой Извоаре I сопоставляется Р.Вульпе и Т.С.Пассек с Трипольем А. Интенсивные исследования трипольских поселений в послевоенные годы в бассейне Днестра позволили собрать большой материал по раннему этапу /Пассек, 1961/.

Для изучения проблемы происхождения культуры большое значение имели многолетние раскопки на многослойном памятнике Флорешты, проводимые Т.С.Пассек. Анализируя материалы из Флорешты, где нижний слой представлен линейно-ленточной керамикой и перекрыт слоем с материалами культуры Боян фазы Джулешть – Ларга Жижиа, Т.С.Пассек приходит к заключению, что "на этой территории культура раннетрипольских племен, складывалась под влиянием и частично на базе культуры земледельческих поздненеолитических племен типа Боян... Помимо племен культуры Боян в создании культуры раннего Триполья, несомненно, приняли участие местные неолитические земледельческие племена" /Пассек, 1960, с. 57–58/.

О большой роли местного неолита в формировании трипольской культуры пишет В.Н.Даниленко: "... сложение трипольского этнокультурного единства происходило, с одной стороны, на основе буго-днестровской культуры, а с другой – на основе особой балкано-дунайской энеолитической культуры, возникшей под прогрессивным анатолийским воздействием и тяготеющей к кругу культур тордошского типа" /Даниленко, 1969, с. 224/.

В.И.Маркевич также касается вопроса происхождения Триполья: "Видимо, местные племена днестровского варианта буго-днестровской культуры были быстро ассимилированы проникшими сюда боянскими племенами, успев оставить в их культуре некоторые свои элементы, встречаемые в наборе орудий, керамике боянских памятников Молдавии, и видоизменить дальнейший ее путь развития в сторону формирования раннетрипольской культуры в одном из ее локальных вариантов /Маркевич, 1968, с. 27–28/. Более определенно рисует картину происхождения культуры В.Г.Збенович, анализируя материалы исследованного им раннего памятника Бернашовка. Предысторию раннего Триполья – Прекукутени он связывает с продвижением в конце V тыс. до н.э. носителей культуры Боян на северо-восток, в Трансильванию и Молдову из Мунтении. В пользу этого предположения свидетельствует рост населения в конце неолита в Придунайских районах и на других территориях. Если на ранней фазе культуры Боян (Болинтиняну) в Мунтении, главным образом в центре, зафиксировано около 30 поселений, то на следующей фазе (Джулешти) количество памятников возрастает более чем

скую культуру с неолитической культурой линейно-ленточной керамики /Кричевский, 1940/. Г.Чайлд также считал культуру Триполья результатом развития линейно-ленточной культуры на восточных территориях ее распространения /Чайлд, 1952, с. 206/. В.А.Городцов, Б.Грозный и А.А.Спицын придерживались гипотезы восточного происхождения Триполья /Городцов, 1922; Грозный, 1940/. Однако все эти исследователи оперировали материалами среднего и позднего этапов.

в три раза, причем они занимают всю Мунтению, приближаясь на востоке к Добрудже, а на северо-востоке — к Молдове. Некоторая часть боянцев переваливает Карпаты и попадает в Трансильванию. В результате контактов пришлых боянцев в Трансильвании, а также в Западной и Центральной Молдове с местным населением линейно-ленточной культуры родилось новое культурно-этническое образование — Прекукутени. Весомость вклада в этот процесс населения культуры Боян не вызывает сомнения, менее очевиден вклад линейно-ленточной культуры. Кроме того, "...формирование культуры Прекукутени проходило, по-видимому, под некоторым влиянием культур Винча, Тордош и, возможно, Хаманджия. Начиная со II фазы развитие культуры Прекукутени идет независимо от Бояна и по другому пути; эволюция Бояна продолжается в придунайской части Мунтении и частично в Добрудже, где эта культура впоследствии трансформировалась в культуру Гумельница. Носители культуры Прекукутени продолжают продвижение на северо-восток..." /Збенович, 1980, с. 142/.

Румынские археологи на материалах Прекукутени также пытаются решить вопрос о происхождении культуры Кукутени — Триполье. Анализируя находки на поселении Траян Дялул Вией (Прекукутени I), Г.Думитреску отмечает наряду с элементами линейно-ленточной керамики элементы культуры Винча — Тордош и более древние — Криш. Особое внимание Г.Думитреску уделяет пластике: "... стиль антропоморфных глиняных фигур (обеих фаз докукутенской культуры), происходящих от статуэток с крайне выраженной стеатопигией, типичных для культуры Криш и Сескло, является достаточным свидетельством связей с этими южными культурами" /Dumitrescu H., 1960, с. 41/. Исследователь отмечает и связи с культурой Хаманджия.

Значительную роль культуры Хаманджия в формировании Прекукутени — Ариушд — Триполье А подчеркивает Д.Берчу, опираясь, в частности, на пластику из Траян Дялул Вией /Berciu, 1961, с. 71/.

Специальную большую работу посвятил вопросам происхождения и развития культуры Кукутени — Триполье румынский археолог В.Думитреску. Исследователь отмечает три фазы Прекукутени: первая представлена поселением Траян Дялул Вией; вторая документирована слоем Извоаре I/1 и поселением Ларга Жикия, третья представлена слоем Извоаре I/2 и поселением Траян Дялул Фынтынилор, где слой Прекукутени III очень насыщен. В.Думитреску возражает против включения Е.Комшей фазы Прекукутени I в фазу Джулешть культуры Боян и предлагает другое объяснение происхождению Прекукутени. Ученый считает, что племена культуры Боян растворились в массе местных племен Молдавии уже в период формирования Прекукутени I, далее они не существовали и не могли иметь никаких связей с Трипольем А. Он формулирует свое мнение по вопросу о происхождении Кукутени — Триполья следующим образом. Появление Кукутени — Триполье есть результат контакта местных племен линейно-ленточной культуры в Молдавии с северо-восточными элементами культуры Среднего Буга при некотором влиянии племен Боян фазы Джулешть, проникающих на юго-восток Молдавии. Последние не играли решающей роль в формировании культуры. В.Думитреску отмечает также следы влияния культуры Хаманджия /Dumitrescu V., 1963/. Анализируя материалы из поселения Ларга Жикия, А.Александреску заключает, что здесь "... преобладающий элемент связан с древним фондом линейной керамики, переданным через известную фазу Траян Дялул Вией". Отмечая проникновение южных элементов на фазе Прекукутени II, А.Александреску отвергает роль боянцев в формировании этой культуры, утверждая, что "элемент культуры Боян не является элементом, раз-

вивающим и порождающим, с одной стороны, докукutenскую культуру, а с другой – раннетрипольскую” /Александреску, 1961, с. 35–36/.

Кратко изложив основные концепции по вопросу о происхождении культуры Кукутени – Триполье, попытаемся документировать их материалами пластики Триполья и соседних культур. Сопоставление пластики раннетрипольских поселений с пластикой памятников Прекукутени подтверждает общность культуры. Раннетрипольские памятники – Флорешты и Бернашовка – дали образцы наиболее ранней пластики, которые полностью корреспондируются с пластикой из поселения Ларга Жижиа. Точка зрения В.Думитреску и А.Александреску, которые на основании анализа керамики пришли к выводу, что эти памятники нельзя включить в фазу Джулешты культуры Боян, подтверждается при сопоставлении пластики этих памятников с пластикой боянской. Д.Берчу, высказавший еще в 1935 г. предположение о существовании пластики в культуре Боян, при раскопках в Тангыру обнаружил статуэтки во всех горизонтах, относимых к Бояну. Благодаря прекукутенским импортам в горизонте Боян У, исследователь синхронизирует фазу Боян У с фазой Прекукутени II (Ларга Жижиа). Однако опубликованные им статуэтки /Berciu, 1961, с. 408, рис. 190; с. 409, рис. 191; с. 410–411, рис. 192–193/ явно отличаются от пластики Ларга Жижиа и Флорешт. Резко обозначенные плечевые выступы, разработанная система углубленного линейного орнамента, надбедренные выступы, значительно меньшая стеатопигия – все эти черты в трансформированном виде появляются в ареале Прекукутени – Триполье в более позднее время. На ранних же фазах Прекукутени II – Флорешты и даже Прекукутени III – пластика имеет особый облик, характеризуемый резко выраженной стеатопигией, отсутствием углубленного линейного орнамента и плечевых выступов. Пожалуй, только трактовка завершающих длинные стержни головок подтреугольной формы, переданных зашипом, с углублениями на месте глаз и рта присущи как скульптуре Боян, так и фигуркам Прекукутени II и Флорешты, Бернашовки. Д.Берчу считает, что пластика культуры Боян развивалась на основании сильной традиции пластики Винча, а глиняная пластика Гумельница в свою очередь развивалась непосредственно из пластики боянской /Berciu, 1961, с. 471/. На статуэтках из более поздних поселений Прекукутени – Триполье А влияние пластики Винча и Боян, опосредованное культурой Гумельница, проявляется более существенно.

В археологической литературе существует мнение о влиянии пластики Хаманджии на пластику Прекукутени. После открытий в Траян Дялул Вией Д.Берчу рассмотрел серию аналогий между Хаманджией и Зенэшт /Berciu, 1955, с. 42/. Двумя годами позже Г.Думитреску, анализируя проблему происхождения культуры Прекукутени, утверждала, что влияние Хаманджии на Прекукутени значительно /Dumitrescu H., 1957, с. 66/. Находка фигурки “мыслителя” в слое Прекукутени II – начало Прекукутени III на поселении Тырпешть, очень близкой к такой же фигурке из Черनावоды (Хаманджия IV), вновь побудила исследователя пластики из Тырпешть – С.Маринеску–Былку обратиться к пластике культуры Хаманджии. Сопоставляя хронологию культур Прекукутени и Хаманджии, она приходит к выводу, что влияние Хаманджии IV (Черनावода) не может осуществляться по отношению к Прекукутени II – начало Прекукутени III (Тырпешть), так как последние относятся к более раннему времени. Находку “мыслителя” на поселении Тырпешть С.Маринеску–Былку объясняет как феномен, продукт влияния Киклад /Marinescu-Bîlcu, 1964/. В более поздней работе, посвященной жестам статуэток, исследователь несколько непоследовательно при-

знает, что статуэтка из Тырпешть могла быть связана с культурным влиянием Хаманджии, которая, несомненно, играла роль посредника между областями Румынии и культурами Южной Анатолии /Marinescu-Bîlcu, 1967, с. 58/. Действительно, жесты фигурок из поселений раннего Триполья и Прекукутени часто совпадают с положением рук хаманджийских статуэток, однако в основном можно уловить лишь формальное сходство — и те и другие фигурки женские, с подчеркнутыми признаками пола, но стилистически они резко отличаются друг от друга. Только на единичных фигурках, представленных в позе хаманджийского "мыслителя", находимых как в гумельницких памятниках, так и в памятниках Кукутени — Триполье, влияние культуры Хаманджии более ощутимо.

Один из аспектов происхождения Кукутени — Триполье, предполагающий генетическую связь с линейно-ленточной культурой, на материале пластики не прослеживается, так как статуэток культуры линейно-ленточной керамики известно крайне мало. Среди материалов памятника Унтерпулендорф опубликовано несколько весьма близких раннетрипольским фрагментов фигурок, но автор раскопок относит памятник ко времени Ландиель III, что соответствует более позднему времени (Триполье B I), когда сформировалась собственно трипольская пластика /Ohrenberger, 1969, с. 311, рис. 5/. Однако С.Маринеску-Былку считает, что в то время как в пластике Прекукутени влияние южнобугской культуры совершенно не ощущается, развитие некоторых фигурок из линейно-ленточной культуры возможно. Подчеркивая самобытность пластики Прекукутени I, автор указывает на структурную близость ее с хаманджийской. Позднее пластика больше варьирует, автор указывает на связь ее с неолитической пластикой Сескло и Димини в Фессалии /Marinescu-Bîlcu, 1974, с. 436/. Влияние степной бугской пластики и не может ощущаться, так как в буго-днестровской культуре ее нет, и этот субстрат в создании, по крайней мере, образов пластики Триполья не участвует. Неолитическая пластика Греции, во многом сохранившая традиции анатолийских неолитических фигурок, несомненно, могла влиять на балканскую раннеземледельческую пластику и опосредованно — на трипольскую. Наиболее близки к прекукутенским фигуркам по стилю исполнения статуэтки культуры Криш, традиции которой в области пластики переживают самую культуру /Bader, 1968, с. 381–388, рис. 1, 2, 3/. На это указывает и В.Г.Збенович /Збенович, 1980, с. 137/. Боянскую пластику с трипольской объединяют лишь отдельные черты — моделировка головки и плотно сомкнутых ног, различия же существенны.

Из вышеизложенного явствует, что пластика Прекукутени-Триполье А, самобытная в основных чертах, зародилась и развивалась в среде земледельческих племен, под влиянием земледельцев-носителей боянской, а затем гумельницкой культуры, на которых сказалось мощное влияние винчанской пластики. Следует отметить влияние кришских традиций и иконографий хаманджийских фигурок. Однако если разнообразные влияния проявляются в пластике Триполья А в частности, то общее стилистическое единство ее с пластикой памятников Прекукутени несомненно. Статуэтки таких памятников, как Сабатиновка II, Александровка, Голерканы, Гайворон имеют полные аналогии в пластике Прекукутени III — Траян, Дялул, Фынтынилор, Тырпешть, Владень, Извоаре I/2. Генетически связанные с Трипольем ранние памятники — Флорешты и Бернашовка — имеют пластику, аналогичную статуэткам из Ларга Жижи, Извоаре I₁ — (Прекукутени II). А пластика Прекукутени II в свою очередь генетически связана с фигурками из Траян, Дялул, Вией — Прекукутени I. Преемственность пластики всех трех фаз Прекукутени под-

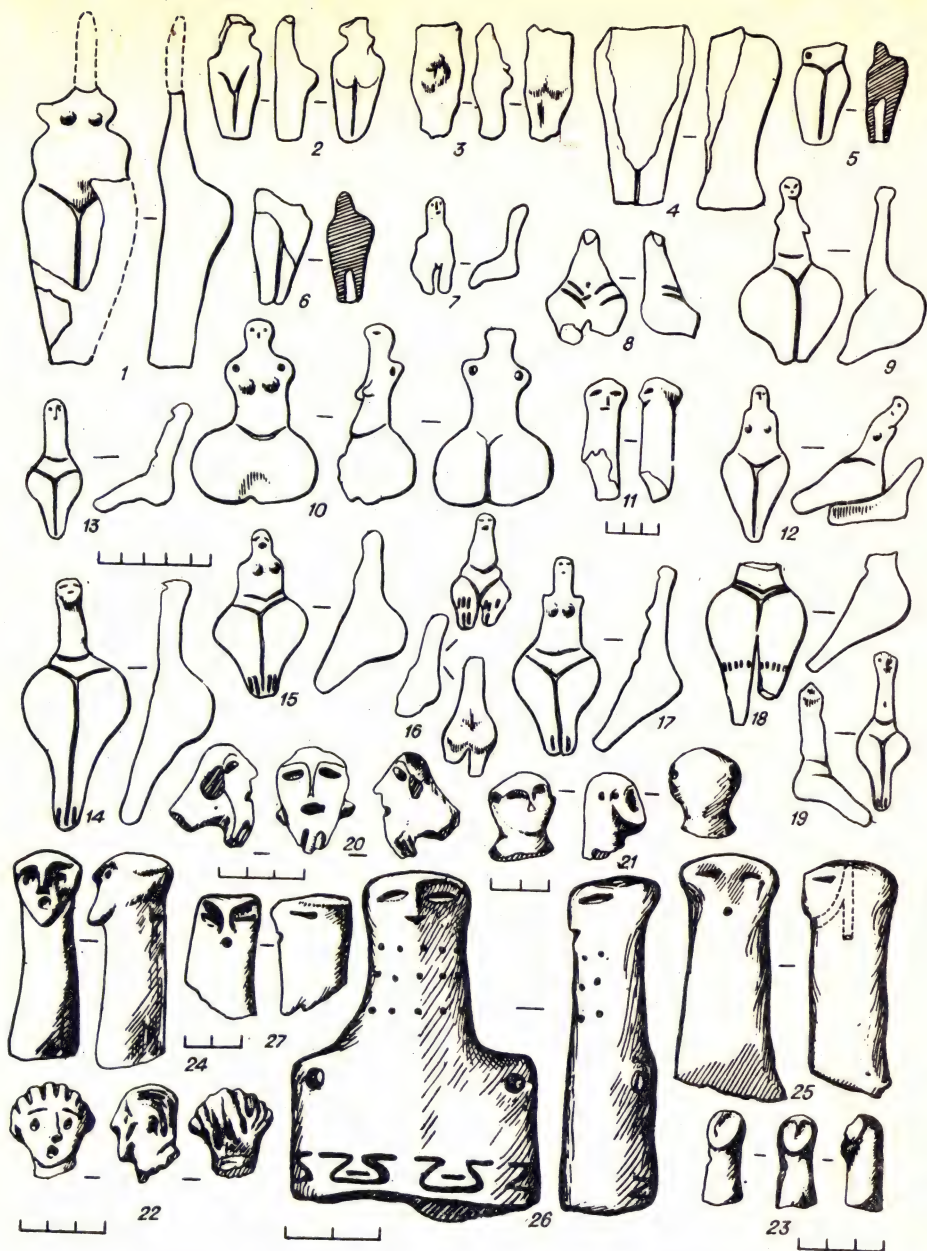

Рис. 2. Пластика памятников Прекукутени I-III и изображения голов в ранне-трипольской пластике.

1-7 - Траян Дялул Вией, 8 - Влэдень, 9 - Гигоешь, 10 - Мындришка, 11-19 - Тырпешть, 20-21 - Новые Русешты, 22 - Попов Город, 23 - Лука Врублевешкая, 24 - Александровка, 25-26 - Бернашовка, 27 - Флорешты.

черкивает А.Александреску: "Что касается пластики во II фазе, то появляются те же типы, что и в первой фазе, сохранившиеся и в III фазе наряду с более развитыми типами. Уже в Ларге появляется обломок статуэтки, украшенной высеченными черточками и сходной с одним из типов в Луке Врублевешкой, но тип, ставший характерным для Кукутени А, еще отсутствует; он появляется на поселении III фазы в Андриешени" /Александреску, 1961, с. 34/. Этой же преемственности посвящена одна из работ С.Маринеску-Былку /Marinescu-Bîlcu, 1974 /. Следует отметить некоторую эволюцию статуэток из Ларга Жижии и Тырпешть (слой Прекукутени II) по отношению к фигуркам из Траян Дялул Вией (Прекукутени I), отмеченную исчезновением плечевых выступов и развитием крайней стеатопигии, менее характерной для самых ранних образцов. Монотонные формы статуэток с подчеркнуто широкими бедрами и сомкнутыми ногами существуют на протяжении Прекукутени II и Прекукутени III (рис. 2), в конце последнего периода появляются памятники типа Андриешени со статуэтками, на которых прочерчен орнамент.

Таким образом, в настоящее время на имеющемся материале самые древние корни раннетрипольской пластики можно достаточно достоверно проследить не ранее фазы Прекукутени I, когда формировались и развивались стиль и образы раннетрипольской антропоморфной пластики при многообразном влиянии соседних племен. Наиболее удачно в общих чертах процесс становления трипольской пластики выразил В.Г.Збенович: "... в процессе формирования раннетрипольской-прекукутенской культуры сложился и самобытный, только этой культуре присущий стиль глиняной пластики. Унаследовав от своих предшественников и соседей культовые идеи, отраженные в пластике, трипольцы, очевидно, позаимствовали из пластики разных культур (Боян, Криш и др.) ее отдельные черты" /Збенович, 1980, с. 137/.

2. Принципы классификации антропоморфной пластики

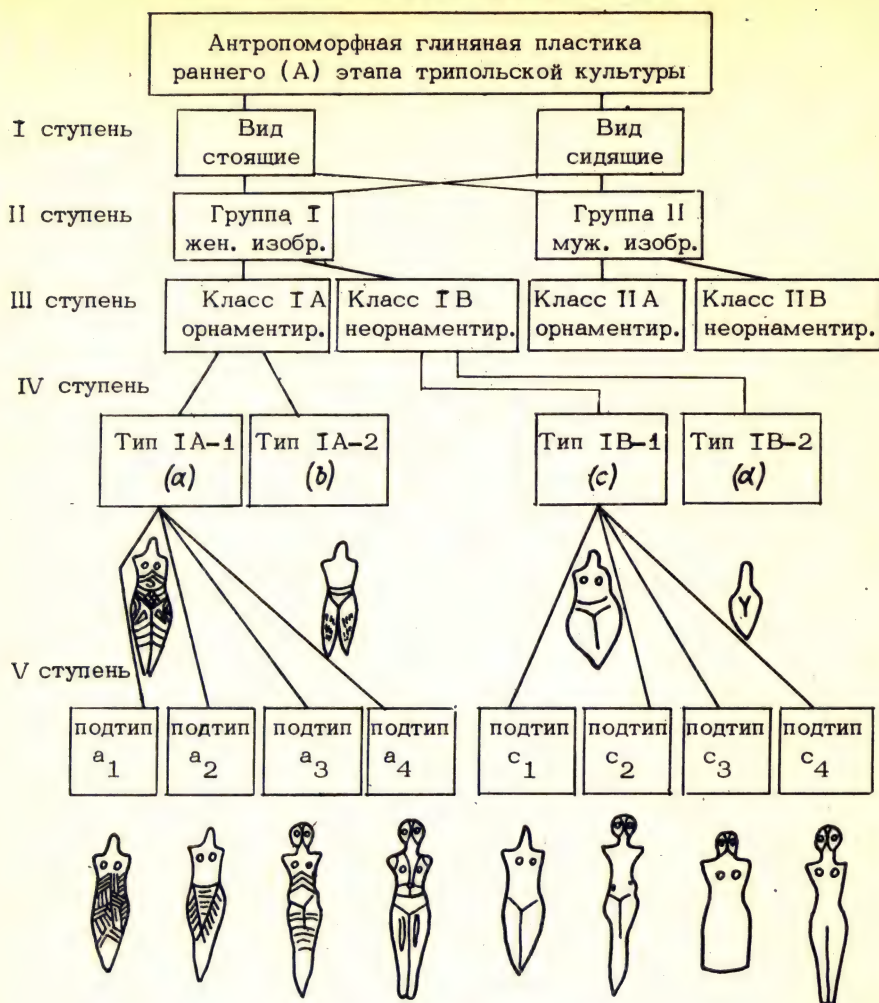
Практически все исследователи, уделявшие внимание трипольской пластике, руководствуясь некоторыми признаками, предлагали свою классификацию этого материала /Скириленко, 1902, с. 146-147; Бибиков, 1953, с. 205; Пассек, 1961, с. 49-50, 97; Черныш, 1956, с. 7; 1959, с. 80-81; Макаревич, 1954, 1960; Мовша, 1953, 1969, с. 17, 1975, с. 5-7/. Не считая возможным применить полностью ни одну из них, автор с благодарностью использует отдельные признаки, указанные другими исследователями, и некоторые предложенные типы статуэток².

Целесообразность той или иной классификации оценивается результатами анализа материала (см. схему).

Предлагаемая нами классификация трипольской антропоморфной пластики сводится к последовательному дроблению групп материала по тем или иным признакам. На первых трех ступенях членения это единичные признаки, носящие содержательный характер и позволяющие охватить большую часть материала, на четвертой - сумма перекрещивающихся признаков, которая выявляет закономерность их сочетания и характеризует устойчивые типы

² Об отношении автора к различным схемам классификации раннетрипольской пластики см. /Погожева, 1971, с. 9-10/.

Классификация антропоморфной пластики

статуэток. Причем каждый из признаков является полноправным, дающим право на определение не только целых вещей, но и отдельных фрагментов. На пятой ступени рассматривается сумма признаков или единичные признаки, которые фиксируют изменения внутри типов пластики, связанные с трансформацией их во времени. На их основании выделяются подтипы. Являясь вариантами типов, они продолжают генетическую линию выделенных на раннем этапе основных образов пластики. На разных ступенях используются признаки содержательные, иконографические и стилистические, иногда иконографические и стилистические выступают вместе. Трансформация образов пластики во времени, когда появление или исчезновение отдельных иконографических признаков сливается с общим изменением стиля, делает возможным такое сочетание при вычленении той или иной группы образов³.

³ Любая классификация, в том числе и наша, всегда оставляет возможность для совершенствования и дополнительного членения.

На первой ступени классификации статуэтки разделяются по позе на сидящие и стоящие. Этот признак характерен как для мужских, так и для женских фигурок практически всех классов, типов и подтипов⁴. На второй ступени основная роль сводится к содержательному признаку пола. На этом основании вся масса раннетрипольской пластики делится на две неравные⁵ группы: женские фигурки (более 95%) и мужские (около 3%). Уникальные находки составляют около 2%.

На третьей ступени классификации предлагается иконографический признак наличия или отсутствия орнамента на статуэтках. Это наиболее надежный признак, так как в большинстве случаев орнаментированные статуэтки почти сплошь покрыты узором. По наличию орнамента практически любой, даже самый невыразительный фрагмент можно отнести к классу орнаментированных. Данный признак позволяет разделить женские и мужские изображения на классы А – орнаментированных и В – неорнаментированных статуэток. На этой ступени классификацию второй группы – мужских изображений – ввиду крайней малочисленности материала следует прекратить. Дальнейшая классификация будет относиться к основной массе женских статуэток.

Четвертая ступень классификации проведена на основании выделения иконографических признаков и стилистических особенностей в моделировке фигурок, поскольку внутри обоих классов наблюдаются существенные различия в моделировании.

В классе IА выделяются два типа: тип b – с разомкнутыми, тип а – с сомкнутыми, как бы спеленутыми ногами. На этой ступени классификации стало достаточно очевидно, что типу орнаментированных статуэток с сомкнутыми ногами всегда сопутствует углубленный линейный орнамент, почти сплошь покрывающий фигурку, а типу статуэток с разомкнутыми ногами – локальный орнамент главным образом на нижней части тулова и на ногах в виде оттисков зерен и коротких вертикальных штрихов. Формально, по наличию углубленного орнамента, сюда же относятся позднейшие стилизованные усатовские статуэтки.

В классе IВ – на основании особенностей моделировки выделяются два типа. Тип с – статуэтки укороченных пропорций со стеатопигичной массивной нижней частью и тесно сомкнутыми ногами, торс уплощенный со слабо

⁴ Многие исследователи при описании раннетрипольских статуэток определяют позу большинства из них как "полусидячую". Сам термин, не отвечающий естественному положению тела, представляется неудачным. Кроме того, автор предпочитает считать позу большинства из них слегка склоненной, что подтверждается рядом наблюдений над технологией изготовления фигурок (см. гл. V). Исследования углов наклона тулова по отношению к ногам не выявили закономерности в степени "согнутости" статуэток различных типов. Практически все они благодаря стеатопигии могут сидеть. Понятие сидячей позы должно подтверждаться либо согнутыми в коленях ногами, либо углом наклона туловища к ногам, близким к 90°.

⁵ К уникальным относятся отдельные реалистически моделированные головки, глиняные ручки ковшей – стержни, заканчивающиеся антропоморфной головкой. В классификации они не учитываются. Описание их дается отдельно.

моделированными плечами, на высокой шее — головка подтреугольной формы, проколами переданы глаза и рот. Углубленные линии, разделяющие ноги и рисующие угол под животом, а также передающие поперечную жировую складку в нижней части живота, подчеркивают естественные линии тела и к орнаментальным отнесены быть не могут. Тип d включает статуэтки с сомкнутыми конусовидными ногами и таким же конусовидным туловом без плеч, плавно сливающимся с головой.

Уже на раннем этапе культуры из статуэток типа c выделяются фигурки подтипа C₁ с более вытянутыми пропорциями, меньшей стеатопигией, плавно моделированной талией и оттянутыми в стороны плечевыми выступами. На статуэтках подтипа C₁ отсутствует складка в нижней части живота, ноги обычно не разделены вертикальной линией. Для выделения подтипа C₁ из типа c потребовался комплекс признаков, что само по себе указывает на их генетическую близость.

Обычно классификация предполагает статичность материала, но трипольская пластика, вопреки распространенному мнению о консервативности иконографических культовых черт, оказалась чрезвычайно мобильной в хронологическом плане. В настоящей работе сделана попытка учесть при классификации и генетической преемственности в развитии образов пластики. Сложившиеся на раннем этапе культуры основные типы пластики являются "родителями" по отношению к соответствующим подтипам фигурок на последующих этапах. Эти генетические черты чаще всего прослеживаются на иконографических, также изменяющихся элементах. Элементы стиля "мутируют" в первую очередь. Очевидно, содержательный смысл подвергается меньшим изменениям. Такой подход дает некоторую возможность передать живой процесс развития видов пластики, разнообразных благодаря появлению и отмиранию различных признаков на разных этапах, и отметить генетическую связь вновь появляющихся с предшествующими. Выделенные типы и подтипы раннетрипольской пластики дают наиболее удобные группы материала в количественном отношении, позволяющие оперировать по крайней мере десятками фигурок, что диктуется потребностями настоящей работы. В тех случаях, когда надо исследовать отдельные, частные вопросы, возможно дополнительное членение по второстепенным признакам (например, по орнаментальным композициям, формам украшений и т.д.). Буквенный индекс (малые буквы латинского алфавита) обозначает типы и подтипы обоих классов.

3. Характеристика типов пластики

Как указывалось выше, антропоморфная пластика раннего Триполья делится на две неравные группы: первая группа — статуэтки, изображающие женщину, — представлена большей частью коллекции. Состав ее крайне разнообразен. Эта группа делится на два класса (рис. 3). Класс орнаментированных статуэток включает в себя два типа: а и б. Тип а — статуэтки с сомкнутыми ногами и углубленным линейным орнаментом (рис. 4,5) — несут большую информацию, так как, во-первых, это самая крупная часть всей пластики раннего Триполья; во-вторых, помимо особенностей моделировки, которая вполне определенно рисует женский образ, они почти сплошь покрыты сложным орнаментальным узором, отдельные элементы которого устойчиво локализованы на определенных частях тела. Орнамент в силу своей однородности, несомненно, имеет смысловое, а не чисто декоративное значение, на что указывает и С.Н.Бибилов /Бибилов, 1953,

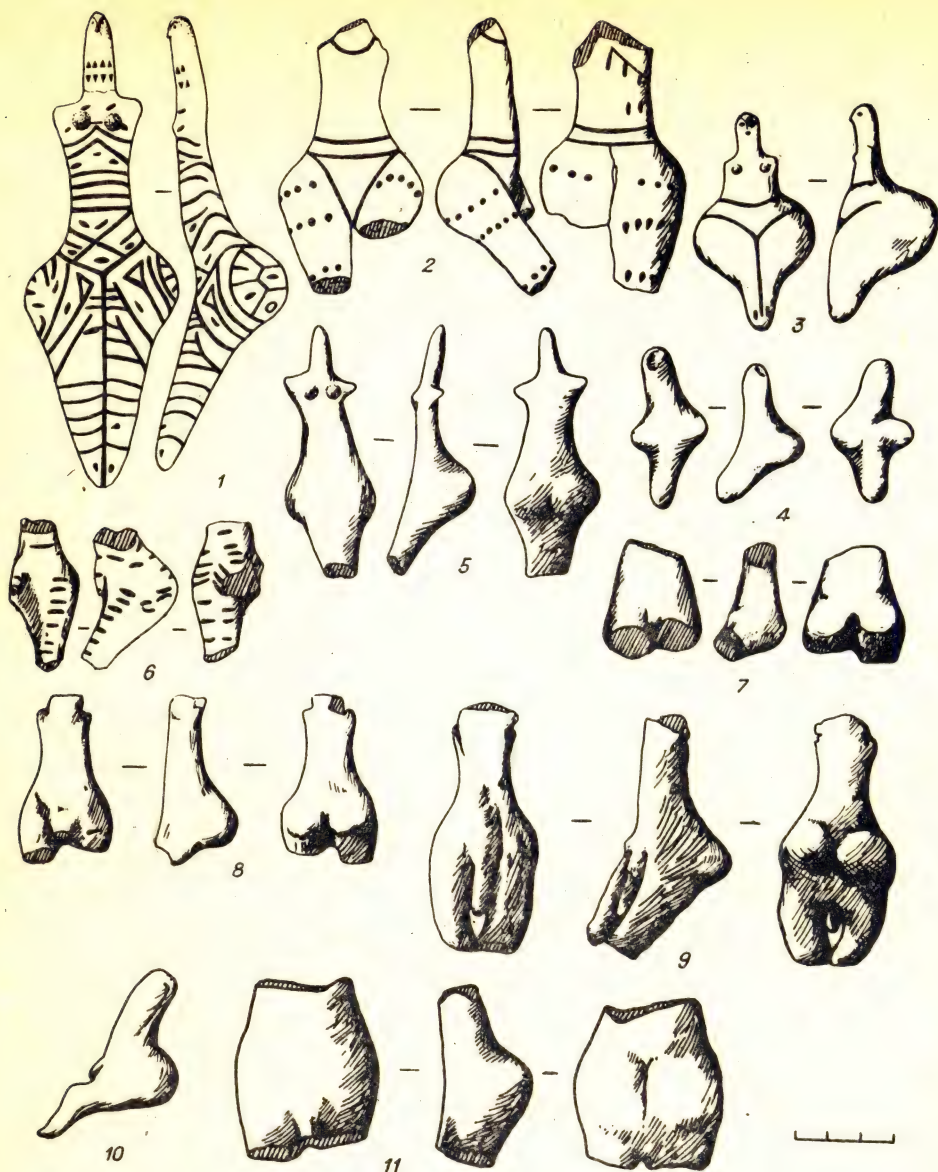

Рис. 3. Основные типы ранне трипольской пластики и мужские статуэтки.

1 - Берново Лука (тип а), 2 - Новые Русешты (тип b), 3 - Александровка (тип с), 4 - Голерканы (тип d), 5 - Новые Русешты (подтип с₁), 6-9 - Лука Врублевская, 10 - Ленковцы, 11 - Новые Русешты.

с. 211/. Для статуэток этого типа характерны определенные приемы моделирования: средняя высота статуэток 7-12 см; выполнены они схематично, с утрированием отдельных деталей (стеатопигия). Голова вылеплена в виде конуса, как правило, не моделирована, в отдельных случаях слабым заши-

Рис. 4. Статуэтки типа а.

1 - Голерканы, 2 - Новые Русешты, 3 - Лука Врублевская, 4-9 - Новые Русешты.

пом передан нос. Очень редко глаза переданы наколами, рот - горизонтальной короткой насечкой (поселение Берново Лука). Торс значительно удлинен по отношению к общим пропорциям, руки не моделированы, плечи слегка выступают по бокам торса. Грудь передана небольшими налепами. Как

Рис. 5. Виды орнамента на статуэтках типа а.

1-4 - Лука Врублевешкая, 5-12 - Новые Русешты.

правило, талия не проработана специально, а образуется резким переходом прямого и плоского торса в широкие бедра, которые, сужаясь книзу, переходят в плотно сомкнутые, конически завершающиеся ноги⁶. У статуэток

⁶ На одной из статуэток на поселении Берново Лука рельефом проработана левая рука, согнутая в локте и ладонью подпирающая щеку, правая рука не сохранилась. Мы отмечаем этот исключительный факт, однако подчеркиваем, что рельефно проработанные руки на статуэтках типа а абсолютно не характерны (из 260 фигурок - лишь одна с рельефными руками).

этого типа очень редко встречаются ноги с плоскими проработанными стопами⁷.

Анализ пропорций статуэток, выражающий отношение ширины бедер к длине ног, дал показатель $0,80 \pm 0,05$ ⁸.

Линейный углубленный орнамент равномерно покрывает всю поверхность фигурки, за исключением плеч и головы. В редких случаях у основания шеи проведена углубленная линия или сделан ряд вдавлений. Как упоминалось, отдельные элементы орнамента строго локализируются на определенных частях тела статуэтки. Под грудью обычно изображен угол вершиной вверх, торс покрыт горизонтальными параллельными линиями или в области живота расположена спираль в полвитка — простая, двойная и встречающаяся.

В нижней части живота основными элементами являются: ромб с косым крестом внутри (он часто усложнен дополнительными линиями), угол или треугольник. На спине наиболее характерна также ромбовидная фигура, образуемая незамкнутыми горизонтально лежащими уголками. Иногда эти фигуры повторяются одна под другой, иногда многократно подчеркиваются параллельно расположенными линиями, образующими елочный узор в нижней части спины. Спереди ноги фигурки разделены вертикальной чертой; в верхней части покрыты косо идущими снизу вверх линиями, иногда рисующими длинный кривой овал. Часто одна или две из линий раздваиваются в верхней части у области лона, образуя небольшие углы или треугольники. Нижняя часть ног покрыта параллельными косыми линиями, смыкающимися у черты, разделяющей ноги. Окончания ног обычно свободны от орнамента, иногда короткими вертикальными штрихами переданы пальцы. Ноги сзади также покрыты косыми параллельными линиями.

Несмотря на внешний схематизм фигурок типа а, нижняя часть их моделировалась подчеркнуто натуралистично, в то время как грудь на трипольских фигурках прорабатывалась очень слабо, а зачастую не моделировалась вовсе. Поэтому закономерна и дифференциация по орнаменту на нижней части статуэток. Но в этом случае нелогично предполагать их сидячее положение, при котором столь важная и значительная часть орнамента, очевидно, несущего основную смысловую нагрузку, оставалась закрытой.

В заключение характеристики рассматриваемых статуэток следует указать на определенную строгость данного типа. Черты его — абрис модели, характер орнамента четко определены, отклонения крайне редки. Такая определенность характерных черт предполагает не только сложившуюся уже традицию в изображении неизвестного пока нам образа, но и четкость самого образа, известного повсеместно в раннем Триполье и не допускающего волюнтаризма. Подобная сухость не может быть присуща ни игрушкам, ни декоративной скульптуре. Этот тип статуэток определяется консервативными иконографическими чертами, присущими культовым изображениям.

Тип b (рис. 6). При прочих схематических чертах — голова в виде

⁷ В поселении Александровка одна, в поселении Лука Врублевская — две фигурки.

⁸ Для анализа пропорций, ввиду крайней фрагментарности статуэток, мы сочли возможным соотносить ширину бедер с длиной ног, так как фрагменты нижней части фигурок составляют большинство во всех коллекциях.

Рис. 6. Статуэтки типа в.

1-4 - Лука Врублевская, 5-7 - Новые Русешты, 8 - Берново Лука.

конуса, небольшие плечевые выступы — статуэтки этого типа отличаются раздельно моделированными ногами. Кроме того, пропорции фигурок этого типа несколько более укорочены сравнительно с пропорциями типа а. Отношение ширины бедер к длине ног равно $0,95 \pm 0,02$. Статуэткам этим присущ особый орнамент в виде оттисков зерен и более или менее точной имитации таких оттисков, переданных короткими углубленными штрихами или точечными вдавлениями. Орнамент строго локализован на нижней части тулова, поверхность торса остается свободной. На фигурках обычно одной или двумя линиями прочерчен пояс, в нижней части живота — угол, иногда подчеркнутый, в верхней части ног — ряды оттисков зерен или штрихов образуют как бы браслеты. Оттиски зерен, сгруппированные по два-три, нередко покрывают ягодичы, иногда все ноги. Часто на спине статуэток прочерчен своеобразный узор в виде диагональной линии с короткими штрихами, как бы "свисающими" с нее.

Характерно, что на статуэтках типа b грудь, как правило, не моделирована, хотя стеатопигия весьма значительна и в сочетании с углом в области лона как будто указывает определенно на принадлежность изображений к женским⁹. Особо следует отметить, что на статуэтках типа b встречаются рельефные валики на талии и вдоль торса по центральной вертикальной оси. В пользу относительной свободы интерпретации свидетельствует группа статуэток с рельефно моделированными руками, насчитывающая 10 экземпляров, что составляет 14% от общего числа статуэток этого типа (см. рис. 8). Руки, проработанные невысоким рельефом с поперечными насечками, передают несколько жестов. Завершая характеристику статуэток типа b, следует подчеркнуть основные их черты: раздельное моделирование ног, наличие локального орнамента в виде оттисков зерен или коротких штрихов, имитирующих оттиски, сравнительно частая моделировка рельефных рук. Признаки пола выражены нечетко. Очевидно, для образа они не имели решающего значения.

Класс IB — неорнаментированных статуэток — количественно почти равен классу IA и может быть разделен по принципу особенностей моделирования на два типа.

Тип C IB-I включает подчеркнута укороченные фигурки с прямым торсом, плоской спиной, едва намеченной грудью, плечи прямо срезаны, плечевые выступы отсутствуют. Торс резко переходит в утрированно широкие бедра, ноги плотно сомкнуты, заканчиваются конически, иногда вертикальными штрихами переданы пальцы ног (рис. 7, 1-4). На животе рельефно передана и графически подчеркнута жировая складка; линия, разделяющая ноги, раздваивается наверху, образуя угол в нижней части живота. На длинной шее — подтреугольной формы головка, нос сформирован зашипом, проколами переданы глаза и рот. Отношение ширины бедер к длине ног равно $1,10 \pm 0,01$. Некоторые фигурки имеют плоское основание ног, стопы не моделированы, но довольно устойчивы (Флорешты, Бернашовка, Гайворон). Среди рассматриваемых статуэток встречаются выпрямленные, хотя все они благодаря развитой стеатопигии могут и сидеть. Внутри типа c, так же как и типа b, выделяются статуэтки с рельефно моделированными руками (шесть экземпляров). Руки переданы в определенных жестах, три из которых совпадают с жестами, переданными на статуэтках типа b (рис. 8). Статуэткам типа c, так же как и фигуркам типа a, присуща определенная строгость стиля исполнения. На некоторых памятниках,

⁹ Известны только две статуэтки этого типа с моделированной грудью.

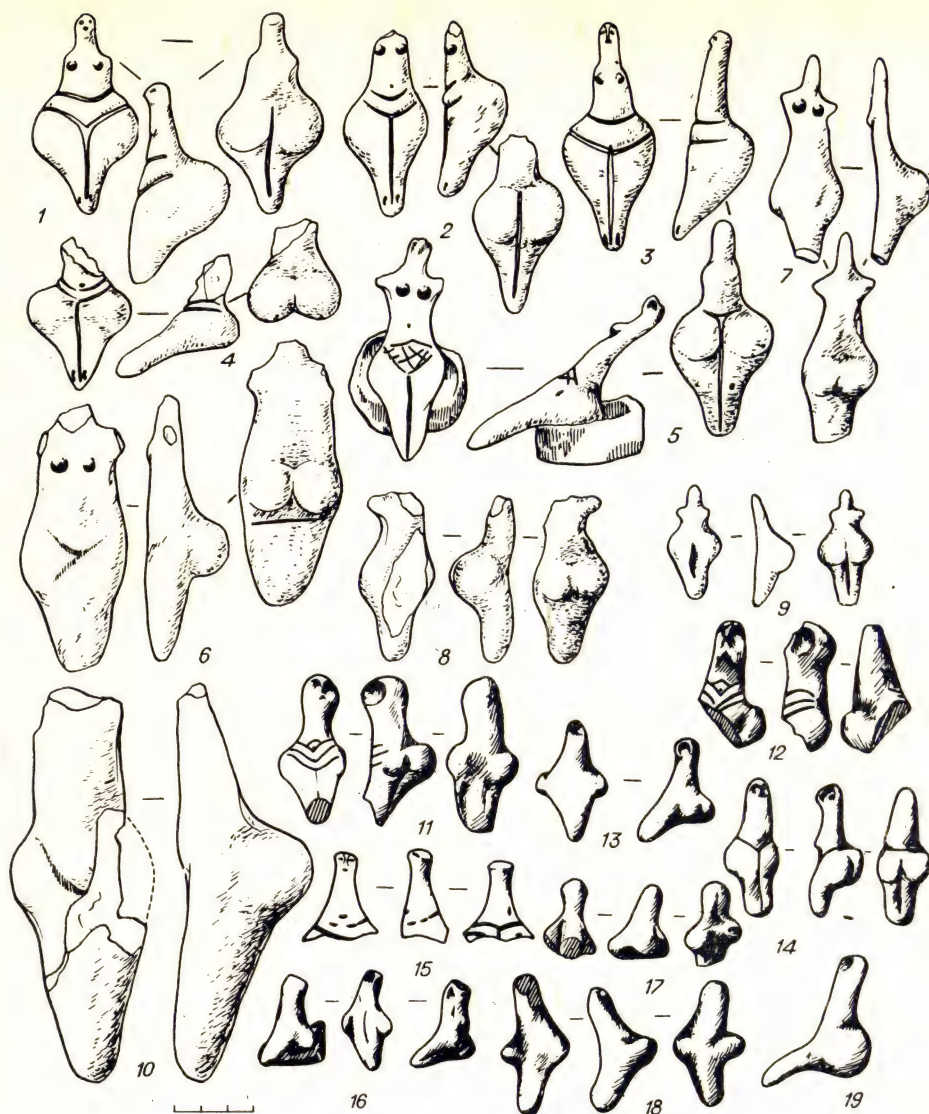

Рис. 7. Статуэтки типов с, d и подтипа с₁.

1 - Александровка, 2, 15, 16 - Сабатиновка II, 3-5 - Берново Лука, 6-8 - Новые Русешты, 9-10, 17 - Лука Врублевешкая, 11-14 - Берново Лука, 18 - Горелканы, 19 - Ленковцы.

где эти статуэтки представлены в меньшинстве (Берново Лука, Ленковцы, Новые Русешты, Лука Врублевешкая), они теряют многие присущие им черты: уменьшается стеатопигия, намечается мягкая линия талии, складка внизу живота выражается только графически, исчезают подтреугольные головки. Эти фигурки только по отдельным признакам (главным образом, графическим) могут быть причислены к рассматриваемому типу, так как по многим чертам они примыкают к дочернему подтипу с₁.

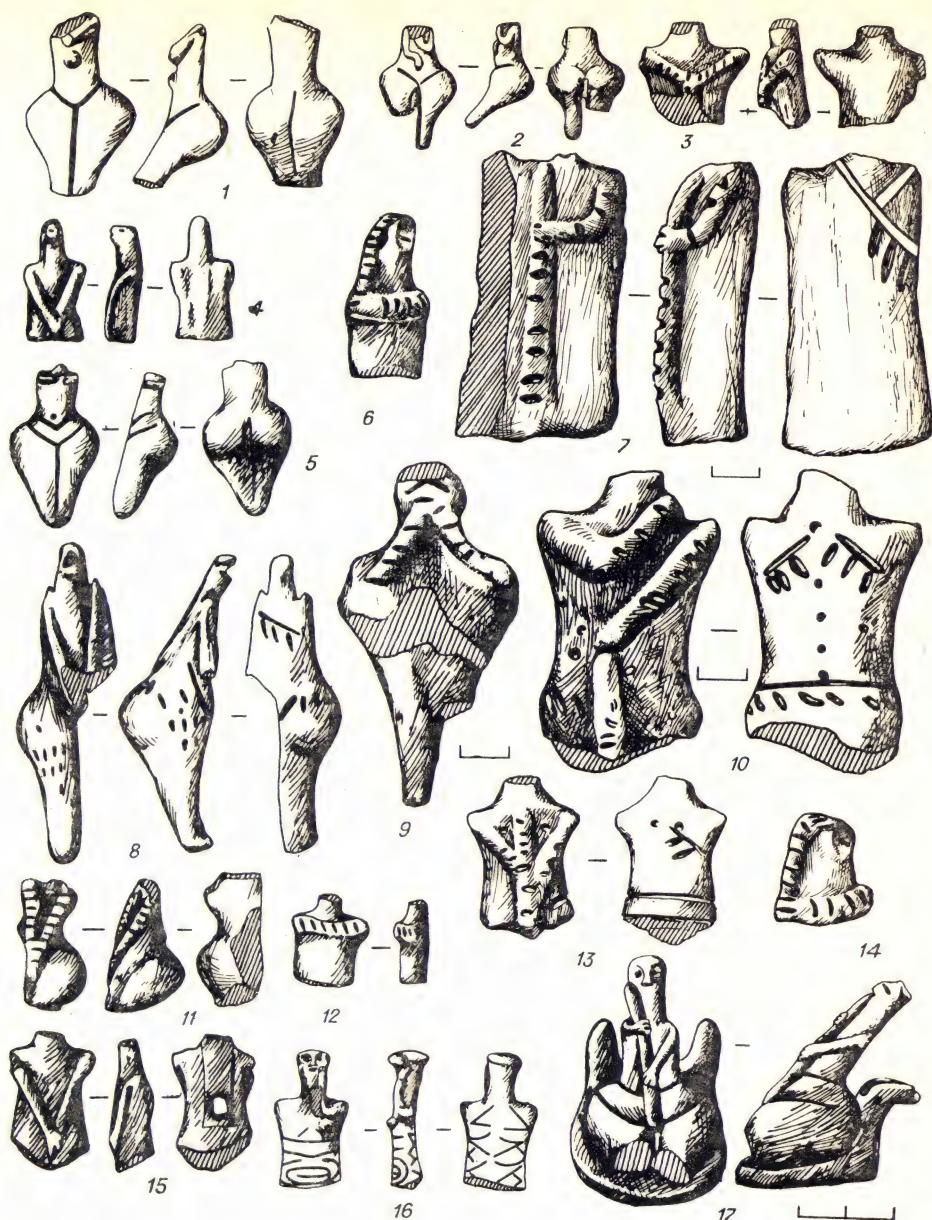

Рис. 8. Жесты рук на раннетрипольских статуэтках.

1,2,4,5,8,11,12 - Александровка, 3,10,13 - Лука Врублевская, 6, 9,14 - Бернашовка, 7 - Ленковцы, 15 - Новые Русешты, 16 - Берново Лука, 17 - Сабатиновка II.

Подтип с₁ генетически близок предыдущему типу: плотно сомкнутые ноги, значительная стеатопигия. Однако фигурки здесь гораздо более стройные (о чем свидетельствует отношение ширины бедер к длине ног, равное 0,83-0,03), с хорошо моделированными плечевыми выступами и талией,

плавной переходящей в бедра; они настолько женственны, что отсутствие в ряде случаев рельефной груди не вызывает сомнений в принадлежности статуэток к женским. Для них характерны немоделированные головки в виде стерженьков, иногда зашипом передан нос. Орнамент отсутствует. Изредка встречающаяся прочерченная линия, разделяющая ноги и подчеркивающая угол в нижней части живота, рисует естественные линии тела и как орнаментальная не рассматривается (см. рис. 7,5-10). На нескольких статуэтках из поселения Берново Лука в нижней части живота прочерчен ромб, указывающий на принадлежность к женскому полу. Это явление рассматривается как особенность, присущая этому памятнику. Среди статуэток подтипа C_1 (так же, как и типа a и c) изредка встречаются фигурки с плоскосрезанными завершениями ног (Александровка, Новые Русешты, Берново Лука, Лука Врублевешкая), иногда немоделированные стопы, расширяясь внизу, образуют устойчивое основание. На фигурках рассмотренного подтипа руки рельефом не прорабатывались. Очевидно, развившиеся плечевые выступы, как доказывает С.Н.Бибиков, передающие руки, согнутые в локтях и поддерживающие грудь, переняли эту функцию /Бибиков, 1953, с.226-235/. В подъемном материале из поселения Новые Русешты встречается фрагмент торса необычной статуэтки, которую условно (по отсутствию орнамента и наличию небольших плечевых выступов) можно отнести к подтипу C_1 (см. рис. 8, 5). На этой фигурке руки переданы рельефом в традиционном жесте: опущены вниз с сомкнутыми кистями в нижней части живота, на правой кисти моделированы три пальца. Грудь не моделирована, голова отбита. Со стороны спины заметна широкая слабо профилирующая полоса с утолщением на нижнем конце. Это впервые встреченное в пластике раннего этапа Триполья изображение прически с тяжелым узлом волос на спине (см. рис. 8, 15).

Таким образом, рассматриваемым фигуркам присущи определенные черты — стройность формы, хорошо выраженные плечевые выступы, моделированная талия и стержневидная головка. Эти черты рисуют определенный подтип статуэток, который, однако, генетически связан с предыдущим типом C .

Тип d — самый малочисленный. Статуэтки этого типа резко отличаются от всех прочих деформированной фигурой и крайней стилизацией. Отсутствие плеч создает впечатление, что у них нет торса. Голова на длинной шее непосредственно переходит в стеатопигичные бедра, которые, сужаясь книзу, передают плотно сомкнутые ноги (см. рис. 3, 4; 7, 11-19). В большинстве случаев ноги не разделяются чертой. Соотношение ширины бедер и длины ног также дает пропорции нижней части фигурок, отличные от остальных типов, — $1,08 \pm 0,8$.

Очевидно, характерное положение этих фигурок — сидячее, судя по значительному углу наклона. Кроме того, при раскопках на поселении Сабатиновка II одна из таких фигурок была найдена сидящей на стульчике. Ввиду малочисленности и отсутствия орнамента, статуэтки этого типа дают мало информации. Можно выделить статуэтки из поселения Берново Лука по более тщательной обработке, моделировке зашипом и проколами лица, присутствию прочерченного ромба внизу живота или угла и линии, разделяющей ноги. Кроме того, на двух статуэтках этого памятника моделирован остро выпуклый живот. Описанные черты можно отнести к особенностям этой коллекции. Необычна статуэтка типа d из Сабатиновки II. Длинная тонкая шея, увенчанная маленькой головкой, плавно переходит в массивные бедра; лицо моделировано легким зашипом и проколами. У основания шеи

сохранились две параллельные углубленные линии, заполненные красной краской. Сзади также сохранились линии, уходящие в излом.

Обращает на себя внимание одна статуэтка из поселения Голерканы (см. рис. 35, 25), сохранившаяся почти полностью (излом проходит в нижней части ног). Головка с моделированным легким зашипом лицом на длинной шее, переходящей в стеатопигичные бедра, представляет одну фигурку. Однако в средней части статуэтки ясно видны бедра двух слившихся фигурок (четко вылеплены четыре ягодицы), которые заканчиваются единой конусовидной ножкой. Очевидно, здесь представлена идея слияния двух образов в единый (см. гл. V). Статуэтки типа d очень специфичны и легко выделяются среди прочих, к тому же им присуща небрежная манера исполнения. Несмотря на малочисленность, они представлены территориально широко от Буга до Среднего Днестра и присутствуют во всех крупных (кроме Новых Русешт) коллекциях пластики раннего Триполья.

При изучении раннетрипольских фигурок выявились полости в теле некоторых, относимых к типам a и c (рис. 9). Эти пустоты могут иметь определенное семантическое значение (см. гл. V).

В предлагаемую схему классификации не вошли три фигурки (из поселений Бернашовка, Лука Врублевешкая и Ленковцы), которые в силу малочисленности не могут быть объединены на раннем этапе культуры в определенный тип пластики и рассматриваются изолированно. Статуэтки имеют общие черты. Это, прежде всего, положение, в котором они представлены. Фигурки сидят, ноги в коленях резко подогнуты. Поза обязательно предполагает какую-то подставку — стул (на фигурке из Ленковцев сзади отпечаталось квадратное сидение стула). У фигурки из Луки Врублевешкой, сильно склоненной вперед, руки лишь слегка намечены рельефом, в Ленковцах сохранилась нижняя часть изображения. Ближайшей аналогией им служит статуэтка сидящего человека из поселения Вулканешты /Пассек, Герасимов, 1967/, а также статуэтки в культурах Хаманджия /Berciu, 1961, с. 275-277/, Гумельница /Dumitrescu V., 1925, с. 85, рис. 65/, Тырпешть /Marinescu-Bîlcu S., 1964, с. 307, рис. 1,2/. Вообще же мотив человеческой фигурки, сидящей в естественной позе "на стуле", обычен для пластики неолитических культур на Балканах и на Переднем Востоке. Более значительное развитие он получает на последующих этапах Триполья.

К пластике, обладающей индивидуальными чертами, относятся также восемь фрагментов реалистически выполненных головок (см. рис. 2, 20-27). Пять из них завершают длинные стержни и являются, очевидно, навершиями ручек черпаков. Наиболее схематичное изображение на ручке черпака из поселения Флорешты. Головка подтреугольной формы плоско срезана сверху, очень напоминает по моделировке миниатюрные головки статуэток из Сабатиновки II, Голеркан, есть такие и во Флорештах. Одна из ручек черпака из Бернашовки более выразительная, на ней помимо такой же головки проработаны плечи и торс, покрытый углубленным орнаментом. На другой ручке есть сквозное отверстие, соединяющее рот с теменем. На маленькой ручке из Луки Врублевешкой лицо, видимо, не доработано. Намечен мягкий овал и тонкий нос, глаза и рот отсутствуют. Лицо на навершии ручки из Александровки слегка удлинненное, с острым подбородком, крайне выразительное. Зашипом, которым формируется нос, мастер одновременно моделирует и плоскости щек и выступающие слегка надбровные дуги. Круглыми углублениями передаются широко открытые глаза и раскрытый в крике рот. Таким образом, предельно скудными средствами мастер сообщает изображению большую эмоциональность.

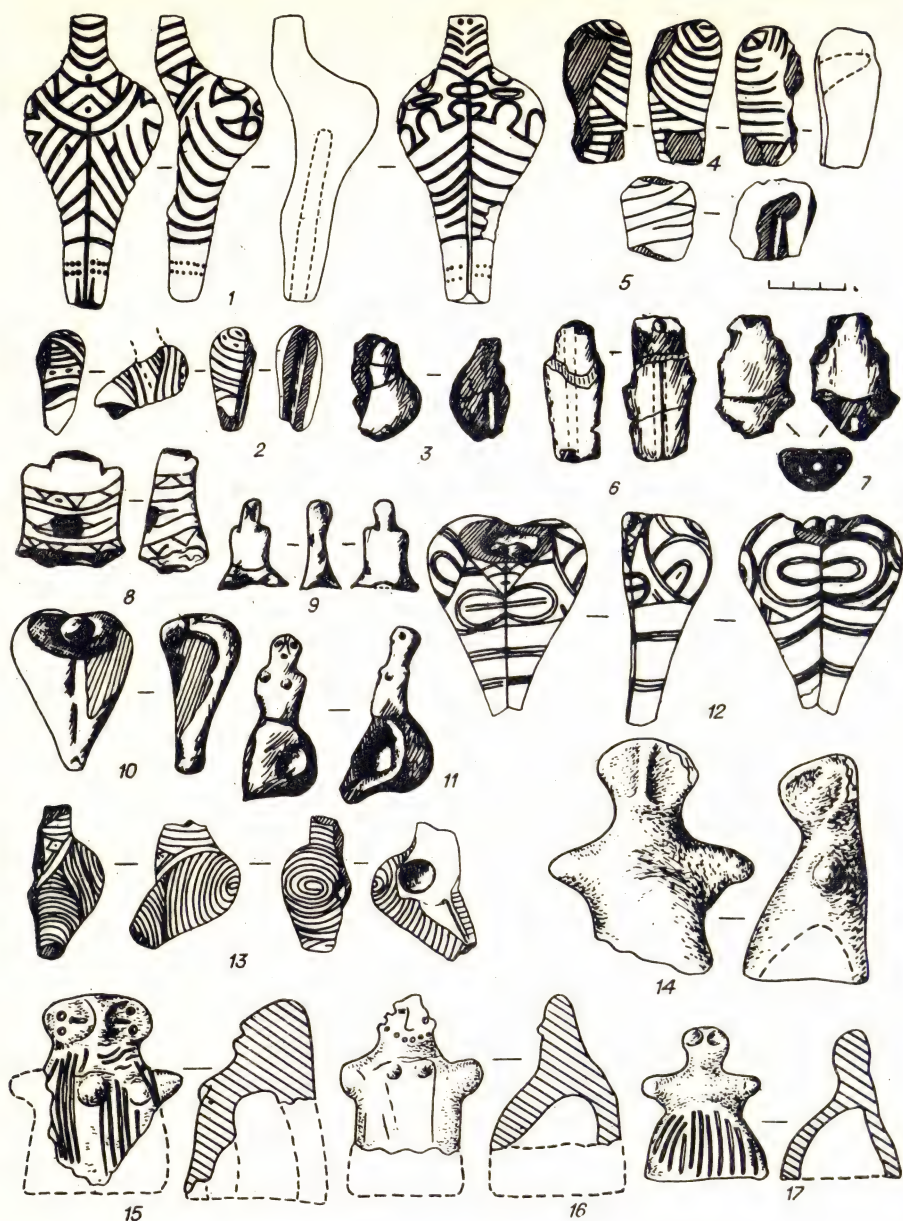

Рис. 9. Полости и включения в статуэтках.

1,8,9 - Александровка, 2,10,12 - Новые Русешты, 3 - Гайворон,
4,5,13 - Лука Врублевешкая, 6,7 - Флорешты, 11 - Флорешты 3/3, 14-
17 - Ликурица (Гумельница).

Три головки, несомненно, принадлежали статуэткам. Головка из поселения Озаринцы, где лицо моделировано теми же средствами, благодаря высоко поднятым надбровным дугам передает выражение изумления или страха. Интересна трактовка прически в виде бороздок, идущих ото лба к

затылку. При взгляде en face мы видим лицо, обрамленное сверху как бы зубчатой линией, что очень напоминает оформление головок позднетрипольских статуэток типа кошиловецких или выхватинских. Если принять во внимание серию винчанских статуэток с уступом на затылке, вдоль которого идут сквозные отверстия, а также вышеуказанную головку, логично связать отверстия, обрамляющие лицо позднетрипольских статуэток, с прической, тем более, что на фигурках с моделированной прической не бывает подобных отверстий. Вторая головка из поселения Новые Русешты (нижний горизонт) круглолица, с узким подбородком. Защипом формированы надбровные дуги, нос и щеки, глаза едва намечены слабыми углублениями, рот не проработан. По сторонам лица сквозными проколами переданы уши. Хорошо моделирована мягкая линия шеи. Эту головку В.И.Маркевич считает возможным объединить с фрагментом реалистически проработанной сидящей фигурки, реконструируя таким образом всю статуэтку /Маркевич, 1970/. На этом же поселении найдена выразительная мужская головка с бородой.

Указанные три головки не обладают каноническими, устоявшимися чертами, присущими любой иконографии. Трактовка их слишком свободна, эмоциональное выражение лиц присуще скорее человеку, чем лику божества. Натуралистически моделированные головки статуэток и сидящие с подогнутыми ногами в свободной позе фигурки найдены на наиболее поздних в системе раннего Триполья памятниках (Лука Врублевская, Озаринцы, Новые Русешты). Очевидно, именно в конце раннего этапа Триполья выявляется в пластике реалистическое направление, развитие которого можно проследить в более поздние периоды. Появление реалистических статуэток в конце раннего этапа трипольской культуры отмечает Т.Г.Мовша /Мовша, 1969, с. 21/.

Таким образом, пластике раннего этапа трипольской культуры присущ схематический стиль с подчеркнута натуралистической проработкой отдельных деталей (стеатопигия). Однако уже в конце раннего этапа появляются реалистически моделированные фигурки, знаменуя зарождение нового, реалистического стиля пластических изображений (табл. 1).

Таблица 1

Распределение типов и подтипов пластики по памятникам

№ п/п	Название поселений	Тип a	Тип b	Тип c	Под- тип с ₁	Тип d	Все- го клас- сиф.	Все- го най- дено	% клас- сиф.
1	Александровка	8	7	64	3	2	84	89	94
2	Бернашовка	1	2	46	0	3	52	67	78
3	Берново Лука	31	7	11	6	4	59	64	92
4	Гайворон	0	0	8	0	0	8	12	67
5	Греновка	1	0	0	1	0	2	2	100
6	Голерканы	3	0	8	0	2	13	13	100
7	Карбуна	10	0	0	0	0	10	11	91
8	Ленковцы	23	13	15	17	2	70	85	82
9	Лука Врублевская . . .	96	29	2	63	5	195	216	90
10	Могильна	2	0	0	0	0	2	2	100
11	Новые Русешты (ниж- ний горизонт)	38	8	3	13	0	62	64	97

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12	Окопы	0	0	6	0	1	7	7	100
13	Печора	1	0	0	4	0	5	5	100
14	Рогожаны	1	0	4	0	0	5	5	100
15	Сабатиновка II	6	1	33	2	3	45	53	85
16	Солончены I	2	1	0	0	0	3	3	100
17	Солончены II	1	1	1	1	0	4	4	100
18	Флорешты	0	1	16	0	1	18	36	50
Всего		224	70	217	110	23	644	738*	87

* В таблицу не включены коллекции двух раннетрипольских памятников из Молдавии – Александровка I и Путинешты I, исследованных в 1970 г. В.И.Маркевичем, так как автор имел возможность ознакомиться с ними только по небольшой публикации /Маркевич, 1973, с. 52–66/. Судя по описанию и комплексу вещей, оба поселения относятся к наиболее ранним в системе Триполья А. Коллекция из Александровки I насчитывает 11 фрагментов неорнаментированных фигурок и обломок модели креслица. По крайней мере две опубликованные фигурки относятся к типу d, распределение остальных по типам автору неизвестно /Маркевич, 1973, рис. 1, 15–16/. Коллекция из Путинешт значительна, насчитывает 71 экземпляр; из пяти опубликованных фигурок две можно отнести к подтипу с, одну к типу а /Маркевич, 1973, рис. 3, 18, 20–23/, хотя В.И.Маркевич пишет, что четыре фигурки из коллекции покрыты углубленным орнаментом, две из них – инкрустированы белой пастой. Распределение по типам остальных статуэток неизвестно. На этом же памятнике найдены 17 глиняных моделей креслиц.

4. Результаты классификации

Как видно из табл. 1, 87% всей антропоморфной пластики раннего этапа Триполья могут быть учтены при классификации. Оставшиеся 13% включают уникальные находки, рассмотренные выше, а также неопределимые мелкие фрагменты, не несущие информации.

Количественное соотношение выделенных при классификации четырех типов и одного подтипа статуэток лежит в основе характеристики пластики каждого поселения, которая позволяет объективно расположить крупные коллекции в некоторой последовательности (табл. 2).

На таблице в процентном соотношении представлены все выделенные типы и подтипы пластики в коллекциях, содержащих более 30 фигурок и их фрагментов (от 36 до 216). Эти коллекции являются опорными. Для памятников, представленных немногочисленными фрагментами, количественное соотношение типов пластики можно считать в значительной степени случайным. Они могут быть сопоставлены по общему облику материала с опорными коллекциями. Последовательность расположения памятников диктуется самим материалом и может рассматриваться не только в хронологическом плане,

Таблица 2

Распределение пластики крупных раннетрипольских коллекций по типам,
% к итогу

Памятник	Тип а	Тип b	Тип с	Подтип с ₁	Тип d
Флорешты	0	6	88	0	6
Бернашовка	2	4	88	0	6
Александровка	9	8	76	4	3
Сабатиновка II	13	2	74	4	7
Берново Лука	53	12	19	9	7
Ленковцы	38	17	20	22	3
Лука Врублевская	49	15	1	32	3
Новые Русешты (нижний горизонт)	61	13	5	21	0

хотя имеет именно хронологические предпосылки¹⁰. Культовые особенности отдельных памятников, зафиксированные в количественном соотношении типов пластики, могут иметь и локальный характер¹¹. На основании изучения всего комплекса материалов из поселений Флорешты и Бернашовка известно, что они являются самыми ранними в системе трипольских памятников на Днестре. Их пластика аналогична статуэткам из Извоаре I/1 и Ларга Жижия. В коллекциях пластики из этих поселений статуэтки типа с составляют 88%, их сопровождают статуэтки типов b и d. Таким образом, устанавливаются наиболее ранние типы трипольской пластики — b, c и d, из них количественно господствует тип c¹².

Очень близко к Флорештам и Бернашовке по составу пластики стоит Александровка, где статуэтки типа с составляют 76%, им также сопутствуют статуэтки типов b и d. Однако здесь появляются в незначительном количестве статуэтки типа a¹³ и подтипа с₁. Близко к Александровке по составу пластики примыкает Сабатиновка II. Здесь также ведущим является тип с — 74%, присутствуют типы b и d, появляются и орнаментированные статуэтки. По пропорциям и моделировке их можно отнести

¹⁰ За основу берутся самые архаичные типы пластики, представленные в наиболее ранних памятниках. Данная последовательность строится на количественном соотношении этих типов с другими внутри каждого памятника.

¹¹ В дальнейшем для удобства изложения мы оперируем словом "памятник", имея в виду только состав пластики на памятнике.

¹² Один фрагмент статуэтки из Бернашовки, составляющий 2% коллекции, рассматривается автором раскопок как импорт, к тому же, по его предположению, является ручкой ковша /Збенович, 1980, с.129-140/.

¹³ Восемь орнаментированных статуэток типа a составляют 9% от состава коллекции, одна из них, несомненно, является импортной, судя по иконографии и составу теста, другие имеют своеобразные черты, объединяющие их с гумельницкой пластикой.

к типу с, но на ягодичных частях двух фигурок нанесен плохо прослеживаемый углубленный спиральный орнамент, на фрагменте торса одной из статуэток видны углубленные линии, на трех фигурках орнамент нанесен красной краской по белому ангобу. Кроме того, на двух фигурках намечены плечевые выступы, позволяющие отнести их к подтипу с₁. Несмотря на это, пластика из Сабатиновки II очень архаична и наряду с пластикой из Александровки может быть сопоставлена с пластикой из Влэденъ, из Тырпешть /Marinescu-Bîlcu, 1962, рис. 5, 1-3/, Траян Дялул Фынтынилор /Dumitrescu H., Dumitrescu V., 1959, рис. 8, 1-2/, Извоаре 1/2 /Vulpe, 1957, рис. 77-78/. Пластика из поселения Берново Лука существенно отличается по количественному соотношению типов от пластики рассмотренных выше памятников. Более чем в четыре раза возрастает количество статуэток типа а, более чем в три раза сокращается количество архаичных статуэток типа с, становится больше статуэток типа b и подтипа с₁. В коллекциях, расположенных в нижней части табл. 2, заметно возрастает количество пластики типа а и подтипа с₁ и уменьшается — типа с. Таким образом, становится заметным сокращение количества пластики наиболее архаичных типов (за исключением типа b) и увеличение сравнительно новых типа а и подтипа с₁. Эти памятники исследователи обычно по массовому материалу синхронизируют со слоем Извоаре 1/2, однако орнаментированные статуэтки, составляющие большинство в этих памятниках, для указанного слоя неизвестны. Они появляются в слое II/1a, правда, в сопровождении бихромной керамики, которой нет на наших поселениях. Поэтому лишь статуэтки этих памятников можно сопоставить с пластикой из слоя Извоаре II/1a /Vulpe, 1957, рис. 288, 1/ и поселения Андриешени (Прекукутени III) /Florescu, 1959, рис. 4/. Итак, если за каждым типом, обусловленным определенными иконографическими чертами, стоит определенный образ, то количественная взаимозависимость всех типов на одном памятнике или на группе памятников может свидетельствовать не только о трансформации образа во времени¹⁴, о взаимоотношениях этих образов, но и о преимущественных позициях того или иного образа на различных поселениях. Очевидно, произведенная классификация оказалась не бесполезной¹⁵.

5. Жесты

Среди раннетрипольских статуэток выделяется небольшая группа (18 экз.) с рельефно моделированными руками в виде налипших валиков¹⁶.

¹⁴ Представляется, что образ, воплощенный в статуэтках типа с и подтипа с₁ в отличие от остальных один и тот же, различающийся лишь стилем изображения, свидетельствующим о трансформации во времени.

¹⁵ Раньше последовательность раннетрипольских памятников рассматривалась нами только в хронологическом аспекте Жовалевская, Погожева, Погожева, 1970; Погожева, 1971, гл. 2/. Однако эта последовательность, сохраняясь в целом, не всегда совпадает с хронологическими схемами других исследователей, базирующихся на традиционных массовых материалах. Будучи документирована пластикой, она остается на сегодня достоверной для этого вида материала и может подсказать другие аспекты ее анализа.

¹⁶ Фигурки с рельефно моделированными руками встречены в следующих памятниках: Берново Лука — одна, Сабатиновка II — одна, Ленковцы — одна, Новые Русешты (верхний горизонт) — одна, Лука Врублевская — три, Александровка — восемь, Бернашовка — три.

Таблица 3

Положение рук раннетрипольских статуэток разных типов и подтипов

№ п/п	Жест	Тип пластики					Всего
		a	b	c	c ₁	d	
1			1	2			3
2			1	1			2
3			1				1
4			1				1
5			2		1		3
6			1	1			2
7				1			1
8			1				1
9		1					1
10				1			1
11			2				2
Всего		1	10	6	1	0	18

Наиболее часто такие руки встречаются у фигурок типа *b* и *c*, как исключение – на фигурках типа *a* и подтипа *c*₁ (см. рис. 8). Руки, переданные наклепными валиками, представлены в нескольких жестах (табл. 3).

Некоторые жесты (№ 7, 9) не могут быть восстановлены полностью, так как часть статуэток обломана и сохранилась только одна рука. Наиболее характерные жесты – № 1 и 5 (Новые Русешты, Александровка, Лука Врублевская) – передают руки, опущенные вниз и сомкнутые кистями в нижней части живота. Иногда это положение рук осложняется присутствием вертикального валика (очевидно, фаллоса).

Первые четыре жеста, представленные в таблице, можно объединить в одну группу. Они характеризуются наличием вертикального валика и положением рук по отношению к нему. Эти жесты, трактовка которых однозначна – руки, поддерживающие фаллос, представлены более чем на трети всех фигурок с руками. К нему близки жест № 5 – руки, опущенные в область паха, и № 7, где моделирована только левая рука в том же положении. Фаллос на этих фигурках не обозначен. Сложенные на груди руки, хотя они встречены в рельефной проработке только в двух случаях (№ 6), – очевидно, самый распространенный жест на раннетрипольских антропоморфных фигурках. С.Н. Бибиков убедительно доказывает на целом ряде сопоставлений, что плечевые выступы не что иное, как руки, сложенные на груди /Бибиков, 1953, с. 226–236/.

Все вышеописанные жесты достаточно выразительно указывают на связь с идеей плодородия. Три последних жеста в таблице объединяются поднесенной к лицу правой или левой рукой. С. Маринеску–Былку трактует этот жест, как жест “мыслителя”, и сравнивает его с положением рук статуэток “мыслителя” из Тырпешть и Чернавода (Хаманджия IV), а также на антропоморфных сосудах из Султаны и Видры /Marinescu-Bîlcu, 1967 /.

Самая представительная группа статуэток с рельефно моделированными руками относится к типу b и составляет 14% от общего количества пластики этого типа. Среди статуэток типа c рук меньше (около 3%). На статуэтках типа a и подтипа c₁ руки встречаются как исключение, на статуэтках типа d отсутствуют вообще.

6. Орнамент

Наиболее интересен орнамент из углубленных линий на статуэтках типа a. Среди материала раннетрипольской пластики они составляют значительную часть – 233 экземпляра. От груди до колен они богато украшены орнаментом. Разнообразные сочетания криволинейных и прямолинейных фигур, почти сплошь покрывающих тело, создают насыщенную и сложную декорацию. Некоторые элементы орнамента при этом тесно связаны, другие расположены изолированно. При изучении орнамента встречается значительная трудность – фрагментарность статуэток. Случайные обломки несут отдельные орнаментальные фигуры и линии, сочетания которых с другими элементами в большинстве случаев проследить невозможно. Из всей массы орнаментированных статуэток известна лишь одна целая и девять сравнительно хорошей сохранности. Остальные представлены в виде отдельных фрагментов. На 70 обломках тазобедренной части статуэток можно проследить сочетание орнаментов на передней и задней поверхности и на 29 фрагментах торсов – сочетание орнаментальных фигур на спине и животе. Прочие обломки несут единичные орнаментальные элементы или разрозненные части композиции, связь между которыми не прослеживается. Однако и они учитываются для определения частоты встречаемости элементов орнамента на той или другой части тела фигурки на различных памятниках.

Орнаментальные линии на передней и задней поверхности торсов не связаны между собой, а на нижней части фигурок свободно переходят с одной стороны на другую. К этому располагает и моделировка статуэтки: уплощенная верхняя часть создает две основные плоскости – переднюю и заднюю, выпуклая же нижняя часть предполагает нанесение орнамента не на плоскость, а на объемную поверхность, благодаря чему декорировка нижней части статуэтки едина.

При исследовании насыщенного декора наблюдаются некоторые закономерности в расположении определенных композиций и фигур на теле статуэток. Эти закономерности отмечались при описании трипольской пластики и другими исследователями /Бибиков, 1953, с. 213; Черныш, 1959, с.80 и далее; Пассек, 1961, с. 49 и далее/. Особенно заметны они при изучении орнаментации средней части фигурки. Шея, плечи, стопы ног, как правило, свободны от орнамента. Иногда на шее (одиннадцать фрагментов) углубленными точками или линиями передано подобие ожерелья, на плечах изредка (четыре фрагмента) встречаются неясные короткие насечки, вертикальные линии на стопе (десять фрагментов) могут передавать пальцы ног. Несколько чаще встречаются орнаментальные линии на груди — обычно это угол, обращенный вершиной вверх, расположенный под грудью, изредка — ромб. Ноги от бедер вниз почти сплошь покрыты горизонтальными или косыми, образующими "елочку", линиями, иногда в композицию вплетаются длинные каплеобразные кривые полуovalы, или одна из линий, раздваиваясь на конце, образует раструб, обращенный к области лона. Отклонения от этого композиционного построения единичны.

Орнамент в области живота, спины и ягодичной части статуэток представляет особый интерес, так как элементы его прочно привязаны к определенной части тела; отдельные линии и точечные углубления, усложняющие и насыщающие композицию, только подчеркивают основные орнаментальные фигуры. Мы не рассматриваем встречающиеся иногда на различных частях фигурок оттиски зерен или имитацию таких оттисков в виде небольших ямок круглой и овальной формы (часто носящие случайный характер), когда зерна, замешанные в глиняном тесте, выступают на поверхность, а также единичные случаи редких элементов и неясных композиций. Кроме того, представляется некоторая возможность корреляции орнаментальных фигур на основных частях тела статуэток.

Все орнаментальные элементы и фигуры на средней части тела статуэток включены в таблицы, где по вертикали расположены названия памятников, по горизонтали пронумерованы фигуры и композиции, названные здесь видами орнамента. Таким образом, каждый вид орнамента имеет свой шифр, состоящий из римской цифры, соответствующей части тела фигурки, и арабской цифры — номера самого вида.

В области живота выделено восемь видов орнамента на 49 фрагментах (табл. 4).

Первый (I/1) представлен на 17 фрагментах, второй (I/2) — на 11, третий (I/3) на двух. На 15 фрагментах встречается орнамент I/4. Интересен рисунок двойной встречной спирали в полвитка, концы которой завершаются легким расширением с коротким штрихом внутри (I/5)¹⁷. Такая графическая проработка, представленная на одном фрагменте, напоминает трехпалую кисть. Рисунок ромба (I/6) единичен, так же как горизонтальная линия со свисающими углами (I/7) и две молоточкообразные фигуры, соединенные углом (I/8). Основными видами орнамента в области живота статуэток являются: первый — 34%, второй — 22 и четвертый — 31%. Первый вид орнамента встречен на шести раннетрипольских памятниках, четвертый — на семи.

В нижней части живота в области лона на 100 фрагментах выделяются

¹⁷ Два фрагмента с подобным рисунком встречены в верхнем горизонте Новых Русешт (Триполье B1).

Таблица 4

Виды орнамента в области живота (I) (тип а)

Памятник	1	2	3	4	5	6	7	8	Всего
									
Сабатиновка II	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Александровка	1	-	-	2	-	-	1	-	4
Голерканы	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Берново Лука	4	-	-	2	-	-	-	-	6
Ленковцы	2	7	-	1	-	-	-	-	10
Лука Врублевещая	8	4	2	5	-	-	-	1	20
Новые Русешты (нижний горизонт)	1	-	-	3	-	1	-	-	5
Солончены I	1	-	-	-	-	-	-	-	1
Печора	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Всего.....	17	11	2	15	1	1	1	1	49

Таблица 5

Виды орнамента в области лона (II) (тип а)

Памятник	1	2	3	4	5	6	Всего
							
Сабатиновка II	-	-	1	1	-	-	2
Александровка	3	1	-	-	-	-	4
Голерканы	1	1	-	-	-	-	2
Берново Лука	2	3	2	7	-	-	14
Ленковцы	3	4	1	-	-	-	8
Лука Врублевещая	10	18	7	1	-	3	39
Новые Русешты (нижний горизонт)	2	6	5	7	1	-	21
Солончены	1	-	-	-	-	-	1
Карбуна	2	4	3	-	-	-	9
Всего	24	37	19	16	1	3	100

шесть видов орнамента, четыре из которых наиболее устойчивы (табл. 5). Вид II/1 прослежен на 24 фрагментах; вид II/2 - на 37, II/3 - на 19, II/4 - на 16. Одним фрагментом представлен вид II/5, тремя - вид II/6: он встречен только на одном памятнике - в Луке Врублевещкой, так же, как предыдущий, II/5 - только в Новых Русештах (нижний горизонт). Виды II/2, 3, 4 - могут быть объединены, так как в основе их лежит одна и та же фигура - ромб (72% статуэток).

Таблица 6

Виды орнамента в области спины (III) (тип а)

Памятник	1	2	3	4	5	Всего
						
Сабатиновка II	-	1	-	-	-	1
Александровка	1	1	1	1	-	4
Печора	-	1	-	-	-	1
Бернова Лука	1	6	4	-	-	11
Ленковцы	3	5	2	-	-	10
Лука Врублевешкая	-	10	10	1	-	23
Новые Русешты (нижний горизонт)	2	5	2	-	1	10
Всего.....	9	29	19	2	1	60

На спине статуэток на 60 фрагментах прослеживаются пять видов орнамента (табл. 6). Вид (III/1) представлен на 9 фрагментах. Наиболее распространен второй вид (III/2), представленный на 29 фрагментах. К нему близки следующие - III/3 (на 19 фрагментах) и III/4 (на двух фрагментах). Единичным фрагментом представлен вид орнамента III/5. Итак, наиболее характерной фигурой на спине является ромб, встреченный в той или иной вариации на 83% статуэток из семи раннетрипольских памятников (вид III/2, 3, 4).

Самой многочисленной является группа фрагментов, представляющих орнамент на ягодичной части фигурок (табл. 7). На 125 фрагментах выделяется 17 видов орнамента. Сочетания элементов здесь, как правило, очень устойчивы, причем рисунки принципиально отличаются друг от друга: круг, спираль, крест, ромб, полуoval и т.д. Концентрические вписанные круги представляют вид IY/1.

Наиболее распространенным элементом является вид IY/2 - спираль; существенное место в орнаментации занимает вид IY/3 - встречные полуovalы, несколько реже встречается вид IY/4, напоминающий "мальтийский" крест; значительно количество ромбов с треугольниками на внешних углах - вид IY/5; появляется штриховка радиальными линиями - вид IY/6. Немногочисленная, но характерная группа орнаментов с прямым крестом внутри и штриховкой его секторов вписанными углами (вид IY/7) или параллельными вертикальными и горизонтальными линиями (вид IY/8). Остальные узоры представлены в основном единичными фрагментами, подчас затруднительными для описания (вид IY/9 - IY/17). Количественно преобладают следующие элементы орнамента: спираль - 30%, встречные полуovalы - 17, ромб с треугольниками, отходящими от его углов - 14, "мальтийский" крест - 8 и радиальная штриховка - 10%.

Наибольшее количество фрагментов сохранило орнамент на тазобедренной части и на торсах фигурок. Это дает возможность сопоставить орнамен-

Таблица 7.

Виды орнамента в ягодичной области (IV) (тип а)

Памятник	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	Всего
																		
Сабатиновка II	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Александровка	1	-	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4
Голерканы	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	2
Берново Лука	1	3	-	2	2	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	10
Ленковцы	2	8	5	2	2	1	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	22
Лука Врублевская	2	17	5	1	8	7	-	4	-	-	-	2	-	-	1	1	1	49
Новые Русешты (нижний горизонт)	1	7	5	4	3	3	1	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	26
Солончены I	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Греновка	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Карбуна	-	-	5	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	8
Всего.....	8	38	21	10	18	12	3	4	1	1	1	2	1	2	1	1	1	125

Таблица 8

Взаимосочетаемость видов орнамента в области лона (II) и ягодич (IV)
(тип а)

Орнамент обл. II Орнамент обл. IV		II/1	II/2	II/3	II/4	Всего
						
IY/1		-	2	-	-	2
IY/2		4	14	2	1	21
IY/3		2	6	5	1	14
IY/4		3	3	-	1	7
IY/5		-	6	5	-	11
IY/6		-	4	5	-	9
IY/7		-	-	1	1	2
IY/8		-	-	1	-	1
IY/9		-	1	-	-	1
IY/10		-	1	-	-	1
IY/14		-	1	-	-	1
Всего...		9	38	19	4	70

ты, во-первых, на ягодичной части фигурок и в области лона (табл. 8), во-вторых, орнаменты на спине статуэток и на животе (табл. 9). Таблицы дают представление о частоте сочетаемости орнаментов на этих частях тела.

Орнамент в области ягодич и лона статуэток сочетается на 70 фрагментах. Вид II/1 сочетается только с тремя видами орнамента IV/2, 3, 4; наиболее частое сочетание II/1 - IV/2. Вид II/2 сочетается с девятью видами - IV/1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 14. Наиболее частые сочетания II/2 - IV/2 - 20%, затем II/2 - IV/3 - 9% и II/2 - IV/5 - 9%. Вид II/3 сочетается с шестью видами на ягодичах - IV/2, 3, 5, 6, 7, 8. Наиболее часты II/3 - IV/3 - 7%, II/3 - IV/5 - 7%, II/3 - IV/6 - 7%. Вид II/4 - с четырьмя - IV/2, 3, 4, 7, все сочетания единичны. Естественно, что наиболее часто коррелируются самые характерные для каждой области тела виды орнамента.

Орнамент в области спины и живота сочетается на 29 фрагментах. Вид орнамента на спине III/1 сочетается с таким же орнаментом на животе (I/2) дважды, со спиралью на животе - один раз. Вид III/2 сочетается

Таблица 9

Взаимосочетаемость видов орнамента в области спины (Ш) и живота (I)
(тип а)

<div> <div>Орнамент обл. Ш</div> <div>Орнамент обл. I</div> </div>		Ш/1	Ш/2	Ш/3	Ш/4	Всего
						
1/1		-	7	3	-	10
1/2		2	1	-	-	3
1/3		-	1	-	-	1
1/4		1	2	8	3	14
1/5		-	1	-	-	1
Всего		3	12	11	3	29

со всеми пятью видами, наиболее часты сочетания Ш/2 - I/1. Вид Ш/3 сочетается с двумя видами I/1, I/4, наиболее часты сочетания Ш/3 - I/4 - 28%. Вид Ш/4 сочетается с одним видом I/4. Недостаточное количество и неравномерная сохранность материала не позволяют вывести определенных закономерностей (кроме наиболее частой взаимосочетаемости наиболее распространенных орнаментов).

К наиболее ранним видам орнамента можно отнести спираль на ягодичах и животе, параллельные горизонтальные линии на животе, ромб и треугольник с косыми крестами внутри в нижней части живота, одинарную или двойную ромбовидную фигуру, составленную из двух горизонтальных противолежащих углов, а также елочный узор углом вниз - на спине; на ягодичах помимо спирали концентрические вписанные круги, встречные полуovalы, "мальтийский" крест, ромб с треугольниками, отходящими от внешних углов. Очевидно, что однажды нанесенный орнамент на определенной части тела фигурок за редкими исключениями неоднократно повторялся в последующее время на той же части тела статуэток на многих памятниках. Таким образом, этот орнамент имел определенный смысл и был "привязан" к определенной части тела. Позднее на статуэтках появляется значительное количество новых орнаментальных сочетаний, которые в основном представлены единичными фрагментами. Особенно часто они встречаются в Луке Врублевской и Новых Русештах (нижний горизонт). Можно предположить, что строгое отношение к орнаменту на ранних памятниках, закрепляющее определенные позиции орнаментальных фигур на определенных частях тела статуэтки, с течением времени сменяется более свободным, позволяющим вводить новые элементы и значительно варьировать традиционные орнаменталь-

ные сочетания. Это явление можно объяснить и творческой разработкой идей, скрывающихся за графическими символами, и утратой смысла этих графических символов. Неровные срывающиеся линии, смещение элементов орнамента в одной композиции, появление новых элементов, в которых с трудом можно узнать изуродованные небрежностью традиционные элементы ("ломаная" спираль), случайные линии и штрихи между отдельными композициями, несоблюдаемая параллельность прямых — все наводит на мысль о деградации орнамента (хотя орнаментированные фигурки типа *a* представлены еще очень широко), об утрате смысла если не элементов его, то, во всяком случае, композиций.

При изучении последних становится очевидным, что все они являются различными комбинациями одних и тех же простейших элементов орнамента. Повторяясь многократно или сочетаясь различным образом между собой, эти элементы создают довольно простые фигуры, которые, будучи многократно подчеркнуты в переплетении с другими, создают сложную насыщенную композицию. В качестве простейших элементов можно рассматривать линию, раздваивающуюся на конце, полуовал, каплеобразную вытянутую фигуру, спираль, крест, круг. Дальнейшее упрощение этих элементов бессмысленно, так как сводится в конечном итоге к точке и прямой. Многократно повторяясь, угол создает елочную фигуру; смыкаясь по сторонам, — ромб. Две противоположащих, раздвоенных на концах линии создают ромбовидную фигуру, соединенные концы этой раздвоенной линии — раструб и т.д. Простейшие элементы и создаваемые ими фигуры сосуществуют в одной композиции. При этом можно проследить, для какой части тела статуэтки характерны та или иная фигура. Угол вершиной вниз всегда подчеркивает лоно, вершиной вверх расположен главным образом на груди. Замкнутый ромб в основном помещается в нижней части живота, иногда на ягодицах; линия, раздваивающаяся на конце, проходит по диагонали на бедрах. Тот же элемент помещается на спине горизонтально и в сочетании с подобной противоположащей раздвоенной на конце линией создает ромбовидную фигуру с незамкнутыми верхним и нижним углами. Встречные полуовалы, прямой крест, вписанные концентрические круги всегда присущи ягодичной части фигурки; спираль также характерна для ягодичной части и живота, горизонтальные параллельные линии встречаются на всех частях тела, равно как и косые параллельные прямые, которые всегда многократно подчеркивают основные орнаментальные фигуры.

Таким образом, исследование орнамента раннетрипольской пластики (тип *a* статуэток) выявило устойчивые композиции на определенных частях тела статуэток. Эти композиции повторяются на фигурках большинства раннетрипольских памятников. Наиболее ранние орнаментальные сочетания являются и наиболее распространенными. Все орнаментальные композиции состоят из комбинации простых элементов орнамента и орнаментальных фигур, число которых ограничено.

Характер орнаментации статуэток типа *b* резко отличен. Основным элементом здесь являются короткие штрихи и насечки, более или менее удачно подражающие форме зерна. В некоторых случаях орнаментальная имитация зерен настолько четкая, что возникает сомнение — не были ли отдельные фигурки действительно орнаментированы вдавленными по сырой глине в поверхность зернами, сгоревшими при обжиге. Вертикальные орнаментальные штрихи чаще всего располагаются в горизонтальные ряды, иногда сгруппированы по три и более и составляют подобие шахматного узора; изредка встречаются беспорядочно нанесенные штрихи. Как правило, орнамент рас-

Таблица 10

Виды орнамента в ягодичной области (тип b)

Памятник									Всего
Александровка		1						1	2
Ленковцы			1						1
Лука Врублевская		2	1	1	1	3	1		9
Новые Русешты (нижний горизонт)	2	2							4
Всего.....	2	5	2	1	1	3	1	1	16

Таблица 11

Виды орнамента в области спины (тип b)

Памятник									Всего
Александровка		1							1
Ленковцы						1			1
Лука Врублевская					1		1	1	3
Новые Русешты (нижний горизонт)	2	1	1	1					5
Всего.....	2	2	1	1	1	1	1	1	10

располагается на бедрах и ногах, только в 16 случаях переходит на ягодичы. Наиболее часто встречается подобие пояса со свисающими штрихами—31%.

Передняя поверхность туловища статуэток не орнаментирована, если не считать области лона. На одной фигурке под шеей прочерчен полукруг, возможно, передающий ожерелье. На спине десяти статуэток изображена в разных положениях диагональная косая линия с короткими штрихами, отходящими от нее обычно вниз, и отдельные горизонтальные штрихи. Этот орнаментальный мотив характерен только для статуэток типа b .

Судя по фигурке из Ленковцев, таким образом изображалась перевязь с бахромой. Наиболее характерна линия, идущая от левого плеча к правому боку фигурки. Две встречные линии со штрихами на фигурке из Луки Врублевской С.Н.Бибиков интерпретировал как графическое изображение крыльев /Бибиков, 1953, с. 211/. Однако два "крыла" встречены только однажды, во всех остальных случаях изображено по одному, кроме того, на статуэтке из Ленковцев четко нарисована перевязь с бахромой внизу, идущая от левого плеча и перехваченная другой перевязью, идущей от правого плеча. Очевидно, следует интерпретировать этот орнамент как изображение перевязи — особого знака, тем более, что в энеолитической пластике известно изображение перевязей, а сколько-нибудь реальные изображения крыльев не встречаются.

Таблица 12

Виды орнамента в области бедер (тип б)

Памятник											Всего
Флорешты					1						1
Александровка				3	6			1			10
Берново Лука						2					2
Саботиновка II								1			1
Солончены I					2						2
Ленковцы			1		6	1	2			1	11
Лука Врублевская	3	4	1	3				2	1		14
Новые Русешты (нижний горизонт)						1					1
Всего. . . .	3	4	2	6	15	4	2	4	1	1	42

На бедрах и ногах орнамент встречен 42 раза. Основным видом здесь являются горизонтальные ряды из вертикальных насечек — 36%. Он является и наиболее ранним, так как зафиксирован еще во Флорештах. Рельефно проработанные руки и вертикальный валик на торсе обычно также покрыты поперечными насечками в форме зерна.

Материала для исследования орнамента на статуэтках типа б очень мало, сопоставление видов орнамента здесь невозможно.

Глава III

ПЛАСТИКА СРЕДНЕГО ЭТАПА

Для среднего этапа трипольской культуры характерно значительное сокращение количества статуэток. Если в ранних памятниках пластика присутствует почти повсеместно (на 18 поселениях найдено 738 ее образцов), то в среднем Триполье далеко не все памятники представлены пластикой¹, а на 47 поселениях этого периода известно всего 446 фигурок².

¹ Так, Е.В. Цвек указывает на отсутствие антропоморфной пластики на ранних поселениях Буго-Днепровского междуречьях /Цвек, 1980, с.185/.

² Автором, очевидно, учтены не все статуэтки этого периода, так как ряд коллекций известен только по публикациям рисунков фигурок, часть коллекций из памятников, раскопанных до 1941 г., утеряна во время войны. Сюда же отнесены при подсчете количества статуэток памятники переходного времени ВП-СІ, ВП-УІ, пластика которых близка к пластике этапа ВП.

Как и на предыдущем этапе, пластика здесь очень фрагментарна. Относительно целые статуэтки с небольшими сколами составляют около 8%. Мужских фигурок около 3%. Сокращение объема материала делает малоэффективными операции с количественным анализом статуэток и предполагает изменение методики. В пластике среднего и позднего этапов Триполья рассматриваются изменения стилистических элементов, формирующих ее новые типы, и распространение этих элементов в различных регионах культуры. Кроме того, анализируется трансформация иконографических элементов, представленных углубленным орнаментом, а также преобразование последнего в расписной. Существенное внимание уделяется позе, в которой представлены статуэтки, поскольку для рассматриваемых этапов характерно значительное количество сидящих статуэток.

Мобильное видоизменение трипольской пластики во времени не увязывается со сложившимся представлением о консервативности культовых элементов, характерной, видимо, для устоявшихся религиозных систем более позднего времени. Каноны изображения женского божества недостаточно строги. Очевидно, при относительной стабильности содержания идут поиски формы культовых изображений, варианты которых складываются при взаимных влияниях различных регионов культуры и отмирают на определенных этапах. Развитие форм трипольской пластики — очень "текучий", живой процесс. Исходя из необходимости подчеркнуть основные генетические линии и связи, автор оставляет развивающимся типам старые индексы, принятые для классификации пластики раннего Триполья, уточняя дополнительными цифрами ту или иную ступень развития этих типов. Эти варианты типов относятся к категории подтипов.

Из четырех типов пластики, представленных на раннем этапе культуры, к началу среднего полностью исчезает тип статуэток d. В начале среднего этапа исчезает тип b, а тип c окончательно трансформируется в фигурки подтипа c₁. Дальнейшее развитие пластики связано с оставшимся типом a и подтипом c₁, которые доминировали в количественном отношении и в конце предшествующего этапа. Следует отметить, что отдельные признаки исчезнувших типов присутствуют и на последующих этапах (например, разомкнутые ноги фигурок); но уже изолированно или в других сочетаниях. Интересен наблюдаемый в развитии антропоморфной пластики процесс "забывания" и "вспоминания" отдельных черт, объяснить который сейчас может лишь пословица "новое — это хорошо забытое старое". Действительно, на заре возникновения трипольской пластики в памятнике Прекукутени I встречаются фигурки с набедренными оттянутыми в стороны выступами и сквозными отверстиями на плечах. Эти черты были почти полностью "забыты" на последующих этапах Прекукутени II-III (Триполье, ранний этап) и вновь возродились и широко распространились на среднем и позднем этапах. Подобные реминисценции встречаются и позднее. Часто малозначительные, не сочетающиеся с другими признаками на единичных фигурках (например, расширенное плоское основание ног у некоторых статуэток в раннем Триполье) становятся в дальнейшем очень весомыми и являются определяющими для выделения новых подтипов пластики. Из стилистических они становятся иконографическими и могут даже приобрести содержательный смысл.

При изучении пластики среднего и позднего этапов Триполья автор руководствовался общей хронологической схемой, разработанной Т.С.Пассек и уточненной другими исследователями для разных регионов на массовом керамическом материале.

В табл. 13 представлено распределение коллекций антропоморфной

пластики памятников среднего и позднего этапов культуры в различных регионах. Рассматривая таблицу по горизонтали, можно получить информацию о распределении памятников, имеющих пластику, по регионам и о количестве фигурок в каждом регионе на определенном этапе, т.е. анализ по горизонтали с точки зрения количественного распределения пластики характеризует этапы, а анализ вертикальных столбцов характеризует регионы, показывая наличие пластики в них на разных этапах. Таким образом, эта таблица является исходной и представляет количественно весь материал, которым располагает автор³.

1. Пластика этапа VI

К этапу VI относятся восемь памятников, содержащих пластику (96 фигурок) в бассейне Прута, Днестра и Южного Буга (рис. 10, 11).

Наиболее интересно поселение Поливанов Яр на севере Среднего Днестра, содержащее материалы трех периодов Триполья /Попова, 1972/. К рассматриваемому этапу относится слой Поливанов Яр III, в котором найден 21 фрагмент статуэтки. Десять из них можно отнести по наличию углубленного орнамента к типу *a*, причем на трех фигурках традиционный орнамент нанесен широкими и неглубокими линиями, на семи впервые представлен новый вид орнамента из сплошь покрывающих фигуру заштрихованных треугольников, создающих впечатление забинтованности статуэтки (см. рис. 11, 1-3). Моделировка последних фигурок отличается по сравнению со статуэтками типа *a* раннего этапа большим изяществом, меньшей стеатопигией, ноги сомкнуты, плечи вытянуты в виде выступов в стороны, головки переданы штырем без проработки лица. Эти фигурки, ввиду их значительного распространения на среднем этапе Триполья, выделены в подтип *a*₁; к подтипу *c*₁ относятся 11 неорнаментированных фигурок близкой моделировки. В качестве своеобразного вида пластики можно отметить и наличие в слое около 30 неорнаментированных небольших глиняных конусов и глиняных "звездочек". К этой коллекции близко примыкает пластика поселений Кадиевцы (Бавки) /Рудинский, 1926/, где также присутствуют тип *a*, подтипы *a*₁ и *c*₁⁴.

Самая крупная коллекция пластики этого этапа на юге Среднего Днестра представлена на памятнике Новые Русешты, в его верхнем горизонте /Маркевич, 1970; Кусургашева, 1970/. Характерной особенностью пластики здесь является ее архаичность. Она почти не отличается от пластики предыдущего этапа A, представленного в нижнем горизонте того же памятника. Фигуркам также присущи стеатопигия, конусно сомкнутые ноги, головка, переданная штырем. Но на некоторых торсах выделены вытянутые в сторону плечи, со сквозным отверстием, на одной из головок легким защипом проработано лицо, позы статуэток более выпрямленные. Более половины статуэток орнаментированы традиционным углубленным орнаментом. "Бинтованного" орнамента (подтип *a*₁), представленного на северных памятниках, здесь нет. Привлекают внимание одна сидящая мужская фигурка с обломан-

³ Последовательность расположения памятников внутри каждого этапа в табл. 13 не имеет хронологического содержания.

⁴ Т.С.Пассек упоминает о большом количестве статуэток в Кадиевцах /Пассек, 1949, с. 46/, однако нам известны по публикациям только 10.

Таблица 13

Распределение коллекций антропоморфной пластики среднего и позднего эта

Этап	Бассейн северной части Среднего Днестра			Бассейн Прута и южной части Среднего Днестра (Молд. ССР)			Бассейн Южного Буга		
	№ п/п		кол- во	№ п/п		кол- во	№ п/п		кол- во
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
VI	1	Поливанов Яр III	21	1	Нов.Русешты (верхний горизонт)	51	1	Березов- ская ГЭС	2
	2	Кадиевцы (Бавки)	10	2	Мошаны	1	2	Сабати- новка I	5
				3	Путинешты III	2			
				4	Журы	4			
			31			58			7
VI-BII/1	1	Залешики	6	1	Солончены II	9			
				2	Попенки	2			
				3	Ст.Орхей	1			
			6			12			
VI-BII/2	1	Поливанов Яр II	31	1	Флорешты (заготзерно)	6	1	Пьяниш- ково	5
	2	Городница (над Днестром)	8	2	Екимауцы I	7	2	Клишев	3
	3	Крутоборо- динцы I	4	3	Мындрешть (оз.)	1			
				4	Яблона	7			
			43			21			8
BII/1	1	Незвиско	11	1	Раковец	36	1	Владими- ровка	26
	2	Магола	4				2	Андреевка	3
			15			36			29
BII/2	1	Шипенцы	37	1	Ст.Караку- шаны	12	1	Немирово	24
	2	Медвежа	2	2	Брынзены IV	10	2	Ятранов- ка	2
	3	Коновка	33				3	Кринички	23
			72			22			49

пов по регионам трипольской культуры

Бассейн Среднего Днепра			Волынь			Причерноморье (сев.-зап. часть)			Всего
№ п/п		кол-во	№ п/п		кол-во	№ п/п		кол-во	
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
									96
									18
1	Шербаневка	2							
		2							74
1	Коломийщина II	11	1	Бодаки	4				
2	Мирополье	1							
		12			4				96
1	Халепье	10							
2	Триполье	3							
3	Шучинки	1							
		14							157

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ВII-СI ВII-γI				1 2	Петрены Сороки (оз.)	3 23	1 2 3	Шербатово Ст. Буда Сушковка	6 10 22
						26			38
СI γI	I 2	Поливанов Яр I Бильче Зло- те (сад, верхний горизонт)	27 15	1	Варваров- ка VIII	10	1 2 3 4 5	Кочержин- цы Майданец- кое Стена Томашовка Роскошев- ка	31 23 7 3 1
	3	Ломачинцы (Вишнева)	1						
			43			10			65
СI-СII γI-γII	1 2 3	Сухостав Кунисовцы (Ставок) Кошиловцы (Обоз)	5 3 180	1 2	Костешты IV Брынзены III	18 9			
			188			27			
СII γII				1 2	Выхватинцы Гординеш- ты II	9 1	1 2 3 4	Сандраки Ермолаев- ка Серезли- евка Печора	10 6 1 1
						10			18
Всего..	17		398	21		222	21		214

11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1	Гребени	2							
2	Ризино	1							
3	Валява	1							
4	Завадовка IV	1							
		5							69
1	Коломийщи- на I	19							
2	Жуковы	4							
3	Чапаевка (пос.)	58							
4	Чапаевка (мог.)	1							
5	Казаровичи	5							
6	Нов. Безра- дичи	2							
		89							207
1	Софиевка II	7							
2	Подгорцы II	14							
3	Евминка	15							
4	Процев	1							
		37							252
1	Подгорцы I	1	1	Колодяжное	5				
2	Бортнич	4	2	Троянов	175	1	Усатово	57	
3	Сырце I	2	3	Паволочь	20	2	Маяки (пос.)	18	
			4	Райки	5	3	Маяки (мог.)	10	
			5	Городск	4	4	Красногорка	2	
		7			209			87	331
23		166	6		213	4		87	1300

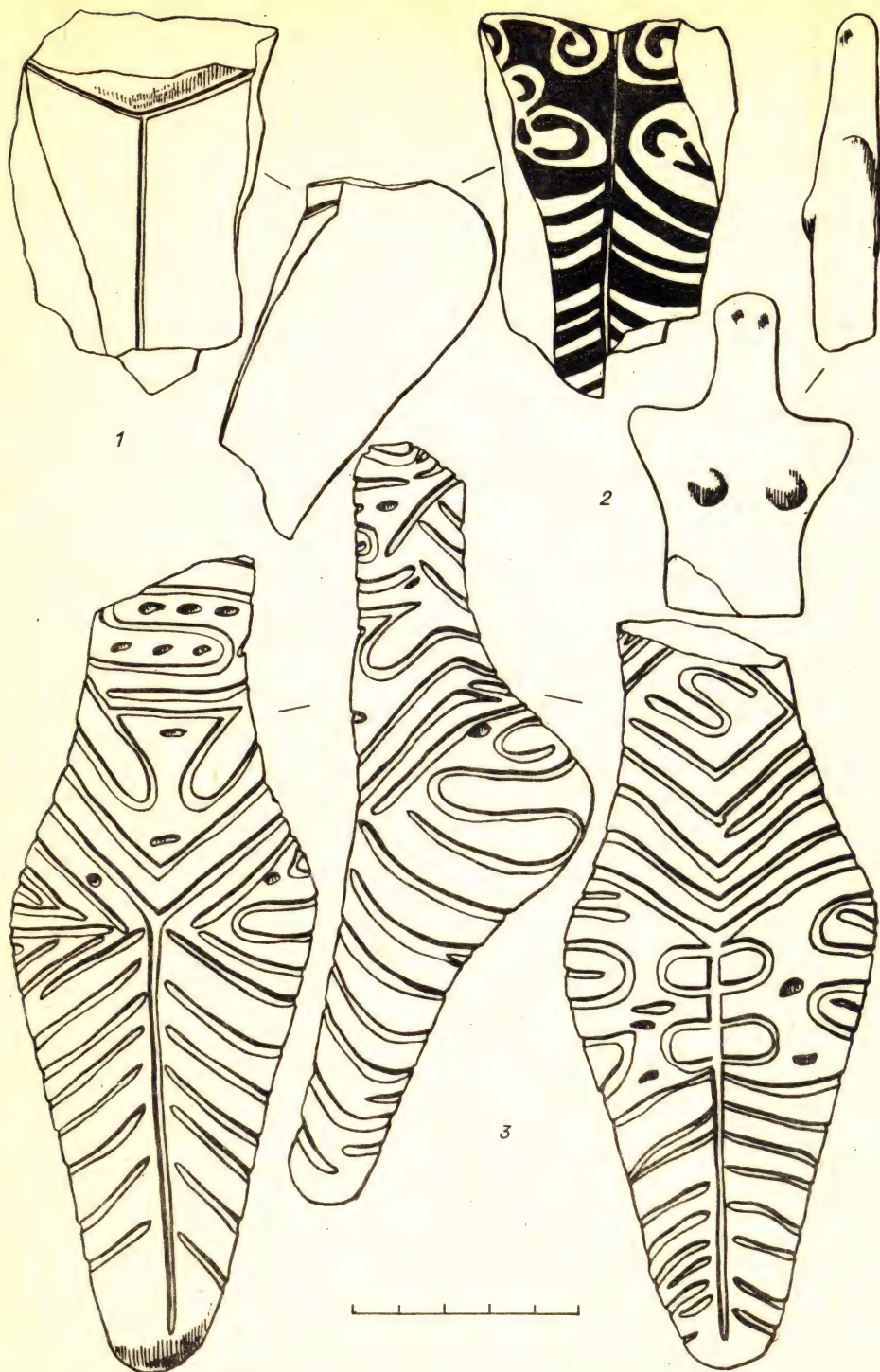

Рис. 10. Статуэтки этапа VI.
1, 2 - Журы, 3 - Мошаны.

Рис. 11. Статуэтки этапа VI.

1-5 - Поливанов Яр III, 6 - Кукутени, 7-8 - Трушешть, 9-10 - Дре-
гужень.

ными разведенными ногами и оттисками зерен вдоль хребта и на ягодицах, а также сидящая, с подогнутыми ногами, фигурка без признаков пола, голова и руки ее обломаны, на коленях следы прикрепления какого-то предмета

(судя по аналогии с другими фигурками трипольской культуры и энеолитической пластикой Юго-Восточной Европы, можно предположить стоявшую на ее коленях чашу). В этом же слое найдены фрагменты антропоморфного расписного сосуда в виде фигуры стоящей женщины, медная антропоморфная пластина с отверстием, трехпалая лапа в виде налеса на стенке сосуда и обломок руки, согнутой в локте в месте орнаты, с чашеподобным углублением на месте кисти.

В основном статуэтками с углубленным орнаментом представлены и остальные памятники этого региона. Выделяется тщательностью изготовления фигурка из поселения Мошаны /Маркевич, 1973, рис. 18, 7/. Четкий углубленный орнамент традиционен и нанесен широкими неглубокими линиями. На спине и ягодицах S-образный змеевидный рисунок, на груди спираль с оттисками зерен между витками; на животе рисунок, напоминающий голову "дракона", известную по орнаменту на сосудах (см. рис. 10, 3). На этом этапе, наряду с трансформированным орнаментом, на отдельных фигурках присутствуют традиционные углубленные узоры, выполненные подчеркнуто тщательно широкими и неглубокими линиями, что также является характерной чертой пластики этого времени. Наиболее ранний чисто расписной орнамент⁵ появляется на фрагменте статуэтки из поселения Журы /Бибиков, 1954/. На нижней задней части тулова сохранился яркий рисунок, нанесенный красно-бурой краской, повторяющий в цвете характерный для статуэток типа а узор в виде "мальтийского" креста, многократно подчеркнутый снизу косыми линиями (см. рис. 10, 1). Промежутки между бурыми линиями покрашены белой краской. Прием нанесения традиционного орнамента, выполненного в краске, на тело фигурок широко распространяется на последующих этапах, попутно упрощаясь. Статуэтки с расписным традиционным орнаментом выделяются в подтип а₃. Они еще очень редки в начале среднего этапа и представлены единичными фигурками лишь на трех поселениях — Журы, а также Хэбэшешть и Трушешть в Румынии.

На Южном Буге антропоморфная пластика на этапе VI сохраняет архаичные черты. Статуэтки из Сабатиновки I /Пассек, 1949, с. 47–53/ и Березовской ГЭС покрыты углубленным традиционным орнаментом из широких и неглубоких линий и представляют тип а, столь характерный для раннего Триполья.

* * *

Антропоморфная пластика начала среднего этапа (Триполье VI — Кукутени А₃₋₄) сохраняет основные традиции раннетрипольской пластики — массовость женских статуэток при незначительном количестве мужских, те же размеры фигурок, характерные для конца раннего этапа, основные соотношения орнаментированных и неорнаментированных. Однако появляются и существенные отличия, знаменующиеся в первую очередь исчезновением типов b и d и значительными изменениями в развитии типа а и подтипа с₁. Намечается определенная тенденция к "выпрямлению" фигурок. Плечевые выступы становятся более четкими и в некоторых случаях имеют сквозные отверстия. В западном ареале культуры на территории Румынии (Дрэгулень, Хэбэшешть, Калу, Кукутени-Бэйчени) на этом этапе

⁵ В раннетрипольском поселении Сабатиновка II встречены две статуэтки с углубленным орнаментом, дополнительно прорисованным, судя по следам, красной краской.

формируется уплощенная дисковидная голова с лицом, проработанным заштриховкой и сквозными проколами на месте глаз. Значительно преобразуется орнамент. Если уже в Луке Врублевешкой намечался распад сложных орнаментальных композиций, то в более поздних памятниках он интенсивно продолжается. Наряду с существующими еще традиционными видами орнамента создается новая декорировка, представленная на фигурках памятников типа Поливанова Яра III, Калу, Извоаре II/2, Вэлэнь, Тырпешть (см. рис. 11). Это однообразная декорировка всей поверхности фигурки короткими косыми параллельными линиями, группы которых образуют заштрихованные в разных направлениях треугольники. Создается иллюзия "забинтованности" статуэток. Значительно появление на этапе VI наряду с расписной посудой фигурок с расписным орнаментом, выделенных в подтип а₃, где в краске повторяются элементы раннетрипольских композиций. В конце раннего и начале среднего этапов культуры появляются и исчезают самостоятельные виды пластики – "скрипкообразные" антропоморфные фигурки, выполненные в глине, кости, меди, золоте, а также глиняные "звездочки" (Карбуна, Новые Русешты, Поливанов Яр III, Хэбэшешть, Траян, Трушешть, Кукутени). Выделяется категория статуэток на цилиндрическом расширяющемся внизу основании. В единичных случаях они были известны и в раннем Триполье, но на рассматриваемом этапе эта стилистическая особенность проявляется чаще и имеет тенденцию к дальнейшему распространению.

Уже в начале этапа VI на материале пластики в Поднестровье намечается выделение двух групп – северной и южной. На следующих этапах эти различия становятся более четкими. То же наблюдается и в керамическом материале, что позволило Т.Г.Мовше и Н.М.Виноградовой выделить здесь две локальные группы – "залешижскую" на севере и "солонченскую" – южнее /Виноградова, 1974/. Причем южная на материале пластики долго сохраняет консервативные черты – относительную массивность форм, тяготение к традиционному орнаменту, нечетко выраженные плечевые выступы, большую степень согнутости фигур. Пластика северной группы памятников больше подвержена трансформации – фигурки более изящных и стройных форм, стеатопигия меньше, плечевые выступы резче выражены. Здесь формируется такой стилистический элемент, как веретенообразная ножка с проработанными икрами, который будет распространяться на другие территории на протяжении всего среднего этапа. Отсюда идет также "бинтованный" орнамент, представленный на статуэтках подтипа а₁.

Третьей локальной группе памятников Побужья, представленной всего семью фигурками на этапе VI, присущи более черты пластики южной поднестровской группы, которая, в свою очередь, по общему облику ближе примыкает к пластике румынских памятников.

2. Пластика этапа VI – VII

Пластика так называемого "переходного" этапа VI–VII представлена 92-мя фигурками из 13 памятников, расположенных в бассейне Днестра, Южного Буга и Среднего Днепра. Наблюдаемое в начале среднего этапа выделение двух локальных вариантов на Днестре и одного на Буге подтверждается и рассматриваемым материалом. Североднестровский вариант первой хронологической группы⁶ представлен пластикой поселения Залешики

⁶ Хронологические группы памятников среднего этапа Триполья выделены Н.М.Виноградовой на основании анализа керамики /Виноградова, 1974/.

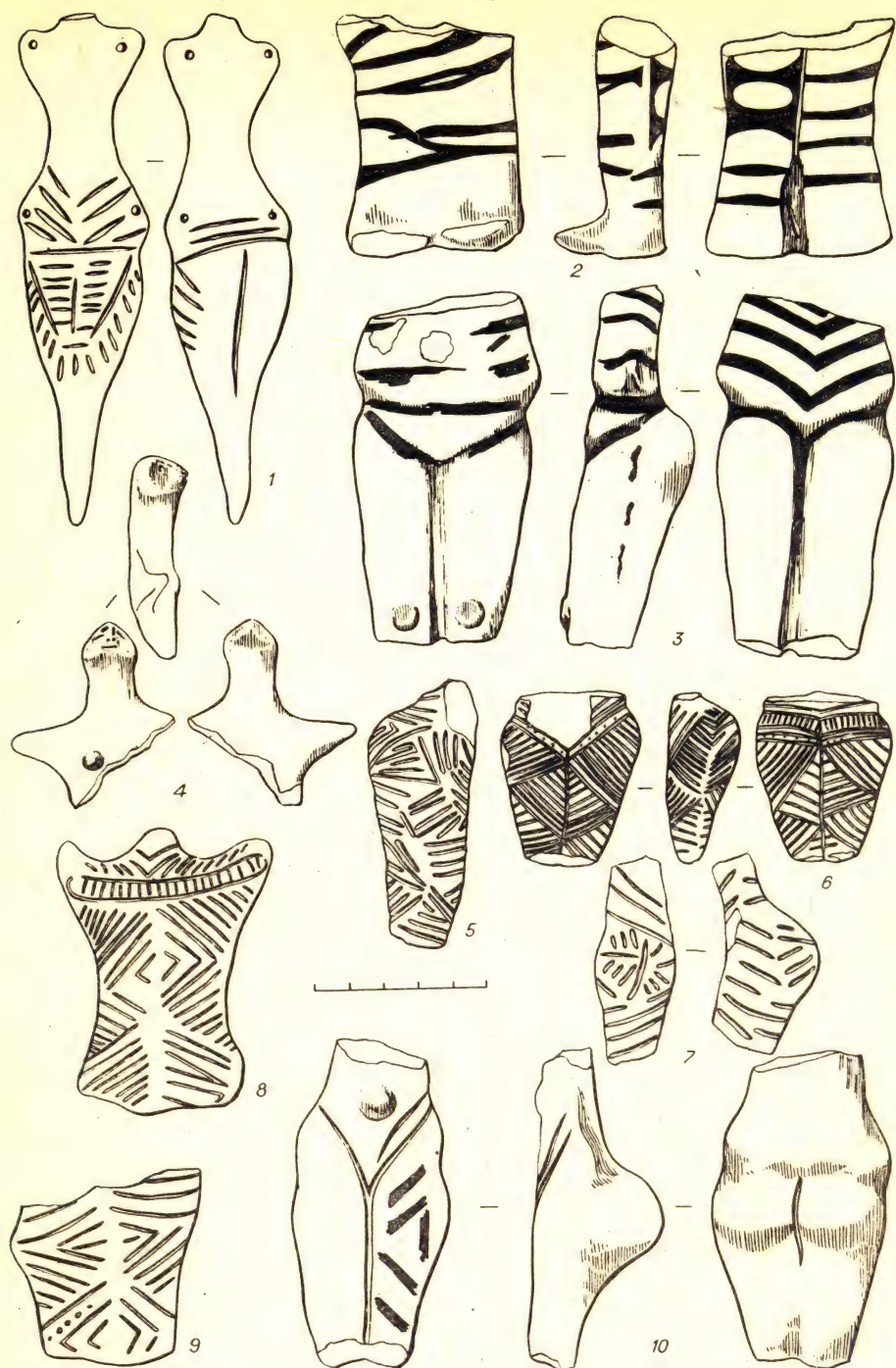

Рис. 12. Статуэтки этапа VI-VII.

1 - Дымбул Морий, 2-4 - Залешики, 5-9 - Солончены II, 10 - Попенки.

/Полянский, 1928; Кондыба, 1928-1929/. На трех фигурках росписью нанесен орнамент в виде углов и горизонтальных лент. Статуэтки массивные, на цилиндрических расширяющихся основаниях, плечи значительно оттянуты, формируются надбедренные выступы (рис. 12, 2-4). На сохранившемся фрагменте головки лицо формовано зашипом, проколами переданы глаза и ноздри, прорезью — рот. Южный вариант этой же хронологической группы представлен пластикой поселения Солончаны II /Мовша, 1961, 1965/. На шести статуэтках нанесен углубленный орнамент (подтип a_1) в виде заштрихованных треугольников, на одной фигурке орнамент более архаичен. Для солонченской пластики характерны традиционные черты — массивность, стеатопигия, сомкнутые конусно ноги (см. рис. 12, 5-9). На одном фрагменте с цилиндрическим основанием рельефно проработаны стопы ног, как бы выглядывающие из-под длинной юбки. Хронологически близка пластика из поселения Попенки /Бибигов, 1954/. Фигурки массивные, со значительной стеатопигией. На одной слегка обозначен надбедренный выступ, на левом бедре сохранились следы бурой краски, передающей элементы традиционного раннетрипольского орнамента. Очень своеобразна крупная статуэтка из Старого Архея, плоская в профиле, с трапезиевидным туловом и отдельно моделированными ногами, которые смыкаются стопами, образуя устойчивое расширенное основание.

Ко второй хронологической группе в северном варианте относится коллекция пластики из слоя Поливанов Яр II, насчитывающая 31 фигурку (рис. 13, 14). Одна из них целая, неорнаментированная стоящая фигурка высотой 17 см (рис. 14, 8). Голова ее уплощена, подтреугольной формы, нос передан зашипом, глаза — сквозными отверстиями, грудь — небольшими налечами, выпуклый живот в области пупка имеет горизонтальный прокол, хорошо развиты надбедренные выступы. Уплощенный торс переходит в объемную нижнюю часть, стройные бедра заканчиваются веретенообразной ножкой, которая представляет собой слитые воедино ноги с хорошо переданным расширением в области икр и тонкой лодыжкой. Как правило, такая ножка заканчивается конусно либо миниатюрно моделированным носком ступни.

Столь подробное описание в общих чертах рисует новый подтип c_2 , широко распространенный на среднем и позднем этапах практически по всей территории культуры. Судя по отдельным признакам, 14 фрагментов из этой коллекции относятся к данному подтипу. Близки по моделировке и фигурки с углубленным орнаментом, но они более миниатюрны, колени их слегка согнуты, веретенообразная ножка менее четко проработана, да и сам орнамент покрывает лишь отдельные части тела. Очень характерны закрывающие лоно и верхнюю часть бедер треугольные "фартуки" с бахромой (см. рис. 13, 14-16). Они могут быть заштрихованы внутри или свободны от рисунка. Под коленями ноги перехвачены несколькими горизонтальными углублениями. Таким предстает подтип статуэток a_2 . Только на одной статуэтке есть пережиточные элементы "бинтованного" орнамента, столь распространенного в предыдущем слое того же памятника. Подтип a_2 живет очень недолго, он представлен на поселениях Мындрешть (озеро)², Раковец, Дымбул Морий и Липованка (по устному сообщению Е.К. Черныш), однако достаточно своеобразен и характерен для переходного этапа.

В коллекции из Поливанова Яра II есть две мужские фигурки. Одна на грубо выполненной веретенообразной ножке со следами красной покраски, другая представлена торсом и плоской дисковидной головой с крупным, моделированным зашипом, носом и одним правым глазом, через правое плечо-перевязь, на талии углублением передан пояс. Хотя четкие мужские призна-

Рис. 13. Статуэтки этапа VI-VII.

1-3 - Екимауцы, 4-5 - Мындрешть-озеро, 6-8 - Флорешть 3/3, 9-10 - Клишев, 11, 12 - Пьянишково, 13 - Шербановка, 14-16 - Поливанов Яр II.

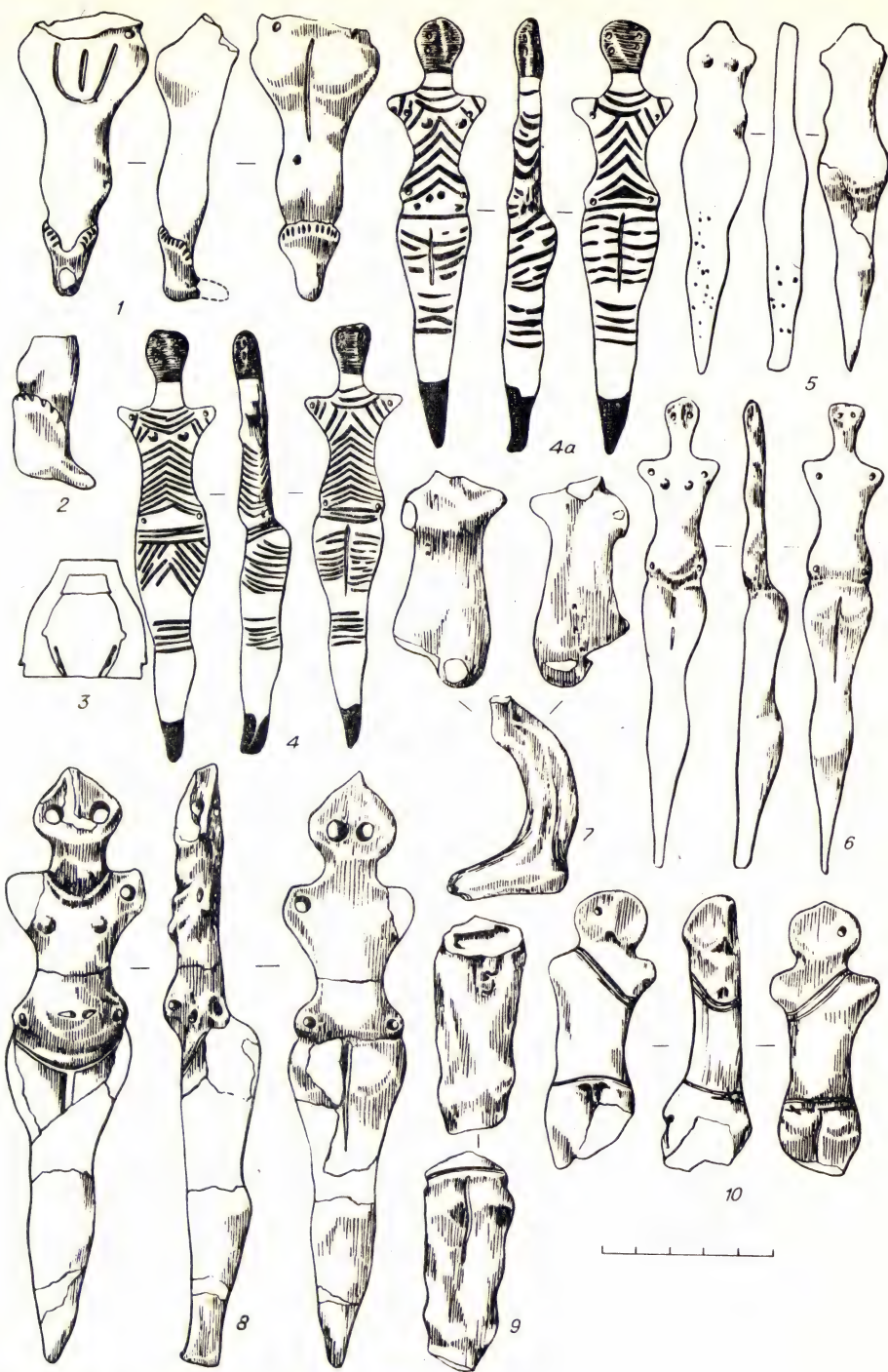

Рис. 14. Статуэтки этапа VI-VII.

1-6 - Гэлаешть (3 - схема расположения фигурок в сосуде), 7-10 - Поливанов Яр II.

ки на этом фрагменте отсутствуют, одноглазость, присущая обычно только мужским изображениям, в сочетании с перевязью – также мужским атрибутом – дает основание для определения пола.

Фрагмент сидящей, наклоненной вперед статуэтки с вытянутыми ногами и реалистично проработанной мускулатурой спины, судя по всему, принадлежит к редко встречаемой, но выразительной, известной еще на предыдущих этапах группе реалистических сидящих фигурок, которая выделена в самостоятельный вид. Статуэтки из Городницы над Днестром /Kozłowski, 1939/ более архаичны, хотя на них заметно формирование веретенообразной ножки. Этой же хронологической группе в южном среднечерноморском варианте соответствует поселение Екимашы (см. рис. 13), представленное семью фрагментами, на четырех из которых нанесен углубленный распадающийся орнамент (подтип a_1)⁷. Неорнаментированные фигурки в отличие от солонченских – более тонкие, стройных пропорций с плавной линией талии, головки переданы в виде штырей, ноги конусом соединены, плечевые выступы значительные, хотя и без сквозных отверстий. Шесть статуэток из поселения Флорешты (заготзерно)⁸ отличаются разнообразием. Три фрагмента относятся к подтипу a_1 . Одна фигурка сидящая, с подогнутыми ногами, углубленный четкий орнамент петляющими линиями без видимой системы обвивает ноги от колен и выше, переходит на торс, верхняя часть которого отбита. На фигурках этого поселения сосуществуют штыреобразная головка и уплощенная, с "зашипным" носом и сквозными отверстиями глаз. Наряду с небольшими фигурками присутствуют и крупные /Маркевич, 1973, с.110/. Единственная фигурка из Мындрешть (озеро) представляет собой полную аналогию статуэткам подтипа a_2 из слоя Поливанов Яр II (см. рис. 13, 4).

Пластика из поселений Побужья этого этапа представлена на двух памятниках. В поселении Клишев на фигурках есть расписной орнамент в виде параллельных лент и углубленный "распадающийся", т.е. потерявший традиционную композицию. Такой же орнамент – на четырех статуэтках из поселения Пьянишково (одна из них на цилиндрическом основании). Здесь есть фрагменты штыреобразных головок. Неорнаментированная целая статуэтка представляет подтип c_2 и очень близка подобным из слоя Поливанов Яр II, хотя веретенообразная ножка с ярко выраженными икрами еще не сформировалась /Himner, 1933/.

На данном этапе впервые встречаются статуэтки на Среднем Днестре. С самого начала пластика в этом регионе обладала значительным своеобразием, сохранившимся и на последующих этапах. Схематическая крестообразная фигурка из поселения Шербаневка, напоминающая перемычку биноклевидного сосуда, на которой нанесен углубленный орнамент в области груди и в нижней части (см. рис. 13, /3), не имеет аналогий. Наиболее близка к ней по трактовке головы и рук фигурка из более позднего памятника того же региона Мирополье /Хвойко, 1901/.

Памятникам второй хронологической группы переходного этапа среднего Триполья соответствует в Румынии поселение Траян (слой Кукутени АВ), где есть неорнаментированные статуэтки на веретенообразной ножке подтипа c_2 и статуэтка с традиционным коническим завершением ног, с

⁷ Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Г.Б.Федорова, передавшего мне фотографии фигурок с этого поселения.

⁸ Автор благодарит В.И. Маркевича, разрешившего познакомиться с его материалами по пластике трипольских памятников в Молдавии.

расписным орнаментом, который напоминает бинтованный орнамент подтипа a_1 . Голова дисковидная с носом, переданным зашипом и четырьмя сквозными отверстиями на щеках. Вдоль края дисковидной головы проходит серия мелких сквозных отверстий. Очевидно, здесь впервые в культуре появляется своеобразный "нимб" из мелких прсколов, получивший широкое распространение на следующих этапах. Очень похожая статуэтка, но без "нимба", происходит из поселения Траян Дялул Фынтынилор.

Следует остановиться на пластике из поселений Гэлаешть / Cusos, 1973/. Большинство выпрямленных, стройных фигурок на веретенообразной ножке представляют подтип c_2 . На нижнем фрагменте сдвой фигурки рельефно передан сапожок с опушкой по краю голенища. Несомненно, так показана обувь, которая, судя по более поздним фигуркам, широко и долго бытовала в западных регионах культуры. Особый интерес вызывает своеобразный ритуальный комплекс, найденный в юго-восточном углу жилища № 5 в яме, датируемой временем Кукутени АВ/2, что соответствует рассматриваемому этапу Триполья (см. рис. 14, 1-6). Здесь в крупном сосуде, покрытом миской и перекрытом другим сосудом, стояли четыре женские фигурки одинаковой моделировки, относимой по нашему определению к подтипу c_2 . Но две из них покрыты расписным орнаментом в виде лент и углов от шеи до колена. На ногах краской изображена обувь в виде сапожков с приподнятым язычком голенища спереди. Две другие фигурки неорнаментированы. Находки ритуальных комплексов обычно не только проливают некоторый свет на семантику пластики, но и ставят новые вопросы.

* * *

На этапе Триполье VI-VII - Кукутени АВ в развитии пластики происходят существенные изменения. Значительно трансформируется стиль изображений. Появляются и распространяются фигурки с хорошо развитой веретенообразной ножкой, обычной как для орнаментированных, так и для неорнаментированных статуэток. Окончательно формируется дисковидная плоская голова с крупным носом, переданным зашипом, и сквозными отверстиями глаз. В румынских памятниках иногда встречаются четыре отверстия на лице фигурки, в это же время складывается традиция условно называемого "нимба", моделируемого рядом мелких сквозных отверстий вдоль края дисковидной головы. Стеатопигия исчезает, пропорции фигурок становятся удлиненными, четко оформляются надбедренные выступы с отверстиями. Эти стилистические изменения приводят к появлению основных черт подтипа c_2 , но в тех случаях, когда на этих же статуэтках присутствует такой важный иконографический элемент, как расписной орнамент, они отнесены нами к подтипу a_3 . В орнаментации пластики памятников севера Среднего Днестра важное место занимает прочерченный треугольный "фартук" с бахромой (подтип a_2), изредка сочетающийся с элементами "бинтованного" орнамента на бедрах, но сам "бинтованный" орнамент переместился в южную группу среднечернобыльских памятников. Статуэтки подтипа a_1 исчезают в пределах рассматриваемого периода. Пластика памятников Побужья отличается тенденцией к развитию цилиндрического устойчивого основания фигурок подтипа c_3 и пережиточным видом орнаментации, фиксирующей углубленными линиями или в краске традиционные элементы вне связи с традиционной композицией. На Среднем Днепре появляется крайне своеобразная крестовидная фигурка.

3. Пластика этапа ВІІ и переходного периода ВІІ-СІ, ВІІ-УІ

Исследуемая пластика насчитывает 322 статуэтки и представлена на 28 памятниках, расположенных в бассейне Днестра, Южного Буга, Среднего Днепра и Волыни (рис. 15-21). Памятники внутри этапа ВІІ, так же как и предыдущего, могут быть разделены по массовому материалу на два хронологических периода. К первому в северной части Среднего Днестра можно отнести поселение Крутобородинцы І с четырьмя фигурками /Хвойко, 1908/. Статуэтки выпрямлены, на уплощенной дисковидной головке с большим зашипом-носом — две пары сквозных отверстий, на шее углубленными линиями передано ожерелье (в одном случае — более сложная крестовидная фигура). Талия мягко проработана, надбедренные выступы едва намечены, лono подчеркнуто углом, ноги сомкнуты, основание ног слегка уплощено. Выделяется почти целая стоящая фигурка, имеющая одновременно мужские и женские признаки (см. рис. 19, 12). Головка ее архаичной формы, лицо слабо моделировано зашипом, через правое плечo врезана перетяжка, на талии углубленной линией передан пояс, на шее шесть горизонтальных линий рисуют сложное ожерелье. Несколько отличается пластика из поселений Незвиско (верхний трипольский горизонт) и Магала на Пруте /Черныш, 1955, 1956; Винокур, 1966/. Здесь хорошо представлены статуэтки с веретенообразной ножкой и дисковидной головкой подтипа С₂. В Незвиско они отличаются стройностью, некоторые из них совершенны по изяществу форм. Одна из статуэток представлена в сидячей позе с подогнутой ножкой. Статуэтки из Маголы значительно грубее, более приземисты, хотя по формальным признакам их следует отнести к этому же подтипу С₂.

На юге Среднего Днестра пластика первого хронологического периода представлена на поселении Раковец, где также большинство фигурок относится по общей моделировке к подтипу С₂. Выделяется фигурка с перетяжкой через плечо и поясом, переданными налипными валиками.

Пластика в Побужье более разнообразна, чем на предыдущих этапах. Значительное количество статуэток найдено на поселении Владимировка /Пассек, 1949, с. 79-106/. Из 26 фрагментов фигурок на 14-ти бурой краской нанесен орнамент в виде лент, которые образуют узоры, восходящие в некоторых случаях к фигуркам типа а раннего этапа (спираль на ягодицах, косые линии на бедрах). Во Владимировке впервые в Побужье появляется веретенообразная ножка у фигурок стройных пропорций с выраженными плечами, надбедренными выступами, с дисковидной головкой, принадлежащих подтипу С₂ (см. рис. 16, 6-10). Однако чувствуется, что этот стилистический прием здесь еще осваивается. Так, единственная целая статуэтка обладает очень массивной, неумело формованной ножкой. В фигурке нет изящества, характерного для статуэток из Незвиско. Отличительной чертой владимировской пластики является реалистическая проработка трех объемных головок, несколько откинутах назад, как будто под тяжестью узла волос, рельефно моделированного на спине (см. рис. 16, 8-10). Лица проработаны в деталях: углублениями переданы глаза, рот и ноздри; зашипом формуется крупный с горбинкой нос, подрезанный внизу, и одновременно впалые щеки. На щеках в одном случае передана краской татуировка в виде косых параллельных полос, сходящихся в переносице. Уши слегка оттянуты и проколоты в двух местах. Волосы переданы продольными линиями и широкой пеленой спускаются на спину, создавая фон для рельефно высту-

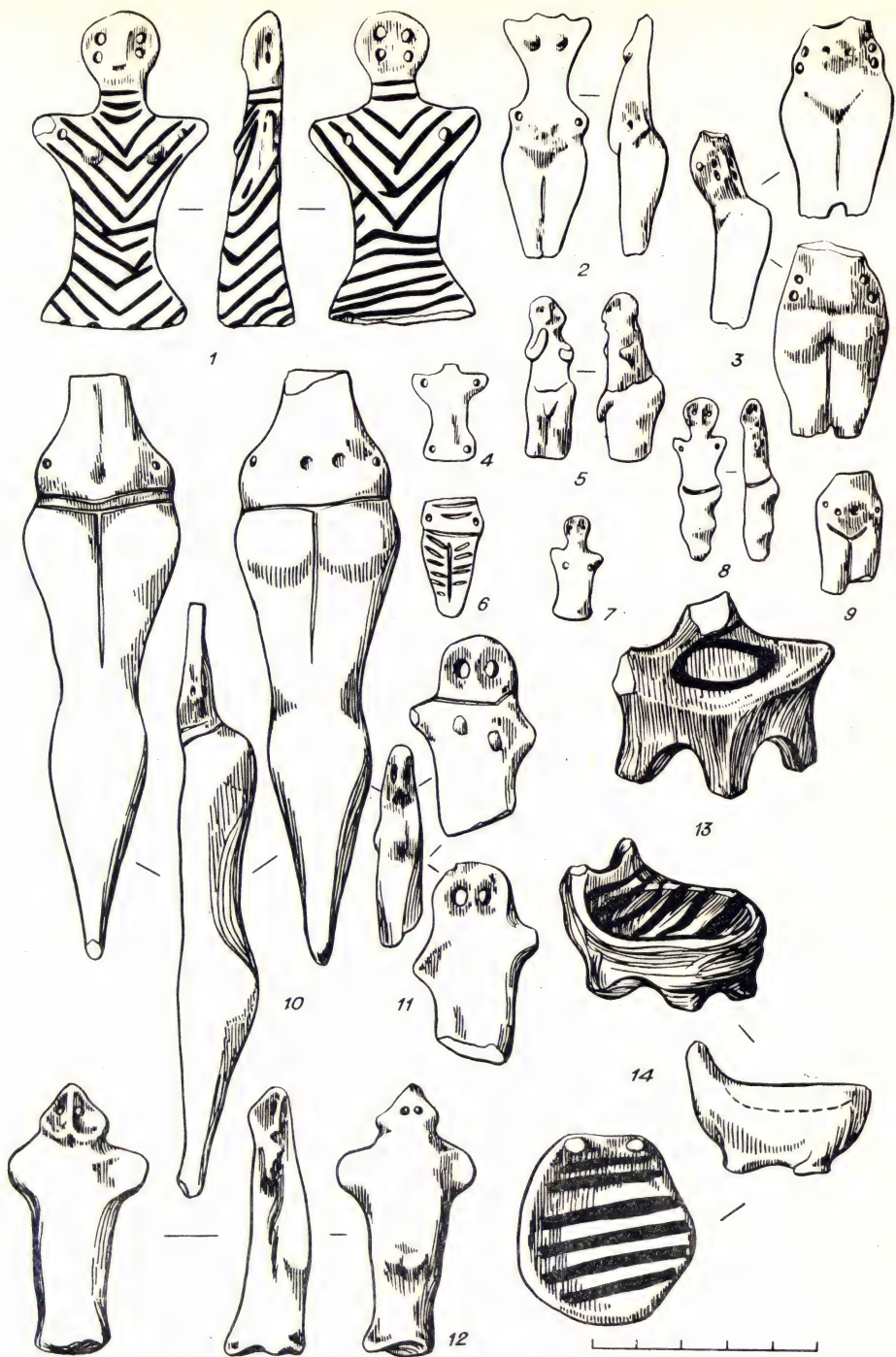

Рис. 15. Статуэтки этапа VII.

1-3 - Траян, 4,6,7,9 - Калу, 5,8 - Дрегужень, 10-14 - Незвиско (13,14 - модели стульчиков).

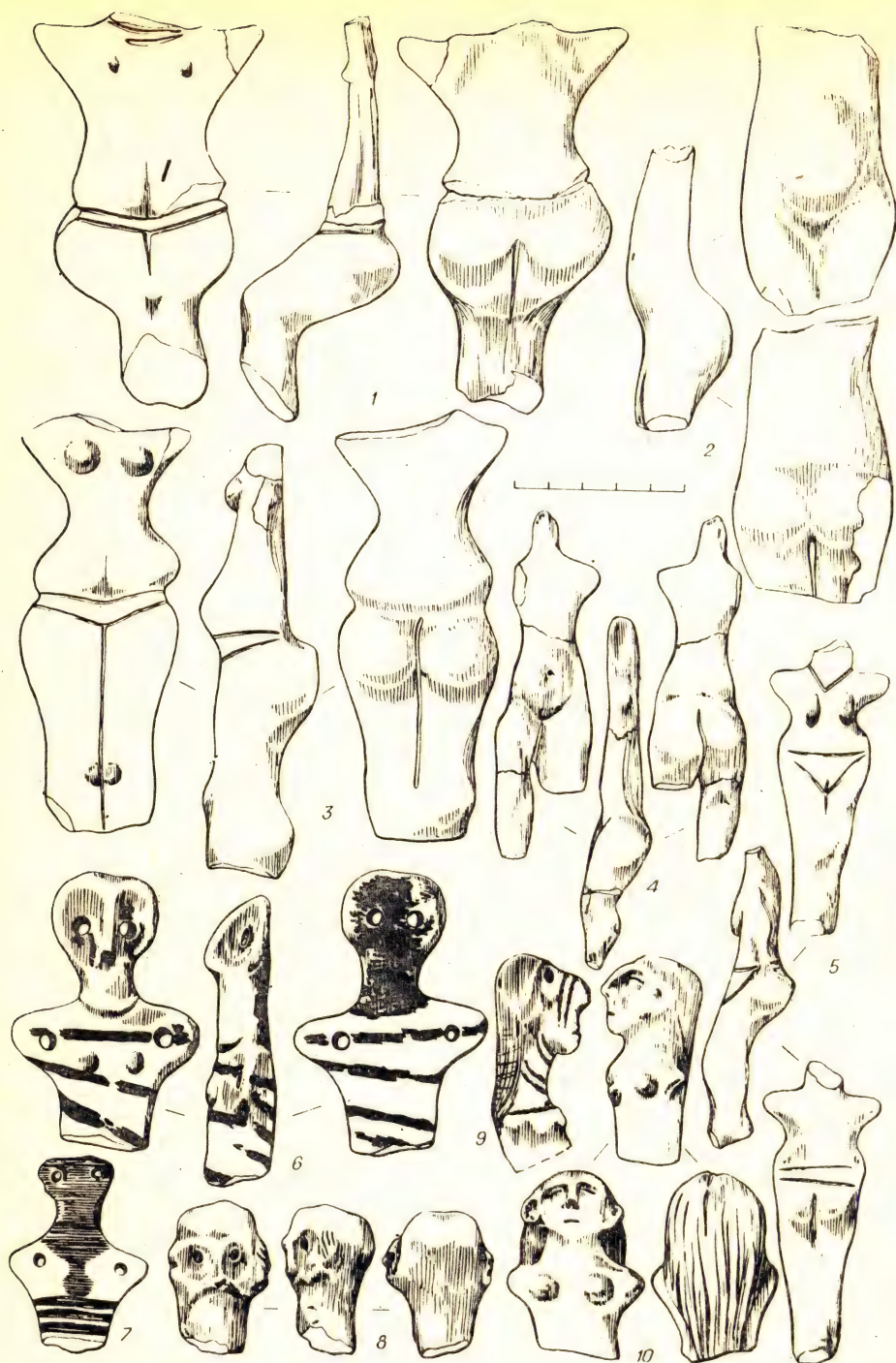

Рис. 16. Статуэтки этапа VII.

1-2 - Незвиско, 3-5 - Магола, 6-10 - Владимировка.

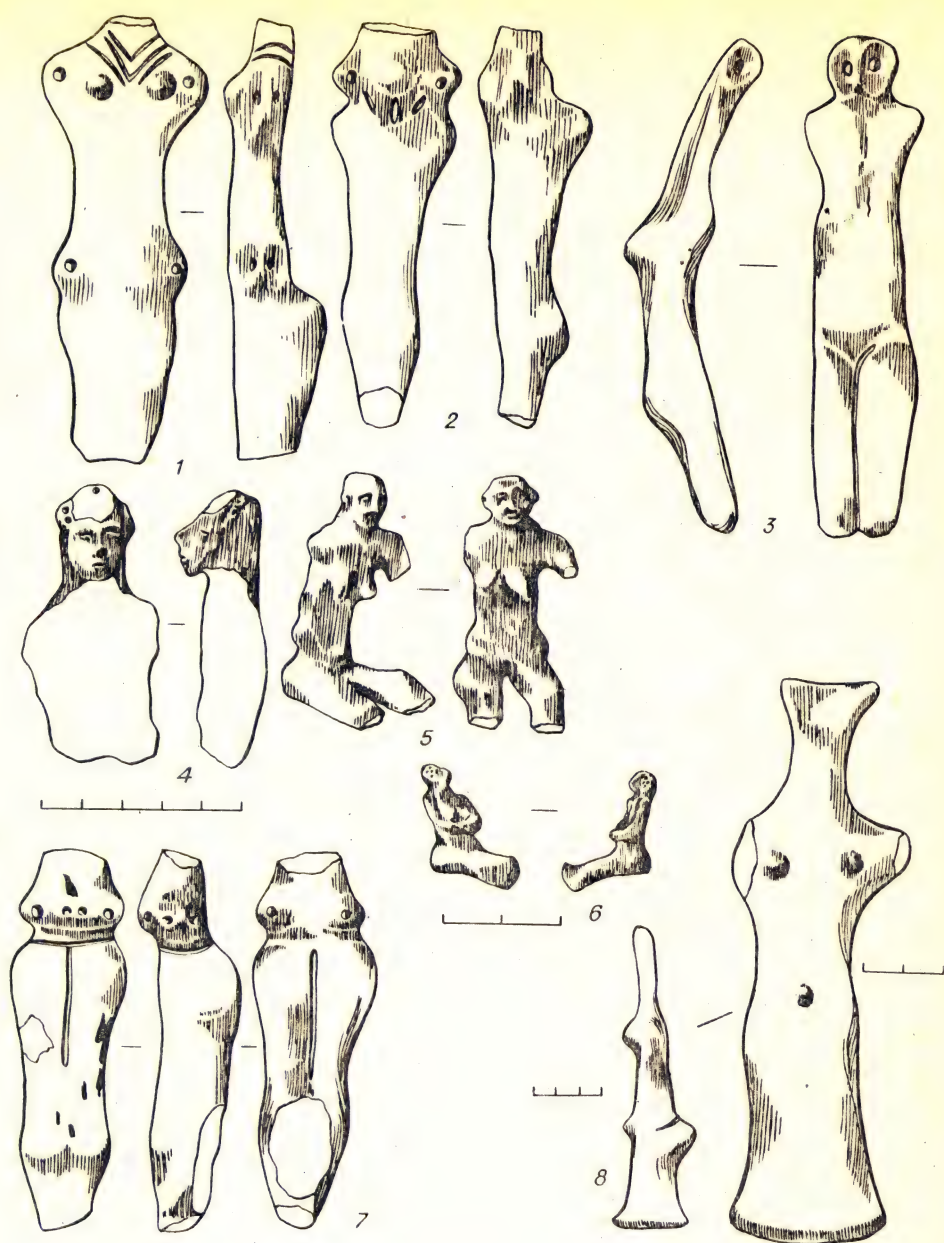

Рис. 17. Статуэтки этапа VII.

1-2 - Халепье, 3 - Коломийщина II, 4-6 - Триполье, 7 - Владимировка, 8 - Мирополье.

пающей шеи. На спине, ниже лопаток, они собраны в узел. Очевидно, для такого узла использовался традиционный мягкий футляр или сетка. Подобная прическа, зафиксированная в краске и в рельефе уже с конца раннего

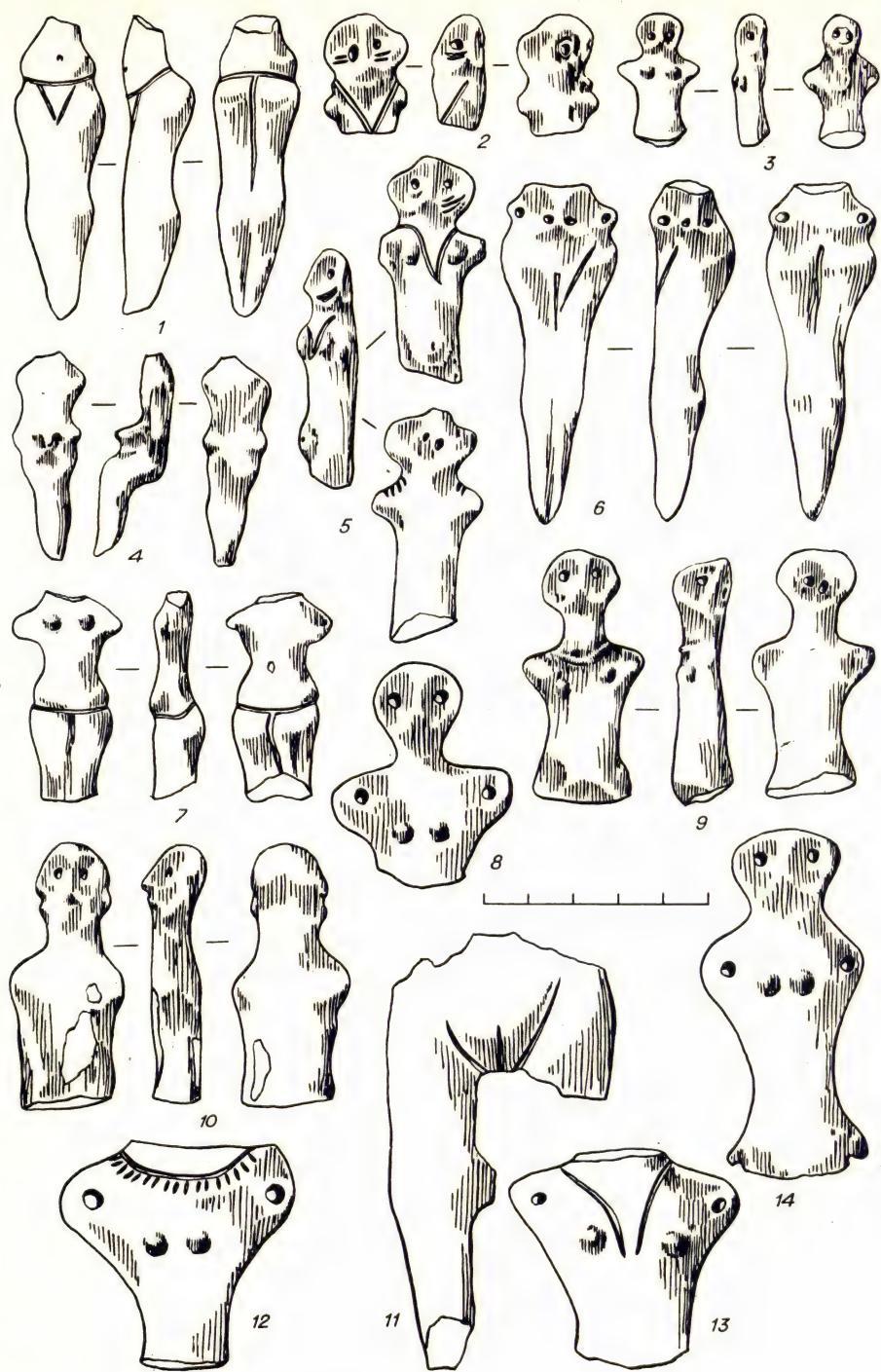

Рис. 18. Статуэтки этапа VII.
1-10 - Немирово, 11-14 - Халепье.

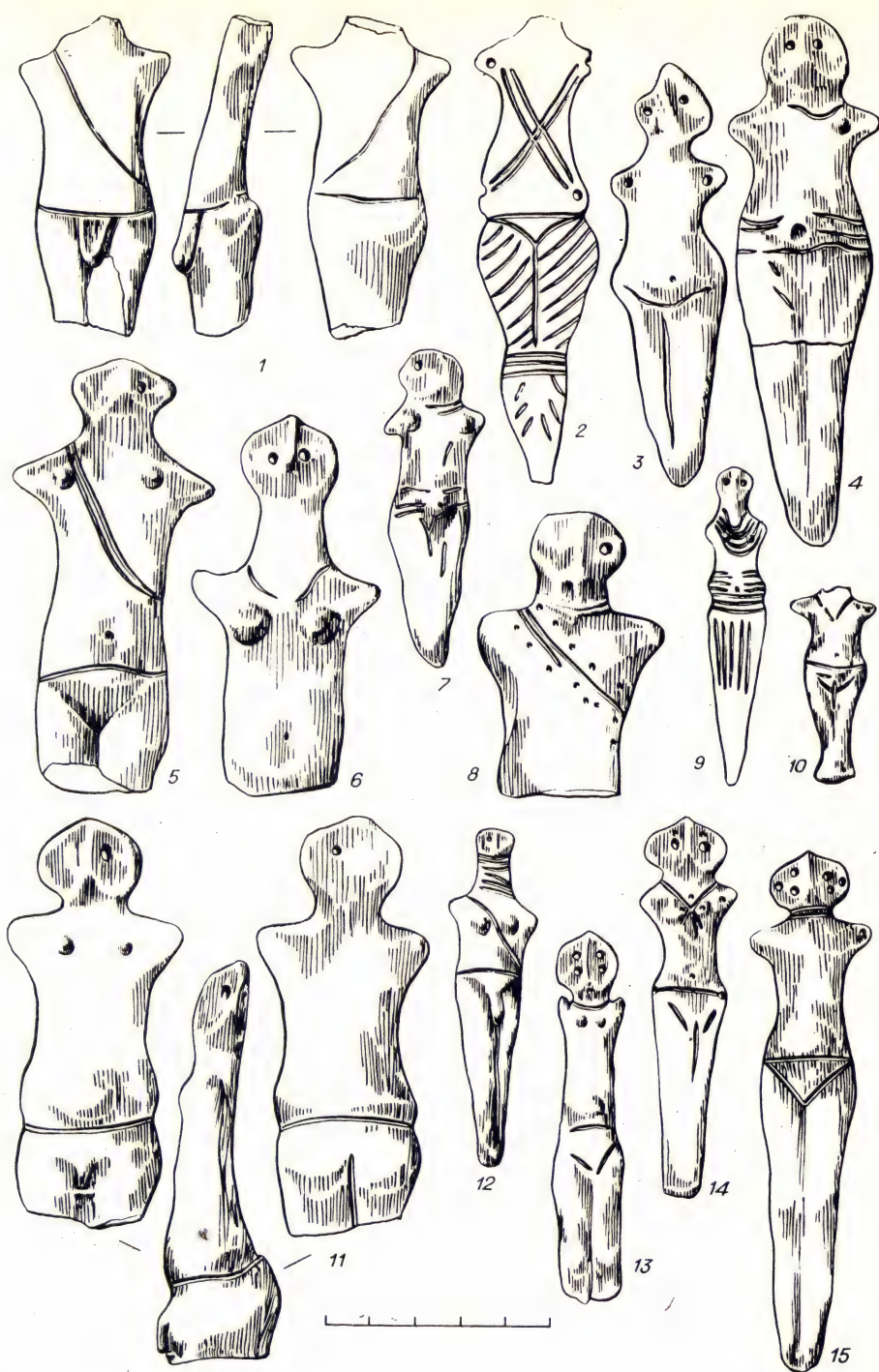

Рис. 19. Статуэтки этапа VII.

1-10 - Шипенцы, 11 - Медвежа, 12-15 - Крутобородины.

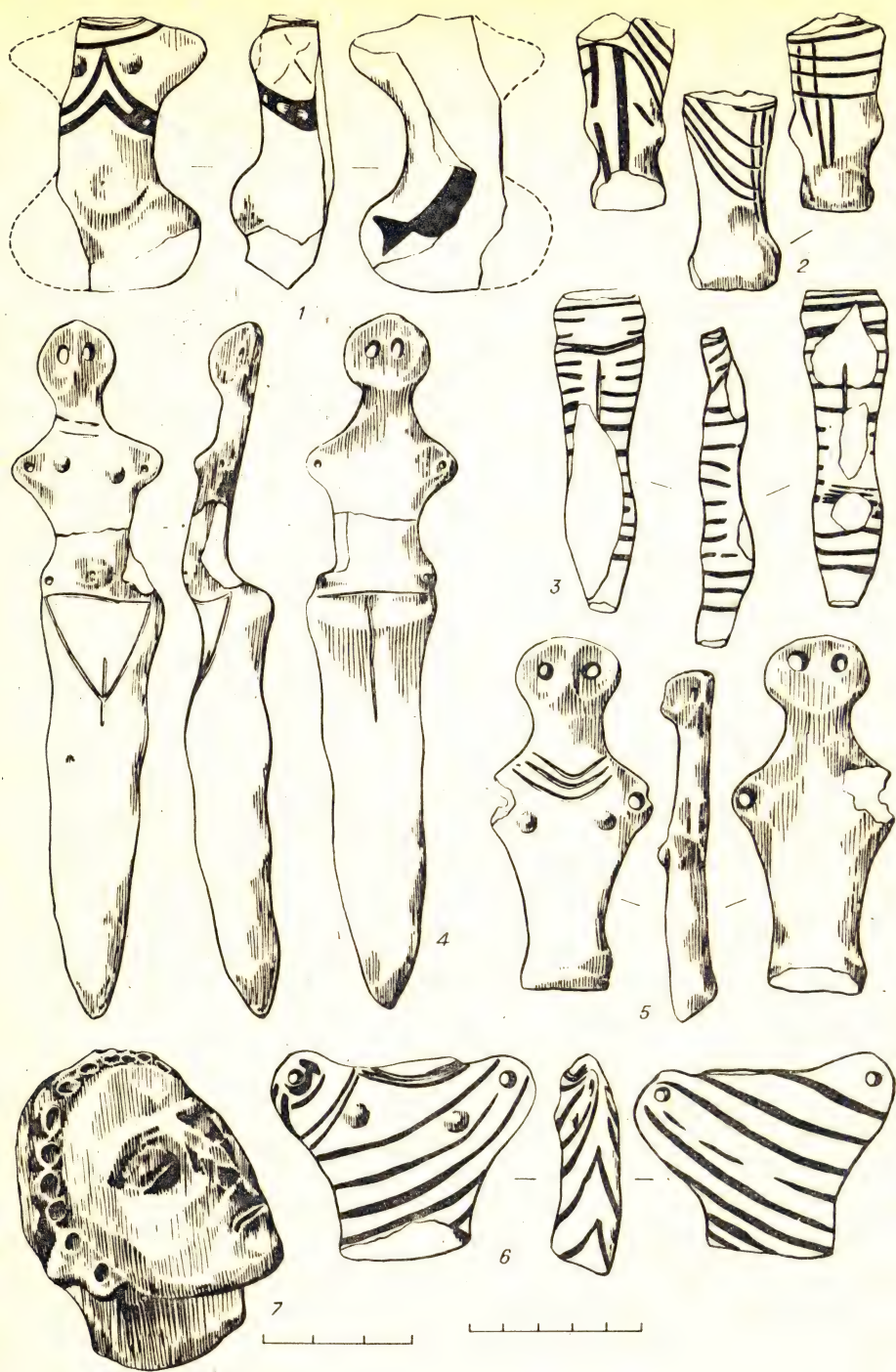

Рис. 20. Статуэтки этапа VII.

1 - Брынзены IV, 2-4, 7 - Каракушаны, 5-6 - Петрены.

Рис. 21. Статуэтки конца среднего – начала позднего этапа.
1-3 – Чапаевка, 4-11 – Кринички.

этапа культуры (Новые Русешты), особенно хорошо представлена на фигурках среднего этапа. Татуировка на лице характерна не только для реалистических головок. На дисковидных головках замечены следы краски и красочных полос на щеках. Иногда такая же татуировка наносится процарапанными линиями (Немирово). Характерно сочетание реалистических объемных головок со схематично переданным телом статуэток. Руки на них переданы выступами, грудь плоскими налепами. Торс их, однако, в сечении не уплощен, достаточно округлый. Среди владимировской пластики есть одна статуэтка в сидячей позе с подогнутыми раздельно моделированными ногами. Близко к пластике из Владимировки по стилю и характеру росписи примыкают фигурки из поселения Андреевка.

Значительно восточнее, на левобережье Среднего Днепра при сборах у села Бодаки найдены четыре фрагмента фигурок, чрезвычайно близких к пластике из Владимировки. Веретенообразная ножка, надбедренные выступы, дисковидная головка с выступающим и подрезанным снизу носом, следы росписи в том же стиле объединяют статуэтки из Бодак с пластикой Побужья. Зато очень своеобразны фигурки из другого поселения на Днестре — Коломийщина II /Пассек, 1949, с. 55–77/. Все они носят следы деградации, которая и составляет особенность местного стиля. Здесь также встречается веретенообразная ножка, но она деформирована чрезмерно массивными икрами, которые превосходят размерами седалищную часть. На многих фигурках не выражены плечевые выступы, иногда ноги моделируются раздельно. Две мужские фигурки представлены в сидячем положении, одна с подогнутыми, другая с вытянутыми ногами. На некоторых фигурках грубо моделированы стопы ног. Выделяются две статуэтки с чрезмерно длинными шеями, составляющими треть всей высоты фигурки, с грубыми плечевыми выступами и непропорционально короткими сомкнутыми ногами. Лица проработаны зашпопом, глаза — проколами. Уплощенные бока создают грани при переходе на переднюю и заднюю поверхность торса. Этот прием становится характерным на последующих этапах в среднечерноморском ареале. Непропорциональность фигурок, ограниченность их торсов, грубая моделировка создают особый стиль коломишинской пластики. Особняком стоит фигурка из подъемного материала у с. Мирополье с крайне стилизованной Т-образной головкой (рис. 17, 8).

Ко второму хронологическому периоду этого этапа на севере Среднего Днестра относится поселение Шипенцы, представленное 37 статуэтками /Kandyba, 1937/. Примечательна одна — с перевязью через плечо, одним глазом и наlepной грудью представляет редчайшее исключение среди женских изображений, так как перевязь и один глаз принадлежат обычно мужскому образу (см. рис. 19, 5). Многие фигурки ошлакованы и деформированы, очевидно, подверглись вторичному обжигу. Фигурок подтипа C_2 всего три, некоторые статуэтки небрежно формованы, с плохо проработанной головой на короткой шее, плечевые выступы нечетко выражены, надбедренные выступы редки, ножки моделированы либо конусно, либо отдельно и затем слеплены. Такие фигурки на двух слепленных вместе ножках, с уплощенной головой, без орнамента и надбедренных выступов можно отнести к подтипу C_4 . Часть фигурок на цилиндрическом основании относится к подтипу C_3 . Для фигурок этого памятника не характерна моделировка груди, она проработана налeпами всего на шести статуэтках (см. рис. 19). На большинстве фигурок углублением переданы ожерелья и пояса.

Интересны две фигурки из подъемного материала поселения Медвежа. Одна почти целая, с обломанными ножками, представляет двуполый образ:

наряду с фаллосом проработана налечами грудь, на лице проколом передан только левый глаз (см. рис. 19, 11). Основная масса статуэток из поселения Коновка может быть отнесена к подтипу c_2 .

На юге Среднего Днестра в поселении этого периода Старые Каракушаны /Маркевич, 1973, с. 49/ статуэтки подтипа c_2 с веретенообразной ножкой присутствуют в большом количестве и составляют основную массу коллекции. Однако утолщение икр здесь передано особым приемом, присущим этому региону – в виде горизонтального налечного валика под коленом, примазанного по сырому тесту к ножке фигурки. Следы этого замазывания хорошо прослеживаются. Как и в других памятниках, наряду с небольшими изящными фигурками в коллекции есть крупные массивные статуэтки, с округло моделированным торсом, живот слегка нависает над углубленно формованным лоном, которое изредка графически подчеркивается треугольником. На одной фигурке с явными признаками беременности на животе нанесен углубленный елочный орнамент – архаический признак, восходящий к раннему этапу. На трех фрагментах сохранилась роспись на животе и ногах в виде горизонтальных и косых лент. Особого описания заслуживает крупная реалистическая головка, выполненная в "компромиссном" стиле – она одновременно объемна и дисковидна, благодаря "нимбу" из сквозных отверстий (рис. 20, 7). Уши оттянуты в стороны и имеют проколы. Предельно скупыми средствами – мягкий округлый подбородок, небольшой нос, прорези рта и закрытых глаз – художник достигает выражения трагизма на глиняном лице.

Близко по составу пластики к рассматриваемой коллекции примыкает коллекция из поселения Брынзены IV. Основную массу ее, судя по публикации /Маркевич, 1981, с. 19/ составляют стройные, выпрямленные фигурки типа c_2 . Две – сидящие, с подогнутыми ногами. Привлекает внимание фрагмент крупной фигурки с признаками беременности и росписью. Над грудью и по плечам проходит горизонтальная крашенная лента. От нее между грудями отходит углом двойная лента, опоясывающая статуэтку, на левом боку под мышкой на темном крашеном фоне резервом переданы две встречные четырехпалые кисти руки, как бы обнимающие фигурку. Сзади на месте сидища краской изображена хвостовая часть рыбы (см. рис. 20, 1).

Эти элементы росписи уникальны. На статуэтке раннего этапа из Голеркан на ягодицах встречалось подобное изображение. Фигуры рыбы, переданное углубленной линией в сочетании с оттисками зерен (см. рис. 4, 1). Другие аналогии неизвестны.

Пластика Побужья представлена в трех поселениях. Значительная коллекция из Немирово /Гамченко, 1926/ состоит в основном из стройных статуэток на веретенообразной ножке подтипа c_2 (см. рис. 18, 1-10), на четырех из них углубленной линией на груди передан вырез одежды. На двух фрагментах крупных объемных фигурок в изломе замечены внутренние полости в области живота. Для пластики в целом на этом поселении характерна очень короткая шея, уплощенные дисковидные головки с глазами, переданными отверстиями. На щеках двух головок процарапана татуировка в виде штрихов, сходящихся у носа. На двух фигурках – самой крупной и самой маленькой – на спине рельефом проработана прическа в виде узла волос (см. рис. 18, 3). В коллекции есть одна сидящая мужская фигурка,

⁹ Автор благодарит Н.Н.Шмаглия за возможность ознакомиться с полевыми отчетами за 1973, 1975-76, 1978 гг. в научном архиве ИА АН УССР.

один фрагмент окатанной статуэтки, представляющий торс с объемной, реалистически проработанной головкой и одна схематичная фигурка с плоским диском-головой, покоящимся на цилиндрическом тулове, на котором наклепаны переданы груди. Близкой аналогии она не имеет. Пластика из подъемного материала у с.Ятрановки представлена сидящей фигуркой с прочерченным углом под шеей и слегка наклоненным торсом и обломком стройной стоящей фигурки с уплощенным торсом, ограненным по бокам.

В бассейне Южного Буга значительна коллекция пластики из поселения Кринички /Гамченко, 1926/. Она включает четыре прекрасно моделированные реалистические фигурки, одна из которых целая (рис. 21, 10). Эта фигурка женщины в сидячей позе с подогнутыми, раздельно формованными ногами, рельефно моделированными руками, сложенными под большой отвисающей грудью. На кистях рук передано по три пальца. Лицо значительно стерто, на спине рельефом с углубленными вертикальными линиями передана прическа, собранная в узел на пояснице. Фигурка расписана лентами и углами. Руки второй, также сидящей, фигурки покоятся на согнутых коленях (рис. 21, 11). Довольно схематично выполнен торс женщины с рельефно моделированными руками, держащими у груди ребенка (рис. 21, 4). Выделяется головка крупной статуэтки с большим прямым носом, уплощенными щеками и овальным лицом (рис. 21, 7). Глаза переданы глубокими округлыми наколами, аккуратной прорезью оформлен нос. Уши, судя по изломам, были оттянуты и прокаланы. Волосы над низким лбом разобраны на прямой пробор и, обрамляя лицо, спускаются широкой пеленой на плечи. На лице сохранились следы краски, передающие татуировку в виде треугольника, нанесенного на щеках и над верхней губой и смыкающегося вершиной на переносице. Судя по нижнему излому в области шеи, можно предположить, что фигурка была пустотелая. Внутри шеи — конусовидная полость. Очевидно, голова закреплялась на вертикальном стержне, о чем свидетельствуют два противоположащих горизонтальных отверстия по бокам шеи. Одна из фигурок проработана с большой тщательностью, но в обычной схематической манере (рис. 21, 5). На правой щеке дисковидной головы сохранились следы татуировки в виде косой красочной полосы, идущей от переносицы, под шеей мягким рельефом проработаны ключицы или ожерелье. На спине рельефом с красочной передана прическа, заканчивающаяся выступающим футляром, в который собраны концы длинных волос. Торс статуэток расписан горизонтальными и косыми лентами.

Основную массу коллекции составляют стройные фигурки подтипа c_2 с уплощенной головкой, оттянутыми плечами, надбедренными выступами, на стройной веретенообразной ножке. Можно выделить две объемные фигурки укороченных пропорций на цилиндрическом, расширяющемся внизу основании в виде длинной юбки (подтип c_3). Следы росписи в виде лент и елочного рисунка встречаются на реалистически выполненных фигурках — на четырех статуэтках подтипа a_3 и на одной подтипа c_3 .

Пластика Поднепровья представлена на трех памятниках. В Халепе /Хвойко, 1901/ преобладают грубовато выполненные стоящие фигурки с дисковидной головой, укороченной шеей, округлыми плечевыми выступами с проколом, резко выраженными надбедренными выступами, оттянутыми шире бедер, и плоскими бедрами, резко сужающимися к коленям. Ноги сомкнуты, иногда в виде веретенообразной ножки. Выделяется фрагмент статуэтки с разведенными ногами, соединенными перемычкой в области колен. Он имеет аналогии в более поздних памятниках того же региона (Коломийщина I и Евминка). Пластика из поселения Триполье /Хвойко, 1901/ из-

вестна по трем реалистическим фигуркам (см. рис. 17, 4-6). Две – сидящие, с вытянутыми ногами, рельефно моделированными руками и грудью в виде удлинённых, свободно свисающих налепов. Они различаются трактовкой головок, положением руки и ног. Фигурка с реалистически моделированной объемной головой имеет слегка разведенные ноги, одна рука протянута вперед, другая отломана у основания. Фигурка со схематически переданной уплощенной головой с зашипным носом имеет слитную ножку, оканчивающуюся зашипом, формирующим стопу. Рельефно моделированные руки сложены на животе. Третья фигурка представлена обломком торса с реалистически моделированной объемной головкой. Лицо округлое, нос крупный с горбинкой, уши оттянуты, с проколами, надо лбом горизонтальное сквозное отверстие. В Киевской области, на Днепре, у с. Чучинка найдена фигурка с обломанной, судя по всему, уплощенной схематической головкой на длинном торсе. Под шеей тремя углубленными линиями передано украшение, на плечах и надбедренных выступях – сквозные проколы. На спине рельефная прическа, собранная в узел.

В этой же главе дается описание пластики из поселений, относимых исследователями Триполья к переходному времени ВІІ-СІ или ВІІ – УІ, представленных в бассейне Верхнего Днестра, Южного Буга, Среднего Днепра и на Волини. Из трех петренских фигурок, близких к фигуркам из поселения Брынзены ІV, следует отметить обломок торса с росписью в виде нескольких лент, собранных у левого плеча и петлями опоясывающих всю статуэтку (см. рис. 20, 6). Можно предположить, что так была передана драпировка свободной одежды, закреплявшейся на левом плече, подобная известной на древнем Востоке. Статуэтки из другого поселения – Сороки (озеро) /Черныш, 1970/ – в массе своей миниатюрны и изящны. Они приближаются к естественным пропорциям тела (см. рис. 23). У этих статуэток намечается исчезновение надбедренных выступов и сохраняется веретенообразная ножка, она передана уже описанным приемом – налепным валиком на месте икр. Треугольник в нижней части живота изображается редко, грудь также прорабатывается не всегда, головки уплощены, с “зашипным” носом и проколами глаз, иногда встречается несколько проколов. В массе статуэтки принадлежат к подтипу с₂. Резко выделяются два фрагмента объемных массивных фигурок на цилиндрическом основании, относящихся к подтипу с₃.

К району Побужья относятся шесть статуэток из Шербатово, представляющие подтипы с₂ и с₃. Большинство фрагментов из поселения Старая Буда /Якимович, 1909/ относятся к фигуркам типа с₂ на веретенообразной ножке. Одна такая фигурка сохранилась полностью. Здесь есть одна сидящая статуэтка с подогнутыми ногами, моделированными раздельно и затем сомкнутыми, одним правым глазом на уплощенной головке, с крестообразной нанесенной краской перевязью на груди. Половые признаки не выражены, ноги на бедрах и ниже колен расписаны параллельными лентами. Есть роспись из лент и на одном фрагменте веретенообразной ножки.

Близок состав пластики из поселения Сушковка /Козловська, 1926/. Отсюда опубликовано 22 статуэтки, из них одна целая. Это небольшая, но массивная статуэтка подтипа с₃ укороченных пропорций с дисковидной головкой и двумя парами проколов на ней, с оттянутыми плечами и надбедренными выступами, на цилиндрическом тумбообразном коротком основании, на котором проведена линия, разделяющая ноги. Седалищная часть сильно выдается, живот слегка нависает (рис. 22, 1). Под шеей фигурки проходят четыре параллельные углубленные линии, на спине рельефом моделиро-

Рис. 22. Статуэтки конца среднего – начала позднего этапа.
1 – Сушковка, 2 – Роскошовка, 3–8 – Кочержинцы.

вана прическа, заканчивающаяся узлом на поясище. Есть фигурка с разведенными ногами. У одной сохранилась левая рука, поднятая вверх и подогнутая в локте. Все остальные фрагменты довольно однотипны и представляют статуэтки подтипа С₂.

Своеобразна группа пластики в междуречье Буга и Днепра, в центральной части Черкасской области. Отсюда происходят три реалистические фигурки, найденные при разведке и шурфовке¹⁰. Хотя эти находки представлены вне комплекса, по иконографии и стилистическим особенностям их можно отнести к концу среднего либо началу позднего этапа трипольской культуры.

У с.Ризино найдена верхняя часть статуэтки с реалистической головкой на высокой круглой шее. Волосы, расчесанные на прямой пробор, широкой пеленой спускаются на спину и собираются в узел. На плоскости прически у шеи два прокола. Уши оттянуты, имеют по два прокола, лицо стерто, намечены глаза и рот, зашип формирует нос и уплощенные щеки. На шее двойной ряд углубленных линий, передающих либо глубокий вырез одежды, либо ожерелье. Плечи переданы схематичными выступами с несквозным отверстием, грудь слабо профилирована.

При сооружении погребя в с. Валява был найден крупный фрагмент сидящей фигурки с обломанными ногами и руками. Реалистически проработанная объемная голова со стертым лицом на широкой короткой шее не имеет прически. Намечены глаза и рот. Уши оттянуты и имеют по несколько проколов. Грудь передана непропорционально маленькими наклепками. Левая рука, судя по изломам, была протянута вперед, правая – в сторону. Справа едва намечен надбедренный выступ. Ноги, согнутые под прямым углом по отношению к туловищу, обломаны у самого основания. Лицо этой статуэтки подчеркнуто удлиненное.

Фрагмент сидящей с подогнутыми ногами фигурки найден в пункте Завадовка IV. На коленях стоит плоская широкая чаша. Руки рельефом специально не проработаны, но создается впечатление, что они сливаются с бортами чаши. Для этой фигурки характерна некоторая угловатость или ограниченность – плоская спина с выступающей углом линией позвоночника резко переходит в плоскость боков, ноги формованы отдельно, но соединены.

В Черкасской области, у Днепра, при раскопках поселения Гребени /Бибикив, Шмаглий, 1964/ найдены два фрагмента статуэток¹¹. Одна – сидящая с подогнутыми ногами, на талии широкое мягкое углубление, ноги леплены отдельно и соединены. Торс другой с уплощенной головкой, "шиповым" носом и одним правым глазом имеет слабо профилированную грудь. Бока статуэтки уплощены и резко переходят в переднюю и заднюю плоскости. Такая ограниченность фигурок становится особенно характерной для пластики позднего этапа трипольской культуры этого региона.

* * *

Таким образом, к концу среднего этапа VII расцветает реалистическое направление в пластике, особенно на Буге и Среднем Днестре. Появля-

¹⁰

Автор благодарит Д.Я.Телегина, любезно познакомившего его с этим материалом.

¹¹

Автор глубоко признателен С.Н.Бибикиву за разрешение ознакомиться с его материалом.

ются уже не единичные, а целая серия реалистически проработанных головок, лица которых обладают если не портретными, то совершенно очевидно характерными антропологическими чертами, присущими местному населению того времени. Это было впервые отмечено Т.С.Пассек и подтверждено Г.Ф.Дебецем на антропологическом материале из Незвиско /Дебец, 1960/. Характерно частое сочетание реалистически моделированных объемных головок с обычными схематическими приемами передачи туловищ. На многих как схематических, так и реалистических фигурках углубленным орнаментом, рельефом и краской зафиксированы традиционные прически и особый, очевидно, мягкий футляр, подбирающий концы свободно падающих на спину волос. В краске и процарапанном орнаменте передана татуировка на лице в виде полос, косо идущих от переносицы к скулам. В одном случае (Кринички) такие полосы замыкались чертой над верхней губой, образуя треугольник в центре лица. Характерно, что в среднем Триполье внимание мастера и зрителя концентрируется на изображении лица. Если в раннем и начале среднего этапа культуры головка была наиболее схематичной частью фигурки, то к концу среднего этапа очевидно, что это наиболее тщательно проработанная часть. Следует отметить и целую серию сидящих фигурок. Причем если для Днестра и Побужья более характерны сидящие фигурки с подогнутыми ногами, то для Днепра — с ногами, выдвинутыми вперед¹². Последней позе обычно соответствует и протянутая вперед рука (Поливанов Яр III, Триполье, Валява, Колодяжное). В финале среднего этапа продолжают бытовать подтипы c_2 и a_3 , очень близкие по моделировке, но различающиеся отсутствием или наличием орнамента. Еще в середине рассматриваемого этапа появляются элементы углубленного и расписного орнамента, а также рельефа, рисующего детали одежды — обувь, набедренные пояски с "фартуком" или пучком лент, закрывающим нижнюю часть живота. Намечается глубокий или широкий вырез платья, продолжают бытовать разнообразные ожерелья и пояса. Мужских статуэток по-прежнему мало, но появляются, хоть и редко, изображения гермафродитов (Крутобородины I, Медвежа, Шипенцы).

Статуэтки подтипа c_2 распространяются на восток, они уже представляют большинство пластики на Буге и встречаются на Среднем Днепре, где часто приобретают гипертрофированно деформированные формы (Коломийщина II). Зато на памятниках Верхнего Поднестровья их становится значительно меньше. Здесь к концу среднего этапа чаще встречаются статуэтки с двумя раздельно формованными и затем соединенными ножками. Веретенообразная ножка, впервые появившаяся у фигурок на севере Среднего Днестра, на юге Среднего Днестра приобретает часто технологическую особенность. На многих статуэтках здесь прослеживается горизонтальный валик, наложенный на месте икр, под коленями, края его примазываются к ножке (рис.20). Так образуется характерное утолщение (Старые Каракушаны, Брынзены 1У).

На Буге этот прием не был замечен, здесь ощущается более непосредственное влияние пластики северного днестровского варианта. Оно проявляется и в значительном распространении здесь фигурок подтипа c_3 с цилиндрическим основанием, очевидно, в ряде случаев в моделировке переда-

¹² Эта позиция уже является аргументом для дальнейшего членения вида сидящих фигурок, но автор намеренно не останавливается на его изучении, так как реалистические фигурки Триполья, к которым, как правило, относятся сидящие, подробно исследуются Т.Г.Мовшей.

юшим важный элемент одежды — длинную юбку. Как правило, эти фигурки устойчивы и приземисты, ноги их часто короче тулова. Обычно такому основанию соответствует и более объемно моделированный торс. Форму головок на памятниках Буга и Днестра уже нельзя назвать строго дисковидной, они несколько уплощены с макушки и более массивны, чем аналоги их на западной территории. Крайнюю форму стилизации головки можно наблюдать на статуэтке из Мирополья. Во всех более представительных коллекциях присутствуют наряду с прекрасными образцами пластики и грубо моделированные, даже деформированные фигурки, правда, в меньшинстве. По-прежнему сосуществуют однотипные статуэтки больших (до 25 см) и малых (до 5 см) размеров, хотя, по наблюдениям, фигурки с цилиндрическим основанием бывают в основном достаточно крупными. Наблюдается четкая тенденция к "распрямлению" статуэток. Очень редко в это время встречаются так называемые "полусидящие" фигурки. Они либо явно стоят, либо определенно сидят.

На материале пластики в середине и к концу среднего этапа наблюдается некоторая нивелировка стилей изображений на статуэтках. Нечто подобное отмечается и в керамическом материале /Виноградова, 1974, с. 17/. На юге Среднего Днестра основная масса статуэток представлена подтипом c_2 на веретенообразной ножке, несколько меньше фигурок подтипа a_3 той же моделировки, но расписных. На севере Среднего Днестра чаще встречаются статуэтки подтипа c_3 (на цилиндрических основаниях) и c_4 (на двух сведенных ножках). На Южном Буге прочно восприняли традицию моделировки фигурок на веретенообразной ножке. Своеобразие местной пластики связано с распространением реалистических изображений и большим количеством фигурок подтипа c_3 . Пластика поселений Среднего Днестра с самого начала отличалась самобытностью — схематичная крестовидная фигурка из Шербаневки, диспропорциональные огрубленные формы статуэток из Коломийщины II, стилизованное изображение из Мирополья, ограниченные формы статуэток подчеркнуто реалистические фигурки из Триполья и группы памятников Черкасской области характеризуют ее особенности в этом ареале на протяжении среднего этапа культуры. Все вышеописанные черты пластики, создающие своеобразие ее локальных вариантов, продолжают бытовать и развиваться в начале следующего этапа.

Глава IV

ПЛАСТИКА ПОЗДНЕГО ЭТАПА

В начале рассматриваемого этапа пластика по-прежнему представлена в основных ареалах обитания трипольских племен, на поселениях бассейна Днестра, Южного Буга и правобережья Среднего Днестра. Однако во второй половине этапа поселения трипольцев появляются на Волыни, в Северо-Западном Причерноморье и на левобережье Среднего Днестра¹. Кол-

¹ О расселении трипольских племен на позднем этапе и сложении в результате взаимодействия их со степными племенами новых локальных вариантов культуры см. /Круц, 1977, с. 147-158; Збенович, 1974, гл. VI/. Там же дана библиография.

лекция поздне трипольской антропоморфной пластики насчитывает 790 фрагментированных статуэток из 42 памятников.

1. Пластика этапа СІ, 8І

К первой половине позднего этапа на территории севера Среднего Днестра относится слой Поливанов Яр І, в котором было найдено 27 фигурок (рис. 23, 5, 6, 10). Одна из них, относительно целая, представляет наиболее характерную часть коллекции – это выпрямленная статуэтка с дисковидной головкой и глазами, переданными проколом, плечи оттянуты, плавно моделированная талия переходит в небольшие надбедренные выступы с неглубокими наколами, в нижней части живота – угол, вертикальная линия разделяет ноги. Намечается тенденция к исчезновению надбедренного валика и отход от веретенообразной трактовки формы ног. Две сформированные отдельно и соединенные затем ножки обычно оканчиваются моделированной ступней. Так формируется подтип С₄. На трех фигурках прочерчены пояса и ожерелья. Значительно удлиняется шея. В коллекции есть одна мужская фигурка с фаллосом, переданным зашипом, рельефом проработана левая рука, опущенная к нижней части живота.

Сохранившаяся в зарисовках К.Маевского² пластика из Бильче Злоте (сад) /Кандыба, 1936/ на р.Серет близка к вышеописанной (см. рис. 23, 1-3). На фигурках также намечается исчезновение надбедренного выступа, отсутствуют веретенообразные ножки, но у большинства фигурок ноги в области ступней плоско срезаны, бедра к коленям резко сужаются. Низ живота подчеркнут графически углом и несколькими горизонтальными линиями под ним. Углубленной линией и наколами передаются ожерелье и вырез одежды. На одной, мужской, фигурке, с перевязью через правое плечо и поясом, проработаны оба глаза. На другой, женской, с признаками беременности, обозначены две пары глаз. Две фигурки по следам росписи в виде лент можно отнести к подтипу а₃.

Изыществом и тщательностью исполнения выделяется фрагмент нижней части женской статуэтки с тонко залощенной поверхностью из урочища Вишнева под с.Ломачинцы /Бибиков, Збенович, 1969/. Небольшие надбедренные выступы переходят в стройные бедра. Ноги, лепленные отдельно, плотно сомкнуты (рис. 24, 11). Область лона слегка углублена и подчеркнута треугольником. Поле треугольника покрыто мелкими наколами и краской. От треугольника вниз свисает бахрома в виде тонких черных линий, боковые линии несколько удлинены и разветвляются маленькими отростками. Под рельефно проработанными коленями горизонтальной чертой переданы, вероятно, подвязки, которые на двух помочах поддерживают голенища коротких сапожек, переданных краской. Стопа слегка моделирована оттянутым носком. Это изображение имеет аналогии в более поздней пластике кошиловского облика.

На этом этапе пластика районов юга Среднего Поднестровья вновь приобретает существенные отличия от пластики северной территории. Фигурки здесь характеризуются миниатюрностью и изыществом. Это в первую очередь относится к статуэткам из поселения Варваровка VIII /Маркевич, 1981, с. 22-26/. В отличие от синхронной более северной пластики эти

² Архив Института археологии АН УССР, ф. 12, № 155.

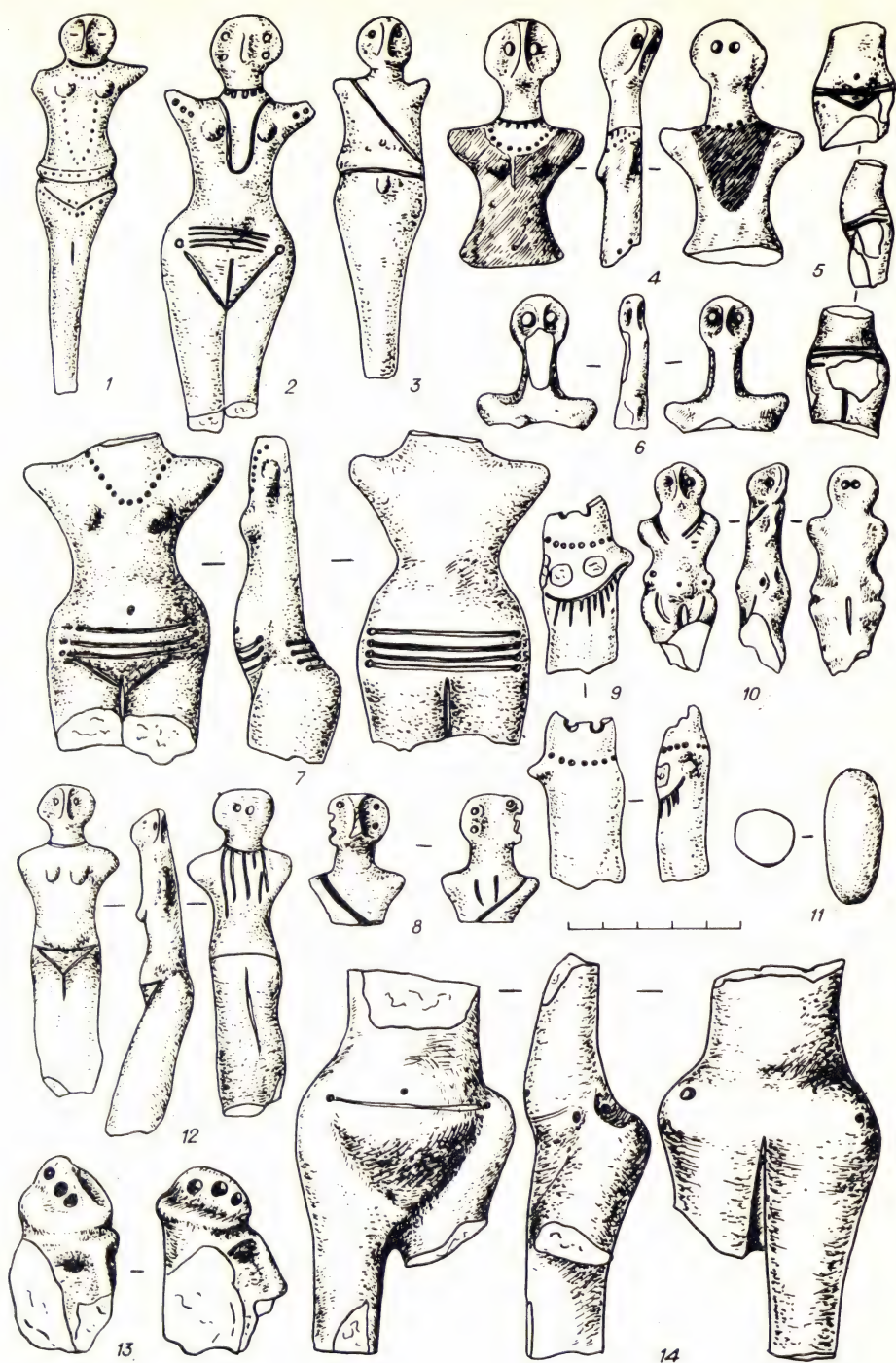

Рис. 23. Статуэтки позднего этапа.

1-3 - Бильче Злоте, 4, 7, 9, 12 - Сухостав, 5, 6, 10 - Поливанов Яр I, 8, 11, 13, 14 - Кошиловцы.

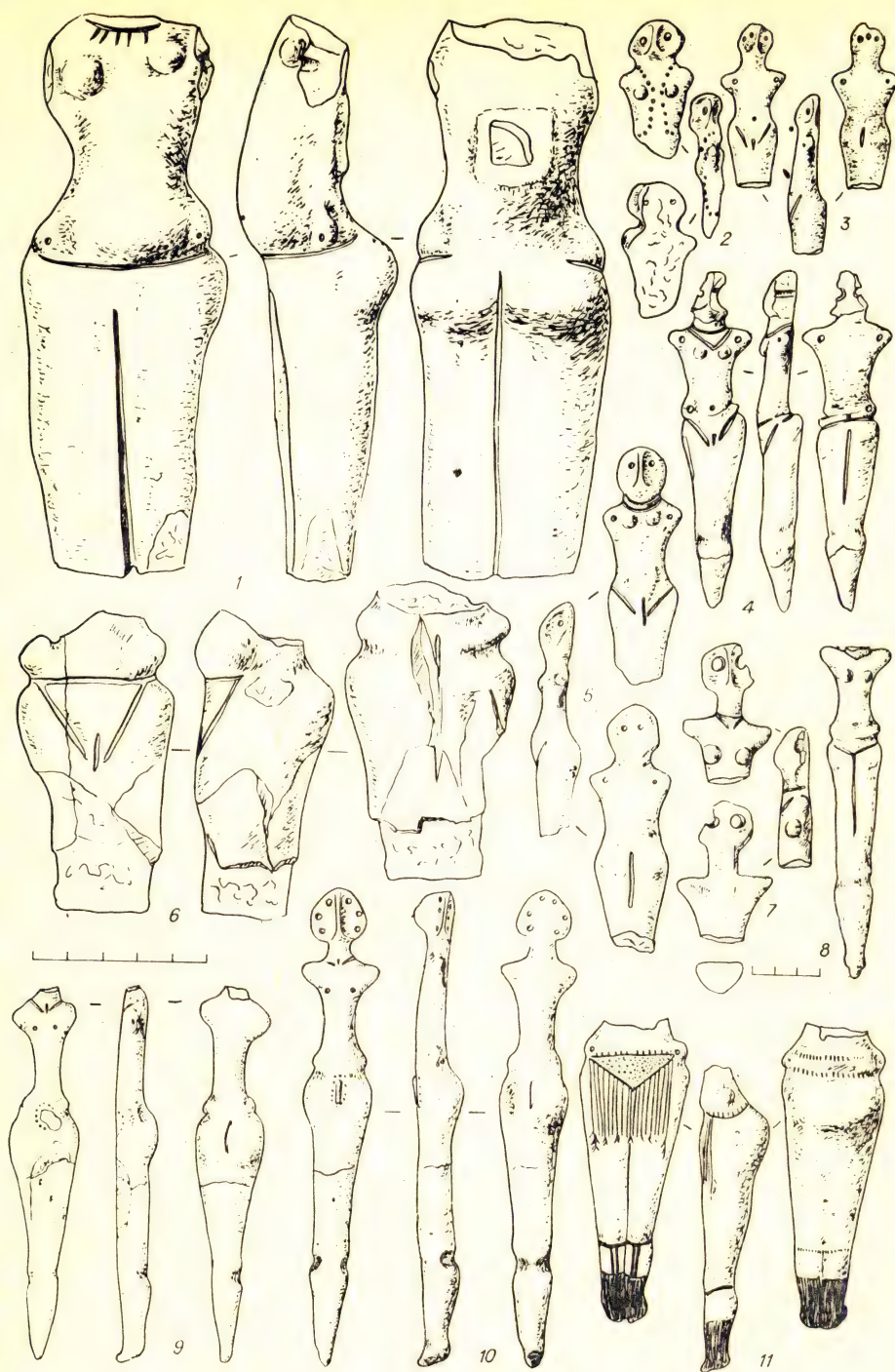

Рис. 24. Статуэтки позднего этапа.

1 - Кочержинцы, 2-6 - Сороки (озеро), 7-10 - Варваровка VIII,
11 - Ломачинцы - (Вишнева).

фигурки сохранили веретенообразную ножку и небольшие надбедренные выступы (см. рис. 24, 7-10). Они могут быть отнесены к подтипу c_2 , но имеют и локальные стилистические особенности – подчеркнутую стройность, большую тонкость моделировки, удлиненную талию и особый способ формовки веретенообразной ножки горизонтальным пережимом под коленями: вместо расширения в области икр несколько выше их ножка пережимается сзади мягким рельефным углублением, что создает полную иллюзию веретенообразной формы. Все ножки заканчиваются миниатюрным оттянутым носком, заметна попытка моделировать лодыжку. Тонким рельефом и углублением проработаны ключицы и ямка под горлом. Подобная тщательность в проработке деталей тела сосуществует с условно переданными руками в виде оттянутых плечевых выступов и схематичной дисковидной головкой. Удлиненные торсы имеют в сечении подтреугольную форму, что объясняется техническим приемом формовки верхней части фигурки из центрального стержня; бока слегка оттягиваются в стороны, образуя плоскую спину и округлую переднюю поверхность.

Эта коллекция отличается и большим количеством мужских изображений: три из десяти. Моделировка их почти не отличается от женских изображений, только грудь передана легкими наколами, а не налепами.

Состав пластики из поселений Побужья также указывает на локальные особенности этого района. Наиболее крупная коллекция из 31 фигурки, собранная в основном из подьемного материала, представлена в Кочержинцах (у каменоломни). Почти треть ее – девять статуэток – выполнена в реалистической манере (см. рис. 22, 3-8). Из них семь головок моделированы объемно, с намеченными основными чертами лица, не имеют причесок. Две головки – с обычными для Триполья прическами. Размеры этих фигур, судя по сохранившимся фрагментам, достигали 30-40 см в высоту. Также очень крупными – 20-25 см – были массивные объемные фигуры на шиллиндрическом основании подтипа c_3 . Значительно меньше размером (около 10 см) и изящней фигурки на веретенообразной ножке подтипа c_2 . Есть обломок нижней части фигурки с двумя отдельно выполненными веретенообразными ножками. Очень крупная ступня ноги принадлежала, видимо, "гигантской" фигуре. Одна сидящая маленькая (3 см) статуэтка с широко расставленными короткими ножками и штыреобразной головкой аналогов не имеет. На этом памятнике сохраняется традиция изображений надбедренных выступов и веретенообразной ножки.

На поселении Майданецкое /Шмаглий, 1973, 1975/ представлены в основном статуэтки подтипа c_3 . Очень близка к описанной целой фигурке из Сушковки статуэтка, найденная у с. Роскошовка; отличается она лишь попыткой моделировать лицо, отсутствием проколов на нем и упрощенной формой прически (см. рис. 22). Несколько статуэток из Томашовки /Куринный, 1927/ представляют те же подтипы c_2 и c_3 .

Среди небольшого числа статуэток из поселения Стена /Макаревич, 1960а/ выделяются три фигурки. Одна сидящая, с разведенными ногами, – мужская. Другая с двумя парами грудей, переданных налепами на обеих поверхностях торса – спереди и сзади. На одной из поверхностей на уровне расширенных бедер моделированы непропорционально маленькие ягодицы. Фигурка расписана в два цвета. Статуэтка интересна не только своей необычной росписью, но и моделировкой четырех грудей на одном туловище, выражающей идею дуализма.

³ Автор сердечно благодарит В.А.Стефановича за разрешение ознакомиться с его коллекцией.

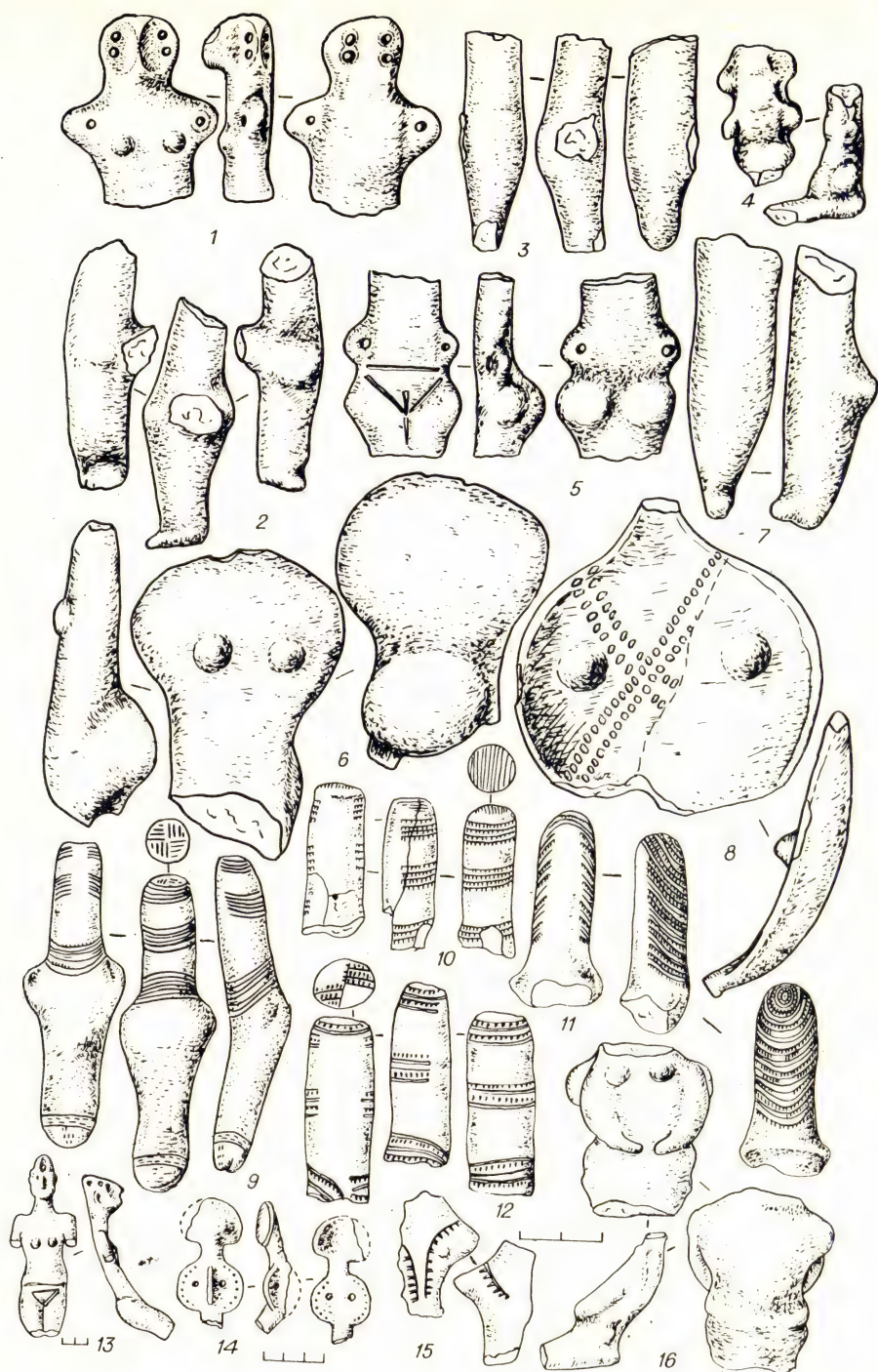

Рис. 25. Статуэтки позднего этапа.

1-3 - Евминка, 4,5 - Подгорцы II, 6 - Сырец Устье, 7 - Бортнич, 8 - Дериевка, 9, 10, 11 - Ермолаевка, 12 - Сандраки, 13 - Брынзены III, 14 - Костешты IV, 15 - Коломийщина I, 16 - Казаровичи.

Следует отметить и фрагмент тесно соединенных ножек статуэтки подчеркнуто стройной удлинённой формы с моделированной общей стопой. Поверхность ножек окатана, покрыта мелкими, хаотично расположенными штрихами. Фигурки на подобных удлинённых ножках несколько позже распространяются на поселениях Волыни и на севере Днепра.

Пластика на Среднем Днепре и на этом этапе отмечена своеобразием. На поселении Коломыйщина I представлены фигурки подтипа c_2 на веретенообразной ножке с оттянутыми надбедренными выступами, с уплощенной головкой и формованным зашипом носом (рис. 25). Формально присутствуют те же признаки, что и на статуэтках западных регионов, но здесь они гипертрофированы. Головки уплощены слабым зашипом, оставляющим широкие грани по бокам, — это придает им особую массивность [Пассек, 1949, с. 131–146]. Надбедренные выступы настолько оттянуты, что подчас бывают шире бедер. Икры на ножках проработаны грубо. Сохраняется изогнутость некоторых фигурок, присущая на этом этапе пластике региона.

В такой изогнутой позе представлена единственная целая женская фигурка, на которой сочетается схематично проработанное туловище и реалистически вылепленная объемная головка. В изогнутой позе представлена и фрагментированная мужская статуэтка. На фрагменте веретенообразной ножки сохранились на уровне колена следы перемычки с другой ножкой, что подтверждается аналогиями в пластике Халепья и Евминки. На двух статуэтках углубленными линиями показан вырез одежды, на одной головке сзади прочерчены волосы. Необычны шнуровые линии, передающие в несколько рядов пояс над бедрами одной фигурки, причем с левого бока свисают вниз два конца завязок. Немногочисленная пластика из Жуковцев [Хвойко, 1901] представлена однотипными выпрямленными фигурками с коническим завершением ног. Исключение составляет сидящая статуэтка с укороченными конусными ножками. На уплощенной голове видны по бокам следы мелких наколов. Руки, переданные рельефом, сложены на животе под отвисшей грудью. Для всех характерна уплощенность боков, создающая видимую ограниченность статуэток.

Еще более явственно подобная угловатость фигур просматривается на фигурках из чапаевской группы памятников [Круц, 1977]⁴. Здесь статуэтки как будто подрезаны по боковым граням и тулово в сечении приобретает прямоугольную форму. Пластика из Чапаевки довольно однообразна, по формальным признакам относится к подтипу c_2 (рис. 26, 1, 2, 6–12). Полудисковидные головки сливаются с толстой шеей, нос проработан слабым зашипом, глаза — проколами, плечи не ярко выражены, обычно округлой формы со сквозными отверстиями, мягко переходят в ограниченный торс с надбедренными выступами, узкие бедра — в веретенообразную ножку, заканчивающуюся моделированной ступней. Ограниченность в нижней части фигурки заметна меньше. Обычно фигурки не украшены, на отдельных есть нарезной орнамент, часто сочетающийся с накольчатым (см. рис. 21, 2). Встречаются ожерелья, перевязи и пояса, переданные углубленными линиями, на одной из статуэток на спине прочерчена прическа в виде узла волос в треугольном футляре. Изредка на ягодицах нанесены концентрические круги. В коллекции есть две подтреугольные стилизованные головки на длинной шее, аналогичные головке фигурки из Мирополья. В могильнике Чапаевка

⁴ Приношу сердечную благодарность В.А.Круцу, позволившему ознакомиться с его материалом.

Рис. 26. Статуэтки переходного и позднего этапа.

1, 2, 6-12 - Чапаевка, 3, 4 - Гребени, 5 - Чучинка.

(погребение № 23) у локтя правой руки погребенного была найдена типичная для поселения женская фигурка без головы. Это самый ранний в Триполье случай захоронения статуэтки с человеком.

Статуэтки того же типа c_2 представлены на поселении Новые Безрадицы /Круц, 1977/. Несколько отличаются от вышеописанных фигурки из Казаровичей /там же/. Для них характерна меньшая ограненность торсов (см. рис. 25, 16). Одна фигурка представлена в сидячей позе с рельефно моделированными руками, сложенными на животе. Сначала были оттянуты зашипом плечи фигурки, затем к ним спереди прилеплены руки. На другой фигурке рельефом проработана прическа. Вертикальными линиями переданы прямые волосы, лежащие на спине, концы волос опускаются в биконический гладкий футляр. На статуэтках чапаевской группы памятников встречаются отпечатки зерен, замешанных в глине.

2. Пластика переходного периода CI-CII, $\gamma I-\gamma II$

Исследователь трипольской культуры В.И.Маркевич выделяет на Среднем Днепре внутри позднего этапа переходный период от начальной фазы к финальной /Маркевич, 1981/. Он документирован материалами пластики на двух молдавских памятниках. Из поселения Брынзены III опубликовано восемь фигурок /там же, рис. 63/, которые представляют два стилистических направления: формирование статуэток по устоявшейся схеме (подтип c_4) и реалистически моделированных (см. рис. 25, 13). Одна целиком сохранившаяся статуэтка хорошо представляет упомянутый подтип. Это стройная женская фигурка с подчеркнуто уплощенной дисковидной головкой с большим, формованным зашипом, носом, подрезанным снизу, и парой сквозных отверстий на месте глаз. По краю головки сквозными мелкими проколами передан так называемый "нимб". Высокая и тонкая шейка переходит в изящное уплощенное тулово с мягко выраженной талией. Надбедренный выступ исчезает. Неширокие бедра заканчиваются внизу тесно сомкнутыми стройными ножками со слегка оттянутым носком ступни. Икры не выражены, лоно изредка подчеркивается треугольником или близкой фигурой. Сквозной круглый прокол на плечах обычно отсутствует или заменяется несколькими маленькими наколами. Под шеей довольно часто формируется горизонтальный валик, передающий либо ворот, либо ожерелье. Реалистическая женская фигурка представлена в несколько изогнутой "полусидячей" позе с сомкнутыми ногами, рельефно проработанными, судя по изломам, руками и наклепной маленькой грудью. По моделировке туловище фигурки приближается к естественным формам тела. Головка на округлой шее с оттянутыми ушами передана зашипом, формирующим надбровные дуги; щеки плоские, крупный с горбинкой нос, прорезанный снизу. Глаза и рот переданы круглыми наколами. Интересен головной убор в виде невысокого колпака с проколами по бокам и сквозным отверстием спереди.

Пластика из поселения Костешты IV /там же, рис. 74/ в основном близка брынзенской и относится к подтипу c_4 . Выделяются две мужские фигурки с разведенными ногами и необычный, впервые встреченный в Триполье, грибовидный плоский головной убор на высокой "ножке", венчающий схематичную дисковидную головку. На двух статуэтках подтипа c_4 видны следы росписи. Это лента под шеей на фигурке с рельефно моделированными опущенными руками и надбедренная повязка с "фартуком", закрывающим нижнюю часть живота.

На севере Среднего Днестра к этому периоду относятся статуэтки из поселения Сухостав /Кравец, 1955/, где также исчезают надбедренные валики и веретенообразная форма ног (см. рис. 23, 4, 7, 9, 12). Низ живота проработан углом, сочетающимся с поясом в виде одной или нескольких горизонтальных линий. Ряды мелких наколов передают ожерелье. Выделяется торс одной фигуры с обычной головкой на длинной шее. Углублением проработана нитка бус и под ней ожерелье с подвесками в виде коротких штрихов, бурой краской покрашена одежда с разрезом между грудями. Сзади краской же переданы, очевидно, волосы, спускающиеся на спину. На другой фигурке от шеи вниз опускаются несколько неровных вертикальных линий. Из пластики поселения Кунисовцы выделяется одна фигурка без шеи, голову от цилиндрического туловища отделяет нанесенная наколом нитка бус. Под грудью — дуговидная линия, от нее вниз прочерчены чередующиеся короткие и удлиненные штрихи, очевидно, передающие подвески.

Переходный этап позднего Триполья представлен на севере Среднего Днестра одной из самых крупных и интересных коллекций пластики, собранной на поселении Кошиловцы /Hadaszek, 1915/. Коллекция насчитывает 180 экземпляров статуэток и их фрагментов (рис. 27–30). Среди них 15 мужских изображений (см. рис. 28). Хорошо переданы особенности мужских фигур — узкий таз и бедра. Надбедренные выступы очень редки, ноги заканчиваются обычно моделированной стопой. На двух фигурках углубленной линией рисуется перевязь через левое и правое плечо, на трех фигурках — пояса. Ноги не разделены продольной линией, нижняя часть монолитна. Фигурки покрыты желтой и розовой краской, но следов росписи на них нет. Помимо перевязи и поясов не проработаны какие-либо другие детали одежды. На левом бедре одной из фигурок оттиск зерна. На одной целой фигурке представлены мужские и женские половые признаки. Среди фрагментированных головок уплощенной, несколько вытянутой горизонтально-овальной формы с одной или двумя парами круглых глазных проколов и мелкими проколами по бокам выделяются реалистически выполненные два фрагмента. На одном зашипом формована правая вдавленная щека с прорезью глаза и выступающая нижняя часть лица, вторым зашипом оттянуто ухо с проколом. На втором фрагменте сохранился крупный нос, глубокие впадины с удлиненной прорезью глаз. Сохранился гребнеобразный небольшой головной убор с тремя сквозными проколами по бокам.

Женские изображения выполнены стилистически довольно однообразно. Это выпрямленные стоящие фигурки с уплощенной дисковидной головкой и "зашипным" носом. На щеках одна, две и даже три пары крупных проколов. По бокам головы обычно серия мелких проколов. Иногда с проколами возникает некоторая путаница — на одной стороне головы три, а на другой — два прокола или: более крупные отверстия — глаза — помешаются в один ряд с проколами по краям головки; иногда крупные дырки, по нашему мнению представляющие глаза, вообще отсутствуют, они как бы подменяются проколами у края головы. Округлая шея умеренной длины переходит в сильно оттянутые и приподнятые плечевые выступы, имеющие одно-два сквозных отверстия. Плавной линией рисуется талия, переходящая в бедра. Надбедренные выступы очень невыразительны и сливаются с выпуклостью бедер, на которых иногда бывают сквозные проколы. Седалищная часть несколько выдается. Ноги длинные и стройные. Как правило, они лепятся отдельно, затем плотно соединяются, хотя есть небольшая серия фигурок со слегка разведенными ногами, а также фигурки на единой, нерасчлененной ножке. Обычно детально прорабатывается стопа со всеми анатомическими

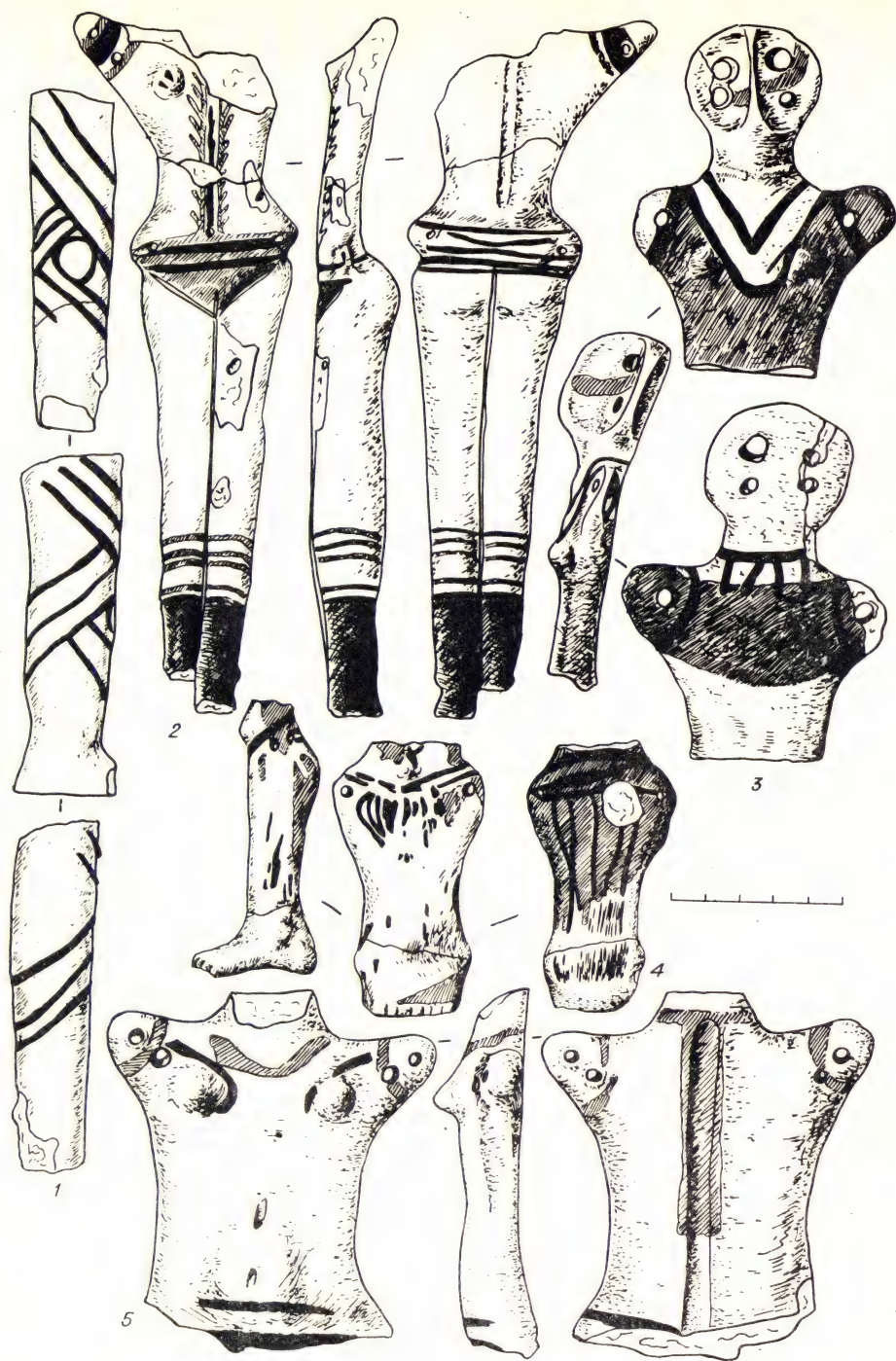

Рис. 27. Статуэтки позднего этапа. Кошиловцы.

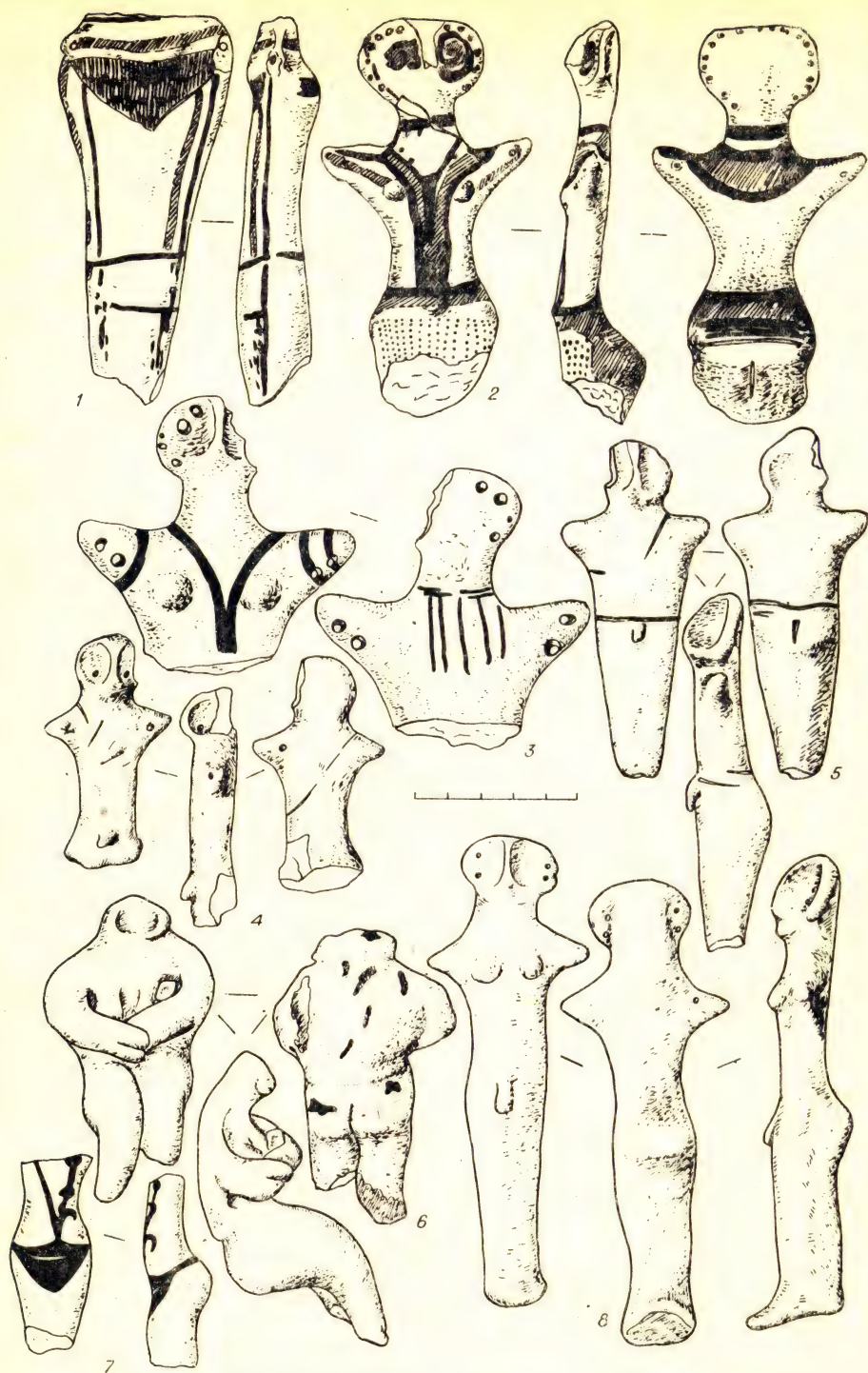

Рис. 28. Статуэтки позднего этапа. Кошиловцы.

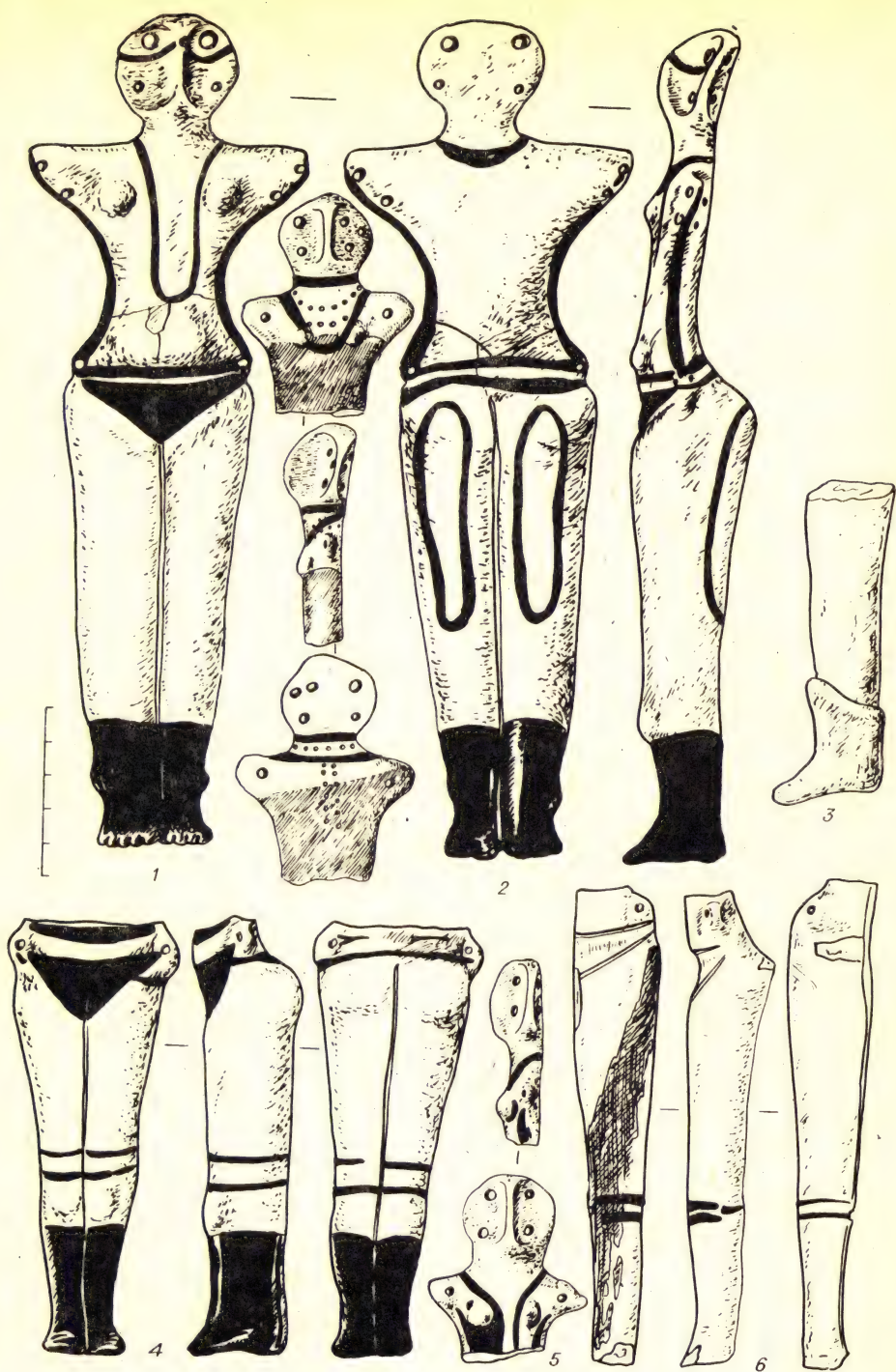

Рис. 29. Статуэтки позднего этапа. Кошиловцы.

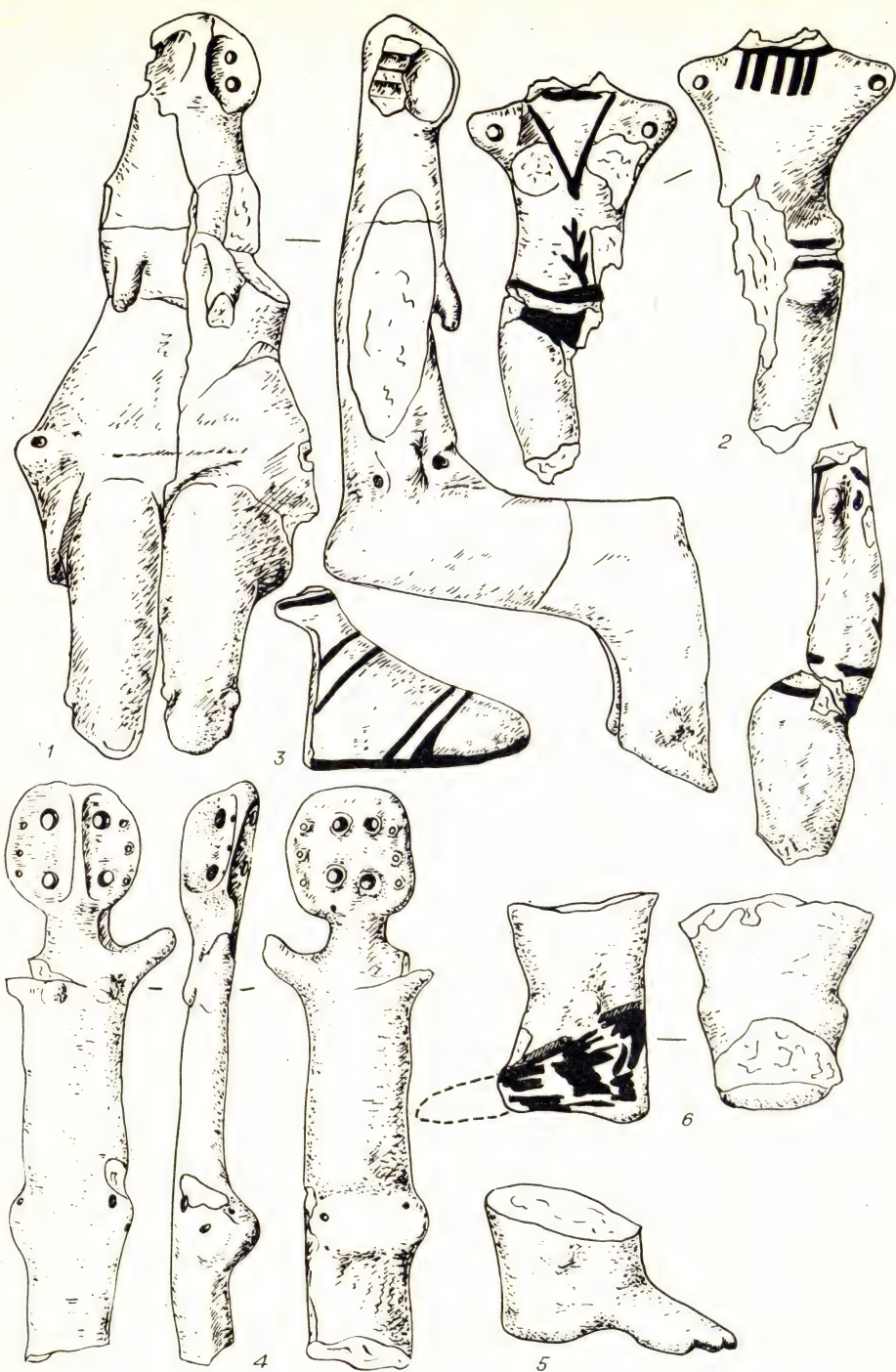

Рис. 30. Статуэтки позднего этапа. Кошиловцы.

подробностями (выступающие плюсневые косточки, раковина подъема на подошве, пальцы ног). На некоторых фигурках стопа непропорционально длинная. Фигурки, представляющие основной подтип C_4 , изготовлены с разной степенью тщательности — от пропорциональных тонко моделированных, с аккуратно заглаженной поверхностью, до грубо деформированных, с необработанной поверхностью. В коллекции представлено семь сидящих фигурок: у шести ноги подогнуты в коленях, у одной, с ограниченными боками, ноги, очевидно, вытянуты.

Выделяются две сидящие фигурки с подогнутыми и разомкнутыми от колен ногами. Одна очень крупная (23 см) статуэтка с сильно развитыми надбедренными выступами, схематически проработанной головой на толстой шее, очевидно, изображает сидящую пожилую женщину. Поверхность фигурки обработана тщательно, некоторую ее угловатость и деформированность можно отнести к попытке художника передать тело старой, выкормившей детей женщины с иссохшей грудью. Другая сидящая фигурка с ребенком на руках при внешней грубости моделирована очень выразительно и передает идею материнства. Формы тела этой фигурки округлы и мягки. Головка ребенка у левой груди передана небольшим комочком глины с защипом. Детали тела фигурки переданы обобщенно.

Из всех фрагментов крупными размерами выделяются четыре обломка стопы, две — босые, с проработанными пальцами ног, на двух росписью изображена обувь. Подобные стопы ног должны соответствовать очень крупным фигурам — около 50 см высоты, однако другие фрагменты таких фигур не найдены. На некоторых фигурках углубленными линиями, штрихами и рядами наколов изображены перевязи, ожерелья, иногда с подвесками, и пояса. На большинстве есть роспись. Характер росписи принципиально отличается от встречавшейся на фигурках среднего этапа, на которых обычно передавались отдельные традиционные орнаментальные элементы, восходящие ко времени Прекукутени. Роспись на пластике из Кошиловцев чаще представляет конкретные вещи — детали одежды, украшения и элементы татуировки. Последняя представлена на двух схематично вылепленных лицах — на щеках в виде косых полос, сходящихся на переносице, и в виде закрученной по часовой стрелке спирали вокруг глаз. На 12 фигурках в краске передан глубокий овальный или остроугольный вырез одежды, иногда он сочетается с покрашенным под горлом ожерельем. Часто расписной рисунок сочетается с накольчатым. На ожерелье сзади изредка видны свисающие на спину ленты. Эта деталь имеет очень ранние аналогии на Ближнем Востоке — Ярмуде П. В краске наряду с углубленными линиями передаются пояса, надбедренные повязки и перевязи. На трех фигурках на плечах полосами изображена оборочка рукавов или браслеты. На шести по бокам и иногда сзади изображены как в краске, так и наколами длинные ленты, спускающиеся от пояса и, очевидно, закрывающие заднюю часть фигурки. В трех случаях это овалы, свисающие сзади вдоль ног. У восьми статуэток на ногах в области колена нарисованы обычно две повязки либо браслеты.

Обувь в двух случаях моделирована мягким рельефом, передающим опушку голениш невысоких сапожек. Сапожки изображены в краске на четырех статуэтках. На двух крупных фрагментах стопы прорисована другая обувь, в одном случае типа глубоких мягких тапочек, в другом хорошо переданы ремни сандалий, прикрепленные к невысокой подошве. На одном фрагменте нога перевита тремя косыми параллельными линиями, оставляющими свободным колено, подчеркнутое овалом, — их с некоторым риском можно объяснить как ремни сандалий, высоко поднимающиеся по ноге, по-

добно античной обуви. Подвижный сустав колена при этом целесообразно обойден ремнями.

Особое внимание всегда уделяется области лона, которое часто передается мягким углублением, к тому же оно обычно подчеркивается треугольником, иногда проработано наколами и часто закрашивается краской. На трех фигурках от прокрашенного лона вверх по животу поднимается изображение прорастающей ветви или колоскового узора, несомненно, имеющее особый смысл. Принципиально новый красочный орнамент, рисующий в основном элементы одежды, и схематические знаки на статуэтках, моделированных в близкой к подтипу С₄ манере, позволяют формально выделить новый подтип — а₄.

На одной из фигурок углубленными вертикальными линиями, раздваивающимися на конце, обозначен короткий передник, закрывающий нижнюю часть живота. Близкой аналогией ему можно считать такой же "фартучек", переданный в краске на фигурке из урочища Вишнева. Очевидно, здесь также представлены ветвящиеся растения, ниспадающие в области лона с надбедренной повязки. На некоторых кошиловецких фигурках на уровне колен между сомкнутыми ногами сделан сквозной горизонтальный прокол, смысл которого пока неясен. Поверхность большинства статуэток тщательно заглажена, иногда тонко залощена. Кошиловецкие фигурки обычно больших размеров, от 10 до 25 см. Очевидно, есть и полуметровые фигурки — гиганты, представленные пока только фрагментами стоп. Следует отметить на этом памятнике большое количество зооморфной пластики, представляющей в основном быков.

Резко отличаются от пластики рассмотренного региона статуэтки лукашешевской группы памятников из Среднего Поднепровья /Круц, 1977/, относящиеся к тому же периоду. Стилистически они чрезвычайно близки пластике памятников чапаевского типа. На поселении Софиевка II ограниченность статуэток несколько смягчена, надбедренные выступы резко выражены, подчас имеют гипертрофированные формы (рис. 31). Оформление ножек всегда веретенообразное. Выделяются прямо стоящая фигурка беременной женщины подтипа С₂ и женская сидящая фигурка с разведенными ногами. Статуэтки из поселения Евминка обычно прямоугольны в сечении, хотя есть и смягченные формы (см. рис. 25, 1-3). Надбедренные выступы также сильно оттянуты, ножки оформлены веретенообразно — подтип С₂. На уплощенном лице зашипом передан резко выступающий нос. Проколами на щеках — две пары глаз. На двух обломках ножек со слегка моделированной стопой сохранились на уровне колен следы перемычки. На поверхности фигурок и в изломах встречаются оттиски зерен, замешанных в глиняную массу. На поселении Подгорцы II угловатость фигурок часто смягчена, надбедренные выступы сильно оттянуты, что придает всей фигуре неестественный абрис (см. рис. 25, 4-5). На единственном фрагменте головки зашипом оттянут приостренный нос. Выделяется сидящая фигурка, деформированная резкими плечевыми и надбедренными выступами. Фрагментарность не позволяет судить о моделировке ног статуэток. Пластика Процева представлена единственной сидящей фигуркой с плоскими вытянутыми ногами (см. рис. 31, 3).

3. Пластика этапа СII, 8 II

К финальному этапу трипольской культуры относится уникальная коллекция из 14 глиняных, одной костяной фигурки и двух антропоморфных глиняных погремушек, собрана при раскопках Выхватинского могильника на юге Среднего Днестра /Пассек, 1961, с. 146-182/. В 10 из 55 раско-

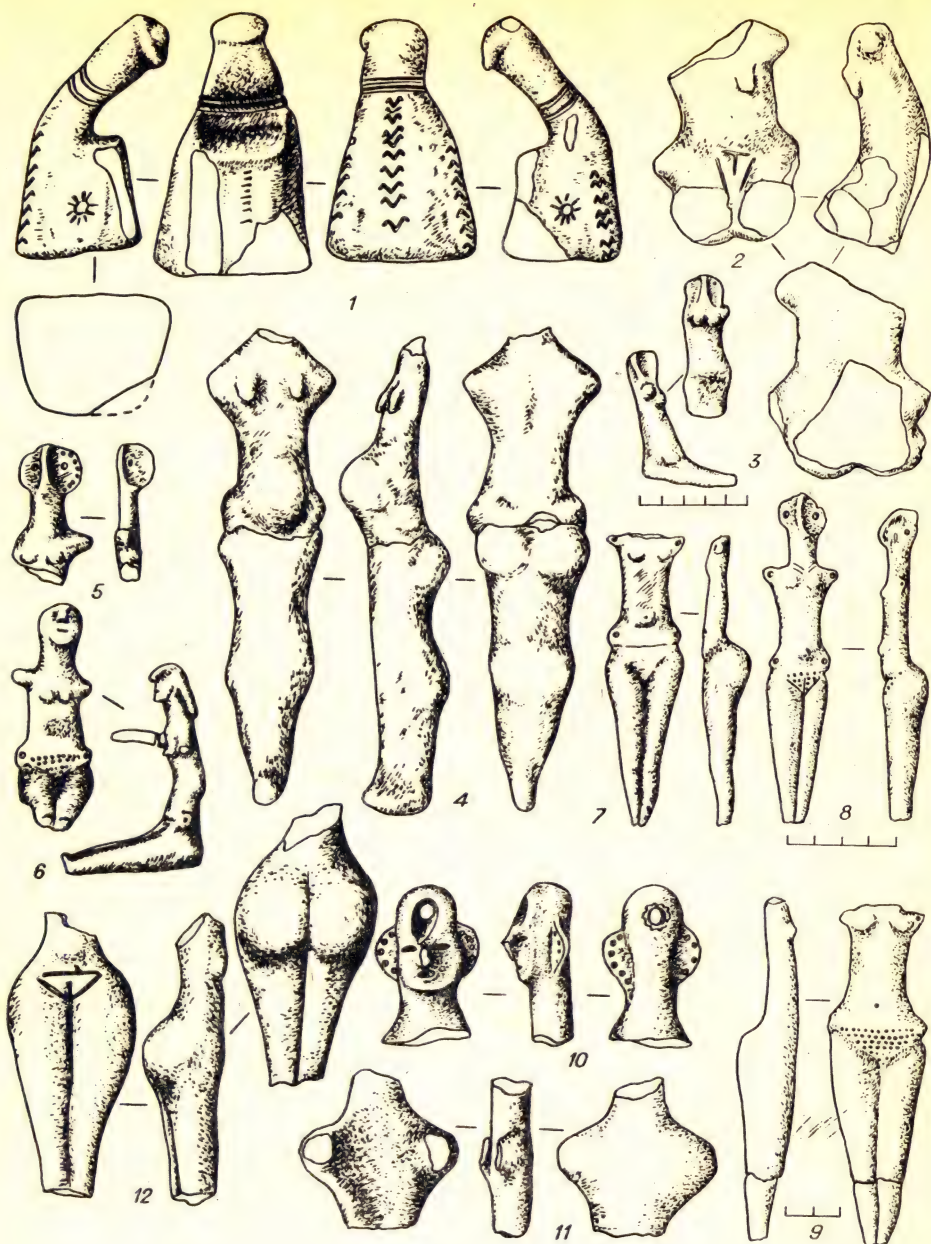

Рис. 31. Статуэтки позднего и финального этапа.

1 - Выхватинцы, 2, 4 - Софиевка II, 3 - Процев, 5-9 - Колодяжное, 10-12 - Павлолочь.

панных погребений были найдены статуэтки: в двух погребениях по три экземпляра, в одном - два, в остальных по одному. Они помещались около головы погребенного, рядом с сосудами (в одном случае - в сосуде), на

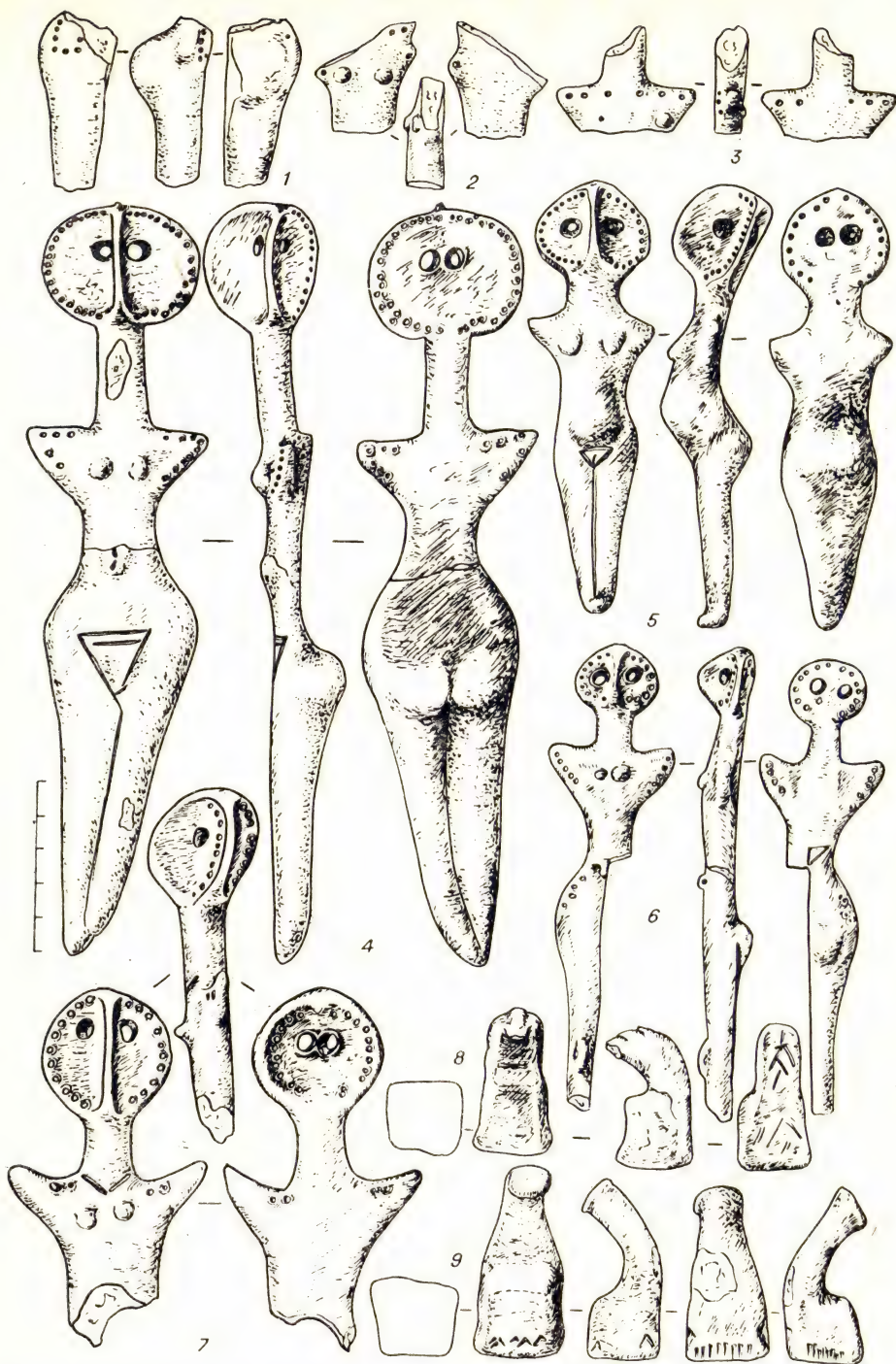

Рис. 32. Статуэтки финального этапа.
1-3 - Усатово, 4-9 - Выхватинцы.

на груди умершего. Одна костяная и одна глиняная фигурка найдены в погребениях взрослых мужчин, остальные — в погребениях детей от 12 лет до младенческого возраста. Три выпрямленные женские фигурки в разных погребениях были положены головой на восток. В погребении девочки (№ 42) встречены одновременно два традиционных женских изображения и одна кубовидная стилизованная фигурка усатовского типа с длинной изогнутой шейей. Это яркое свидетельство одновременного бытования принципиально разных стилей пластики. Традиционные женские фигурки довольно однообразны (рис. 32, 4-7). Они все выпрямлены, с крайне уплощенной головой и прогнутым затылком (в сечении головы трехлучевые). Нос передан очень крупным зашипом, глаза — крупными сквозными проколами. По краю головы ряд мелких наколов образует "нимб". Голова помещается на подчеркнуто длинной шее, резко переходящей в прямые, иногда приподнятые плечевые выступы, которые по краю также обрамлены рядом мелких проколов. Плавная талия переходит в крутые бедра, заканчивающиеся двумя отдельно моделированными и плотно сомкнутыми ножками, носки которых обычно слегка оттянуты. Грудь передана напелами, иногда оттянут зашипом и проколот горизонтально пупок. Область лона графически подчеркнута треугольником. Выделяется изображение беременной женщины, найденное в одном погребении с двумя другими женскими фигурками без признаков беременности.

Поверхность этих фигурок обработана продольным лощением, следов краски нет. Размеры их довольно значительны — 13–23 см. Три кубические усатовского типа статуэтки, найденные в Выхватинцах, принципиально отличаются от вышеописанных. Они настолько стилизованы, что в них трудно признать изображение человека (см. рис. 31, 1 ; 32, 8, 9). От кубического или пирамидального основания с четкими гранями вверх под углом или с мягким наклоном отходит длинная цилиндрическая изгибающаяся вперед шея, увенчанная небольшим уплощенным расширением, представляющим, очевидно, головной убор или просто "округлость" головы. На одной фигурке у основания шеи две замкнутые, горизонтальные глубокие борозды. На задней плоскости и по задним ребрам — вертикальные ряды однообразной ломаной линии, на боковых плоскостях ясный солярный рисунок в виде кружка с отходящими от него лучами. На другой фигурке ломаная линия прочерчена у основания передней и левой боковой плоскости. Сзади и на правом боку у основания горизонтальный ряд штрихов. На последней фигурке — группы коротких параллельных косых линий. На шее сзади более сложная фигура из пересекающихся штрихов.

Всего в могильнике найдены три глиняные погремушки, двум придана антропоморфная форма. Особенно интересна погремушка с раздутым плоскостонным туловом и уплощенной, с зашипом, головой на длинной шее, у основания шеи — горизонтальный прокол. На головке рядом наколов обозначен "нимб", плечи не выражены, шея переходит непосредственно в тулово. Двойные горизонтальные полосы снизу и под шеей замыкают область, расписанную прямой сеткой из тонких линий, рассеченной с боков вертикальными тройными лентами. Судя по тому, что одна из погремушек была помещена в могилу девочки-подростка 10–12 лет, этот предмет мог иметь не только значение детской игрушки, но и определенный магический смысл — оберега, что отмечает и Т.С.Пассек /Пассек, 1961, с. 152/.

В финале позднего этапа появляется антропоморфная пластика на территории Северо-Западного Причерноморья, освоенной трипольцами. Это прежде всего коллекция, представляющая более 50 фигурок из комплекса у с. Усатово, включающего поселение, курганный и грунтовый могильники

Рис. 33. Статуэтки финального этапа.

1 - Сандраки, 2, 3 - Красногорка, 4 - Стойкани (Рум), 5-8 - Маяки, 9-15 - Усагово.

/Болтенко, 1925, 1957; Лагодовская, 1949, 1952; Патокова, 1979; Збе-нович, 1974; и др./ . Здесь пластика встречается как на поселении, так и в могильниках — в могилах, закладках могильных ям, в культовых ямах на могильнике, однако большая часть фигурок найдена на поселении, где было обнаружено жертвенное место. Антропоморфная пластика на этом комплексе памятников типологически делится на три четкие группы. Количественно наибольшая представлена крайне стилизованными, вероятно, сидящими фигур-ками. Нижняя часть их имеет вид монументального прямоугольного поста-мента, над которым плавно изгибается длинная шея, наклоненная вперед, заканчивающаяся плоской или слегка выпуклой головкой (рис. 33). В не-скольких случаях под срезом головки моделировано лицо с наколами глаз и прочерченными ушами. Высота статуэток 3–7 см. На шее часто показа-но украшение в виде одного — восьми рядов горизонтальных врезанных ли-ний, обычно незамкнутых спереди. На спину от этого украшения опускаются от двух до семи коротких линий. Постамент украшается врезным или штам-пованным орнаментом. Чаше всего это просто вертикально врезные линии вдоль ребер постамента, иногда ряды горизонтальных насечек на ребрах, иногда оттиски двойной лопаточки, выстраивающиеся в вертикальные ряды. Обычен врезной М-образный узор, одиночный, расположенный вертикальны-ми рядами или группами, он может сочетаться с рядами оттисков лопаточ-ки. Встречается ногтевой орнамент. Часто украшаются передняя и задняя грани постамента, реже боковые. В двух случаях в верхней части передней грани небольшими налепами передана грудь. Поверхность этих фигурок всег-да тщательно залощена.

Значительно меньшую группу антропоморфной пластики представляют фрагменты статуэток, выполненных в традиционном стиле. Это выпрямлен-ные статуэтки с плоским торсом, маленькими налепными грудями и остро оттянутыми плечевыми выступами, по краю которых нанесен ряд мелких проколов. Края бедер слегка оттянуты, ноги оформлены либо в виде расши-ряющегося к основанию цилиндра, либо в виде конуса. В одном случае они, лепленные отдельно, тесно сомкнуты, со слегка оттянутым носком, в двух — аморфная, напоминающая веретенообразную, ножка.

Ощущается явная деградация этого стиля изображений, выражающаяся в аморфности моделировки и в прослеженном на двух фрагментах образова-нии двойного оттянутого плеча, когда два выступа с проколами располага-ются один над другим. Поверхность этих фигурок обработана различно — от грубой сглаженности до лощения. Всего двумя фрагментами представлена последняя группа статуэток — округлых, тонко залощенных на цилиндричес-ком нерасчлененном основании, с расширением в области бедер, подчеркну-тых косым поясом-перевязью из двух углубленных линий, обрамленных ко-роткими штрихами. Подобные статуэтки встречены в том же регионе — в поселении Маяки и в Побужье — Сандраки, Ермолаевка, Серезлиевка. К пластике в памятниках усатовского типа относятся и так называемые гли-няные кубики, хотя длина граней их бывает различна (3–6 см). Они зафик-сированы только на поселениях. Поверхность их гладко залощена, орнамен-тирована одна или две смежные грани. Орнамент нанесен плоским концом палочки и образует вертикальные и горизонтальные ряды, на некоторых кубиках — ногтевой орнамент или ряды насечек. Есть неорнаментированные кубики. Назначение их неясно, некоторые исследователи предполагают под-ставки под кубические фигурки /Збенович, 1974, с. 107/.

В основном тот же состав пластики, за исключением фигур, выполнен-ных в традиционном стиле, представлен и на комплексе — поселение, мо-

гильник — у с. Маяки (см. рис. 33, 5-8). На одной из девяти опубликованных фигурок из могильника /Патокова, 1980/ лицо моделировано небольшим зашипом, обозначающим нос, на верхней части у основания шеи переданы маленькие налепы грудей. Подобные антропоморфные статуэтки в основном сопровождали детские погребения. Есть фигурка с лицом, проработанным зашипом, и на поселении. Здесь также кубические фигурки украшены на передней и задней грани, а особенно по ребрам рядами оттисков палочки, коротких ногтевых вдавлений, наколами полой трубочки (очевидно, костью), передающими ломаную линию, кружки с точкой в центре, косой крест со "свисающими" верхними лучами. М-образный узор здесь редок. На одной фигурке сзади переданы дважды перекрещивающиеся ленты, заштрихованные поперечными насечками. Украшение на шее проработано на трех фигурках. Один фрагмент статуэтки с подтреугольной формы основанием и выступом впереди может пролить свет на позу фигурок. Очевидно, выступ передает сжатые в коленях ноги сидящей фигурки. Сзади мягким перегибом слегка намечена талия. Талия со стороны спины легким зашипом намечена еще на трех фигурках. Очень близка описанной статуэтка из синхронного румынского памятника Стойкани /Petrescu-Dâmbovița, 1953/: с выступом постамента, обозначающим сжатые колени, с перегибом на месте талии и налевой грудью в верхней, уплощенной части. Фигурка покрыта орнаментом из оттисков шнура (см. рис. 33, 4). Близка к ним и фигурка из поселения Фолтешти /Petrescu-Dâmbovița, Casan, Mateescu, 1951/.

В Маяках найдена одна слегка изогнутая фигурка, близкая к однотипным в Усатове — овальная в сечении, с расширением, очевидно, в бедренной части, украшенная спереди и сзади пересекающейся двойной перевязью. Углубления затерты белой пастой. Аналогией ей могут служить, помимо двух усатовских фрагментов, статуэтки из Ермолаевки, Серазливки, Сандрак. Уникальны две стилизованные статуэтки, найденные у с. Красногорка в кургане № 204. Они изображают сидящие фигуры с резко согнутыми и подтянутыми к животу ногами (см. рис. 33, 2-3). У них плоское туловище с мягко моделированной талией, расширяющейся к плечам. Грудь передана на одной небольшими налепами, на другой — наколами. Шея наклонена вперед, головки обломаны. Еще М.Ф.Болтенко высказал мысль о том, что красногорские фигурки являются прототипом усатовских /Болтенко, 1957, с.28/. Поскольку курган № 204 у Красногорки рассматривается как самый ранний из памятников усатовского типа /Збенович, 1974, с. 134/, статуэтки из этого кургана могут действительно фиксировать переходную форму или этап становления статуэток нового, усатовского типа. В.Г.Збенович также считает, что стилизованные усатовские кубические фигурки сложились на основе поздне трипольских антропоморфных глиняных статуэток /Збенович, 1974, с. 110/. Остается добавить, что они сложились на основе типа сидящих трипольских статуэток. В.И.Маркевич для расшифровки положения тела усатовских и красногорских фигурок предлагает аналогию позы — на корточках с подтянутыми к груди коленями и длинной юбкой, натянутой на колени /Маркевич, 1981, с. 153/. Изучение статуэток с кубическим основанием и наклоненным вперед туловищем убеждает, что эта категория фигурок представлена в сидячей позе, причем, видимо, без подставки. Неустойчивость позиции, когда колени близко подтянуты к груди, компенсируется сильным наклоном верхней части туловища вперед. О платье статуэток при столь сильной их стилизации, видимо, говорить преждевременно до более убедительных находок.

Один из ранних памятников финального этапа СII Сандраки в Верхнем

Побужье представлен десятью фигурками (см. рис. 33, 1) /Лагодовская, 1956/. Девять из них — стройные выпрямленные фигурки с треугольными оттянутыми плечевыми выступами, врозь формованными и плотно сомкнутыми ножками, со значительно профилированной седалишной частью представляют вариант подтипа c_4 . Фрагмент одной очень стилизованной фигурки резко отличается от основной части коллекции. Это округлый столбик с уплощенным окончанием, образующим овальную торцовую плоскость, которая разделена на четыре равных сектора (см. рис. 25, 12). Два противолежащих из них заштрихованы параллельными рядами коротких насечек. Кромки торцовой плоскости опоясывает двойная лента с поперечными насечками, концы нижней ленты не замкнуты. Ниже в середине столбика также двойная незамкнутая горизонтальная линия с насечками. У основания столбика такая же лента почти полностью опоясывает фигурку, но не замыкается и, резко спускаясь вниз, уходит в излом. Эти незамкнутые ленты образуют в середине фигурки свободное пространство, которое рассматривается как лицевая часть.

Ближайшей аналогией ее являются статуэтки из второго кургана у с. Ермолаевка в Побужье /Рыбалова, 1964/. Здесь встречены три подобные фигурки, одна из них целая. Овальный длинный столбик с уплощенным торцом переходит в расширенную бедренную часть, которая сужается вниз длинной, овальной в сечении, нерасчлененной ножкой. Статуэтка слегка изогнута в "полусидячей" позе (см. рис. 25). Принцип ее моделировки — без плеч, со столбообразной головкой, переходящей в седалишную часть и завершающуюся сомкнутой ножкой — по формальным признакам является реминисценцией исчезнувших еще в конце раннего Триполья статуэток типа d. Торец головки разделен на четыре сектора, противолежащие секторы заштрихованы параллельными линиями. Четыре горизонтальные полосы у кромок головки не замыкаются спереди, ниже шесть параллельных полос также не замыкаются, оставляя свободную зону на лицевой части. Семь параллельных замкнутых линий обнимают шею фигурки у основания, на них местами заметен зубчатый штамп. Основания ножек опоясаны лентой из двух линий с горизонтальными штрихами внутри. На закругленном основании спереди несколько вертикальных насечек. Головки двух подобных фигурок выполнены в той же манере и орнаментированы врезанными линиями и зубчатым штампом. Есть подобные фигурки на памятнике Ново-Алексеевка и на поселении Дериевка (см. рис. 25, 8), относящимся к среднестоговской культуре (Средний Стог II). Эта серия фигурок представляет своеобразную крайне стилизованную группу пластики. В этом же кургане у Ермолаевки найдены два трапециевидных, овальных в сечении фрагмента от навершия или основания фигурок и фрагмент оттянутого плеча с косой перевязью, нанесенной зубчатым штампом. Близка к описанным стилизованным статуэткам фигурка из погребения в кургане № 7 у с. Серезлиевка /Щербаковский, 1905/. Высокая столбчатая головка переходит в торс с оттянутыми плечами, моделированной талией и расширенными бедрами. Нижняя часть туловища не моделирована. На одной из сторон фигурки — перекрещивающаяся перевязь из трех шнуровых линий. Из позднего трипольского слоя южнобугского памятника Печора опубликована одна крайне схематичная глиняная фигура трапециевидных очертаний с маленькими наклепными грудями в верхней части /Черныш, 1959/.

К позднему этапу относится ряд трипольских поселений Восточной Во-
лыни.

Антропоморфная пластика представлена и на поселении Колодажное

Лассек, 1949, с. 171-179/ статуэтками подтипа c_4 - выпрямленными, с дисковидной головой (см. рис. 26). Лоно мягко углублено и проработано мелкими наколами, две плотно сомкнутые ножки кончаются слегка оттянутым носком. Одну сидящую статуэтку с вытянутыми соединенными ногами и протянутой вперед правой рукой (левая, судя по излому, была опущена) можно отнести к группе реалистических. Голова ее трактована объемно, с крупным носом, удлинненным овалом лица и спускающимися по спине волосами⁵.

К подтипу c_4 относятся немногочисленные статуэтки из поселения Райки, кроме того, здесь найдена одна стоящая мужская фигурка. На поселении Паволочь /Макаревич, 1952/ доминируют статуэтки подтипа c_4 . Грудь на них моделирована редко. Характерна ограниченность фигурок, ноги длинные и прямые, бедренная часть ног спереди уплощена. Ягодицы моделируются объемно, но ниже обычного положения. Высокая талия и удлиненные бедра с низко расположенной седалищной частью составляют особенность моделировки этих статуэток. На одной из фигурок, судя по изломам, руки были протянуты вперед. Выделяется одна реалистически переданная объемная головка на округлой шее с сильно оттянутыми в стороны ушами, проколотыми рядом отверстий по краю. Лицо округлое, с большим носом. Глаза и рот переданы горизонтальными прорезями. Верхняя часть головы сильно оттянута вверх. На лбу крупное сквозное горизонтальное отверстие. Эта статуэтка и сидящая фигурка из Колодяжного свидетельствуют о том, что на Волыни реалистическое направление в пластике еще живет в финале Триполья. Поселение Городск дало немногочисленную группу однотипной пластики /Кричевский, 1941/, характерной для этого региона. Это стройные стоящие фигурки с сомкнутыми ногами и слегка оттянутым носком стопы. Уплощенная дисковидная голова на длинной шее окаймлена наколами, образующими "нимб"; более крупными отверстиями переданы глаза. Плечи оттянуты в стороны, талия плавно переходит в слегка уплощенные зашипом бедра с отверстиями. Налепами переданы грудь и колени. Подобные фигурки можно отнести к подтипу c_4 .

Наиболее поздние трипольские памятники на Днепре объединяются в Софиевскую группу /Круц, 1977, с. 109-138/, которая представлена всего несколькими фрагментами. Часть статуэток выполнена в традиционном стиле с характерными для этого региона ограниченными боками. Найдена одна веретенообразная ножка, столь свойственная фигуркам среднего этапа Триполья. Часть их значительно стилизована (Подгорцы I, Сырец I). Переданы округлые широкие плечи, сужающиеся к талии и образующие дисковидную плоскую верхнюю часть фигуры, на которой наклепками передана грудь. На фигурке из поселения Сырец I ниже талии прилеплен монолитный овальный комок глины, изображающий седалищную часть. Края фигурки ограничены. В верхней части на торце два глубоких вертикальных отверстия, очевидно, предназначенных для прикрепления головы. Этот прием, неизвестный ранее в трипольской пластике, был знаком другим неолитическим и энеолитическим племенам Юго-Восточной Европы (кикладские фигурки, статуэтки из Рахмани /Титов, 1969, с. 141/). Дисковидные туловища статуэток имеют

5

Крупная коллекция пластики из поселения Трояново не издана. Судя по единственной опубликованной фигурке, для этого памятника также характерны статуэтки подтипа c_4 , стилистически близкие паволочским и городским (Археология Украинской РСР, т. 1. Киев, 1971, рис. 54, 17).

аналогии в пластике соседней среднестоговской культуры из поселения Дериевка.

* * *

Антропоморфная пластика на протяжении позднего этапа трипольской культуры, так же как и на предыдущем, претерпевает существенные изменения. В разных регионах появляются два новых локальных варианта культуры, представленных своеобразными пластическими изображениями — на Волыни и в Северо-Западном Причерноморье. В традиционных местах обитания трипольцев глиняные фигурки также значительно трансформируются. На поселениях Верхнего и севера Среднего Днестра уже в начале этапа изживается характерная для среднего Триполья форма статуэток подтипа C_2 на веретенообразной ножке с надбедренными проколотыми выступами и формируются статуэтки подтипа C_4 , на которых выступы над бедрами исчезают и моделируются отдельные, но сомкнутые ножки со слегка оттянутым носком. Продолжают в небольшом количестве бытовать более массивные фигурки подтипа C_3 на тумбообразном основании, с росписью в виде лент.

В то же время на юге Среднего Днестра основная масса статуэток представляет подтип C_2 , но отличается миниатюрностью и особым изяществом форм, веретенообразная ножка их формируется либо пережимом под коленом, либо горизонтальным наклепным валиком на месте икр. Резко отличаются более крупные и массивные фигурки подтипа C_3 . Статуэток с росписью нет.

Пластика Побужья отличается большим количеством реалистически выполненных фигур. Приблизительно в равном количестве представлены статуэтки подтипов C_2 и C_3 , характерна и роспись в виде лент, иногда передающая элементы украшения или одежды. Следует отметить и фрагмент большой глиняной ступни (Кочержинцы), соответствующий очень крупной фигуре.

В Поднепровье заимствованные у западных племен элементы пластики переосмысливаются по-своему. Для антропоморфных фигурок здесь характерны гипертрофированные икры на веретенообразной ножке и резко оттянутые выступы, нависающие над бедрами. Здесь вырабатывается свой стилистический прием ограниченности прямоугольного в сечении тулова — путем уплощения боков фигурки. Росписи на статуэтках нет. Впервые встречены статуэтки подтипа C_2 в погребении (Чапаевский могильник). Присутствуют и реалистически выполненные фигурки.

Переходный этап, представленный пластикой на Среднем Днестре и Днестре, дает различную картину в этих регионах. В Поднепровье характерны в это время изящные фигурки подтипа C_4 , статуэтки подтипа C_2 исчезают, в небольшом количестве присутствует реалистическая пластика.

В большой коллекции из Кошиловцев на позднем этапе преобладают выпрямленные крупные статуэтки подтипа C_4 . На некоторых фигурках той же моделировки краской нанесены элементы одежды и украшений — подтип a_4 . Присутствуют и сидящие фигурки. Несколько фрагментов крупных ступней ног предполагают наличие глиняных фигур полуметровой высоты. Однако фрагменты других частей от таких фигур не встречены. Скорее всего ступни являются антропоморфными поддонами крупных сосудов, об этом свидетельствует и полость внутри одной такой ступни. На Днестре продолжают традиции, заложенные пластикой чапаевской группы памятников. Здесь в основном развиваются фигурки подтипа C_2 со своеобразной огра-

ненностью форм. Встречаются раздельно вылепленные ножки с горизонтальной перемычкой в области колен. В глине статуэток здесь часто встречаются отгиски зерен.

Следует отметить в середине позднего этапа на памятниках Поднестровья и на Пруте (Варваровка VIII, Костешты, Кошильвицы) большое количество мужских изображений (около 10%).

В финале позднего этапа фигурки из могильника Выхватинцы на юге Среднего Днестра связаны с погребальным обрядом. Большинство из них выполнены традиционно, сравнительно крупных размеров, но практически они ничем не отличаются от найденных на поселениях. Знаменательно, что в одной могиле были найдены как традиционные фигурки подтипа C_4 , так и стилизованные статуэтки усатовского типа на кубическом основании. Последние особенно характерны для памятников Северо-Западного Причерноморья, где составляют подавляющее большинство. Фрагменты статуэток с пережиточными чертами подтипа C_4 встречаются здесь очень редко. Представляют интерес две фигурки, найденные на одном из северных памятников этого региона — Красногорке, которые, очевидно, засвидетельствовали один из этапов процесса стилизации сидящих фигурок, преобразованных впоследствии в усатовский тип антропоморфной пластики.

Статуэтки из трипольских памятников Побужья представлены в основном фигурками подтипа C_4 и редкими, но выразительными и крайне стилизованными слегка изогнутыми фигурками с высокой столбчатой головкой. Их высокие шеи сливаются с расширяющимися бедрами, которые переходят в единую длинную ножку. Последние представляют своеобразную реминисценцию бытовавших только на протяжении раннего этапа культуры статуэток типа d .

Также своеобразна стилизация статуэток, найденных на среднеднепровских памятниках. Здесь наряду с традиционными для этого региона прямоугольными в сечении фигурками, которые по формальным признакам можно отнести к подтипу C_2 , встречены крайне своеобразные статуэтки с дисковидным массивным туловом, стилистически сближающиеся с фигурками из поселения Дериевка соседней среднестоговской культуры.

Пластика, появившаяся в финальном этапе на Волыни, сочетает черты, присущие статуэткам других регионов. Некоторая ограниченность фигурок и сидячая поза с вытянутыми ногами характерны для пластики Поднепровья. Реалистическая проработка лиц характерна для Побужья. Наконец, статуэтки с чертами, определяющими подтип C_4 , наиболее характерны для Верхнего Поднестровья. Географическое положение волынских памятников между Верхним Днестром и Средним Днепром при непосредственной близости к Верхнему Побужью вполне объясняет такое перекрестное влияние.

Роспись на статуэтках в целом не характерна для позднего Триполья. Если в начале этапа она присутствует на серии фигурок в Побужье и на Верхнем Поднестровье, то в конце она исчезает повсеместно.

4. Краткий обзор развития антропоморфной пластики

Трипольская антропоморфная пластика сложилась в среде земледельческих племен при определенном влиянии культур Боян, Гумельница и Хаманджия. В этой категории пластики в основном представлены женские изображения, мужские на любом этапе трипольской культуры не превышают

3% от общего количества статуэток. Женский образ, выполненный в глине, зафиксирован на раннем этапе в четырех основных типах фигурок (а, b, c, d). Сидящие фигурки на раннем этапе встречаются достаточно редко.

Статуэтки всех типов представлены в основном в слегка наклонной или "полусидячей" позе. Эта пластика довольно однообразна на поселениях во всех регионах культуры – на Пруте, Днестре и Южном Буге.

К началу среднего этапа культуры исчезают типы b и d ; оставшиеся продолжают эволюцию, запечатленную в выпрямлении статуэток, изменении моделировки стилей и принципов орнаментации. На протяжении среднего этапа на Днестре появляются и исчезают статуэтки подтипов a₁, a₂ , которые сосуществуют некоторое время со статуэтками типа a и c₁ . В середине среднего этапа на Верхнем Днестре и в Румынии появляются фигурки подтипа c₂ на веретенообразной ножке, отсюда традиция их изготовления распространяется во все регионы трипольской культуры, где бытует на протяжении всего среднего и начала позднего этапов. В это же время широко распространяются фигурки подтипа a₃ , украшенные росписными лентами, и подтипа c₃ с тумбообразным основанием. Последние особенно привились в Побужье. На Среднем Днестре, на Буге и на Среднем Днепре развивается своеобразный стиль, в котором реалистически проработанные головки сочетаются с традиционно схематическим туловом. Серию фигурок на этой территории представляют вполне реалистические изображения. Они существуют в этих регионах вплоть до начала позднего этапа.

В начале позднего этапа на севере Среднего Поднепровья исчезают статуэтки подтипа c₂ , хотя они продолжают существовать на юге Среднего Днестра, Буге и Днепре. На севере Среднего Днестра появляются фигурки подтипа c₄ , которые доживают здесь до конца культуры. Несколько позже они появляются на юге Среднего Днестра, Буге и Волыни. На Днепре по-прежнему доминирует своеобразный вариант подтипа c₂ . Здесь складывается особенность местного стиля – гипертрофированность отдельных элементов и ограниченность фигурок за счет уплощенных боков. На Буге продолжают традиции среднего этапа. Пластике Среднего Днестра на позднем этапе присущ свой стиль чрезвычайно изяшной моделировки женских фигурок.

На финальном этапе статуэтки подтипа c₄ распространяются на юге Среднего Днестра, Волыни и Буге. Чрезвычайно своеобразные стилизованные фигурки усатовского типа, наряду со статуэтками подтипа c₄ , появляются в новом освоенном трипольцами района Северо-Западного Причерноморья. Встречаются они и выше по Днестру, в Выхватинцах. Несколько неожиданная реминисценция статуэток типа d на Южном Буге в конце Триполья. В пластике Днепра появляются черты крайней стилизации, которые заимствуются степными соседними племенами.

На протяжении среднего и позднего этапов во всех регионах присутствуют в незначительном количестве сидящие фигурки, причем в Поднепровье более характерно вытянутое положение ног, на статуэтках Днестра и Побужья ноги чаще согнуты в коленях. Очевидно, дальнейшая трансформация именно таких, сидящих с подогнутыми ногами, фигурок привела к появлению стилизованных изображений усатовского типа.

Даже этот краткий обзор может дать представление о мобильном "текучем" процессе становления, распространения и исчезновения стилистических и иконографических элементов пластики на разных этапах развития трипольской культуры. На это процесс накладывается другой – формирование особенностей стиля, присущего определенным регионам. Стилистические

элементы не только взаимозаимствуются, но и осмыслиются, шлифуются, преобразуются в каждом регионе. Таким образом, трипольская антропоморфная пластика является продуктом общего творчества многих поколений на широкой территории от Прута до Днепра, творчества направленного, подчиненного основным идеологическим представлениям трипольского общества.

Глава V

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ТРИПОЛЬСКОЙ АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКИ

Постановка вопроса о семантической интерпретации глиняных трипольских фигурок предполагает рассмотрение широкого исторического фона раннеземледельческой пластики Юго-Восточной Европы, Передней и Средней Азии. Если генетические корни собственно трипольской пластики, зафиксированные в иконографии и стиле изображений, уходят в культуру Прекукуте-ни I-II, то идеи, заложенные в ней, — значительно глубже.

Антропоморфные фигуры, выполненные в камне, кости и глине, найдены в неолитических культурах Палестины, Анатолии, Месопотамии и относятся к VIII-VII тыс. до н.э. Эти единичные женские и мужские изображения разнообразны по размерам, стилю и материалу. Несколько позже, в VI тыс. до н.э., статуэтки чаще изготавливаются из глины и женский образ среди них становится доминантным.

Особенно интересен комплекс находок из анатолийского многослойного памятника Чатал-Гюк, дающего возможность уловить динамику образов и стилей пластики. Так, с появлением в слое IV Чатал-Гюка глиняных фигурок в начале VI тыс. до н.э. исчезают мужские статуэтки и складываются более устойчивые черты женского образа /Mellaart, 1967 а; Антонова, 1977, с. 25/. Фигурки во всех слоях Чатал-Гюка связаны в значительной степени со святилищами и располагались в основном между сырцовыми блоками их стен. Кроме того, они находились в хозяйственных ямах и в жилых помещениях у очагов.

Уникальные святилища Чатал-Гюка представляют особый интерес для понимания идеологии древнейших земледельцев Анатолии. Прямоугольные помещения из сырцового кирпича, ориентированные по странам света, имели стены, покрытые обмазкой и залощенные. На стенах помещались росписи и рельефы (рис. 34). Роспись в черной, белой и красной красках изображала так называемые "сцены охоты", фигуры животных, птиц и людей, отпечатки ладоней, геометрическую орнаментацию. В рельефах изображались фигуры женщин и животных, особенно часто головы быков (рис. 34, 2). Обычно западная стена помещения связана со сценами жизни, рождения, с образами женщины, быка, барана; восточная и северная — со сценами смерти, изображениями женской груди, грифов, мелких хищников. Святилища служили и женскими некрополями. На стене над могилами помещалось крупное рельефное изображение женщины с расставленными в стороны руками и ногами в позе роженицы, под ним — рельефные головы быков и баранов. Рога этих животных и их рельефные изображения широко использовались в оформлении святилищ. Здесь впервые столь наглядно зафиксирована тесная связь образа женщины и быка (святилище VI B₇, VI B₈, B₁₀ и др.).

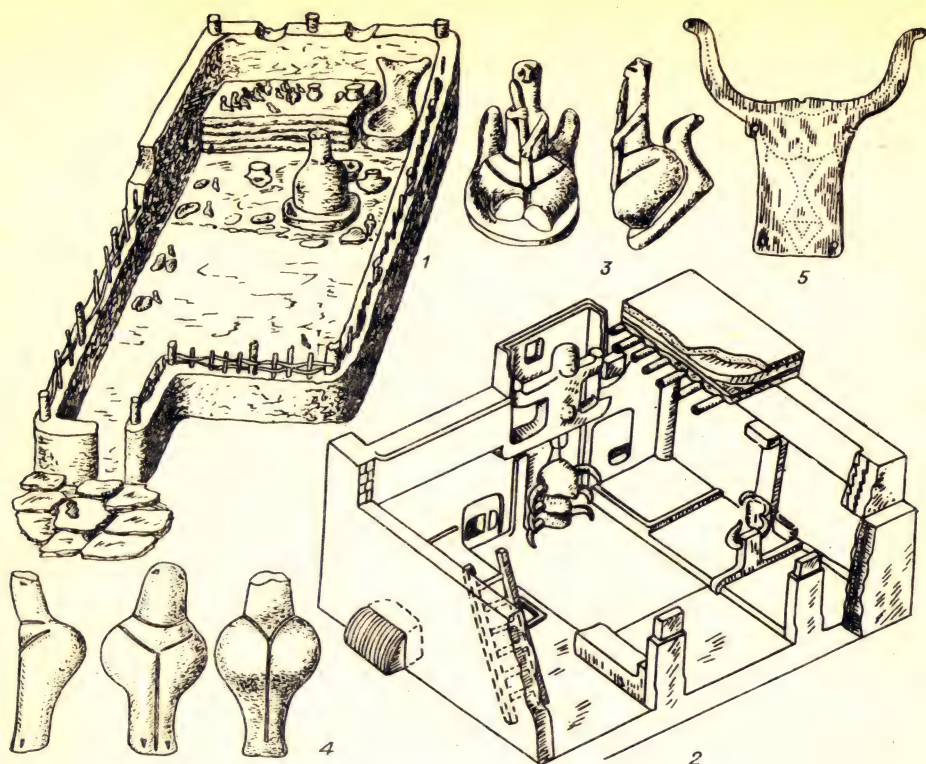

Рис. 34. Раннеземледельческие святилища.

1, 3, 4 - Сабатиновка II, жилище № 3; 2 - Чатал-Гуок, 5 - Бильче Злоте. Голова быка (кость).

Роль женского божества - владычицы жизни и смерти, в которой замыкается великий цикл - рождение, жизнь, смерть, возрождение, - проиллюстрирована материалами Чатал-Гуока очень образно¹. К сожалению, это пока единственный исследованный памятник, на котором столь ярко представлены храмовые комплексы, дающие большие возможности для воссоздания религиозного мировоззрения раннеземледельческих племен. Статуэтки же представлены практически во всех раннеземледельческих культурах. При большом стилистическом разнообразии антропоморфной пластики Передней и Средней Азии выделяется общий содержательный элемент - количественное преобладание женского образа над мужским². Очевидно, женский образ

¹ С материалами Чатал-Гуока сопоставили трипольскую пластику Н.К.Качалова и Т.Г.Мовша. Эти сопоставления позволили им сделать ряд выводов о семантике женского и мужского образов в Триполье /Качалова, 1978; Мовша, 1975/.

² Пластике неолитических и энеолитических культур Передней и Средней Азии посвящено большое количество исследований, в основном зарубежных авторов. Этот материал достаточно полно представлен в специальных монографиях советских археологов /Массон, Сариганиди, 1973; Антонова, 1977/.

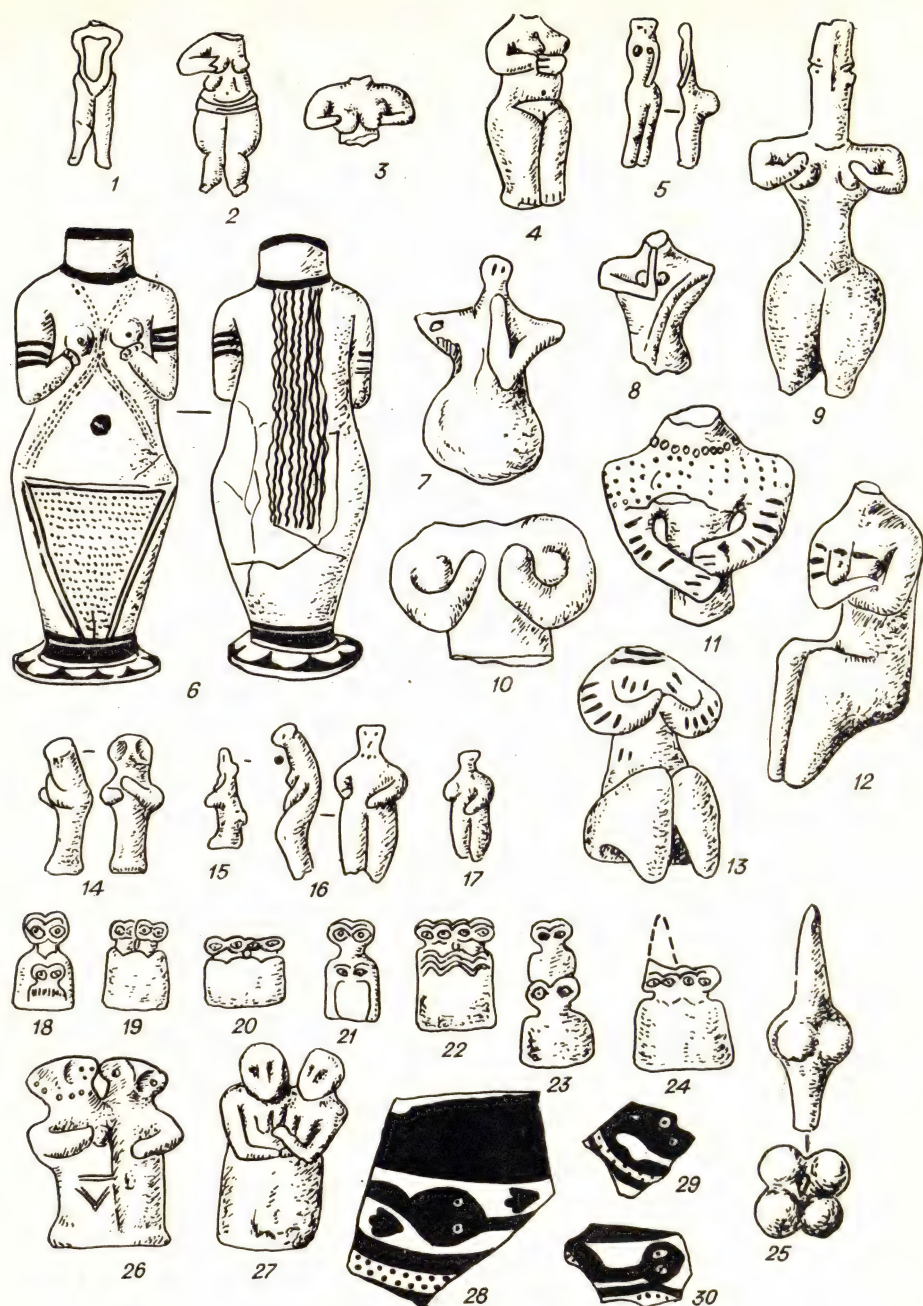

Рис. 35. Аналогии основным образам и жестам трипольских фигурок в пластике Европы, Передней и Средней Азии.

1-3 - Димини, 4,9 - Неа-Никомедия, 5 - Караново 1; 6, 28-30 - Ярымдепе II, 7 - Намазга IV, 8,10 - Намазга Депе, 11 - Чага Мами, 12 - Тепе Гавра, 13, 18-24 - Тель Брак, 14-17, 25 - Голерканы, 26 - Гумельница, 27 - Чатал-Гуток.

был преобладающим и в идеологии. Необычайно близки к трипольским и отдельные иконографические элементы — сдвоенные, парные фигуры, проработка рук с тремя пальцами, жесты, позы статуэток (рис. 35), обычно выраженная стеатопигия. За этими чертами, несомненно, кроются определенные идеи. Близка восточной по сюжету и иконографии, при значительном стилистическом разнообразии, и пластика Европы, известная с У1 тыс. до н.э. Она представлена в Сескло, нижних слоях Караново, Винчи, в культурах Криш, Старчево, Димини. Наиболее представительны коллекции в неолитических культурах Винча, Гумельница, Хаманджия, Прекукутени, с которыми, судя по стилю и иконографии, опосредованно или генетически связана пластика Триполья.

На основании общего обзора антропоморфной пластики возникает устойчивое впечатление о едином ближневосточном очаге, где зародилась идеология земледелия и сложились ее основные образы. Идеи распространялись вместе с земледелием из этого древнейшего очага на запад, в Европу, и на восток, в Среднюю Азию, о чем свидетельствует распространенность фигурок с близкими иконографическими чертами. Автор далек от мысли о прямом перенесении идей через века в чистом виде на новую почву. Несомненно, они претерпели значительную трансформацию во времени как на прародине, так и в других ареалах, выразившуюся в стилистическом разнообразии культовых фигурок. Кроме того, они должны были накладываться на предшествовавшие им местные культы в этих ареалах. Очевидно, в Европе произошло слияние образа Матери-прародительницы, хозяйки, существовавшего здесь в идеологии верхнепалеолитического населения, с образом Матери-земли, господствовавшим в идеологии раннеземледельческих племен неолита. Возможно, это обстоятельство повлияло на широкое развитие культа женского образа в Европе, в том числе и на территории трипольской культуры, с которой связано наибольшее количество женских антропоморфных фигурок.

1. Распределение находок пластики на памятниках

Пониманию роли антропоморфной пластики может способствовать фиксация условий нахождения фигурок на памятнике. К сожалению, о топографии находок на раскопанных поселениях можно судить по отрывочным данным. В 1953 г. С.Н.Бибиков писал: "Как это ни покажется странным, но до сих пор нет еще строгого учета нахождения пластических фигур в раннеземледельческих памятниках" /Бибиков, 1953, с.255/. Наиболее полные сведения о размещении статуэток можно почерпнуть у Т.С.Пассек. В последующие годы находки стали фиксироваться более тщательно, в результате чего начали вырисовываться некоторые закономерности в их размещении.

Т.С.Пассек отмечала частую встречаемость статуэток на жилых площадках, а также вне жилищ среди скопления костей, золы и обломков керамики /Пассек, 1953/. Это характерно почти для всех раскопанных памятников, причем большинство находок статуэток связано с жилищами. В Луке Врублевещкой, где собрана самая большая коллекция пластики, "подавляющее большинство статуэток встречено в пределах жилищ и только ничтожная часть — за пределами жилых сооружений" /Бибиков, 1953, с. 255/. С.Н.Бибиков отмечает связь находок статуэток с очагом или с выбросами из него.

Распределение находок пластики между жилищами трипольских поселений крайне неравномерно. Так, в Луке Врублевешкой в жилище № 1 найдено четыре статуэтки; в жилище № 2 – 84, причем они рассеяны почти по всей площади жилища ("основная масса их сосредоточена там, где более всего был выражен очажный слой"). В жилище № 3 – "несколько десятков глиняных фигурок". Интересно, что в жилище № 4, наряду с многочисленными женскими фигурками найдены и две мужские (т.е. весь мужской состав из коллекции Луки Врублевешкой). В жилище № 5, где под вторым очагом встречен череп быка, найдено свыше 60 женских статуэток, две из них неподалеку от черепа. По наблюдениям С.Н.Бибикова, "... вполне утвердительно можно сказать, что находки статуэток обычно связаны с внутренними помещениями жилища" /Бибиков, 1953, с. 50/, а в случаях находок пластики вне помещений исследователь полагает, что это произошло вследствие очистки жилищ от бытовых отходов.

В Греновке найдена всего одна статуэтка – на полу в южной части жилища на культовом месте среди серии сосудов с крышками зерновиков и топоров /Макаревич, 1960, с. 292/. На поселении Сабатиновка II в жилище № 1 – одна статуэтка в северо-восточной части, на полу. В жилище № 2 – две: южнее печи и в восточной части. А в жилище № 3 – 32 статуэтки. 16 из них сосредоточены в западной части, на массиве пережженной глины, одна – у печи; в северо-западном углу обнаружены остатки большого глиняного "кресла", близкого по форме к маленьким "креслицам" /Макаревич, 1954/. На поселении Александровка /Есипенко, 1955; Зиньковская, 1976/ в одном из домов – 11 статуэток, в другом – две. В позднетрипольских памятниках Среднего Поднепровья фрагменты статуэток находят в основном в жилищах, в хозяйственных и очажных ямах /Круц, 1977, с. 56/. В хозяйственной яме найдены фигурки на поселении Сандраки /Лагодовская, 1953/.

Распределение таких мелких находок, как пластика и ее фрагменты, может в разрушенных жилищах носить и случайный характер. Но есть факты преднамеренного размещения глиняных антропоморфных фигурок. На поселении Солончены I в раскопе IV под полом первой камеры наземного жилища найдена женская статуэтка с углубленным орнаментом, затертым белой пастой /Мовша, 1960/. Аналогичные находки под полом были сделаны в Луке Врублевешкой, на поселениях Колодистом и Коломийщина I /Пасек, 1941, с. 45/. В Солонценах I другая статуэтка помещалась на вымостке, возле печи. Таково же местонахождение статуэток в Сабатиновке II, Брынзенах IV, Варваровке VIII, Колодистом, Коломийщине I, на модели жилища из Попудни. К этому можно присовокупить и указание С.Н.Бибикова на концентрацию статуэток в районе очага в жилище № 2 Луки Врублевешкой.

Исследователь Сабатиновки II М.Л.Макаревич твердо указывает на западную часть жилища № 3, как на особое культовое место, где на глинобитном возвышении размещались статуэтки (см. рис. 34). Впрочем, все это жилище автор раскопок считает культовым сооружением и дает его реконструкцию /Макаревич, 1960, с. 291/. Расположение статуэток здесь представляет большой интерес. На глинобитном возвышении в западном конце жилища найдены 16 фигурок, две из них – *in situ* на стульчиках. Вдоль южной стены расположены пять зернотерок, возле каждой – по статуэтке, одна помещена у печи, ближе к северной стенке жилища. В каменной вымостке у порога найдена костяная антропоморфная пластина. На основании этих материалов Т.Г.Мовша реконструирует особый магический обряд расти-

рания зерна и выпечки хлеба, связанный с употреблением антропоморфных статуэток, а само сооружение считает раннетрипольским храмом. Кроме того, Т.Г.Мовша, анализируя комплексы находок в сопоставлении с крестообразными и прямоугольными алтарями, установила наличие домашних святилищ в памятниках Солончены I и П, Владимировка, Стена, Коломийщина I /Мовша, 1971/. К ним можно присоединить культовое место на поселениях Березовская ГЭС /Цыбесков, 1976/, Петрены и Брынзены IУ /Маркевич, 1981/, где в юго-восточной камере жилища № 1 поблизости от печи найдены два биконических сосуда, в каждом из которых было по статуэтке. Остальные культовые места мало связаны с антропоморфной пластикой, либо не связаны вовсе.

В связи с культурными комплексами представляет интерес находка на поселении Гэлаешть в жилище № 5 в яме в одном из восьми сосудов четырех статуэток /Сисос, 1973а/. Исключается возможность случайного попадания их в сосуд, так как он был накрыт плоской крышкой и перекрыт большим опрокинутым сосудом (см. рис. 14, 3). Интересен и состав статуэток — три целые и одна с отломанной головкой. Все фигурки женские, одинаково моделированные, но две с росписью параллельными лентами, передающими елочный узор на торсе, головки и концы ног закрашены, на головках по две пары глаз. Две другие — "голые" (без орнамента), на сохранившейся головке — одна пара глаз. Поскольку несомненна одновременность статуэток, возникает вопрос об их разной функциональной значимости.

Находка другого культового комплекса в болгарском памятнике Овчарово родственной, гумельницкой культуры дает возможность автору раскопок Г.Тодоровой реконструировать культовую сцену, в которой участвуют четыре женские орнаментированные фигурки с поднятыми вверх руками. Их сопровождает культовый инвентарь, включающий три главных алтаря, три миниатюрных столика, девять стульев, три глиняных цилиндра, три миниатюрных сосуда и две миски больших размеров. Все предметы, кроме фигурок, расписаны красной краской /Тодорова, 1973/. В этом комплексе интересен набор сопровождающих предметов, который подтверждается разрозненными находками на трипольских памятниках моделей стульев (более 30). Они в основном связаны с ранним и средним этапами. Для всех этапов обычны находки миниатюрных сосудов. Гораздо реже встречаются модели столиков (Новые Русешты), глиняных цилиндрических палочек с уплощенными краями (Шербатово). Кроме этого набора на поселениях начала среднего этапа встречены глиняные крестообразные и звездообразные амулеты (Новые Русешты, Поливанов Яр III). На всем протяжении трипольской культуры встречаются глиняные конусы-пинтадеры с орнаментом или без него на плоской части. Изредка верхушки конусов украшены зооморфными и антропоморфными изображениями. Обычно они объяснялись как печати для татуировки или игральные фишки. В.И.Маркевич считает их фигурами, употреблявшимися для игры на доске /Маркевич, 1981, с. 170, 171/. Такая трактовка не исключает культового значения пинтадеров: возможно, и сама игра носила обрядовый гадательный характер. О том, что конус мог быть стилизованным изображением божества, свидетельствуют изображения богини плодородия Астарты в виде конуса в Финикийских храмах на Ближнем Востоке, на Кипре и Мальте /Фрэзер, 1980, с. 369/. В связи с культовой сценой из Овчарово представляется правильным объяснение Х.Тодоровой фигурок с поднятыми к небу руками как посредников между людьми и божеством. Судя по позе, по жесту моления это изображения первобытных жриц или жен-

шин, исполняющих какой-то ритуал с испрашиванием блага у небес. Самому божеству такой жест-просьба не пристал.

Прочно зафиксировано местонахождение глиняной фигуры-идола у печи, слева от устья, на модели жилища из Попудни. Здесь же присутствует фигура женщины, растирающей зерно, выполненная совсем в другой манере. Типистическое различие в изображениях реальной женщины, занятой обычным трудовым процессом, и идола (с дисковидной головой и зашипынным носом), сидящего у печки, на одной модели еще раз подтверждает, что в основной массе трипольская пластика является не изображением человека, а изображением антропоморфного божества (в данном случае, очевидно, охранительницы дома — очага). Однако этот идол на модели вполне соизмерим с фигурой женщины, что не подтверждается размерами пластических фигур. Это следует объяснить невозможностью передать слишком маленькую статуэтку в интерьере модели либо желанием подчеркнуть особую роль божества, либо существованием реальных очень крупных фигур из необожженной глины, не сохранившихся до наших дней в силу недолговечности такого материала.

Подводя итоги известным фактам топографии находок статуэток, можно определенно отметить связь находок пластики с внутренним помещением жилища. Местонахождения отмечены внутри трипольских жилищ: 1) вблизи печи или очага, 2) под полом жилища, 3) на специальных вымостках и культовых местах, 4) у порога; 5) фрагменты чаще всего находят в хозяйственных ямах. Эти позиции отчасти совпадают с ассирийским текстом, который предписывает прятать статуэтки в головах ложа, хранить в фундаменте дома, хранить на пороге ритуальной комнаты, хранить против ворот, хранить посредине комнаты, установить на платформе из тростника /Gurney, 1935/³.

Фактическое месторасположение антропоморфных статуэток на трипольских поселениях свидетельствует об их полифункциональности. К сожалению, обычно пластика в отчетах и публикациях описывается обобщенно. При отсутствии общепринятой классификации фигурок даже в тех случаях, когда точно фиксировались места их находок, не указывалось, за редкими исключениями, к какому типу они относились, из чего можно было бы установить, соответствовала ли определенная иконография определенным функциям статуэток. На примере статуэток из жилища № 3 на поселении Сабатиновка II представляется, что однотипные фигурки "восседали" на культовой вымостке, у печи и у зернотерок. Очевидно, в раннем Триполье, до появления статуэток типа а с углубленным орнаментом, резко отличающихся от прочих, статуэтки типа с, представленные в Сабатиновке, были полифункциональны. В единственном зафиксированном случае статуэтка у порога в том же жилище была плоская — костяная (подобные вообще в Триполье встречаются крайне редко и больше известны в культуре Гумельница).

Очевидно, одну из важных функций выполняли статуэтки, помещенные в погребении, что зафиксировано в могильниках Усатово, Маяки, Выхватинцы, Красногорка, Серезлиевка, Ермолаевка, Чапаевка. Статуэтки встречаются далеко не во всех могилах и обычно сопутствуют детским погребениям. Помещались они около головы, на груди, реже — у ног покойного. Знаменательно, что традиционные трипольские фигурки помещались, вероятно, в горизонтальном положении — лежа, как и умерший, при этом чаще всего (Выхватинцы) они ориентированы головами на восток, что соответствует основной ориентации погребенных (32 костяка из 60). На Днепре, на восточной

³ На эту работу мне указал В.И.Сарианиди.

периферии культуры, ориентация погребенных обычно западная (Чапаевка), и единственная фигура из чапаевского могильника также ориентирована головой на запад, что может быть связано и с общим своеобразием восточного варианта Триполья.

Статуэтки, находимые в могилах, ничем не отличаются от подобных же на поселениях. Т.С.Пассек находит большое сходство традиционных фигурок из Выхватинцев и фигурками на поселениях Райки, Колодяжное, Городск /Пассек, 1961, с. 148/. Таким образом, ясно, что не было специальной иконографии погребальной пластики, подобно тому, как это было в Египте. Сопровождение умершего входило в функции традиционного образа женского божества. Одна из фигурок, лежавшая под другой, в погребении № 42 могильника Выхватинцы имеет ярко выраженный признак беременности, живот ее значительно увеличен. Этот символ грядущей жизни, возрождения, помещенный в могилу 9-летней девочки, определенно свидетельствует о тесном переплетении в сознании трипольцев идеи смерти и жизни. Цепочка рождение — жизнь — смерть не прерывается, а замыкается здесь идеей возрождения, началом нового цикла восхождения, зафиксированного в древнейших религиях мира, которые уходят корнями в раннеземледельческую идеологию. Едва ли следует рассматривать статуэтки в погребениях как вместилища души умершего, заместительную жертву или оберег. Фигура беременной женщины в могиле и ориентация на восток, откуда восходит солнце, приходит жизнь, очевидно, имеют более глубокий смысл.

Значение оберега вполне могли иметь погремушки в детских погребениях, которые, судя по этнографическим примерам, всегда употреблялись в первую очередь в этом качестве. Эту мысль высказывает автор раскопок Т.С.Пассек /Пассек, 1961, с. 152/. Игрушки вообще у всех первобытных народов, как правило, несли функцию оберега детей. Антропоморфные погремушки, известные в Триполье (Флорешты, Выхватинцы) и соседних культурах (Гумельница), встречаются обычно на поселениях в виде пустотелых фигурок. Они, вероятно, совмещали несколько содержательных моментов — это символ плодородия, выраженный включением в область живота нескольких глиняных желваков, роль матери-берегини, подчеркнутую в развитых формах женского тела, и функция собственно погремушки, отпугивающей звуком враждебные силы. Такую позицию подтверждает и находка антропоморфной расписной погремушки в выхватинском погребении № 6, где была похоронена девочка-подросток 10–12 лет, не нуждавшаяся, надо думать, в игрушке как таковой.

На основании изучения топографии находок антропоморфных статуэток можно предположить, что в функции их входили: охранение дома со всеми его обитателями (местонахождение под полом), домашнего очага (у печи), входа в дом (под порогом); соучастие в трудовом процессе растирания зерна (у зернотерок); возможно, охранение пищи (в сосудах); сопровождение умерших с целью помощи в возрождении (в погребениях); посредничество между людьми и божествами (в позах оранты); присутствие на специальных культовых местах и вымостках.

2. Технология изготовления статуэток

Глиняная масса статуэток из каждого исследованного памятника идентична материалу, из которого изготовлялась его столовая керамика. Единственное отличие — некоторая пористость массы статуэток. Наблюдения С.Н.Бибикова над группой пластики из Луки Врублевещкой выявили в тесте

примесь целого или дробленого зерна /Бибиков, 1953, с. 206–210/. Оттиски зерен присутствуют как на поверхности статуэток (иногда они участвуют в орнаменте), так и в тесте (следы зерен в изломах). Такая примесь характерна для всех типов пластики (в том числе для группы мужских фигурок) во всех ареалах культуры и на всех ее этапах (особенно часто встречается у статуэток типа *b*, где часто оттиски зерен составляют орнаментальный узор). Если возможны примеси зерна целого и дробленого в глиняной массе, легко предположить и примесь мелкодробленого зерна, т.е. муки. Очевидно, пористость теста статуэток можно объяснить этим /Бибиков, 1953/. Рентгенолог Т.Н.Сильченко доказал, что одна из фигурок из Луки Врублевешкой формована из глины, замешанной с мукой /Сильченко, 1955/.

Как правило, для всех типов пластики одного памятника использовался единый состав глиняной массы. В качестве примесей к тесту статуэток из Поднепровья и Подднестровья использовали чаще всего песок (однако, возможно, что это – естественная примесь), дресву, мелкий шамот. В тесте статуэток из Побужья часто в качестве примеси использовались песок и мелкий шамот, в усатовских статуэтках присутствует толченая ракушка.

Обжиг статуэток Триполья характеризовать трудно. Для многих обычна неглубокая и неравномерная прокаленность; как правило, верхняя, более плоская часть статуэток прокалена лучше, чем массивная нижняя. Трудно сказать, производился обжиг на костре или в печи, так как большинство фигурок подверглось вторичному обжигу и иногда местами сильно ошлаковано. Эта неравномерность обжига статуэток является причиной пятен на туловище статуэток – от кирпично-красных до черных. Пятнистость, кроме того, дополняется частичным осыпанием обычно светлого ангоба, покрывавшего большинство статуэток всех подтипов на всех памятниках.

В изломах статуэток, особенно нижних их частей, четко выделяется довольно толстый поверхностный слой глины (0,3–0,6 см). Это та же глина, но мелкоструктурная: из нее выбирались крупные примеси и комочки, так как именно по верхнему слою производилось более тонкое моделирование деталей фигурки.

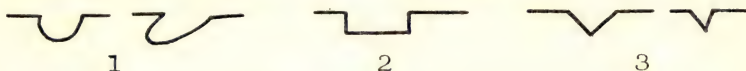
Поверхность статуэток, за редкими исключениями, тщательно заглаживалась, всегда вертикально. Часто встречаются статуэтки с вертикальным полосчатым лошением всей поверхности. Неровный обжиг, наличие толстого слоя обмазки, покрытие поверхности светло-серым или светло-желтым ангобом, лошение присуще в одинаковой степени всем типам пластики.

Для типов *a* и *b* технология изготовления усложняется нанесением углубленного орнамента. Одной или двумя линиями прочерчивался пояс, низ живота также подчеркивался углубленной линией, такая же продольная линия разделяла ноги. Основным элементом орнамента для статуэток типа *b* служат оттиски зерен, иногда настолько четкие, что видна продольная полоска на зерне⁴. Возможно, статуэтки украшались не оттисками, а инкрустировались самими зернами, что создавало на фоне глины эффектную декорацию. Помимо оттисков зерен, на фигурках этого типа довольно часто встречаются короткие овальные углубленные штрихи, расположенные по тому же принципу, что и оттиски зерен. Это очевидная имитация последних.

⁴ Отпечаткам злаков в глине посвящена работа З.В.Янушевич. В.И.Маркевич (1970).

Иногда такие штрихи нанесены небрежно и более длинны, но основные узоры, создаваемые ими, идентичны узорам оттисков зерна.

Значительно сложнее орнаментация раннетрипольских статуэток типа а. На 9% статуэток этого типа линейный орнамент сочетается с ямками, имитирующими оттиски зерна. Эти ямки располагаются между линиями орнамента на разных частях тела фигурки. При помощи бинокулярной лупы удалось проследить сечение наиболее четких линий орнамента:

Эти сечения предполагают орудия для нанесения орнамента трех типов: 1) с округлым рабочим краем, таким орудием могли работать, держа его прямо или под углом к поверхности статуэтки; 2) с прямоугольным рабочим краем, скорее всего использовалась просто шепка, так как в некоторых случаях на дне линии видны длинные процарапанные борозды; 3) любое острие.

Очевидно, эти орудия были случайными. Этими же орудиями наносился орнамент и на керамику. Точная глубокая линия рисует узор очень пластично, такой узор можно создать только на мягкой сырой глине. Затем статуэтка подсушивалась и обжигалась. На единичных статуэтках типа а в углубленных орнаментальных линиях сохранились следы белой пасты, некогда, очевидно, инкрустировавшей всю фигурку. И хотя статуэтки с такой инкрустацией единичны, они присутствуют во всех крупных раннетрипольских коллекциях, и, возможно, малочисленность их связана просто с плохой сохранностью пасты.

На статуэтках подтипа а₃, появившихся в начале среднего и распространенных до начала позднего этапа в Побужье, Поднепровье и Поднестровье, орнамент выполнен одноцветной, а также двух- и трехцветной росписью. Красная минеральная краска, нанесенная после обжига, изредка встречается и на раннем этапе (Сабатиновка II), но она не была закреплена и очень плохо сохранилась. Можно только догадываться, что некоторые статуэтки раннего этапа были декорированы в цвете. Роспись на фигурках, нанесенная до обжига, сохранилась лучше, хотя и она местами стерта вместе с ангобом. Чаше всего росписью передавались ленты, образующие елочный узор на торсе, и горизонтальные параллельные прямые на ногах. Иногда в краске передавались обувь, прическа, украшения на шее, пояс. На статуэтках подтипа с₄, представленного в основном в Кошиловцах, в краске переданы элементы одежды. Встречаются элементы одежды, переданные углубленной линией или рядами наколов, часто на тех же памятниках, где они есть в росписи.

Особо следует рассмотреть так называемую "полусидячую" позу раннетрипольских статуэток. Она очень часто фигурирует в описании пластики у исследователей трипольской культуры. Наблюдаемый у большинства раннетрипольских фигурок наклон туловища в сочетании с подчеркнутой стеатопигией легко предполагает позу сидящей или полусидящей (правильнее — полужающейся) статуэтки. Даже выпрямленная, она при стеатопигии может быть представлена как полусидящая. Это определение всегда было общепринятым. Однако внимательное изучение статуэток и их изломов выявило интересную деталь, имеющую отношение как к позе, так и к способу крепления статуэток. В коллекциях из поселений Флорешты, Александровка, Лука Врублевская, Карбуна, Греновка, Новые Русешты встречены отдельные экземпляры фигурок с глубокими, во всю длину ног вертикальными отверстиями со сто-

роны стопы (см. рис. 9). Эти отверстия указывают на то, что фигурки крепились (скорее всего на деревянных стержнях), очевидно, в вертикальном положении, несмотря на наклон туловища. Представляется возможным позу хотя бы части статуэток трактовать как стоячую, слегка наклоненную. В связи с выяснением позы статуэток проведены исследования углов наклона торса по отношению к ногам (в тех случаях, когда сохранность фрагментов допускает это) на всех типах фигурок. В результате выяснилось, что степень наклона статуэток разных типов носит случайный характер и не может быть определяющим признаком. Но вместе с тем наклонное положение, безусловно, очень характерно для пластики раннего этапа Триполья. Мы пока не можем дать объяснения этой позы, но это, очевидно, должно стоять в тесной связи с осмыслением сюжета статуэток.

Особое внимание следует уделить конструкции статуэток. Анализ линий излома при большой фрагментарности материала помог выделить главные принципы конструкции женских статуэток. Основные линии излома проходят в местах соединения торса и бедер — поперечные изломы. Они легко объяснимы, так как это наиболее уязвимое тонкое место. Но большое количество вертикальных изломов, проходящих по центральной вертикальной оси тела статуэтки, не может быть объяснено уязвимостью места излома. Исследование поверхности вертикальных изломов приводит к выводу, что статуэтки трипольских памятников чаще всего "складывались" из двух вертикальных половин — правой и левой. То есть эти половинки формовались вручную отдельно, затем соединялись и покрывались толстым слоем (0,3 — 0,6 см) глины, по которой более детально моделировалась фигурка. Эта особенность была подмечена давно /Котова, 1927, с. 324; Бибиков, 1953, с. 205/. Подобная конструкция не характерна для статуэток усатовского типа, которые, очевидно, леплены из единого комка глины, и для наиболее ранних фигурок типа с начала Триполья: на них редки вертикальные изломы, торс моделирован из единого куска глины, ноги были леплены отдельно, затем соединены между собой и с туловом; швы закрыты обмазкой. Для основной массы антропоморфной пластики традиция конструирования из двух вертикальных половин очень прочна и проходит через все этапы культуры, оставаясь наиболее характерной, а подчас и неперменной в таких поздних памятниках, как Кошиловцы, Городск, Траян, Чапаевка.

Объяснение такой конструкции, очевидно, кроется в функциональном, несомненно, культовом назначении статуэток. Конструкция, создающая дополнительные трудности при моделировании статуэток (часто маленьких и изящных) не может быть объяснена технологическими требованиями, остается считать, что она продиктована требованиями смысловыми, устойчивыми и неизменными во все время существования трипольской культуры. Традиция конструирования статуэток из двух вертикальных половин подтверждается и в антропоморфных статуэтках, изготовленных из менее пластичных материалов. В них эта традиция идет просто вразрез с технологическими удобствами. Антропоморфная медная пластинка изклада в Корбуне сварена методом холодной сварки из двух вертикальных половин /Рындина, 1969/.

Прочность этой традиции можно объяснить особой дуалистической идеей, заложенной в статуэтках. Иногда дуализм проступает и в моделировании фигурки, т.е. он становится наглядным, как, например, в статуэтке из Голеркан (см. рис. 35, 25), где нижние части двух, очевидно, женских фигур сливаются в едином торсе. Из более поздних можно назвать статуэтку, изображающую две слитые воедино женские фигуры из поселения Стена. В пластике других неолитических культур этот дуализм выражен более

откровенно. Уже в Чатал-Гюке встречено вдвоенное изображение женских фигур. В пластике сирийского памятника Тали-Бакун подобные вдвоенные статуэтки обычны (рис. 35). Причем они не только сливаются плечами и торсом, но иногда как бы вырастают одна из другой вертикально. Встречаются фигурки, на животе которых прорабатывается резьбой другая голова. Есть вдвоенные фигурки и в родственной Триполью культуре Гумельница. К этой же категории можно отнести так называемый "липканский трон" с двумя антропоморфными женскими фигурками, изображающими спинку "трона", а также глиняный алтарь из Трушешть, оформленный в виде двух антропоморфных фигур. Характерно, что чаще всего эти вдвоенные фигуры однополы, изображают женщин, причем одна бывает меньше ростом, либо располагается внутри другой, либо "вырастает" из нее.

Впервые интерес к парности женского образа проявил Б.А.Рыбаков, обратив внимание на пластическое изображение четырех женских грудей, помещенных на одном сосуде, на два расписных лика, декорирующих сосуды из Петрен /Рыбаков, 1965б, с. 18; 1981, с. 166, 201/, и на парные фигурки. Он подчеркивает "прочность представлений о двух богинях". Эта прочность зафиксирована также в двучленности многих женских фигурок. На основании большого этнографического материала лесных народов и анализе росписи трипольских чаш для волхования Б.А.Рыбаков определяет в двух слившихся богинях известных по древнейшим шаманским представлениям двух небесных лосих, или важенок, — подательниц благ, в частности дождя, столь необходимого земледельцам. С другой стороны, парных богинь он сопоставляет с двумя рожаницами средневековой Руси. Между первой и второй версией легко укладывается во времени третья версия, связанная с аграрными древнейшими культами. Наложение культа двух аграрных богинь на охотничий древнейший местный пласт культа двух небесных богинь могло только закрепить этот двойной образ, который, в свою очередь, мог послужить праобразом двух средневековых рожаниц, возглавляемых появившимся гораздо позже женских образов патриархальным Родом.

Двойственность женского образа, связанного с аграрной магией, отмечает Д.Фрэзер на большом этнографическом материале европейских и азиатских земледельческих народов /Фрэзер, 1980, гл. XV, XVI/. Изучая образы Матери хлеба и Хлебной Девы ретроспективно, он обращается к образам Деметры — греческой богини хлеба — зерна и ее дочери Персефоны, нисходящей ежегодно в преисподнюю, что исследователь связывает с посевом зерна в землю. Отмечая у всех земледельческих народов наличие двух однополых духов хлеба, находящихся во взаимоотношениях матери и дочери, Д.Фрэзер связывает образ Матери хлеба — Деметры с урожаем этого года, а образ Хлебной Девы — Персефоны — с озимым семенным зерном, которое, прорастая весной, становится Деметрой, рождающей опять Персефону. Образуется замкнутый цикл, в котором один образ постоянно порождает другой и несет в себе изначально зародыш будущей жизни. Очевидно, понимание вечного цикла жизни растений древние земледельцы переносили и на воспроизводство человека. При этом, естественно, центральной фигурой была женщина, способная родить, дающая жизнь. Д.Фрэзер справедливо отмечает, что земледельческая магия, связанная с образами Матери хлеба и Хлебной Девы, гораздо древнее сложившегося греческого пантеона. Вероятно, эти образы, подтвержденные в пластике, складываются в раннеземледельческих культурах неолита. Кстати, и зародыш будущей жизни, который несет в себе женщина, материально представлен в трипольских фигурках.

При исследовании коллекции пластики из Новых Русецх выявились два

экземпляра фрагментов нижних половин статуэток с интереснейшей конструктивной особенностью. Один из фрагментов принадлежит типу а, другой — с₁. В животы обеих статуэток вставлены овальные глиняные желвачки, изготовленные отдельно от статуэтки и предварительно подсушенные. В тело статуэтки типа а помещены два плотно лежащих желвачка, типа с₁ — один (см. рис. 9). Впоследствии на поселениях Александровка и Лука Врублевцевская были встречены отдельные фрагменты статуэток с полостью в нижней части живота, очевидно, предназначавшейся для подобных желвачков. С аналогичным случаем мы встретились в поздне трипольской коллекции из Кошиловцев, где благодаря "удачному" излому видно, что в живот одной из статуэток был вложен желвак инородной массы (крупнопористой глины с большой примесью зерна и половец). Здесь же найден яйцевидный, хорошо отработанный желвак. Полости в области живота встречаются и в гумельнических фигурках.

Эти впервые в пластике ранних земледельцев встреченные глиняные желвачки, заложенные в живот фигурок, являют собой недвусмысленное изображение зародыша или более обобщенно — зерна жизни. Это не просто изображение эмбриона человека, а материальное воплощение идеи, связанной с культом плодородия вообще, что подсказывает и статуэтка с пережженными зернами пшеницы в животе из музея в Варне⁵.

Характерно, что такие конструктивные особенности, как сочленение статуэток из двух частей или вложенные внутрь желвачки и зерна, спрятаны от глаза, закрыты обмазкой. Смысл их как бы зашифрован, таится внутри образа женской фигуры, понятен и известен только мастеру, создававшему ее. Это подчеркивает не только культовый характер пластических женских изображений, но и указывает на особый магический ритуал, связанный с производством статуэток и известный только посвященным.

3. Одежда и украшения на статуэтках

При исследовании трипольской пластики представляется возможным выделить отдельные детали украшений и одежды. При этом встречаются и значительные трудности, поскольку линии тела, украшения, одежда и орнамент, возможно, воспроизводивший татуировку, передавались чаще всего одними приемами — углубленной линией или росписью. Представляется недостаточно достоверным утверждение, что углубленный орнамент на фигурках Прекукутени или Гумельницы передает одежду жрицы /Тодорова, 1973, 1980; Субботин, 1976/, но и на том, что это татуировка /Marinescu-Bîlcu, 1974/, настаивать преждевременно.

Уже на статуэтках раннего этапа можно выделить ожерелья, пояса и перевязи. На последующих этапах ассортимент украшений, одежды, причесок значительно расширяется. Очень редко встречаются головные уборы, они представлены тремя экземплярами (табл. 14). Небольшой колпачек со сквозными отверстиями красуется на двух реалистических головках. Высокий грибовидный головной убор на дисковидной головке уникален. Очевидно, он изображен и в росписи на сосуде из Брынзен III /Маркевич, 1981, рис. 103, 8/.

⁵ Об этой статуэтке мне любезно сообщил С.Н. Бибиков. Статуэтка происходит из памятника Селишна Могила Сава-Провадиско-Варнинского округа.

Таблица 14
Виды головных уборов

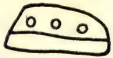

Памятник			Всего
Брынзены III	1	1	1
Кошиловцы	1		1
Костешты	1		1
Всего.....	2	1	3

Таблица 15
Виды татуировки на лице

Памятник					Всего
Владимировка	2				2
Кринички	2		1		3
Кошиловцы	1	1		1	3
Немирово	2				2
Всего.....	7	1	1	1	10

К татуировке можно отнести красочные и процарапанные полосы на лицах десяти фигурок (табл. 15).

Чаще всего это две параллельные красочные полосы, косо спускающиеся от переносицы на щеки. Второй вид, очевидно, является разновидностью первого. На реалистической головке из поселения Кринички центр лица, включая нос и часть щек, обведен треугольником, основание которого проходит над верхней губой. В общих чертах этот вид татуировки близок предыдущим. Совершенно оригинальны спирали, нарисованные вокруг глаз на фигурке из Кошиловцев.

Ожерелья выполнены в разной технике — графика, роспись, рельеф, но при кажущемся разнообразии могут быть сведены к нескольким видам (табл. 16). Чаще всего на разных этапах это полукружие, прочерченное под шеей, оно не всегда замыкается сзади. Могут быть несколько параллельных полукружий (от одного до восьми). Этот вид характерен для всех ареалов культуры. Незамкнутые спереди полукружия чаще встречаются в поздних памятниках. Бусы, переданные точками, более всего характерны для статуэток Верхнего Днестра, подвески — также. Переданные рельефом ожерелья чаще присутствуют на фигурках из памятников Молдавии и Румынии. На фигурках позднего этапа, сзади часто представлены вертикальные линии, свисающие с обода на шее. Иногда они бывают достаточно длинными и, возможно, передают не подвески, а ленты, свисающие на спину. Иногда на одной фигурке сочетаются разные виды ожерелий.

На 20 статуэтках сохранились прически традиционной формы, переданные рельефом, росписью, прочерчиванием (табл. 17). Иногда сочетаются все эти приемы.

Таблица 16
Виды ожерелий

Местоположение	Памятник									 сзади	Всего
Румыния	Гэлаешть	2									2
	Кукутени							1			1
	Траян	3									3
	Трушешть						1	1			2
	Траян Дягул Фынт	1									1
Верхний Днестр	Бильче Злоте			1	1						2
	Крутобородины	3									3
	Кошиловцы	5		1	2					6	14
	Кунисовцы			1		1					2
	Незвиско	1		1							2
	Поливанов Яр	2	1								3
	Сухостав			3	2					1	6
	Шипенцы	3			1						4

Средний Днестр	Варваровка УЩ	1									1
	Выхватинцы		2								2
	Брынзены III-IV							2	3		5
	Ст.Каракушаны	1									1
	Костешты IV							1	3		4
	Сороки (озеро)	2									2
Южный Буг	Андреевка	1									1
	Владимировка	3									3
	Кочержинцы				1						1
	Сандраки							1			1
	Сушковка		2								2
	Томашовка	1									1
Средний Днепр	Коломийщина	2									2
	Халепье				1						1
	Чучинка		2								2
Северо-Западное	Маяки			1							1
Причерноморье	Усатово		13							9	22
Волынь	Паволочь	1	1								2
	Всего.	32	21	8	8	1	1	6	6	16	99

Таблица 17
Виды причесок

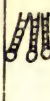

Памятник											Всего
Владимировка	4							1			5
Ермолаевка				1						1	1
Казаровичи				1							1
Кринички	1	1				1					2
Кочержинцы						1					1
Нов.Русешты			1								1
Немирово	1										1
Роскошовка						1					1
Ризино	1										1
Сухостав						1					1
Сушковка	1										1
Трушешть							1		1		2
Чапаевка					1						1
Чучинка	1										1
Всего...	9	1	1	1	1	3	1	1	1	1	20

Таблица 18
Виды вырезов ворота

Памятник												Всего
Бильче Злоте											1	3
Кошиловцы	5	1	1	1	1	1		2	2	1		15
Крут обородины	1											1
Сухостав							1					1
Шипенцы	1											1
Варваровка VII	3											3
Выхватинцы	2											2
Сороки (озеро)	2										1	3
Немирово				1					1			2
Ст. Буда	1											1
Коломийщина										1		1
Халепье	1											1
Всего...	16	1	1	2	1	1	1	2	5	2	2	34

Обычно это длинные прямые волосы, разобранные на прямой пробор и широкой челеной спадающие на спину, концы их подобраны чаще всего в округлый, очевидно, мягкий футляр. Рельефная форма этого футляра довольно отчетливо видна на фигурке из поселения Кринички. На статуэтке из Казаровичей футляр имеет битреугольную форму. Видимо, такой же футляр прочерчен на фигурке из Чапаевки. Иногда распущенные волосы на спине заканчиваются мягким полуovalом. Судя по статуэтке из Трушешть, волосы, спадающие на спину, помешались в сетку, не дававшую им рассыпаться.

В принципе первые восемь видов представляют один тип прически из спадающих на спину волос и разнятся только формой футляров. Знаменательно, что, возникшая еще на раннем этапе, эта прическа держится буквально тысячелетие — до начала позднего этапа, получив отражение в пластике широкого территориального диапазона — от Днестра до Днепра. Столь долгое и широкое бытование прически можно объяснить ее ритуальным характером и особой семантической значимостью. В этнографии многих народов мира прослеживается связь причесок со свадебными обрядами, т.е. с древнейшей магией плодородия [Гаген-Торн, 1933]. Разнообразные древние языческие духи воды — русалки, нимфы немислимы без длинных распущенных волос. Это дает возможность предполагать, что на трипольских фигурах зафиксирована не повседневная, а особая обрядовая прическа, связанная с аграрным культом.

На целом ряде статуэток среднего и позднего этапов Триполья краской и графически обозначен вырез ворота (табл. 18). Очевидно, все возможные варианты его оформления были известны еще в энеолите. Чаще всего встречается угловой вырез, иногда он предполагает обнаженные плечи, иногда передает запах на правую или левую сторону. Встречается и овальный вырез в виде широкого или глубокого декольте. Во всех случаях грудь, видимо, прикрыта одеждой. Изредка линия выреза, продолжаясь ниже, передает короткую жилетку с несомкнутыми полами, в одном случае краской прорисована шнуровка, соединяющая полы жилетки. Вряд ли столь непрактичная одежда могла служить трипольским женщинам повседневно.

Как указывалось выше, диагональная перевязь через правое плечо присуща обычно мужским статуэткам, но эта закономерность может и нарушаться. На табл. 19 указаны основные виды перевязей: в виде шнура, широкой ленты или двойной линии. Часто перевязь крестообразная. Очевидно, она не несет функций одежды, а, судя по аналогиям со жреческими, брахманскими перевязями, служит отличительным социальным признаком или знаком духовного посвящения.

Довольно часто на фигурках встречаются прочерченные, прокрашенные либо переданные налепом пояса (табл. 20). В раннем Триполье на статуэтках типа а прочерченные линии, опоясывающие живот, органически сливаются с орнаментом, но присутствуют практически всегда. Жировая складка живота, так называемый "венерин пояс", на ранних фигурках часто подчеркнут графическими линиями. Впоследствии, очевидно, эта складка трансформируется в надбедренные выступы с отверстиями по бокам фигурки. Напрашивается мысль, что отверстия служили для продевания какого-либо шнура, служившего пояском. Очевидно, пояс имел особую семантическую значимость, связанную с культом плодородия.

Иногда графически или росписью на статуэтках переданы набедренные повязки. Первые два вида повязок, переданные краской или графикой, помещены в табл. 21 условно, так как могут быть отнесены и к изображению лона, прорастающего растениями. Только в двух случаях лона на статуэт-

Таблица 19
Виды перевязей

Памятник								Всего
Брынзены			1					1
Коломийщина							1	1
Кошиловцы	2	1	1					4
Крутобородинцы			1					1
Нов.Русешты			1	1				2
Поливанов Яр				1				1
Стена							1	1
Стойкани							1	1
Ст. Буда							1	1
Шипенцы	1			1	1	1	1	5
Чапаевка						1		1
Всего...	3	1	4	3	1	2	5	19

ках закрыто свисающими с пояса лентами. Как правило, эта часть тела остается открытой, даже при наличии набедренных повязок, которые обычно закрывают заднюю часть туловища и бедра по бокам, что, видимо, предусматривалось ритуалом, связанным с магией плодородия.

Значительно практичнее выглядит обувь, представленная рельефом и в краске. Чаше всего это полувысокие сапожки (скорее всего – при наличии развитого скотоводства – сделанные из кожи), часто с меховой опушкой по краю, в одном случае – с высоким язычком на голени. Кроме того, видимо, практиковалась легкая обувь в виде глубоких, с поднятым задником тапочек и сандалий. В силу удобства и практичности такая обувь могла быть и повседневной, по крайней мере ритуальный ее характер объяснить затруднительно (табл. 22).

На основании рассмотренного материала можно предложить в целом реконструкцию обрядовой женской одежды, связанной с магическим ритуалом плодородия. Попробуем использовать наиболее характерные атрибуты одежды и украшений и "одеть" женщину для предстоящей церемонии. Лицо ее расписано красной краской в виде косых полос от переносицы к нижней части щек, на спину спадают сплошной пеленой длинные распущенные волосы, концы которых собраны в мягкий футляр. На шее ожерелья – бусы и подвески⁶ – из когтей и зубов животных. Верхняя часть тела прикрыта короткой жилеткой с глубоким вырезом, оставляющей свободным живот. На предплечьях – браслеты либо оторочка коротких рукавов. С широкого пояса свисают ленты набедренной повязки, закрывающие ягодицы и оставляющие открытой переднюю часть. На ногах невысокие мягкие сапожки.

⁶ Каменные и глиняные бусы, а также подвески из когтей и зубов животных и из раковин известны в археологических находках трипольских памятников /Маркевич, 1981, с. 167–170/.

Таблица 20
Виды поясов

Памятник										Всего
Бильче Злоте		1	1							2
Кошиловцы	15	18					1			34
Крутобородины	3									3
Лука Врублевская			2							2
Незвиско		2								2
Поливанов Яр		1								1
Шипенцы		8	1							9
Кукутени								1		1
Трушешть					1					1
Тырпешть			1	1						2
Варваровка	3									3
Нов. Русешты	1	3		1						5
Владимировка	1									1
Кринички						1				1
Кочержинцы	3									3
Сандраки							1			1
Сушковка	1									1
Гребени	1									1
Коломийщина									1	1
Чапаевка		2								2
Всего	28	35	5	2	1	1	2	1	1	76

Таблица 21
Виды набедренных повязок

Памятник	Спереди				Сзади				Всего
									
Вишнева		1							1
Кошиловцы		1	2	1	3	1	1	1	10
Мындрешть (озеро)	1								1
Поливанов Яр	10								10
Дымбул Морий	1								1
Тырпешть	2								2
Стена						1			1
Евминка					1				1
Всего . . .	14	2	2	1	4	2	1	1	27

Таблица 22

Виды обуви

Памятник						Всего
Ломачинцы - Вишнева			1			1
Гэлаешть	2	1	1			4
Кошиловцы	2		6	1	1	10
Всего.....	4	1	8	1	1	15

На трех фигурках из Кошиловцев на животе нарисован побег растения, поднимающийся от лона вверх. Этот мотив обычен для среднеазиатских терракот эпохи бронзы /Массон, Сариниди, 1973/, что дает некоторое основание "поместить" на животе умозрительной женской фигуры ветку, заткнутую за пояс или рисунок подобной ветки как символ прорастающего из лона растения. В целом такой "мини-костюм", подсказанный сохранившимися на пластике деталями одежды и украшений, вполне соответствует органическому по форме и глубоко содержательному по сути обряду, связанному с культом плодородия.

Если одежду на глиняных статуэтках принять за обрядовый костюм, то что за одежда изображена на фигурках, представленных в росписи сосудов из памятников позднего этапа Триполья - Брынзены III, Варваровка, Костешты IV, Петрены, Кошиловцы и др. /Маркевич, 1981/? Это битреугольные фигуры, одна рука с отставленным локтем обычно кистью лежит на талии, другая поднята к голове, иногда подняты обе руки. Прямые тонкие ножки повернуты стопами влево. Фигурки как будто одеты в платье с широкой юбкой, с подола которой свисает бахрома (на некоторых такая же бахрома шетинится на плечах и даже на руках). Представляется верным сопоставление Б.А.Рыбаковым такой одежды с растительным убранством из зеленых веток балканских девушек-додол, танцующих танец дождя /Рыбаков, 1981, с. 206/.

Действительно, подобное "лохматое" платье скорее всего сделано из растений. Исходя из битреугольной формы платья, можно усмотреть в нем прямое сходство со снопом, а по этому поводу обратимся к обширному этнографическому материалу, собранному Д.Фрэзером. Исследователь, собирая аналогии по всему миру, базируется на европейской и, в первую очередь, славянской этнографии. Так, в Краковском воеводстве женщину, связавшую последний сноп, "... заворачивают в сноп, так, что из него торчит только голова, сажают на последнюю телегу и везут в селение, где вся семья окатывает ее водой. Она остается в снопе до окончания танцев, и за ней сохраняется на год прозвище Баба... В России последний сноп также часто делают в форме женщины..." /Фрэзер, 1981, с.448/. "Хлебная мать", "Старуха", "Старая женушка" - названия снопа или женщины, исполняющей эту роль. "Когда сноп зовут Матушкой, он олицетворяется в образе самой пожилой из замужних женщин, а когда его зовут Девой, та же роль отводится самой юной девушке" /Фрэзер, 1981, с. 454/. Здесь опять выступают два женских образа, легко переходящие друг в друга и тесно связанные общей идеей. По всей видимости, именно они зафиксиро-

ваны в росписи на сосуде из Брынзен Ш, где в "овалах рождения" дважды повторяются рядом большая и маленькая фигурки с битреугольным туловом. Если опираться на этот этнографический материал, корни которого очень архаичны и уходят в культы древнейших земледельцев, можно предположить, что в росписях на сосудах изображены не повседневные и даже не ритуальные одежды в обычном понимании, а танец женщины-снопа, символизирующей настоящий урожай, а маленькая девочка — урожай грядущий. Торчащая во все стороны "бахрома" — колосья — хорошо увязывается с этой догадкой. Таким образом, очевидно, и сосуды с изображениями женщины, завернутой в сноп, связаны с осенним праздником урожая.

В пластике пока нет аналогичных фигур. Либо глиняные фигурки употреблялись в других, судя по откровенно чувственному характеру изображений и "легкомысленной" одежде, весенних сезонных празднествах, связанных с оплодотворением всего живого, либо могли заворачиваться в маленькие снопики из колосьев (но этому противоречит хотя бы та часть пластики, на которой нанесен орнамент).

4. Позы статуэток

На раннем этапе Триполья подавляющее большинство фигурок представлено в так называемой "полусидячей" позе. Некоторые из них были найдены *in situ* именно в такой позиции на стульчиках /Макаревич, 1960/. Ноги их выпрямлены, торс откинут назад. Наличие вертикальных пустот от стержней, на которые, очевидно, надевались фигурки, заставляет предположить и позу несколько согнутую, но стоячую. Эту позу предполагали исследователи и раньше, считая, что фигурки могли втыкаться в землю /Бибиков, 1953, с. 216/ или в специальные подставки с гнездами /Пассек, 1949, с. 95/. Б.А.Рыбаков первый выстроил композицию из нескольких фигурок, стоящих по кругу, и предположил, что на их штыреобразные головки мог надеваться первый каравай или лепешка нового урожая /Рыбаков, 1965, № 1, рис. 5/. Таким образом, статуэтки могли участвовать в обряде благодарения небу за новый хлеб. Подобная версия, благодаря находке следов стержней, укреплявших вертикальную позу фигурок, представляется автору весьма вероятной. Тем более, что имеются очень близкие аналогии в культурах Кукутени, Гумельница в виде "фруктовниц" — открытых сосудов на высоких поддонах, изображающих с большей или меньшей долей стилизации четыре женские фигуры, поддерживающие снизу поднятый сосуд. Причем все фигуры выполнены обычно слегка склоненными. С.Маринеску-Былку исследовала подобные сосуды в Румынии и пришла к выводу, что на их поддонах изображен ритуальный танец — хоровод, связанный с обрядовыми действиями /Marinescu-Bîlcu, 1974a/.

Уже в конце раннего этапа фигурки существенно "распрямяются" и в последующее время существования трипольской культуры основная поза статуэток — выпрямленная. Но, начиная с раннего этапа, в небольшом количестве присутствуют в пластике и сидящие фигурки, причем поза их подтверждена обычно согнутыми в коленях ногами, что предполагает достаточно высокую подставку в виде стула, скамейки и т.д. И действительно, в период среднего этапа среди археологических находок встречаются модели стульчиков на довольно высоких ножках, но их несравненно меньше, чем статуэток. Изредка встречаются сидящие статуэтки с вытянутыми вперед ногами, угол между туловом и ногами составляет 90° и убедительно свидетельст-

вует о сидячей позе. Руки таких статуэток либо сложены на груди, либо одна из них протянута вперед. Две сидящие фигурки (Немирово, Кошиловцы) держат на руках у левой груди ребенка – древнейший праобраз Мадонны. Вообще сидячая поза сочетается с отвисшей грудью выкормившей детей женщины. Особенно выразительна крупная женская фигура из Кошиловцев, несомненно передающая дряблое тело с иссохшими свисающими грудями /Мовша, 1975/. Это фигура сидящей старухи. На большинстве выпрямленных стройных фигурок грудь обычно передается небольшими бугорками. Это образ девушки или юной женщины.

Большой серией представлены сидящие стилизованные фигурки усатовского типа. Позу их В.И.Маркевич справедливо сопоставляет с позой сидящих на корточках женщин с подтянутыми к животу коленями. Усатовский вариант трипольской культуры по мнению некоторых авторов /Збенович, 1974, гл. VI/ формировался под сильным влиянием степных скотоводов, которые, как правило, не имеют мебели, и обычная для них поза, отдыха – на корточках. Очевидно, она, как наиболее характерная для усатовцев, и была запечатлена в позе статуэток. Не исключено, что усатовские фигурки передают образ пожилой сидящей женщины.

В отличие от родственной культуры Гумельница, в трипольской пластике очень редко встречаются фигуры с поднятыми вверх руками. В представленном материале только один фрагмент фигурки из Сушковки имеет поднятую руку. С поднятыми к небу руками изображена женщина на костяной пластинке в форме бычьей головы из Бильче Злоте, на сосудах из памятников Брынзены III и Костешты IV есть изображения женщины с поднятыми к голове руками. Жреческая поза посредницы между людьми и богами с поднятыми в молении руками в Триполье практически не представлена. Правда, на памятниках среднего этапа культуры встречены обломки глиняных поделок, которые можно принять за согнутую в локте руку, поднимающую вверх плоскую чашу типа блюда, но ни с одной из фигурок они не сопоставимы. Несколько жестов рук, рассмотренных в гл. II, связаны в основном с символикой плодородия, за исключением фигурки из Тырпешть, повторяющей позу хаманджийского "мыслителя". Жесты рук на фигурках расписных сосудов, очевидно, действительно передают позиции ритуального танца /Рыбаков, 1965, 2, с. 24; 1981, с. 206/.

5. Образы змеи и быка рядом с образом женщины

Образ змеи, игравшей важную роль в религиозном мировоззрении трипольцев, получил яркое освещение в исследованиях Б.А.Рыбакова /Рыбаков, 1965, № 1, с. 35–37; 1981, с. 170–172, 190–191/. Интерпретация образа змеи-ужа, посредника между землей и небом, связанного с весенним пробуждением земли, с дождем, охранителя небесной влаги в грудях Великой Матери, покровителя рожаниц, подкреплена этнографическим материалом, не может вызывать сомнения. Здесь хотелось бы обратить внимание на другой образ – дракона, который, очевидно, также присутствует в трипольском искусстве, хотя и не столь явно и в основном на раннем этапе культуры. На сосудах из Бернашовки, Греновки, Сабатиновки II графически передана достаточно устрашающая рогатая змея. Возможно, прообраз ее представлен в росписи на фрагментах сосудов из Ярымтене II /Мунчаев, Мерперт, 1981, рис. 101, 3–5 /. Особенно интересно изображение

на одном из фрагментов "бесконечного" змея с трехпальными лапами по бокам. Представляется, что трехпалые налесты на трипольских сосудах (Лука Врублевская, Новые Русешты, Березовская ГЭС, Кошиловцы и др.) связаны именно с этим образом. Трехпалость, характерная для искусства Триполья, была отмечена С.Н.Бибиковым, который привел ряд аналогий из Переднего Востока и Закавказья /Бибиков, 1953, с.217/. Этому мотиву большое внимание уделит Б.А.Рыбаков /Рыбаков, 1965, № 2, с. 20-22; 1981, с.205-203/, справедливо полагая, что трехпалость свидетельствует о принадлежности к миру сверхъестественных существ. Представляется, что три пальца — это не птичья лапа, а лапа змеи-дракона. В.Н.Даниленко рассматривает такого змея на трипольской керамике как небесного дракона, олицетворяющего мужское начало /Даниленко, 1969, с. 24/. На материалах орнаментов из Бернашовки В.Г.Збенович приходит к заключению о существовании в пантеоне ранних трипольцев устрашающего небесного рогатого змея, несущего функции оберега /Збенович, 1980, с. 154/. На пермских шаманских бляшках, приведенных в книге Б.А.Рыбакова /Рыбаков, 1981, с. 63/ центральные фигуры шамана и женщины-лосих опираются на ящера, символизирующего подземный мир, и у него, как правило, три пальца-когтя на лапах. Три пальца встречаются и на изображениях ящероподобных чудовищ в наскальных рисунках Алтая. В зороастрийском пантеоне также существует образ дракона Зохака — хозяина небесных и земных вод /Дьяконова, 1940, с. 206/. Очевидно, это одно из грозных изначальных божеств, тесно связанное с подземным и водным миром, закрепилось в мифах и сказках многих народов в образах дракона и Змея Горыныча. По стереотипному сюжету, он похищает прекрасную девушку. Здесь явна связь дракона с женским образом, которая не столь отчетливо, но присутствует и в раннеземледельческой пластике Европы, Западной и Средней Азии в виде графически проработанных трехпалых лап, обнимающих женщину.

Три пальца проработаны на руках многих статуэток Триполья, неолитических памятников Греции, Самарры, Чатал-Гююка, указывая на необычность представленного в фигурках образа, причастность его к сверхъестественному.

Гораздо определенной в трипольском пантеоне образ быка, также символизирующий мужское начало и тесно связанный с женским образом. В пластическом искусстве трипольцев он представлен в налестях на сосудах в виде рогатой головки животного, зооморфными сосудами открытой формы, в виде стульчиков для женских фигурок — со спинкой, оформленной бычьей головой или парой рогов, а также отдельными находками расписных глиняных рогов. Фигура быка доминирует и среди зооморфной пластики на протяжении всего Триполья. Обычны случаи нахождения статуэток и "фруктовниц" с антропоморфными поддонами рядом с черепом и другими костями быка, помещаемыми под полом, у печи, у алтаря. Связь образов быка и женщины в культе плодородия исследовалась многими учеными /Бибиков, 1953, гл. V; Рыбаков, 1965, № 2; 1981, гл. IV; Макаревич, 1960; Мовша, 1975; Збенович, 1980; Качалова, 1978; Маркевич, 1981, гл. IX/. Все приходит к заключению, что бык символизирует мужское начало в земледельческо-скотоводческом культе плодородия энеолитических племен. Действительно, фигурка женщины и рога быка могут служить своеобразной эмблемой трипольской культуры.

Наиболее наглядно образы быка и женщины совмещены на костяной пластинке из Бильче Злоте в виде бычьей головы с высокими лировидными рогами. На ней пуансоном передана фигурка женщины с поднятыми вверх

руками. От рук вниз спускаются короткие линии. Если предположить, что это изображение змей, обвившихся вокруг запястий, то прекрасной аналогией может послужить знаменитая богиня со змеями с острова Крит, где культ быка представлен особенно ярко. Такое предположение может объединить основные образы трипольского пантеона: женщина — бык — змея, лаконично представленные на одном предмете.

Слияние культа быка и женщины прослеживается на Ближнем Востоке с неолита и особенно ярко иллюстрировано в святилищах Чатал-Гююка. Культ быка был распространен и в Средней Азии /Хлопин, 1981/. Зафиксирован он в Авесте, а в Индии дожил до наших дней. Многие фигурки и рога трипольских бычков расписаны краской, эти узоры воспроизводятся на живых быках и коровах в Индии по сей день. И хотя подобные аналогии очень спорны, но явления эти одного порядка, что само по себе интересно. Напрашиваются столь же далекие территориально, но более близкие хронологически аналогии изображений женщин и быков в окуневской культуре Сибири /Вадецкая, 1980/. Именно окуневцам принадлежат стелы с выразительным изображением женской фигуры в фантастической бычьеголовой маске с длинными лировидными рогами. Ей сопутствуют изображения змей и солярных знаков. Такие же маски присутствуют на наскальных рисунках Енисея /Дэвлет, 1980/. Идеинная близость населения столь далеких регионов четко фиксируется, но пока трудно объясняется.

Если бык является действительно воплощением мужского начала в Триполье, то закономерен вопрос о роли изображений мужчины в антропоморфной пластике, которые, хотя и в небольшом количестве, но присутствуют почти на всех достаточно полно исследованных памятниках от раннего до позднего этапа параллельно с изображениями быков. Очевидно, взаимоотношения их не сопернические, т.е. они не вытесняют друг друга, а в культе плодородия играют разные роли. Представляется естественным предположить, что образ быка был связан со специально скотоводческим аспектом культа плодородия и служил идее воспроизводства скота (то, что женщина, будучи всеобщей матерью, может рожать скот, достаточно выразительно зафиксировано в святилище Чатал-Гююка). Образ же мужчины в сочетании с женским связан с естественным воспроизведением человека.

6. Взаимоотношения образов антропоморфной пластики

Очевидно, каждый тип и подтип статуэток представляет определенный антропоморфный образ, воплощающий определенную идею в рамках широко понимаемого культа плодородия, характерного для ранних земледельцев. Рассмотрим взаимоотношения мужского и женского образов, идеи которых в этом аспекте наиболее очевидны.

Удивляет несоответствие в количественном соотношении тех и других. Неизмеримо большее количество женских фигурок и их разнообразие свидетельствуют о том, что женский образ был идейно гораздо шире мужского. Если змей и бык в общем плодородном культе частично заменяли мужчину, представляя разные его ипостаси, то женщину в функции всеобщей родительницы никто, очевидно, не замещал. Мужским статуэткам отводится роль воспроизводителя людей. Кроме того, уже в неолите люди знали, что воспроизводство популяции зависит от количества женских особей при сравнительно ограниченном количестве мужских. Это интуитивное знание могло отразиться и на составе пластики.

Взаимоотношения различных женских образов не столь очевидны. Выше рассматривались два сопутствующих друг другу образа – стройной Девы и пожилой с отвисшей грудью женщины – Матери, представленной обычно в сидячей позе. Причем последняя изображается гораздо реже. Х.Тодорова считает, что сидящая женщина представляет образ прародительницы родовой общины, т.е. принадлежит большому коллективу людей. Этим она объясняет малочисленность данного образа по сравнению с девичьим /Тодорова, 1980/. Взаимоотношения их, аналогичные взаимоотношениям Деметры и Персефоны, вполне укладываются в представления аграрных культов.

Значительно сложнее вопрос о дифференциации образа Девы, представленного несколькими типами и подтипами. В основном подтипы фиксируют стилистические и иконографические черты, характеризующие изменение образа во времени. Чтобы проследить генезис образа, следует обратиться к пластике раннего этапа. На самых ранних памятниках присутствуют три основных типа женских фигурок (b, c, d), сосуществующих в одном жилище и даже на одном алтаре (Сабатиновка П, жилище № 3). Вероятно, каждый из них имеет собственную роль в общем культе. В середине раннего этапа появляются сплошь декорированные углубленным орнаментом фигурки типа a. Они резко выделяются и прочно завоевывают место в раннетрипольском пантеоне. К началу среднего этапа исчезают статуэтки типов b и d (последний неожиданно возрождается в самом конце Триполья – на поселениях Сандраки, Ермолаевка, Серезлиевка). Очевидно, они представляли какие-то второстепенные образы пантеона, без которых можно было обойтись. Эволюция оставшихся типов a и c зафиксирована в четырех подтипах с соответствующими индексами. Некоторые из подтипов – a₁ и a₂, – несмотря на ярко выраженные иконографические особенности, были эпизодическими. С ними практически исчезают традиции углубленного орнамента на пластике (который вновь появляется в самом конце культуры на ограниченной территории усатовского варианта и на Южном Буге в совершенно новом виде). Этот орнамент сменяется расписным на статуэтках подтипа a₃. Сами орнаментальные узоры, выполненные в новой технике, вначале копируют отдельные элементы древнего углубленного орнамента (Журы, Попенки), затем превращаются в красочные ленты, опоясывающие торс и бедра фигурок. На животе и спине долгое время сохраняется елочный узор. Очевидно, в начале среднего этапа идет интенсивный процесс “забывания” смысла орнаментальных фигур, очень устойчиво “привязанных” в раннем Триполье к определенным частям тела фигурки. Происходит неясное нам перераспределение идей, при этом основные образы (a и c) остаются в трансформированном виде и развиваются параллельно. Достаточно рано на среднем этапе формируется подтип c₃ – фигурки на тумбообразном основании. В незначительном количестве он встречается в Триполье повсеместно, но особенно яркое развитие получает в Побужье.

На среднем этапе идет активный поиск стиля женских изображений. Очевидно, в это время происходит выделение различных культовых центров, что отражается на стилистических особенностях фигурок разных регионов. На материале пластики среднего этапа можно говорить о своеобразии культов верхнего Поднестровья, Побужья, а в начале позднего этапа выделяются своеобразием статуэтки Среднего Днестра и Днепра. Видимо, удачно найденный стиль, зафиксированный в фигурках подтипа c₂ на веретенообразной ножке, появляется на Верхнем Днестре и живет довольно долго, начиная с периода VI–VII/2 и до конца среднего этапа. Он распространяется по всей трипольской территории с теми или другими локальными особенностями.

тиями. В этот период моделировка статуэток подтипов a_3 и c_2 почти идентична. Они различаются только наличием или отсутствием росписи, но этот иконографический признак очень существен. Находка в Гэлаешть в одном сосуде двух пар статуэток обоих подтипов подтверждает, что каждый подтип играл самостоятельную роль, т.е. что идеи, кроющиеся в них, не пересекаются, а дополняют друг друга. Поскольку у одной из "голых" фигурок подтипа c_2 отломана головка, а фигурки с росписью a_3 — целые, можно предположить подчиненную и даже жертвенную роль первых. Ведь все фигурки находились в равных условиях хранения и, очевидно, были помещены в сосуд в том виде, в каком их нашли археологи. Головки в сосуде не было, ее отломали до того, как положить в него. Если в сосуде хранилось посевное зерно, то можно объяснить наличие в нем статуэток разных подтипов как символизирующих духов прошлого и будущего урожая. Но это лишь одна из многих догадок, возникающих по поводу интересного ритуального комплекса.

На позднем этапе эволюция образов, запечатленных в типах a и c , продолжается, и к концу этапа подтип a_3 сменяется подтипом a_4 , где роспись передает в основном элементы одежды и украшения (Кошиловцы). На смену статуэткам подтипа c_2 также приходят статуэтки подтипа c_4 — с подчеркнuto стройными отдельно моделированными и соединенными ножками (Кошиловцы, Траян, Райки, Выхватинцы и др.). В конце культуры достаточно неожиданно (переходную форму можно наблюдать только в статуэтках Красногорки) появляются принципиально отличные от всех предыдущих кубические фигурки усатовского типа, изображающие сидящую женщину, в которой по традиции можно видеть пожилую прародительницу — Мать. Очевидно, у скотоводов-усатовцев она уже не Деметра, а сохраняет в основном функции охранительницы человеческого рода. О взаимоотношении этого образа с другими можно судить в основном по погребению № 42 Выхватинского могильника, где присутствуют три статуэтки. Одна, стройная, представляет девушку, другая — молодую беременную женщину, третья — пожилую сидящую женщину. Здесь представлены как бы основные этапы жизненного пути женщины. Очевидно, кубическая сидящая статуэтка не конкурирует с двумя первыми образами, а дополняет их в погребальном обряде.

На памятниках усатовского типа традиционные фигурки встречаются достаточно редко, и в них видны черты деградации. На Буге и Днепре в финале трипольской культуры пластика встречается очень редко и крайняя стилизация ее также свидетельствует о деградации.

Таким образом, на примере трипольской пластики можно проследить генетическое развитие основных образов раннеземледельческого пантеона. Можно ощутить и активный процесс поисков нового стиля, новых форм женского образа, заставляющий с сомнением отнестись к точке зрения о консервативности культовых представлений и образов. Формирование и развитие религиозных представлений, отражающих идеологию ранних земледельцев, судя по материалу пластики, — живой и очень подвижный процесс, как и развитие духовной культуры каждого народа. К сожалению, пока не представляется возможным персонифицировать женские образы пластики, хотя их связь с культом плодородия, в том числе аграрным и скотоводческим, несомненна.

7. Эстетические представления раннеземледельческих трипольских племен по материалам пластики

Поиски нового стиля изображения традиционных женских образов, которые прослеживаются на материале пластики, отражают в значительной степени трансформацию эстетических представлений трипольского населения. Изображаемые женские божества должны отвечать основным канонам красоты, принятым трипольцами на том или ином отрезке времени.

В начале раннего этапа статуэтки представляли коренастых, дебелых, очень полных женщин с развитыми бедрами и стеатопигичными ягодицами, подчеркивалась жировая мощная складка в нижней части живота. Ноги изображались короче ширины бедер. Изображению головы и лица почти не уделялось внимания, чаще всего это просто невысокий штырь. Торс в отличие от непомерно раздутой нижней части передавался уплощенно, с миниатюрными налепами грудей. Очевидно, идеал женской красоты представлялся в виде приземистой коротконогой фигуры с мощно развитыми бедрами и небольшой грудью, голова во внимание не принималась. Постепенно пропорции фигурок "устраиваются", к концу раннего этапа почти исчезает рельефная складка на животе, смягчается стеатопигия, удлиняются ноги.

В начале среднего этапа продолжается трансформация пропорций фигурок в сторону их "устройства", а к середине его происходит качественный скачок в развитии стиля изображений. Фигурки становятся стройными, пропорции их соотносимы с телом человека. Стеатопигия исчезает, веретенообразная слитная ножка на лучших образцах пластики подчеркивает легкость и стройность статуэток, передающих юное тело девушки. Головка приобретает дисковидную форму, на лице зашипом передан большой нос и проколами — круглые глаза. Эта трактовка головок проходит через все этапы Триполья. Конечно, такая головка крайне стилизована, но круглая форма ее более соответствует изображению головы человека. В это же время появляются реалистически проработанные головки с моделированным лицом. При разной степени мастерства передачи лиц их общей отличительной чертой является крупный нос, сливающийся с линией низкого лба, округлый небольшой подбородок и плоские, даже впалые щеки.

В период развитого Триполья происходят, видимо, какие-то изменения в идеологических и эстетических представлениях, так как внимание художника переходит со столь украшаемой и почитаемой на раннем этапе нижней части тела на голову и лицо фигурок (на последних в ряде случаев прорабатывается даже татуировка). Тот же процесс наблюдается на антропоморфных сосудах. Если на раннем этапе на них обычно представлена нижняя часть тела или груди, то на среднем все чаще появляются личины, переданные графически и в краске (Веремье, Петрены, Варваровка). Появление лика Богини Вселенной, которую ранее трипольцы обозначали лишь символически, через части ее тела, отмечает впервые Б.А.Рыбаков /Рыбаков, 1965, № 2, с. 17–19/, связывая его с процессом формирования облика единого женского божества — индоевропейской Адити /Рыбаков, 1981, с. 201–202/.

Наибольшее количество реалистических головок найдено в Побужье. Своеобразие трипольской пластики составляет сочетание реалистических и условных черт в одном и том же изображении, что отмечалось многими исследователями. Так, объемные головки с реалистическими лицами обычно принадлежат схематически выполненному туловищу с плечевыми отростками, условно передающими руки.

В течение позднего этапа культуры формы тела статуэток, особенно на Среднем Днестре, становятся стремительно стройными (Варваровка), в

пропорции фигурок подчеркнута основная линия – вертикаль. Художник опять уходит от реальных пропорций тела, которые сохраняются более устойчиво в пластике Верхнего Поднепровья (Кошиловцы) и на Волыни (Троянов, Райки, Городск), однако и здесь подчеркнута стройная длинноногость фигур.

В плане эстетических представлений особняком стоит пластика Среднего Днепра, где с самого появления она имеет собственный характер, отмеченный гипертрофированностью стилистических элементов, проникающих из западных областей Триполья. На фигурках чрезмерно развиты надбедренные выступы, непропорционально раздуты икры на веретенообразной ножке. Очевидно, удаленность от основных художественных центров трипольской культуры создала возможность собственного переосмысления стиля фигурок. Именно здесь в начале позднего этапа появляется ограниченность тел статуэток, прямоугольных в сечении. Она становится одной из самых характерных черт приднепровской пластики, проникая отсюда в финале культуры на Воынь.

В целом можно сказать, что развитие представлений трипольского населения в канонах красоты женского тела, зафиксированное в материале пластики, на протяжении полутора тысячелетней истории идет от горизонтальных, подчеркнута тяжелых форм к легким вертикальным, согласующимся с естественными пропорциями человеческого тела.

* * *

В последней главе представлены лишь некоторые общие взгляды на семантику и назначение антропоморфных статуэток. Автор старался придерживаться археологического материала пластики и отчетливо сознает, что многие высказанные соображения носят характер гипотезы и являются дискуссионными. Исходя из этого, автор будет благодарен всем, кто возьмет на себя труд внести аргументированные поправки в его построения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АП	–	Археологічні пам'ятки УРСР
АС	–	Археологический съезд
АСГЭ	–	Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВДИ	–	Вестник древней истории
ВОКК	–	Вісник Одеської комісії краєзнавства
ВУАК	–	Всеукраїнський археологічний комітет
ГАИМК	–	Государственная академия истории материальной культуры
ГИМ	–	Государственный исторический музей
ЗОО	–	Записки Одесского археологического общества
ИА	–	Институт археологии
ИАК	–	Известия археологической комиссии
КСИА	–	Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	–	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МО	–	Московское археологическое общество
МАСП	–	Материалы по археологии Северного Причерноморья
МИА	–	Материалы и исследования по археологии СССР
МФ	–	Молдавский филиал АН СССР
СА	–	Советская археология
СЭ	–	Сборник Государственного Эрмитажа
СЭ	–	Советская этнография
ЖРЕК	–	Jahrbuch für prahistorische ethnographische Kunst
МСА	–	Materiale si cercetări de Ahtichităţi
СВ	–	Studii si cercetări de istorie veche

- Абрамова З.А. Изображение человека в палеолитическом искусстве Евразии. М.-Л., 1966.
- Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1977.
- Антонова Е.В. О характере религиозных представлений неолитических обитателей Анатолии. — В кн.: Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М., 1979.
- Антонова Е.В. Орнаменты на сосудах и знаки на статуэтках анауской культуры (к проблеме значения). — В кн.: Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981.
- Белановская Т.Д. Трипольское поселение Красноставка. — КСИИМК, 1957, вып. 69.
- Бибииков С.Н. Поселение Лука Врублевешкая. — МИА, 1953, № 38.
- Бибииков С.Н. Археологические раскопки у селений Попенки и Журы на Днестре в 1952 году. — КСИИМК, 1954, вып. 56.
- Бібіков С.М., Шмаглий М.М. Трипільські поселення біля с.Гребені. — Археологія, 1964, т. 16.
- Бибииков С.Н., Збенович В.Г. Археологические разведки в зоне затопления Могилев-Подольской ГЭС. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1968 г. Киев, 1969.
- Болтенко М.Ф. Раскопки Усатовско-Большекуяльницкого поля культурных остатков. — ВОКК, 1925, № 2-3.
- Болтенко М.Ф. Стратиграфия и хронология Большого Куяльника. — МАСП, Одесса, 1957, вып. 1.
- Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. Л., 1980.
- Виноградова Н.М. Трипольские племена Пруто-Днестровского междуречья в период расцвета. Автореф. канд. дис. М., 1974.
- Винокур І. С. Археологічні дослідження на трипільському поселенні біля с.Магала-Археологія, 1966, т. 20.
- Гаген-Торн Н.И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы. — СЭ, 1933, № 5, 6.
- Галиченко С. Спостереження над даними дослідів трипільської культури 1909-1913. — В кн.: Трипільська культура на Україні. Вып. 1. Київ, 1926.
- Гасюк Н.С. Разведки раннетрипольских поселений у с.Могильна. — КСИИМК, 1954, вып. 54.
- Гембрович М.Т. К вопросу о значении трипольских женских статуэток. — СА, 1956, т. 25.
- Грозный Б. Доисторическая судьба Передней Азии. — ВДИ, 1940, № 3/4.
- Грязнов М.П. О так называемых женских статуэтках трипольской культуры. — АСГЭ, 1964, вып. 6.

- Даниленко В.Н. Неолит Украины. Киев, 1969.
- Даниленко В.М., Макаревич М.Л. Дослідження на П Сабатинівському ранньотрипільському поселенні в 1949 р. – Археологічні пам'ятки, т. VI. Київ, 1956.
- Дебел Г.Ф. Антропологическая характеристика черепа из Незвиско. – В кн.: Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960.
- Девлет М.А. Петроглифы Мугур – Саргола. М., 1980.
- Дергачев В.А. Памятники позднего Триполья (опыт систематизации), Кишинев, 1980.
- Динес Л.А. Прочерченный трипольский орнамент культуры А. – ГАИМК, Л., 1929, вып. 1.
- Думитреску В. К проблеме происхождения докукutenской культуры. – В кн.: Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960.
- Дьяконова Н.В. Терракотовая фигура Зохака. – Тр. отдела Востока. Гос. Эрмитажа, 1940, т. 3.
- Есипенко А.Л. Памятники ранней поры Триполья. – КСИА АН УССР, 1955, № 4.
- Есипенко А.Л. Раннетрипольское поселение Александровка МАСП. Вып. 1, Одесса, 1957.
- Заец И.И. Трипольское поселение Клишев на Южном Буге (VI–VII). – СА, 1974, № 4.
- Заец И.И. Древние земледельцы среднего течения Южного Буга во 2-й половине IV тыс. до н.э. Автореф. канд. дис. Киев, 1976.
- Збенович В.Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. Киев, 1974.
- Збенович В.Г. Поселение Бернашовка на Днестре (к происхождению трипольской культуры). Киев, 1980 а.
- Збенович В.Г. К проблеме происхождения трипольской культуры. – В кн.: Первобытная археология – поиски и находки. Киев, 1980б.
- Зиньковская Н.Б. Антропоморфная пластика раннетрипольского поселения Александровка. – МАСП, Киев, 1976, вып. 8.
- Кандиба О. Досліди на галицькому Поділлі в рр. 1928–1929. – Зап. Наукового товарищества ім. Шевченка, 1937, № 154.
- Качалова Н.К. Два предмета трипольской пластики. – СГЭ, 1973, т. 36.
- Качалова Н.К. К вопросу о религиозно-магических представлениях трипольских племен. – АСГЭ, 1978, вып. 19.
- Ковалевская В.Б., Погожев И.Б., Погожева А.П. Количественные методы оценки степени близости памятников по процентному содержанию массового материала. – СА, 1970, № 3.
- Козловська В. Точки трипільської культури біля с. Сушківки на Гуманщині (розкопи року 1916). – В кн.: Трипільська культура на Україні. Вып. 1. Київ, 1926.
- Котова О. Доисторическая культура в Моравии. – Изв. ГАИМК, 1927, т. 5.
- Кравец В.П. Изучение позднетрипольских памятников в Верхнем Поднестровье. – КСИА, Киев, 1955, вып. 4.
- Кричевский Е.Ю. Из истории Дунайского Понизовья. – КСИИМК, 1940, вып. 8.
- Кричевский Е.Ю. О процессе исчезновения трипольской культуры. – МИА, 1941, № 2.

- Кричевский Е.Ю. Орнаментация глиняных сосудов у земледельческих племен неолитической Европы. — Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та, сер. ист. наук, археология, 1949, вып. 13.
- Круц В.А. Позднетрипольские памятники Среднего Поднепровья. Киев, 1977.
- Курінний П. Розкопи біля с.Томашівка на Гуманщині. — В кн.: Короткі зведення всеукраїнського комітету за 1926 р. Київ, 1927.
- Кусургашева А.П. Антропоморфная пластика из поселения Новые Русешты I. — КСИА, 1970, № 123.
- Лагодовская О.Ф. Усатівська експедиція 1946 р. — АП, Київ, 1949, т. 2.
- Лагодовская О.Ф. Усатівська експедиція 1948 р. — АП, Київ, 1952, т. 4.
- Лагодовская Е.Ф. Трипольское поселение в с. Сандраки Винницкой области и некоторые вопросы позднего Триполья. — КСИА, Киев, 1953, вып. 2.
- Лагодовска О.Ф. Пізньотрипільське поселення у с. Сандраках. — АП, Київ, 1956, т. 6.
- Макаревич М.Л. Отчет о работе Средне-Бугской экспедиции 1947-1948 гг. — Научный архив ИА АН УССР, 1948/I, ф. эксп., № 1049.
- Макаревич М.Л. Трипільське поселення біля с. Павлочі. — АП, Киев, 1952, т. 4.
- Макаревич М.Л. Статуэтки трипольского поселения Сабатиновка II. — КСИА, Киев, 1954, вып. 3.
- Макаревич М.Л. Об идеологических представлениях у трипольских племен. — ЗОАО, 1960а, т. 1(34).
- Макаревич М.Л. Исследования в районе с. Стена на Среднем Днепре. — КСИА, Киев, 1960б, вып. 10.
- Макаренко М. Етюди з обсягу трипільської культури. — В кн.: Трипільська культура на Україні. Вып. 1. Київ, 1926.
- Маркевич В.И. Неолит Молдавии. Автореф. канд. дис. М., 1968.
- Маркевич В.И. Многослойное поселение Новые Русешты I. — КСИА, 1970, вып. 123.
- Маркевич В.И. Итоги полевых работ, проведенных в 1969 г. Молдавской неолитической экспедицией. — В кн.: Археологические исследования в Молдавии в 1968-1969 гг. Кишинев, 1972.
- Маркевич В.И. Памятники эпохи неолита и энеолита. Кишинев, 1973а.
- Маркевич В.И. Исследования Молдавской неолитической экспедиции в 1970-1971 гг. — В кн.: Археологические исследования в Молдавии в 1970-1971 гг. Кишинев, 1973б.
- Маркевич В.И. Позднетрипольские племена Северной Молдавии. Кишинев, 1981.
- Мовша Т.Г. К вопросу о развитии трипольской антропоморфной пластики. Тезисы доклада на VI научной конференции ИА АН УССР. — КСИА, Киев, 1953, вып. 2.
- Мовша Т.Г. Трипольское жилище на поселении Солончены II. — ЗОАО, 1961, т. 1(34).
- Мовша Т.Г. Многослойное поселение Солончены II. — КСИА, 1965, вып. 10б.
- Мовша Т.Г. Об антропоморфной пластике трипольской культуры. — СА, 1969, № 2.
- Мовша Т.Г. Святилища трипольской культуры. — СА, 1971, № 1.
- Мовша Т.Г. Нові дані про антропоморфну реалістичну пластику Трипілья. — Археологія, 11, 1973.
- Мовша Т.Г. Антропоморфная пластика Триполья (реалистический стиль). Автореф. канд. дис. Киев, 1975.
- Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я. Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. М., 1981.

Обермайер Г. Доисторический человек. Спб., 1913.

Пассек Т.С. Спостереження мотивів в орнаментациі посуду с.Петрен. – Вестник Одесской комиссии краеведения, 1925, № 2–3.

Пассек Т.С. Трипольские модели жилища. – ВДИ, 1938а, № 4.

Пассек Т.С. Исследования трипольской культуры в УССР за 20 лет. – ВДИ, 1938б, № 1.

Пассек Т.С. Трипольское поселение Коломийщина. – В кн.: Трипільська культура, т. 1. Київ, 1940.

Пассек Т.С. Трипольское поселение у Владимировки (раскопки 1940 г.). – ВДИ, 1941, № 1.

Пассек Т.С. К вопросу о древнейшем населении в Днепровско-Днестровском бассейне. – СЭ, 1947, № 6/7.

Пассек Т.С. Периодизация трипольских поселений. – МИА, 1949, № 10.

Пассек Т.С. Раскопки трипольских поселений на Среднем Днестре. – КСИИМК, 1953, вып. 51.

Пассек Т.С. Новые открытия на территории СССР и вопросы позднели-
тических культур Дунайско-Днестровского междуречья. – СА, 1959, № 1.

Пассек Т.С. Результаты археологических раскопок у с. Флорешты в Мол-
давии. – В кн.: Материалы и исследования по археологии Юго-Запада
СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960.

Пассек Т.С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. –
МИА, 1961, № 84.

Пассек Т.С. Костяные амулеты из Флорешт. – В кн.: Новое в советской
археологии. М., 1966.

Патокова Э.Ф. Усатовское поселение и могильники. Киев, 1979.

Патокова Э.Ф. Новый могильник усатовского типа у с. Маяки. – В кн.:
Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытно-общинного строя.
Киев, 1980.

Погожева А.П. Глиняная антропоморфная пластика трипольской культуры
(Триполье А). Автореф. канд. дис. М., 1971.

Погожева А.П. К вопросу о технологии изготовления раннетрипольских
статуэток. – КСИА, 1973, № 134.

Полянский Ю. Нові археологічні знахідки з Галичини. – Зап. Наукового
товариства ім. Шевченка, 1928, № 149.

Попов С.И. Археологические памятники окрестностей с. Яблони Голодянско-
го района МССР. – В кн.: Археологические исследования в Молдавии
в 1970–1971 гг. Кишинев, 1973.

Попова Т.А. Древние земледельцы Среднего Поднестровья в IV–III тысяче-
летиях до н.э. Автореф. канд. дис. Л., 1972.

Попова Т.А. Антропоморфная пластика трипольского поселения Поливанов
Яр на Днестре. – АСГЭ, 1980, вып. 21.

Радунчева А. Доисторическое искусство в Болгарии. София, 1973.

Рудинский М.Я. Досліди на Ком'янечінні. Коротке Звіdomлення за
1926 р. Київ, 1926.

Рыбаков Б.А. Космогония и мифология земледельцев энеолита. – СА, 1965,
№ 1–2.

Рыбаков Б.А. Религия и миропонимание первых земледельцев Юго-Восточ-
ной Европы (IV–III тыс. до н.э.). – В кн.: Доклады и сообщения архе-
ологов СССР на VII Международном конгрессе доисториков и прото-
историков. М., 1966.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.

Рыбалова В.Д. Некоторые новые данные к изучению позднетрипольской
культуры на Южном Буге. – АСГЭ, 1964, вып. 6.

- Рындина Н. Раннетрипольская обработка меди. — СА, 1969 № 3.
- Сильченко Т.Н. К вопросу о применении рентгеноскопии для изучения археологических объектов. — КСИИМК, 1955, вып. 57.
- Скриленко А. Глиняные статуэтки домикенской культуры в Среднем Приднепровье. — Тр. XII Археол. съезда в Харькове в 1902 г., 1903, т. 1.
- Спицын А.А. Раскопки глиняных площадок близ с. Колодистого в Киевской губ. — ИАК, вып. 12.
- Телегин Д.Я. Нові знахідки найдавніших скульптурних зображень на території України. — Народна творчість та етнографія, Київ, 1968, № 1.
- Титов В.С. Неолит Греции. М., 1969.
- Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1980.
- Хвойко В.В. Каменный век Среднего Приднепровья. — Тр. XI Археол. съезда в Киеве в 1899 г., 1901, т. 1.
- Хвойко В.В. Начало земледелия и бронзовый век в Среднем Приднепровье. — Тр. XIII Археол. съезда в Екатеринославе в 1905 г., 1906, т. 1.
- Хвойко В.В. Раскопки глиняных площадок у с. Крутобородины Летического уезда Подольской губернии. — Тр. МАО "Древности", 1908, т. 22, вып. 2.
- Хвойко В.В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена (по раскопкам). Киев, 1913.
- Хлопин И.Н. Образ быка у первобытных земледельцев Средней Азии. — В кн.: Древний Восток и мировая культура. М., 1981.
- Цвек Е.В. Трипольские поселения Буго-Днепровского междуречья (к вопросу о восточном ареале культуры Кукутени — Триполье). — В кн.: Первобытная археология — поиски и находки. Киев, 1980.
- Цыбесков В.Г. Обряд акротиния в культуре трипольских племен. — МАСП, Киев, 1976, вып. 8.
- Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. М., 1952.
- Черныш Е.К. Раскопки в с. Незвиско Станиславской области. — КСИА, Киев, 1955, вып. 4.
- Черныш Е.К. Многослойное поселение у с. Незвиско на Днестре. — КСИИМК, 1956, вып. 63.
- Черныш Е.К. К вопросу о раннетрипольских поселениях. — Изв. МФ АН СССР, 1956, № 4 (31).
- Черныш Е.К. Раннетрипольське поселення Ленківці на Середньому Дністрі. Киев, 1959а.
- Черныш Е.К. Многослойный памятник у с. Печора на Южном Буге. — АСГЭ, 1959б, № 1.
- Черныш Е.К. Трипольское поселение Сороки-озеро. — КСИА, 1970, № 123.
- Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.
- Штерн Э.Р. Доисторическая греческая культура на юге России. — Тр. XIII Археол. съезда, т. 1, М., 1906.
- Шмаглий Н.Н. Отчеты о полевых работах за 1973, 1975, 1976, 1978 гг. — Архив ИА АН УССР.
- Шербаковский Д.М. Раскопки курганов на пограничье Херсонской и Киевской губерний. — Археологическая летопись Южной России, 1905, № 1-2.
- Шербаківський Д. Знахідки біля Могилева Подільського. — В кн.: Коротке зведення ВУАК за 1926 р. Київ, 1927.
- Якимов М.К. Отчет Археологической комиссии за 1906-1907 гг. СПб., 1909.

- Янушевич З.В., Маркевич В.И. Археологические находки культурных злаков на первобытных поселениях Пруто-Днестровского междуречья. - В кн.: Интродукция культурных растений. Кишинев, 1970.
- Александреску А.Д. О второй стадии Докукутенской культуры. - *Dacia*, N.S., 1961, N 5.
- Ангелов Н. Работилница за плоски костени идоли в селищната могила при с. Хотница, Търновско. - Археология, 1962, т. 3, кн. 2.
- Bader T. Despre figurinele antropomorfe in cadrul culturii Criș. - *Asta Musei Napocensis*, 1968, N 5.
- Васић М. Преисториска Винча III. Пластика, Белград, 1936.
- Berciu D. Une civilisation néolithique récemment découverte en Roumanie: la civilisation de Hamangia, dans études d'histoire. Bucarest, 1955.
- Berciu D. Contribuții la problemele neoliticului in România în lumina noilor cercetări. Bucarest, 1961.
- Braidwood R.J. Prehistoric Man. Chicago, 1967.
- Bulanda E. Kult Bogini-Matki w kulturach prachistorii i etnologii. - *Swiatowit*, Warszawa, 1947, t. 18.
- Cehak H. Plastyka eneolitycznej kultury ceramiki malowanej w Polsce. - *Swiatowit*, Warszawa, 1933, t. 14(1930/31).
- Childe G. Schipenitz. A late neolithic Station with painted pottery in Bukowina. - *Journal of the Royal Anthropologie Institut of Gr. Brit. Irel*, 1923, N 53.
- Childe G. Danube in Prehistory. Oxford, 1929.
- Childe G. The Dawn of European Civilisation. L., 1939a.
- Срејовић Д. Неолитска пластика централнобалканског подручја. Неолит Централног Балкана, Београд, 1968.
- Cucos Ș. Reprezentări de încălțăminte in plastica cucuteniană de la Ghelaiești. - *Memoria Antiquitatis*, 1973a, N 3.
- Cucos Ș. Un complex ritual cucutenian descoperit la Ghelaiești (jul Neamț). - *SCIIV*, 1973b, m. 24, t. 24, N 2.
- Doumas Ch. Les idoles Cycladiques. - *Archeologia*, P., 1976, N 100.
- Dumitrescu H. Contribuții la problema originii culturii Precucuteni. - *SCIIV*, 1957, t. 4.
- Dumitrescu H. Șantierul de arheologie Traian. - *MCA*, 1960, N 7.
- Dumitrescu H., Dumitrescu V. Sapaturile de la Traian-Dealul Fântânilor. - *MCA*, 1959, N 6.
- Dumitrescu V. Foulles de Gumelnița. - *Dacia*, 1925, N 2.
- Dumitrescu V. La plastique antropomorphe en argile de la civilisation néolithique Balkanodanubienne de tupe Gumelnița. *JPEK*. Berlin, 1934.
- Dumitrescu V. Origines și evoluția culturii Cucuteni-Tripolie. - *SCIIV*, 1963, t. 14, N 1.
- Dumitrescu V. L'art néolithique en Roumanie. Bucarest, 1968.
- Dumitrescu V. L'art preistorica en Romania fino all'inizio dell'eta del ferro, 1973.
- Gimbutas M. The Gods and Goddesses of old Europe 7000-3500 b.c. Myths, Legends and Cult images. L., 1973.
- Goldman B. Typology of the Mother-goddess figurines. - *JPEK*, Berlin, 1963, N 20, 1960/1963.

- Gurney O. Babiloman Prophylactic Figures and their Rituals. - Liverpool, 1935, v. 22, N 1-2.
- Hadaszek K. La Colonie industrielle de Koszyłowce de l'époque eneolitique. Leopold-Krakow (Album des fouilles), 1915.
- Hadaszek K. Osada przemysłowa w Koszyłowcach. Lwów, 1915.
- Himmer M. Etudes sur la civilisation prémycénienne dans le bassin de la Mer Noire, d'après des fouilles personnelles. - Światowit, Warszawa, 1933, t. 14(1930/31).
- Höckmann O. Die menschengestaltige figurale Plastik der Südsteuropäischen Jungsteinzeit und Steinzeit. Hildesheim, 1962.
- Kanduba O. S-spiral in the decoration of the Dniestro-Danubian neolithic pottery. - Americ. of Archeology, 1936, v. 12, N 2.
- Kandyba O. Schipenitz. Kunst und Geräte eines neolithischen Dorfes. Leipzig-Wien, 1937.
- Korošec I. Prehistorijska glinena plastika u Jugoslaviji Arheološki razgovori i rasprave VI. Zagreb, 1968.
- Kozłowski L. Zarus Pradziejowy Polski. Lwów, 1939.
- László A. Vase neolitice en foite umane, descoperite în România. - In: Memoria Antiquitatis. II. Piatra-Neamț, 1970.
- Majewski K. Plastyka Terrakotowa kultury ceramiki malowanej w zbiorach Lwowskich. - Światowit, Warszawa, 1939, t. 17 (1936/37).
- Majewski K. Chronologia i styl plastyki Figuralnej Zachodnio-Trypiłskie. - Archeologia, 1948, t. 2.
- Makkaj Y. Early near eastern and south east European gods. - Acta Archaeologica, 1964, t. 16.
- Marinescu-Bîlcu S. Sondajul de la Tîrpești. - MCA, 1962, t. 8.
- Marinescu-Bîlcu S. Reflets des rapports entre les civilisations de Hamangia et de Precucuteni dans la plastique precucutenienne de Tîrpești. - Dacia, N.S., 1964, N 8.
- Marinescu-Bîlcu S. Die Bedeutung einiger Gesten und Haltungen in der jungsteinzeitlichen Skulptur der auberkarpatischen Gebiete Rumäniens. - Dacia, N.S., 1967, N 11.
- Marinescu-Bîlcu S. La plastica in terracotta della cultura precucuteniana. - Revista di scienze preistoriche, Firenze, 1974a, v. 29, Fasc. 2.
- Marinescu-Bîlcu S. "Dansul Ritual" în reprezentări le plastice neo-eneolitice din Moldova. - SCIV, 1974b, t. 25, N 2.
- Marinescu-Bîlcu S. Unele probleme ale plasticilor antropomorfe neo-eneolitice din România și relațiile ei cu Mediterana Orientală. - Pontica, Constanța, 1977, N 10.
- Mellaart I. Earliest Civilizations of the Near East. L., 1965.
- Mellaart I. Catal Hüyük. A Neolithic Town in Anatolia. L., 1967a.
- Mellaart I. The Earliest Settlements in Western Asia. From the IX to the End of the V Mill. B.C. - Cambridge Ancient History, 1967b, v. 1.

- Mellaart I. The neolithic of the Near East. L., 1975.
- Micov V. Les idoles prehistoriques en Bulgarie. - Bulletin Institut archeologique Bulgare, 1934, N 8.
- Миков В. Идолната пластика предново-каменната епоха в Б'лгария. - Изв. на Б'лгарския археол. ин-т, София, 1935, т. 8.
- Müller-Karpe H. Handbuch der Vorgeschichte. M. 2. München, 1968.
- Nárdor Kalicz. Clay Gods. The neolithic Period and Copper Age in Hungary. Budapest, 1970.
- Neumann E. The Great Mother. An Analysis of the Archetype. N.Y., 1955.
- Neustupný I. Studie o eneolitické plastice. Sborník národního musea u Praze.- In: Akta musei nationalis Pragae, Praha, 1956.
- Nitu A. Reprezentările feminine dorsale re ceramica neoeneolitică Carpato-Bolcanică. - Memoria Antiquitatis, Piatra-Neamț, 1970, N 2.
- Nițu A. Vase antropomorfe ale ceramicii Stoicani - Aldeni din sudul Moldova. - Cercetari istorice. (Seria nova), Iasi, 1971, N 2.
- Nițu A., Cucos Ș., Monach D. Ghelăiești (Piatra Neamț) I - Săpăturul din 1969 în așezarea cucuteniana "Negeia". - Memoria Antiquitatis, 1971, N 3.
- Ohrenberger Alois J. Die Lengyel-Kultur in Burgenland. - Studijne Zvesti archeologickeh ustavu slovenskej Akademie vied, 1969, N 17.
- Passek T. La ceramique tripolienne. - Изв. ГАИМК, 1935, вып. 122.
- Petrescu-Dâmbovița M., Casan I., Mateescu C. Săpăturile arheologice dela Foltești. - SCIV, 1951, N 1.
- Petrescu-Dâmbovița M. Cimitirul Hallstattian dela Stoicani. - In: Materiale arheologice privind istoria veche a RPR. V. 1. Bucuresti, 1953.
- Петков Н. Классификация на плоските костени идоли в Балканодунавската област. - В кн.: Ежегодник народного музея в Пловдиве, 1950.
- Попов Р. Предисторически мраморни идоли намерени в Б'лгария. - Изв. на Б'лгарския археол. ин-т, 1925, т. 3.
- Schmidt H. Cucuteni. Berlin, 1932.
- Srejović D. Neolithic anthropomorphic figurines from Yugoslavia. - JPEK, Berlin, 1966, Bd 21, 1964/65.
- Thomson G. Studies in Ancient Greek Society. The prehistoric Aegean. L., 1949.
- Тодорова Х. Енеолитна култова сцена. - Музеи и паметници на културата, 1973, № 4.
- Тодорова Х. Классификация и числовой код пластики неолита, энеолита и ранней бронзовой эпохи Болгарии. - Studia Praehistorica, София, 1980, № 3.
- Ucko P.I. The interpretation of prehistoric anthropomorphic figurines. - The journal of the royal anthropological

- institute of Great Britain and Ireland, 1962, v. 92, p. 1.
Ucko P. I. Anthropomorphic Figurines of Predynastic Egypt and neolithic
Crete with comparative Material from the Prehistoric Near East and
Mainland Greece.— In: Royal anthropological Institute, Occasional
Ripers. L., 1968, N 24.
Van Buren E. Douglas. Symbols of the Gods in Mesopotamian Art.— Ana-
lecta Orientalia, Roma, 1945, N 23.
Vulpe R. Izvoare. Bukurești, 1957.

Айна Петровна Погожева

АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА ТРИПОЛЯ

Ответственный редактор *Вячеслав Иванович Молодин*

Утверждено к печати Институтом истории, филологии
и философии СО АН СССР

Редактор издательства С. В. Бобрищева
Художник Н. А. Пискун
Художественный редактор В. И. Желнин
Технический редактор Л. Г. Филина
Корректор В. В. Борисова

ИБ № 23697

Слано в набор 10.01.83. Подписано к печати 03.06.83. МН 12075. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага
тип. № 2. Усл. печ. л. 11,7. Усл. кр.-отт. 12,2. Уч.-изд. л. 14. Тираж 1300 экз. Заказ 667.
Цена 2 р. 10 к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение, 630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

2 р. 10 к.

И. П. ПОТОЖЕНБА

